

Федеральный государственный образовательный стандарт
Образовательная система «Школа 2100»

Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Чиндилова

РУССКИЙ ЯЗЫК и ЛИТЕРАТУРА

ЛИТЕРАТУРА

11 класс · Часть 2

Базовый уровень

Москва
БАХАСС
2015

УДК 373.167.1:821.161.1
ББК 84 (2 Рос-Рус)я721
Б91

Федеральный государственный образовательный стандарт
Образовательная система «Школа 2100»

Совет координаторов предметных линий Образовательной системы «Школа 2100» – лауреат премии Правительства РФ в области образования за теоретическую разработку основ образовательной системы нового поколения и её практическую реализацию в учебниках

На учебник получены положительные заключения по результатам научной экспертизы (заключение РАН от 15.01.2014 № 000356), педагогической экспертизы (заключение РАН от 24.01.2014 № 000357) и общественной экспертизы (заключение НП «Лига образования» от 30.01.2014 № 216)

Бунеев, Р.Н.
Б91 **Русский язык и литература. Литература. 11 кл. : учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Базовый уровень. В 2 ч. Ч. 2 / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Чиндилова. – Изд. 2-е, испр. – М. : Баласс, 2015. – 256 с. : ил. (Образовательная система «Школа 2100»).**

ISBN 978-5-906567-06-2

ISBN 978-5-906567-08-6 (ч.2)

Учебник «Русский язык и литература. Литература» («Между завтра и вчера. Вечный диалог») предназначен для учащихся 11 класса, изучающих литературу на базовом уровне. Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования. Является продолжением непрерывного курса литературы и составной частью комплекта учебников развивающей Образовательной системы «Школа 2100». Обеспечивает развитие как предметных умений, так и универсальных учебных действий (познавательных, коммуникативных, регулятивных) обучающихся и подготовку к ЕГЭ.

Может использоваться как учебное пособие.

УДК 373.167.1:821.161.1

ББК 84 (2 Рос-Рус)я721

Данный учебник в целом и никакая его часть не могут быть скопированы без разрешения владельца авторских прав

Условные обозначения:

 — произведения для чтения в полном объёме и текстуального изучения. Остальные произведения читаются по выбору учащихся и учителя, изучаются обзорно.

ISBN 978-5-906567-06-2
ISBN 978-5-906567-08-6 (ч.2)

© Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В.,
Чиндилова О.В., 2011, 2013
© ООО «Баласс», 2011, 2013

РАЗДЕЛ II

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА О СОКРОВЕННОЙ ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ

Темы проектов

1. Литературная Россия (места России, связанные с жизнью русских писателей).
2. Мой литературный край.
3. Летописцы отечественной истории и души народной.
4. Признания русских писателей в любви к Отечеству.
5. Русская лирика и романс.
6. Жизнь поэзии Есенина в музыке.
7. Экранизации романа Шолохова «Тихий Дон».
8. Эпоха «тихого Дона» в документах.
9. Богатыри земли русской.
10. Галерея патриотов России.

Темы сочинений¹

1. Живая Русь (материал выбирается самостоятельно).
2. О, Русь моя! (материал выбирается самостоятельно).
3. Образ Родины в русской литературе (от «Слова о полку Игореве» до сегодняшних дней).
4. Образ России в отечественной литературе (по произведениям конкретной исторической эпохи).
5. Трагические страницы истории моей Отчизны (по двум-трём выбранным произведениям).
6. Публицистическое слово о России.
7. Образы истинных патриотов в русской литературе.
8. Можно ли любить «обыкновенную землю»?
9. Пушкинские традиции в поэзии Некрасова и Фета.
10. Моё любимое стихотворение ... (восприятие, оценка, истолкование).
11. Русский характер в исключительных обстоятельствах.

¹ Здесь и далее предлагаются темы сочинений в основном обобщающего характера.

«До странности окостеневшими бывают общественные страсти к ошибкам и односторонним мнениям. В том числе и у людей широких и пронизательных умов, у летописцев отечественной истории и души народной. Человек легче проникает в дальние миры, во всякие макро- и микрокосмы, а в себе самом, в общности таких, как он, разобраться не хочет. У нас не только нет цельной науки о нашем народе, но и взгляды на него настолько разные и порой противоречивые, будто мы свалились с луны, а не вышли из его недр. Загадочная русская душа до сих пор представляет тайну не для одних лишь иностранцев, усаживающих её под развесистую клюкву, но и для нас, судящих о ней с пространной приблизительностью. Вот уже два века, начиная с Радищева и Чаадаева и заканчивая нашими современниками как из левого, так и из правого лагеря, русский человек всё в себя не укладывается. Разноречивые суждения о нём всем нам хорошо знакомы. Для одних он существо безвольное, склоняющее свою выю под любое ярмо, нетрезвое, недалёкое и т.д. И не объясняется этими первыми, как такое пьяное и «растительное», малоподвижное во всех отношениях существо построило империю в шестую часть суши, прошло победными парадами в Варшаве и Вене, Париже и Берлине, создало могучую индустрию и могучую науку и первым полетело в космос. Вторые обращают внимание как раз на это, на могучую деятельность русского человека, и обходят молчанием периоды его затишья, вялости и анархии. Третьи, чтобы как-то согласовать те и другие начала, предлагают теорию затухания наций, по которой выходит, что русские сейчас и находятся в периоде такого угасания. Да, были времена великих подвигов и побед, но тысячелетний срок, отпускаемый историей для активной жизни наций, миновал, наступила пора органической старости.

Тут и являются несоответствия.

Семьсот лет назад, когда о затухании нации не могло быть и речи, Русь лежала в тяжёлом и молчаливом рабстве и, казалось, даже не помышляла об освобождении. Но явились вожди – полководец и пастырь – и точно из небытия собралась она на Поле Куликовом и отстояла себя. Триста лет назад, когда о национальной дряхлости тоже не приходится говорить, Смута продолжалась не менее двадцати лет, и неизвестно, существовала ли Россия в те полтора года, когда на престоле сидел чужеземец, – всё было в шатаниях, разброде, несогласиях и взаимоистреблении. Но только ополчение Минина и Пожарского двинулось на Москву – словно током пронизало размётанный в распре народ, и больше он уже не сомневался, чью взять сторону. С Александром Суворовым ходили крепостные людишки с задавленным сознанием и волей, как пытаются внушить нам, – и какие распрямлялись богатыри! К Кутузову на Бородино на подмогу отступающей армии выступило народное ополчение из мастеровых и холопов. В последнюю Отечественную не половину ли войска составляли мужики из подъярёмной колхозной деревни, которую не перестают сравнивать с крепостничеством?..

Неужели только и всего: пока гром не грянет, мужик не перекрестится?

Достоевский, сетуя на то, что русские писатели только и знают, что обличать всяких уродов и ставить Россию к позорному столбу, недоумевал: почему у них, у писателей, ни у кого не хватило смелости показать во весь рост русского человека, которому можно было бы поклониться.

<...> Тут разгадка, мало замечаемая, заключается в том, что русская словесность вся вышла из созерцательности, то есть непрактичности русской души, признаваемой за слабость. Непрактичность – её мама родная. И Обломов, и Манилов, и Безухов, и Каратаев, и многие другие, вплоть до «чудика» и Ивана Африкановича – все они могли бы стать русскими писателями и сделать героями своих книг Гончарова, Толстого, Чехова, Тургенева, Шукшина и Белова.

Природа у них одна. Коробочка, Собакевич и Ноздрёв не могли бы, потому что это карикатура, пусть и гениальная. Штольцы и Шульцы тоже не могли бы; эти не из нашего теста. Слабость созерцательности, вдумчивости, обращённости к дальним и невидимым пределам, грех, казалось бы, отсутствия, какой-то прерывистости бытия есть такая же полноправная и необходимая сторона нашего характера, как сторона деятельная и волевая. Это двуединство стоит дорогого. В кажущейся слабости наращается сила и уверенность, дремлющие мускулы исполняются порыва, в сосредоточенности являются откровение и постижение, в мечтательности можно увидеть и паломничество к желанным палестинам. Это не провал деятельности, а переход к другому рода деятельности – духовной. Она выпестовала нашу православную душу, самую прочную, и воздвигла её на высоту, с которой дароносит лучшая в мире культура. В ней-то, должно быть, и обитает то знаменитое женское начало, которое, как единственное, склонны относить к России. Нет, другая сторона русской сущности – мужеская, производящая способность к сверхъестественным деяниям. А вместе они и составляют то плодотворное лоно нашего духа, в котором не прекращается вынашивание. Не прекращается в том числе и теперь!».

Новый раздел учебника мы начинаем с этих полемических заметок писателя В. Распутина (статья «Запрягали или не запрягли»), конечно же, не случайно.

С одной стороны, эти заметки можно прочитать, как подведение итогов уже состоявшегося разговора. С другой стороны, именно духовная деятельность, народная сущность, о которой пишет Распутин, и есть тот угол зрения, под которым мы рассматриваем отечественную литературу, перед которой стоит вечная, неизменная задача – даже в переломные исторические моменты охранять и сохранить эту самую душу народа.

В 1999 г. в своём выступлении на X съезде Союза писателей писатель В. Распутин в качестве примера охранительной роли литературы обратился к прошлому веку: «Сразу после Гражданской

войны появились Шолохов, Леонов, Булгаков, Платонов, талант молодого Есенина возрос до гениальности. Притом каждый из них принимал новую жизнь в сомненьях и бореньях, которые, казалось бы, должны были сказаться и на позиционном расположении вокруг литературы, и на самой литературе. Этого не произошло. Этого не произошло, несмотря на тогдашнюю разногласицу и даже на прямую директиву Агитпропа: "Взорвать, разрушить, стереть с лица земли старые художественные формы". Что такое для искусства уничтожить старые художественные формы? Это убить отечественное искусство, отменить национальную самовыговариваемость, заставить русский язык говорить не по-русски, из русской души устроить разлив и развес на все вкусы. Не вышло. Задумаемся: ведь значит же что-то тот факт, что юная советская литература не стала ожидать толстовских сроков для написания "Войны и мира", а принялась создавать эпопею за эпопеей о Гражданской войне тотчас же, по горячим следам, словно торопясь заявить неизменность и крепость своих отеческих и художественных принципов».

Размышляя над словами Тютчева: «Невыносимое он днесь выносит», философ Иван Ильин объяснял сверхвыносливость русского народа тем, что идёт он по своим исконным путям, его душа живёт в соответствии с вечными законами нравственности.

Душа, по утверждению Распутина, имеет два источника питания – небо и землю, и, как показала история, обмирщённая душа русского народа тем старательнее цеплялась за землю, чем туже перекрывалось небесное сообщение.

«Красноармеец Андрей Платонов, начавший печататься сразу после Гражданской войны, писал: "Труд – это совесть". Один из его героев говорит: "А без меня народ неполный". И никому не приходит в голову не доверять этим словам или насмеяться над их наивной простотой, которая составляет у Платонова приземлённую, как бы сознательно не поднимающуюся над землёй мудрость. Подобное же безыскусное просторечие, точно валяющееся под ногами, только нагнись и подбери, а нагнувшись, поклонись его древнему и глубокому смыслу, легко найти и у красноармейца Леонида Леонова, и у продрозвёрстовца Михаила Шолохова».

(Из выступления В. Распутина на X съезде союза писателей).

И ещё об одном древнем и глубоком смысле народной жизни считаю необходимым сказать – о сокровенной любви к Отечеству, которая опять-таки питается двумя источниками: небом и землёй.

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам,

– писал Пушкин в 1830 г.

Любовь к Родине считается – и, видимо, вполне справедливо – неотъемлемой чертой русского национального характера. Вся русская литература, вся русская поэзия пронизаны любовью к

России: от лермонтовского «Люблю отчизну я...» до рубцовского «Россия, Русь, храни себя, храни».

А.В. Павловская в своём исследовании приводит любопытный факт. На международном семинаре его участников спрашивали, какое качество самое главное для дипломата и разведчика. Все давали разные ответы: ум, рассудительность, выдержка, знание языка... И только русский профессиональный дипломат и разведчик Николай Сергеевич Леонов сказал: «Любовь к Родине».

Та же Павловская сообщает интересные данные о результатах проведённого ею лингвистического эксперимента. Суть эксперимента заключалась в том, что студенты должны были записать первые пять слов, которые приходят им в голову по ассоциации с названиями какой-либо страны и её народа. Наши студенты, говоря о России, на втором месте по частотности дали слова *родина* и *патриотизм*. На первом же месте идут слова *великий, огромный необъятный*. «Таким образом, даже наша молодёжь, растущая в обстановке жёсткой и часто несправедливой критики своей родины, на первое и второе места ставит патриотизм, любовь к этой самой раскритикованной политиками и журналистами родине», – трудно не согласиться с этими выводами исследователя.

Когда-то философ В. Розанов сказал о славянофилах, что они звонили в колокольчики, в то время как в стране гудел набат, призывающий совсем к иным действиям. Вероятно, и от литературы кто-то ждёт гудящего набата, но если гражданин (равно человек, читатель) не расслышит колокольчика Пушкина, Чехова, Бунина, Платонова, Шукшина, Рубцова, Астафьева и других, то вряд ли он будет способен услышать набат.

Ваш Н.А. Рождественский

- О каком двуединстве народного характера говорит В. Распутин? Как эта же мысль выражена в строках Пушкина?
- О каких чертах русского национального характера свидетельствует русский язык? Покажите на примерах многообразие слов и словосочетаний, обозначающих место рождения человека, выражающих эмоциональное отношение к родине, устойчивых выражений о защите отечества. Обратитесь к статьям Родина, Отчизна, Отечество в словаре В.И. Даля.
- Определите значение русской литературы лично для вас.
- О современной «нехудожественной» литературе В. Распутин сказал: «Все эти наркотические таблетки в книжной обёртке и любителей их труда к наркоманам, а не к читателям и следует относить». Насколько справедливыми кажутся вам эти слова? Аргументируйте своё мнение.

Литература и иные источники

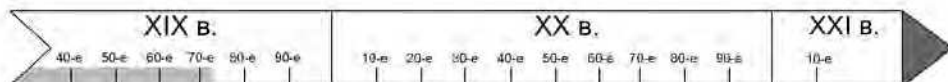
1. *Астафьев В.* Остановить безумие! // Астафьев В. Собр. соч.: в 15 т. – Красноярск, 1998.
2. *Мамлеев Ю.В.* Россия вечная. – М., 2002.
3. *Павловская А.В.* Как иметь дело с русскими. – М., 2003.
4. *Распутин В.* Запрягали или не запрягли? – russzastava.narod.ru/rasputin.html

**📖 «УТОНЧЁННО-ИЗЯЩНЫЙ ЕВРОПЕЕЦ
И РУССКИЙ ПОЭТ»
Фёдор Иванович Тютчев (1803–1873)**

Основные даты жизни и творчества Ф.И. Тютчева

- 1803, 23 ноября (5 декабря) – родился в с. Овстуг Орловской губернии.
 1806 – переезд семьи в Москву.
 1814 – первое из дошедших до нас стихотворений поэта.
 1818 – чтение стихотворения Тютчева «Вельможа (Подражание Горацию)» на заседании Общества любителей российской словесности.
 1821 – окончание Московского университета со степенью кандидата словесных наук.
 1822 – начало службы в Государственной коллегии иностранных дел, отъезд в Мюнхен.
 1825 – получение звания камер-юнкера.
 1827 – знакомство с Гейне, перешедшее в дружбу.
 1836 – публикация в пушкинском «Современнике» 24 стихотворений Тютчева.
 1843 – приезд в Россию с хлопотами о трудоустройстве.
 1844 – переезд с семьёй в Петербург.
 1845 – зачисление в ведомство Министерства иностранных дел.
 1848 – назначение старшим цензором при особой канцелярии Министерства иностранных дел.
 1854 – выход в приложении к журналу «Современник» сборника стихов Тютчева.
 1855 – встреча с Л.Н. Толстым.
 1857 – избрание в члены-корреспонденты Академии наук по отделению русского языка и словесности.

1858 – назначение председателем Комитета иностранной цензуры.

1861 – выход отдельного издания стихотворений на немецком языке.

1868 – выход второго издания стихотворений Тютчева.

1873, 15 (28) июля – умер в Царском Селе.

1. Обратите внимание на то, что точные даты создания многих стихотворений Тютчева неизвестны (в тексте размышлений профессора они взяты в скобки <>).

О чём говорит этот факт?

2. Кто из русских писателей сыграл особую роль в жизни Тютчева-поэта?

3. Если бы вы составляли свой «Круг чтения», то какие три стихотворения вы бы в него включили, оценив их степень влияния на себя как «очень высокую»?

«В Россию можно только верить». Человек, написавший эти слова, родился в 1803 году, а начертал он их на бумаге только в 1866 году, когда жить ему оставалось уже немного. Следовательно, Тютчев шёл к этому признанию всю свою жизнь. Но, думаю, мы вправе сказать, что он поистине получил их в наследство от своих предков...

В позапрошлом веке можно было говорить о популярности Пушкина, Кольцова, Некрасова, но только не Тютчева. Один из умнейших людей Европы, европейский дипломат и знаменитый остроумец Тютчев напечатал свои первые стихи ещё в конце 20-х годов. Но даже пушкинская эпоха просмотрела Тютчева. Правда, не сам Пушкин. Именно Пушкин в 1836 году в своём журнале «Современник» опубликовал сразу 24 стихотворения, некоторые из которых так и остались лучшими в творчестве Тютчева:

Весенние воды

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят –
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идёт, весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!»

Весна идёт, весна идёт!
И тихих, тёплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

<1830>

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, лёгкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно сиротеющей землёю,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье – и на всём
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовём
Божественной стыдливостью страданья.

1830

Ещё земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мёртвый в поле стебель колыхает,
И елей ветви шевелит.
Ещё природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну прослышала она,
И ей невольно улыбнулась...

Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

<1836>

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

Они не видят и не слышат,
Живут в сём мире, как впотьмах,
Для них и солнца, зная, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!
Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нём не встревожит
И голос матери самой!..

<Апрель 1836>

Однако вскоре интерес к публикации угас, тем более что русская поэзия вступила тогда в полосу затяжного кризиса. Лишь в 1850-м году к творчеству Тютчева вновь обратилось внимание «Современника», который к тому времени стал уже Некрасовским. В двух номерах журнала Некрасов опубликовал более 100 стихотворений поэта.

Удивительно, но если в появлении стихов в печати бывали пропуски в пять и в четырнадцать лет, то в творчестве поэта не было перерыва.

Известность Тютчева как поэта начинается собственно с 1854 года, когда ему пошёл уже шестой десяток, а точнее – со времени издания первого сборника его стихотворений при содействии И.С. Тургенева. Тургеневу стоило большого труда выпросить у Тютчева тетрадку его стихотворений. По авторской скромности Тютчев тщательно избегал не только разговоров, но даже намёков на стихотворную деятельность.

Другим событием, сыгравшим принципиальную роль в поэтическом становлении Тютчева, стала его связь с Еленой Александровной Денисьевой, родившей ему троих детей, в то время, когда он состоял в официальном браке. Открытая оппозиция светского общества, трудные и тяжёлые 14 лет связи с этой женщиной, и, как результат, – поэтические шедевры, написанные при жизни Денисьевой и посвящённые её памяти, наполненные неподдельной страстью, любовью, слезами, мольбами о прощении...

Судьба Тютчева-поэта вообще была не совсем обычна. Он рано начал писать, но был абсолютно равнодушен к дальнейшей судьбе своих творений. Тютчев никогда не занимался изданием своих трудов сам и не занимал других собственной особой. Никогда ни к кому не навязывался он с чтением своих произведений, напротив, очевидно тяготился всякой о них речью. Никогда не рассказывал о себе, и даже под старость, которая так охотно отдаётся воспоминаниям, никогда не беседовал (даже на бумаге!) о своём личном прошлом. Тютчев не только не хлопотал никогда о славе между потомками, но не дорожил ею и среди современников.

Имея особый дар убеждения, Тютчев славился среди современников не как поэт, а как великий мастер салонной беседы, остро-слов, автор устных афоризмов.

Однако в 50-е годы о его стихах вновь говорят, пишут, спорят. Казалось бы, спорить было не о чем, ведь на первый взгляд большинство стихов Тютчева лишено злободневности, они о вечном – природе, любви...

Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, –
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...

О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

<1853>

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё – простор везде, –
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь –
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

1857

При жизни поэта лишь несколько человек осознавали грандиозность тютчевского таланта. Правда, среди этих читателей были Добролюбов, Достоевский и даже не очень любивший стихи Лев Толстой. Достоевский видел в Тютчеве «первого поэта-философа, которому равного не было, кроме Пушкина». Толстой склонялся к тому, что Тютчев как лирический поэт превосходит Пушкина. В ответ на возражение, что «Пушкин несравненно шире», Толстой говорил: «Зато Тютчев глубже... Тютчев как лирик несравненно глубже Пушкина». В свой знаменитый «Круг чтения» с высокой оценкой степени влияния Толстой включил сти-

хотворение Тютчева «Молчание» и «Воспоминание» Пушкина.

О том, как читал Л.Н. Толстой своё любимое тютчевское стихотворение «Silentium» («Молчание»), вспоминает А.К. Черткова: «Начинает он тихо и проникновенно, просто и глубоко трогательно, голос его слегка дрожит от внутреннего волнения, чувствуется, что он сам пережил то, о чём говорит поэт» («Из воспоминаний о Л.Н. Толстом»).

Для нас же важен не столько результат обсуждения «кто выше?», сколько сам факт, что имена Пушкина и Тютчева были поставлены Толстым рядом.

Ещё один парадокс: 22 года своей жизни Фёдор Тютчев, русский классик, «певец» русской природы, прожил за границей, в основном в Германии. Представитель дворянского рода, сделавший неплохую карьеру в Министерстве иностранных дел, имевший в разное время в жёнах двух немок из родовитых семейств, оставивший после себя большое количество наследников, прославился именно как русский поэт.

Жизнь Тютчева за границей позволила ему приобщиться к богатой европейской культуре и вести дружбу с такими именитыми поэтами, писателями и мыслителями, как Шеллинг, Гёте, Гейне. Он увлекался французской литературой: любил поэзию Байрона, не раз обращался к Шекспиру, от и до знал французский романтизм.

Чиновник-дипломат, Тютчев отлично разбирался во внешней политике и, посещая аристократические салоны Москвы и Санкт-Петербурга, смело излагал свои политические взгляды, проповедовал политическое и духовное обособление России от Европы.

Обиходным языком для Тютчева всегда был французский, он владел им в совершенстве, писал на нём письма и даже в короткие периоды своего пребывания на родине общался и писал по-французски. Как же мог этот, казалось бы, европеец до мозга костей, писать по-настоящему проникновенные стихи о России, её природе, про любовь к ней? Возможно, что русская речь была для Тютчева чем-то заветным, духовным и он не хотел растрачивать её по мелочам, а использовал только для стихов.

Да, по всем внешним приметам судьбы Тютчев, казалось бы, не имел никаких возможностей стать по-настоящему русским поэтом. И тем не менее, –

Велико, знать, о Русь, твоё значенье!

Мужайся, стой, крепись и одолей! –

такие строки могли быть рождены только народным поэтом, который понимал душу своего народа и предчувствовал его будущее.

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить».

(Ф.И. Тютчев, 1866 г.)

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество Ф.И. Тютчева

1. Кто из современников Тютчева, по-вашему, мог бы оставить воспоминания о поэте? Поясните своё мнение.

2. Прочитайте отрывки из воспоминаний о Тютчеве его зятя И.С. Аксакова. По ходу чтения отмечайте то, что покажется вам важным.

«Фёдор Иванович Тютчев и по внешнему виду (он был очень худ и малого роста), и по внутреннему духовному строю был совершенной противоположностью своему отцу; общего у них было разве одно благодушие. Зато он чрезвычайно походил на свою мать, Екатерину Львовну, женщину замечательного ума, сухощавого, нервного сложения, с склонностью к ипохондрии, с фантазией, развитой до болезненности. Отчасти по принятому тогда в светском кругу обыкновению, отчасти, может быть, благодаря воспитанию Екатерины Львовны в доме графини Остерман, в этом вполне русском семействе Тютчевых преобладал и почти исключительно господствовал французский язык, так что не только все разговоры, но и вся переписка родителей с детьми и детей между собой, как в ту пору, так и потом, в течение всей жизни, велась не иначе как по-французски. Это господство французской речи не исключало, однако, у Екатерины Львовны приверженности к русским обычаям и удивительным образом уживалось рядом с церковнославянским чтением псалтырей, часословов, молитвенников у себя, в спальней, и вообще со всеми особенностями русского православного и дворянского быта. Явление, впрочем, очень нередкое в то время, в конце XVIII и в самом начале XIX века, когда русский литературный язык был ещё делом довольно новым, ещё только достоянием «любителей словесности», да и действительно не был ещё достаточно приспособлен и выработан для выражения всех потребностей перенятого у Европы общежития и знания.

«Не Богу ты служил и не России».

(Ф.И. Тютчев. Из эпитафии на смерть Николая I)

«Тютчев был не только самообытный, глубокий мыслитель, не только своеобразный, истинный художник-поэт, но и один из малого числа носителей, даже двигателей нашего русского, народного самосознания».

(И. Аксаков. Из книги «Фёдор Иванович Тютчев. Биографический очерк», 1886 г.)

В этой-то семье родился Фёдор Иванович. С самых первых лет он оказался в ней каким-то особняком, с признаками высших дарований, а потому тотчас же сделался любимцем и баловнем бабушки Остерман, матери и всех окружающих. Это баловство, без сомнения, отразилось впоследствии на образовании его характера: ещё с детства стал он врагом всякого принуждения, всякого напряжения воли и тяжёлой работы. К счастью, ребёнок был чрезвычайно добросердечен, кроткого, ласкового нрава, чужд всяких грубых наклон-

ностей; все свойства и проявления его детской природы были скрашены какой-то особенно тонкой, изящной духовностью. Благодаря своим удивительным способностям, учился он необыкновенно успешно. Но уже и тогда нельзя было не заметить, что учение не было для него трудом, а как бы удовлетворением естественной потребности знания. В этом отношении баловницей Тютчева являлась сама его талантливость.

⟨ В 1822 году переезд из России за границу значил не то, что теперь. Это просто был временный разрыв с отечеством. Железных дорог и электрических телеграфов тогда ещё и в помине не было; почтовые сообщения совершались медленно; русские путешественники были редки. Отвергнутый от России в самой ранней, нежной молодости, когда ему было с небольшим 18 лет, закинутый в дальний Мюнхен, предоставленный сам себе, Тютчев один, без руководителя, переживает на чужбине весь процесс внутреннего развития, от юности до зрелого мужества, и возвращается в Россию на водворение, когда ему пошёл уже пятый десяток лет. Двадцать два года лучшей поры жизни проведены Тютчевым за границей...

Представим же его себе одного, брошенного чуть не мальчиком в водоворот высшего иностранного общества, окружённого всеми соблазнами большого света, искушаемого собственными дарованиями, которые точас же, с первого его появления в этой блестящей европейской среде, доставили ему столько сочувствия и успеха, — наконец любимого, балуемого женщинами, с сердцем, падким на увлечения, страстные, безоглядные... Как, казалось бы, этой 18-летней юности не поддаться обольщениям тщеславия, даже гордости? Как не растратить в этом вихре суеты, в обаянии внешней жизни сокровища жизни внутренней, высшие стремления духа? Не следовало ли ожидать, что и он, подобно многим нашим поэтам, поклонится кумиру, называемому светом, приобщится его злой пустоте и в погоне за успехами принесёт немало нравственных жертв в ущерб и правде, и таланту?

Но здесь-то и поражает нас своеобразность его духовной природы. Именно к тщеславию он и был всего менее склонен. Можно сказать, что в тщеславии у Тютчева был органический недостаток. Он любит свет — это правда; но не личный успех, не утехы

«..мировое призвание России осуществляется не внешним, но внутренним подвигом. "Христианским царством" Россия может стать и без Царьграда, стать "царством правды и милости". В этом не сомневался и сам Тютчев».

(Г.В. Флоровский. Из статьи «Исторические прозрения Тютчева», 1998 г.)

«Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия».

(Ф.И. Тютчев. Из статьи «Россия и революция», 1848 г.)

«Г-н Тютчев может сказать себе, что он, по выражению одного поэта, создал речи, которым не суждено умереть; а для истинного художника выше подобного сознания награды нет».

(И.С. Тургенев. Из статьи «Несколько слов о стихотворениях Ф.И. Тютчева»)

«У России, верующей страны, достанет веры в решительную минуту. Она не устрашится величия своих судеб, не отступит перед своим призванием».

(Ф.И. Тютчев. Из статьи «Россия и революция», 1848 г.)

самолюбия влекли его к свету. Он любил его блеск и красоту; ему нравилась эта театральная, почти международная арена, воздвигнутая на общественных высотах, где в роскошной сценической обстановке выступает изящная внешность европейского общежития со всей прелестью утончённой культуры; где, – во имя един-

ства цивилизации, условных форм и приличий, – сходятся граждане всего образованного мира, как равноправная труппа актёров. Но, любя свет, всю жизнь вращаясь в свете, Тютчев ни в молодости не был, ни потом не стал «светским человеком». Соблюдая по возможности все внешние светские приличия, он не рабствовал перед ними душой, не покорялся условной светской «морали», хранил полную свободу мысли и чувства. Блеск и обаяние света возбуждали его нервы, и словно ключом било наружу его вдохновенное, грациозное остроумие. Но самоё проявление этой способности не было у него делом тщеславного расчёта: он сам тут же забывал сказанное, никогда не повторялся и охотно предоставлял другим авторские права на свои, нередко гениальные, изречения. Вообще, как в устном слове, точно так и в поэзии, его творчество только в самую минуту творения, не долее, доставляло ему авторскую отраду. Оно быстро, мгновенно вспыхивало и столь же быстро, выразившись в речи или в стихах, угасало и исчезало из памяти.

(И.С. Аксаков. Фёдор Иванович Тютчев.
Биографический очерк, 1886 г.)

1. На какие парадоксы жизни поэта вы обратили внимание? Поясните, почему именно на эти.
2. Как оценивает Аксаков время, проведённое Тютчевым за границей?
3. В чём, на ваш взгляд, кроются истоки народного начала в поэте, проведшем 22 года сознательной жизни за границей? О каких истоках говорит И. Аксаков?
4. В чём, по мнению Аксакова, заключалось своеобразие духовной природы Тютчева?

Литература и иные источники

1. Берковский Н.Я. Ф.И. Тютчев//Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. – Л., 1987.
2. Пигарев К.В. Жизнь и творчество Тютчева. – М., 1962.
3. Тынянов Ю.Н. Тютчев и Гейне. – М., 1977.
4. <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana>

Читаем лирику Ф.И. Тютчева

1. вспомните названия известных вам стихотворений Тютчева.
2. Вернитесь к размышлениям профессора. Перечитайте стихи Тютчева и определите их основную тему.
3. Что в картинах увядающей, умирающей и возрождающейся природы притягивало внимание поэта? Какую роль в стихах Тютчева о природе играют метафоры?
4. Подумайте, почему именно переходные, промежуточные моменты жизни природы особенно привлекали Тютчева.
5. Какие из прочитанных вами стихотворений проникнуты мыслью о ничтожности человеческой жизни перед вечной природой, равнодушной к человеку, а в каких вы встречаете гармонически-светлое восприятие мира? Поясните свой ответ.
6. Докажите на примере выбранного вами стихотворения Тютчева, что его стихи о природе почти всегда стихи об обновлении, признании в любви.
7. Какое из «весенних» стихотворений Тютчева и почему удостоилось восторженной оценки Некрасова: «Сколько жизни, весёлости, весенней свежести в ...подчёркнутых нами стихах! Читая их, чувствуешь весну, когда сам не знаешь, почему делается весело и легко на душе, как будто несколько лет свалилось долой с плеч...»?
8. На примере самостоятельно выбранного стихотворения поясните, в чём заключается его философский смысл.

Читаем стихотворение Ф.И. Тютчева

«Эти бедные селенья»

Работа с текстом до чтения

1. Подготовьтесь к чтению стихотворения. Уточните, в каком году оно написано и какие события в жизни поэта предшествовали его созданию. Рекомендуем собрать дополнительную информацию о сельскохозяйственных реформах, проводимых в те годы на Орловщине.
 2. У стихотворения нет отдельного названия. Попробуйте настроиться на его чтение по первой строке «Эти бедные селенья...».
- Какие картины возникают в вашем воображении, какое настроение, по-вашему, звучит в строке?

Работа с текстом во время чтения

1. Прочитайте стихотворение. Фиксируйте настроения, чувства, которые возникают у вас по ходу чтения.

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

«Одним словом, следовало бы всем – и обществу, и правительству – постоянно говорить и повторять, что судьбу России можно сравнить с севшим на мель кораблем, который никакими усилиями команды нельзя сдвинуть с места, и только приливная волна народной жизни способна снять его с мели и пустить впласть».

(Ф.И. Тютчев. Из «Письма о цензуре в России», 1857)

Не поймёт и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удручённый ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

Работа с текстом после чтения

А

1. Какой образ родного края создаёт поэт?
2. Найдите в тексте все эпитеты, используемые автором для описания родного края, и прочитайте их. Какие ассоциации вызывает у вас этот ряд?
3. Найдите эпитет-антитезу во второй строфе стихотворения. Какую роль она играет в стихотворении?
4. Как вы понимаете смысл последней строфы стихотворения?
5. Что, по мнению автора, «сквозит и тайно светит / В наготе твоей смиренной»? Чего не способен понять «взор иноплеменный»?
6. С какой целью автор использует анафору – единоначалие в первых двух строках стихотворения?
7. К кому обращены строки стихотворения?
8. Какова основная идея стихотворения Ф.И. Тютчева «Эти бедные селенья...»? В чём видит Тютчев залог спасения России?

Б

1. Вспомните, кто из писателей, современников Тютчева, тоже описывал пейзажи Орловщины. Сопоставьте эти описания.
2. Почему именно это стихотворение Тютчева высоко оценил Достоевский? Для ответа на вопрос вспомните художественную концепцию писателя.
Проверьте себя. Найдите ответ на вопрос в высказывании самого Достоевского: «...таково именно свойство его, как славянина, то есть – подниматься духом в страдании, укрепляться политически в угнетении и, среди рабства и унижения, соединяться взаимно в любви».
3. Самостоятельно проанализируйте стихотворение Ф.И. Тютчева. Отметьте особенности образной системы.

Над этой тёмною толпой
Непробуждённого народа
Взойдёшь ли ты когда, Свобода,
Блеснёт ли луч твой золотой?..

Блеснёт твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,

Раствленье душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет, –
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...

Литература и иные источники

1. *Марченко А.М.* «Эти бедные селенья...» // *Ф.И. Тютчев: Школьный энциклопедический словарь.* – М., 2004.
2. *Тодоров Л.В.* Общественно-политическая лирика *Ф.И. Тютчева* // *Ф.И. Тютчев: Школьный энциклопедический словарь.* – М., 2004.
3. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений в 6 т. – М., 2004.

Критика о поэзии Ф.И. Тютчева

В конце XIX века Афанасий Фет написал стихи «На книжке стихотворений Тютчева»:

Вот наш патент на благородство, –
Его вручает нам поэт;
Здесь духа мощного господство,
Здесь утончённой жизни цвет.

Но муза, правду соблюдая,
Глядит, – а на весах у ней
Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей.

В своих стихах Фет не просто подметил главное в Тютчеве-поэте – сочетание мощного духа и утончённости, но и отразил реальное положение дел – поэтическое наследие Тютчева составляет всего около 200 стихотворений, но «эта книжка небольшая томов премногих тяжелей».

Примерно об этом же рассуждал поэт Н.А. Некрасов в статье «Русские второстепенные поэты», напечатанной в 1850 г. в журнале «Современник».

1. вспомните, какую роль сыграл Некрасов в творческой судьбе Тютчева.
2. Почему критическое мнение именно Некрасова может быть интересно при оценке лирики Тютчева?
3. Прочитайте отрывки из статьи Некрасова «Русские второстепенные поэты». На что вы обратили внимание в названии статьи?

<...> Собственно, публика считает у нас за последний литературный период пять поэтических имён: Пушкина, Жуковского, Крылова, Лермонтова, Кольцова; некоторые причисляли к ним г. Бенедиктова, но о таковых не следует упоминать. Что касается до первых пяти, то они, действительно, могут быть названы светилами русской поэзии, из которых каждое светит своим собственным светом, не заимствуя ничего у другого. И нет человека на Руси, сколько-нибудь читающего, который не знал бы их. Их стихотворения много раз прочитаны. Любители стихов в отчаянии: читать нечего! Как нечего? Мы решительно утверждаем, что думающие так ошибаются, и сейчас готовы назвать вам целый десяток поэтов, которых можно читать с наслаждением; надо только уметь взять у них то, что могут они вам дать; надо только подходить к ним осторожно, не сердиться и не отворачиваться сразу, наткнувшись на неудачную рифму, пошлую мысль или что-нибудь подобное. У редкого из людей, пишущих стихи, — разумеется, за исключением положительно бездарных, — нет чего-нибудь, в чём он не был бы хорош; умеете же найти эту сторону, проследите её в вашем поэте, отделите от всего остального, и он доставит вам несколько минут наслаждения.

<...> В 1836 году Пушкин основал новый журнал «Современник». Основание этого журнала и появление первых его книжек сопровождалось в нашей литературе весьма замечательными толками, спорами и событиями, о которых мы скоро будем иметь случай говорить в особой статье. Теперь же переходим прямо к нашему делу: с третьего же тома в «Современнике» начали появляться стихотворения, в которых было столько оригинальности, мысли и прелести изложения, столько, одним словом, поэзии, что, казалось, только сам же издатель журнала мог быть автором их. Но под ними весьма чётко выставлены были буквы «Ф. Т.»; носили они одно общее название: «Стихотворения, присланные из Германии».

Прежде всего скажем, что хотя они и присылаемы были из Германии, но не подлежало никакому сомнению, что автор их был русский: все они написаны были чистым и прекрасным языком, и многие носили на себе живой отпечаток русского ума, русской души.

<...> Главное достоинство стихотворений г. Ф.Т. заключается в живом, грациозном, пластически верном изображении приро-

ды. Он горячо любит её, прекрасно понимает, ему доступны самые тонкие, неуловимые черты и оттенки её, и всё это превосходно отражается в его стихотворениях. Конечно, самый трудный род поэтических произведений – это те произведения, в которых, по-видимому, нет никакого содержания, никакой мысли; это пейзаж в стихах, картинка, обозначенная двумя-тремя чертами. Уловить именно те черты, по которым в воображении читателя может возникнуть и дорисоваться сама собою данная картина, – дело величайшей трудности. Г. Ф. Т. в совершенстве владеет этим искусством.

<...> Во всех этих стихотворениях есть или удачная мысль, или чувство, или картина, и все они выражены поэтически, как умеют выражаться только люди даровитые. Несмотря на заглавие наших статей (Русские «второстепенные» поэты), мы решительно относим талант г. Ф. Т-ва к русским первостепенным поэтическим талантам и повторяем только здесь наше сожаление, что он написал слишком мало.

1. Почему для Некрасова было так важно, что поэт под инициалами Ф.Т. – русский поэт? На основании чего он сделал такое заключение?
2. В какой ряд первостепенных поэтов России Некрасов поставил Тютчева?
3. Некрасов не был мастером писать критические статьи, хотя и обладал хорошим критическим вкусом. Почти вся его статья состоит из стихов самого Тютчева.

Познакомьтесь с перечнем этих стихов: «Утро в горах», «Снежные горы», «Полдень», «Песок сыпучий по колени», «Осенний вечер», «Есть в светлости осенних вечеров», «Что ты клонишь над водами», «Весенние воды», «Как океан объемлет шар земной», «Я помню время золотое», «Не то, что мните вы, природа», «С какою негою», «И гроб опущен уж в могилу», «Итальянская вилла», «Silentium», «Как птичка раннюю зарю», «Как над горячею золой», «Душа моя – элизиум теней», «В душном воздухе молчанье», «Дева, дева, что волнует», «Через ливонские я проезжал поля», «О чём ты воешь, ветр ночной», «Душа хотела б быть звездой», «Так здесь то суждено нам было».

- Какие из этих стихотворений вам знакомы?
- Выберите любое стихотворение из списка и докажите на его примере справедливость суждения Некрасова, высказанного в последнем абзаце статьи.

4. Какие советы даёт Н.А Некрасов читателям, чтобы они могли увидеть настоящий талант в поэте и разглядеть своего поэта?
5. В чём, по мнению Некрасова, заключается главный талант г. Ф.Т.?
6. Как вы понимаете слова Фета о стихах Тютчева – «эта книжка небольшая томов премногих тяжелей»?

Готовимся к экзамену

Часть 1

**Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста
и выполните задания В1–В7; С1–С3**

Но вот вы собрались в отъезжее поле, в степь. Вёрст десять пробирались вы по просёлочным дорогам – вот, наконец, большая. Мимо бесконечных обозов, мимо постоянных дворишков с шипящим самоваром под навесом, раскрытыми настежь воротами и колодезем, от одного села до другого, через необозримые поля, вдоль зелёных конопляников, долго, долго едете вы. Сороки перелетают с ракиты на ракиту; бабы, с длинными граблями в руках, бредут в поле; прохожий человек в поношенном нанковом кафтане, с котомкой за плечами, плетётся усталым шагом; грузная помещичья карета, запряжённая шестериком рослых и разбитых лошадей, плывёт вам навстречу. Из окна торчит угол подушки, а на запятках, на кульке, придерживаясь за верёвочку, сидит боком лакей в шинели, забрызганный до самых бровей. Вот уездный городок с деревянными кривыми домишками, бесконечными заборами, купеческими необитаемыми каменными строениями, старинным мостом над глубоким оврагом... Далее, далее!.. Пошли степные места. Глянешь с горы – какой вид! Круглые, низкие холмы, распаханые и засеянные доверху, разбегаются широкими волнами; заросшие кустами овраги выются между ними; продолговатыми островами разбросаны небольшие рощи; от деревни до деревни бегут узкие дорожки; церкви белеют; между лозинками сверкает речка, в четырёх местах перехваченная плотинами; далеко в поле гуськом торчат драхвы; старенький господский дом со своими службами, фруктовым садом и гумном приютился к небольшому пруду. Но далее, далее едете вы. Холмы всё мельче и мельче, деревья почти не видать. Вот она, наконец, – безграничная, необозримая степь!

(И.С. Тургенев «Записки охотника» – «Лес и степь»)

**При выполнении заданий В1–В7 ответ необходимо дать
в виде слова или словосочетания**

В1

Как называется развёрнутое описание картины природы?

В2

Кто ещё из русских писателей, помимо Тургенева и Тютчева, воспевал в литературе пейзажи Орловщины?

- B3** Какой эпитет, повторенный в тексте, передаёт основное ощущение повествователя от развернувшейся перед ним картины? (им. п., ед.ч.)
- B4** Какими повторяющимися наречиями автор создаёт эффект движения?
- B5** Как называется основной литературный жанр, представленный в «Записках охотника»?
- B6** Какой вид тропа особенно активно использует автор, описывая степь?
- B7** Какой пунктуационный знак, используемый автором, особенно ярко передаёт нетерпение повествователя, его взволнованность?

Для выполнения заданий С1–С3 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- C1** Какую роль играет пейзаж в художественном произведении?
- C2** Какой предстаёт уездная Россия в изображении Тургенева?
- C3** Что на основе прочитанного текста можно сказать о личности повествователя?

Часть 2

Прочитайте приведённое ниже стихотворение и выполните задания В8–В12; С4–С6

* * *

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...
Вы зрите лист и цвет на древе:

Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

Они не видят и не слышат,
Живут в сём мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними

В беседе дружеской гроза!
Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нём, ах! не встревожит
И голос матери самой!..

Ф.И. Тютчев <Апрель 1836>

**При выполнении заданий В8–В12 ответ необходимо дать
в виде слова или словосочетания**

В8

Определите стихотворный размер, которым написано стихотворение Ф.И. Тютчева «Не то, что мните вы, природа».

В9

Назовите вид рифмы по взаимному расположению рифмующихся строк, который использует Ф.И. Тютчев в стихотворении «Не то, что мните вы, природа».

В10

Какая стилистическая фигура, представляющая собой повторение слова или группы слов в начале стихотворных строк или строф, активно используется в стихотворении?

В11

Какое повторяющееся в тексте слово является ключевым для понимания смысла стихотворения?

В12

На чём строится изображение природы (не слепок, не цвела, не говорила и пр.)? (в им.п.)

Для выполнения заданий С4–С6 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

С4

Какова основная идея стихотворения Ф.И. Тютчева «Не то, что мните вы, природа»?

С5

Какие мотивы указывают на принадлежность стихотворения Ф.И. Тютчева «Не то, что мните вы, природа» к философской лирике?

С6

Как смысл первой строфы разворачивается в последующих строфах стихотворения Ф.И. Тютчева «Не то, что мните вы, природа»?

Часть 3

Для выполнения заданий части 3 дайте полный развёрнутый ответ на проблемный вопрос, опираясь на конкретный литературный материал и выявляя позицию автора произведения вне зависимости от того, насколько она совпадает с высказанным вами мнением

С7.1

Чем поэзия Ф.И. Тютчева созвучна лирике других русских поэтов?

С7.2

Какова смысловая и идейная нагрузка образа «неба» в эпизоде «Небо Аустерлица» романа Л.Н. Толстого «Война и мир»?

С7.3

Лишний ли человек Обломов? (По роману Н.А. Гончарова «Обломов».)

**«ПОЭТ ДВОРЯНСКОЙ СУДЬБЫ»
Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892)**

Основные даты жизни и творчества А.А. Фета

1820, 23 ноября (5 декабря) – родился в селе Новосёлки Мценского уезда Орловской губернии.

1838–1844 – учёба в Московском университете.

1840 – выход сборника стихов «Лирический пантеон».

1842 – публикации в журналах «Москвитянин» и «Отечественные записки».

1845 – поступление на военную службу.

1846 – присвоение первого офицерского звания.

1850 – второй сборник стихов, положительные отзывы критиков в журналах «Современник», «Москвитянин» и «Отечественные записки».

1853 – встречи с Тургеневым, Некрасовым, Гончаровым и др. Сближение с редакцией журнала «Современник».

1856 – третий поэтический сборник под редакцией И.С. Тургенева.

1858 – уход в отставку, жизнь в Москве.

1859 – разрыв с редакцией журнала «Современник».

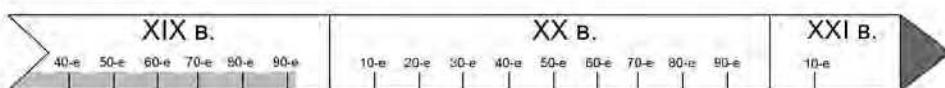
1863 – выход двухтомного собрания стихотворений.

1867 – избран мировым судьёй на 11 лет.

1873 – возвращение дворянского титула.

1883–1891 – публикация четырёх выпусков сборника «Вечерние огни».

1892, 21 ноября (3 декабря) – умер в Москве.

1. Расскажите о творческой судьбе Фета. Используйте при подготовке рассказа «вставки» на полях.

2. Как вы поняли, что отличало эстетическую позицию А.А. Фета от позиции Н.А. Некрасова в вопросе предназначения поэзии?

3. Как вы понимаете строки поэта А.М. Жемчужникова:

«Искупят прозу Шеншина

Стихи пленительные Фета»?

Не скрыл он в землю дар безумных песен;
Он всё сказал, что дух ему велел, –
Что ж для меня не стал он бестелесен?
И взор его в душе не побледнел?

Здесь тайна есть... Мне слышатся призывы
И скорбный стон с дрожащею мольбой...
Непримирённое вздыхает сиротливо,
И одинокое горюет над собой.

Эти строки были написаны в память о поэте Фете его современником Вл. Соловьёвым. «Здесь тайна есть...».

Афанасий Афанасьевич Фет – поэт сложной судьбы.

Трудной и драматичной была личная жизнь поэта. Отцом его был записан богатый помещик Афанасий Шеншин, но родители Фета не состояли в браке, и когда Фету исполнилось 14 лет, запись об отцовстве оказалась незаконной. Это лишило его привилегий, дававшихся потомственным дворянам. Отныне он должен был носить фамилию матери – Фет, богатый наследник внезапно превратился в «человека без имени», и это изменение в жизни он принял как позор. Вернуть утраченное положение стало навязчивой идеей, определившей весь его жизненный путь.

Для возвращения себе фамилии Шеншин и всех вытекающих отсюда привилегий ему пришлось пройти сложный путь: поступить на военную службу, изучить агрономию, завести мельницу и конный завод, стать мировым судьёй.

В годы военной службы Афанасий Фет пережил трагическую любовь, которая повлияла на всё его творчество. Это была любовь к Марии Лазич, поклоннице его поэзии, девушке весьма талантливой и образованной. Они оба были бедны, и А. Фет по этой причине не решился соединить свою судьбу с любимой девушкой. Вскоре Мария Лазич погибла во время пожара. До самой смерти поэт хранил память о своей несчастной любви, во многих его стихах слышится её неувядаемое дыхание.

Восстановить свои права на фамилию и наследство поэту удалось лишь в 1873 году, однако свои стихи он по-прежнему подписывал фамилией Фет. С этого момента лирический дар поэта обрёл второе дыхание, проявил всю свою мощь и силу.

Но настоящее признание пришло к Фету уже после смерти, в начале XX века. При жизни же поэта его творчество вызывало раздражение и неприятие многих современников. Причины этому были разные: и объективные, и субъективные.

Когда во второй половине XIX века Фет появился в литературном мире, лирическая поэзия, после смерти М.Ю. Лермонтова, находилась в довольно тяжёлом положении, ей предпочитали прозу и поэзию, решающую жизненные вопросы современности. Критики активно высмеивали лирические стихотворения любого рода, доставалось и Тютчеву, начинавшему ещё в пушкинскую пору, и поэту А.К. Толстому. Доставалось и Фету. Критик Д.И. Писарев посоветовал даже использовать страницы поэтических сборников Фета «для оклеивания комнат под обои и для завёртывания сальных свечей, мещерского сыра и копчёной рыбы», ведь только тогда они будут приносить «некоторую долю практической пользы». Ещё резче о стихах Фета отозвался Н.Г. Чернышевский: «...все они такого содержания, что их могла бы написать лошадь, если б выучилась писать стихи, – везде речь идёт лишь о впечатлениях и желаниях, существующих и у лошадей, как у человека».

Лишь Некрасову были открыты все пути в печати – за общественную гражданственность, сатиру и сочувствие к народу-страдальцу. Фет же был поэтом, который сознательно ограждал свою лирику от решения социально-политических проблем. Понятно, что идеи некрасовской школы вызывали у Фета стойкое неприятие и, как следствие, он замолкал на десятилетия, не издавал свои стихи, освященные и осмеянные большей частью современной ему критики.

Заметим, кстати, что сам Некрасов высоко ценил поэзию Фета, утверждая, что читатель «ни в одном русском поэте, после Пушкина, не почерпнёт столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему г. Фет». Правда, затем добавил: «Из этого не следует, чтобы мы ровняли г. Фета с Пушкиным, но мы положительно утверждаем, что г. Фет в доступной ему области такой же господин, как Пушкин в своей, более обширной и многосторонней области».

В одном хулители поэта, безусловно, правы: стихи Фета о впечатлениях и наслаждениях, действительно, не имеют «практической» пользы, как, впрочем, и стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева...

Однажды в Москве на одном из многочисленных собраний по поводу «крестьянского» вопроса к Фету подошёл редактор модного тогда журнала и восторженно призвал: «Вот бы вам вашим поэтическим пером иллюстрировать это событие!» «Я не отвечал ни слова, не чувствуя в себе никаких сил иллюстрировать какие бы то ни было события, – вспоминал позднее Фет. – Я никогда не мог понять, чтоб искусство интересовалось чем-либо, помимо красоты».

Лишь после выхода второго сборника стихов Фета в 1850 году отношение к нему как к поэту стало меняться. Пик же прижизненной поэтической славы Фета пришёлся на 1850–1860-е годы, время реформ и перемен, эпоху, не сочувствовавшую свободе поэтического уединения.

Действительно, на поэзию он смотрел лишь как на средство выражения восторга, ухода в мир переживаний любви и красоты:

На заре ты её не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка её горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты её, не буди...
На заре она сладко так спит!

Стихи, посвящённые любви, всегда у Фета не просто восторженны, но и радостны, оптимистичны, наполнены упоением красотой:

Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листьям затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришёл я снова,
Что душа всё так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь – но только песня зреет.

Обратите внимание, сколько в стихах Фета о любви картин природы, всегда глубоко содержательных, детально прописанных, с меняющимися и «исчезающими» образами. Не случайно его стихотворения очень часто называют лирическими миниатюрами, и в этом наименовании слышится указание не столько на небольшой объём произведений, сколько на их красоту, художественность, «прописанность» в мельчайших деталях:

Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,

Эти ивы и берёзы,
Эти капли – эти слёзы,
Этот пух – не лист,
Эти горы, эти доли,
Эти мошки, эти пчёлы,
Этот зык и свист,

Эти зори без затмения,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
Это всё – весна.

Именно за художественную детализированность лирики, отражающую мировосприятие Фета, ему не раз доставалось: «Такое занятие, как выдумывать такие стихи, ничем не отличается от перебирания пальцами, которому с наслаждением предаются многие купчихи» (*В.А. Зайцев, приятель Д.И. Писарева*).

Конечно, ещё при жизни Фета были те, кто в подобном «перебирании» увидел его поэтический талант. Так, Л.Н. Толстой по поводу стихотворения Фета «А.Л. Бржеской» написал автору: «Коли оно когда-нибудь разобьётся и засыплется развалинами, и найдут только обломанный кусочек, в нём слишком много слёз, то и этот кусочек поставят в музей и по нему будут учиться».

Сами того не замечая, недоброжелатели Фета «открыли», пожалуй, главный секрет его стихотворений – «перебирание» «впечатлений и желаний» – то, что Л.Н. Толстой ещё в начале творческого пути Фета назвал «непонятной лирической дерзостью, свойством великих поэтов», то, что, выражаясь в звуках,

делало стихотворения поэта красивыми и удивительно музыкальными.

На музыкальную выразительность стихов Фета обратил внимание и замечательный русский композитор П.И. Чайковский: «Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область... Это не просто поэт, а скорее поэт-музыкант...»

Все стихи Фета о природе переполнены любовью к России, она во всём: в берёзках, в соловьином пении в лунном саду, в мерцании летних звезд, в аллеях и тропинках старого парка дворянской усадьбы, в тихом пруду, в дорогах среди хлебов и лугов. У Фета свой художественный мир, ограниченный несколькими «сквозными» темами: «любовь», «природа», «музыка». Но как велик и как прекрасен он в своём мире!

В стихах Фета читатель не найдёт откровенной декларации патриотических чувств, но сможет найти почти молитвенное благоговение перед тем обычным, что его окружает. Образ Родины у поэта многогранен: это и деревенский пейзаж, и величавость северной столицы, и природа. Родина Фета – это и весенний цветок, и усталость осенней ночи, и нега летнего дня, и волшебство зимнего вечера, это и берёза в «траурном наряде», и смыкающиеся на горизонте просторы неба и земли, освещённые «светом небес высоких». Жизнеутверждающая лирика Фета пленяет своей искренностью, свежестью, решительно отличаясь от лирики импрессионистов и символистов. Лучшее в наследстве Фета – это лирика любви и природы, тонких и благородных человеческих чувствований, воплощённых в исключительно богатой и музыкальной поэтической форме.

...И всё-таки странная судьба у Фета. Нет, пожалуй, сейчас в России человека, который не знал бы наизусть его стихотворений, поются романсы на его стихи, никому и в голову не придёт, читая Фета, вспоминать лошадей и купчих... И в то же время реального представления о масштабах этого поэта большинство из нас не имеет – «здесь тайна есть...»:

Он в мире грёзы и мечты,
Любя игру лучей и тени,
Подметил беглые черты
Неуловимых ощущений,
Невоплотимой красоты.
И пусть он в старческие лета
Менял капризно имена
То публициста, то поэта –
Искупят прозу Шеншина
Стихи пленительные Фета.

*(Современник А.А. Фета,
поэт А.М. Жемчужников)*

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество А.А. Фета

Прочитайте отрывки из воспоминаний самого А.А. Фета, в которых он рассказывает о своих встречах с И.А. Гончаровым и И.С. Тургеневым.

По ходу чтения обратите внимание на то, как в воспоминаниях о собственной жизни Фет «перебирает» впечатления.

«Так как я ничего не украшаю, а только рассказываю, то должен признаться, что в то время я ещё не дошёл до понимания эпического склада и его течения, и потому случилось следующее. Как-то в полуденное время И.А. Гончаров, занимавший, как я уже сказал, комнату этажом выше над нами, – пригласил Тургенева, Боткина и меня на чтение своего, только что оконченного «Обломова». В жаркий день в небольшой комнате стало нестерпимо душно, и продолжительное, хотя и прекрасное чтение наводило на меня неотразимую дремоту. По временам, готовый окончательно заснуть, я со страхом подымал глаза на Боткина и встречал раздражённый взгляд его, исполненный беспощадной укоризны. Но через десять минут сон снова заволакивал меня своею пеленою. И так до самого конца чтения, из которого я, конечно, не унёс никакого представления.

«И пока святым искусством
Радуется свет,
Будет дорог нежным чувством
Вдохновенный Фет».

(К. Фофанов)

«Никому не удаётся подмечать так хорошо задатки зарождающихся чувств, – тревоги полочувств и, наконец, подымающиеся подчас в душе человека отпрыски прошедших чувств и старых впечатлений, былых стремлений».

(Критик А. Григорьев)

«Это не просто поэт, скорее поэт-музыкант, как бы избегающий таких тем, которые легко поддаются выражению словом».

(П.И. Чайковский)

«Смело можем сказать, что человек, понимающий поэзию и охотно открывающий душу свою её ощущениям, ни в одном русском авторе после Пушкина не почерпнёт столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему г. Фет».

(Н.А. Некрасов)

<...> Нельзя не вспомнить о наших привалах в лесу. В знойный июльский день при совершенном безветрии открытые гари, на которых преимущественно держатся тетерева, напоминают своею температурой раскалённую печь. Но вот проводник ведёт нас на дно изложины, заросшей и оттенённой крупным лесом. Там между извивающимися корнями столетних елей зеленеет сплошной ковёр круглых листьев, и когда вы раздвинете их прикладом или веткою, перед вами чернеет влага, блестящая, как полированная сталь. Это лесной ручей. Вода его так холодна, что зубы начинают ныть, и можно себе представить, как отраднa её чистая струя изнеможенному жаждой охотнику. Если кто-либо усомнится в том, как трусивший холеры Тургенев упивался такою водою, то я могу рассказать о привале в этом смысле гораздо более изумительном.

После знойного утра, в течение которого неудачная охота заставляла ещё сильнее чувствовать истому, небо вдруг заволочло, листья, как кипящий котёл, зашумели под порывистым ветром, и косыми нитями полился ледяной, чисто осенний дождик. Случайно мы были с Тургеневым недалеко друг от друга и потому сошлись и сели под навесом молодой берёзы. При утомительной ходьбе по мхам и валожнику мы, конечно, старались одеваться как можно легче, и понятно, что наши парусинные сюртучки через минуту прилипли к телу. Но делать было нечего. Мы достали из ягдташей хлеба, соли, жареных цыплят и свежих огурцов и, предварительно пропустив по серебряному стаканчику хереса, принялись закусывать под проливным дождём. Снявши с себя фуражку, я с величайшим трудом ухитрился закурить папироску, охраняя её в пригоршне от дождя. Некурящий Тургенев был лишён и этой отрады. Мокрые на мокрой земле сидели мы под проливным дождём.

– Боже мой! – воскликнул Тургенев. – Что бы сказали наши дамы, видя нас в таком положении!

Через час дождик перестал, и мы, потянувши к нашим лошадям, вскорости обсохли.

Нельзя не вспомнить с удовольствием о наших обедах и отдыхах после утомительной ходьбы. С каким удовольствием садились мы за стол и лакомились наваристым супом из курицы, столь любимым Тургеневым, предпочитавшим ему только суп из потрохов. Молодых тетеревов с белым ещё мясом справедливо можно назвать лакомством; а затем Тургенев не мог без смеха смотреть, как усердно я поглощал полные тарелки спелой и крупной земляники. Он говорил, что рот мой раскрывается при этом «галчатообразно».

После обеда мы обыкновенно завешивали окна до совершенной темноты, без чего мухи не дали бы нам успокоиться. Непривыч-

«В семье второстепенных русских поэтов г. Фету бесспорно принадлежит одно из видных мест. Большая половина его стихотворений дышит самою искреннею свежестью, а романсы его распевают чуть ли не вся Россия».

(М.Е. Салтыков-Щедрин)

«Его стихи не будут иметь большого значения в русской литературе».

(Н.А. Добролюбов, 1859 г.)

«Я всегда держался убеждения, что надо разметать путь перед собою, а не за собою, и поэтому в жизни всегда заботило меня будущее, а не прошедшее, которого изменить нельзя».

(А.А. Фет. Из «Воспоминаний»)

«Художнику дорога только одна сторона предметов: их красота, точно так же, как математику дороги их очертания и численность. Красота разлита по всему мирозданию и, как все дары природы, влияет даже на тех, которые её не сознают, как воздух питает и того, кто, быть может, и не подозревает его существования».

(А.А. Фет)

«Я никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо помимо красоты».

(А.А. Фет. Из «Моих воспоминаний», 1890 г.)

«И откуда у этого добродушного толстого офицера берётся такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов?».

(Л.Н. Толстой)

ные спать днём, мы обыкновенно предавались болтовне. В этом случае известные стихи «Домика в Коломне» можно пародировать таким образом:

.....много вздору
Приходит нам на ум, когда лежим
Одни, или с товарищем иным.

– А что, – говорит, например, Тургенев, – если бы дверь открылась и вместо Афанасия вошёл бы Шекспир? Что бы вы сделали?

– Я старался бы рассмотреть и запомнить его черты.

– А я, – восклицает Тургенев, – упал бы ничком да так бы на полу и лежал.

Зато как сладко спалось нам ночью после вечернего поля, и нужно было употребить над собою некоторое усилие, чтобы подняться в 5 ч. утра, умываясь холодной, как лёд, водою, только что принесённой из колодца. Тургенев, видя мои нерешительные плескания, сопровождаемые болезненным гоготаньем, утверждал, что видит на носу моём неотмытые следы вчерашних мух».

1. Чем необычны воспоминания Фета? В чём их главное отличие от традиционных воспоминаний? Что для вас было неожиданно?
2. Что вы можете сказать о личности Фета?
3. Какие отношения связывали Тургенева и Фета?
4. Что «перебирание» деталей и впечатлений говорит о Фете-человеке и Фете-поэте?

Литература и иные источники

1. *Благой Д.* Афанасий Фет – поэт и человек. – М., 1983.
2. *Бухштаб Б.Я. А.А. Фет.* Очерк жизни и творчества. – Л., 1974.
3. *Кожин В.В.* Поэзия и судьба Афанасия Фета. – М., 1981.
4. *Лотман Л.М. А.А. Фет.* – М., 1980.
5. *Маймин Е. А.А. Фет.* – М., 1989.
6. *Фет А.А.* Полное собрание сочинений в 2 т. – М., 1982.
7. *Фет А.* Воспоминания / Предисл. Д. Благого. – М., 1983.
8. <http://www.kostyor.ru/biography>
9. <http://archives.narod.ru/main.htm>

Читаем лирику А.А. Фета

Работа с текстом до чтения

Готовимся к чтению-анализу

Познакомьтесь с примерным анализом стихотворения А.А. Фета, выполненным лингвистом Н.М. Шанским. Образец анализа приводится в сокращении.

Учись у них – у дуба, у берёзы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слёзы,
И треснула, сжимаяся, кора.

Всё злей метель и с каждой минутой
Сердито рвёт последние листы,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Её промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.

31 декабря 1883

Композиционно стихотворение строится удивительно естественно. Двенадцать строчек по смыслу связаны в единое целое страстным призывом выстоять и стерпеть настоящее во имя будущего и твёрдой верой в то, что оно обязательно будет. Отсюда две противопоставленные друг другу части миниатюры. Первые две строфы – приказ выстоять и, не жалуясь, вытерпеть жестокую пору жизни. Вторая часть (последняя строфа) – призыв верить в лучшее, в возрождение, тепло и свет.

Не менее чётко – по смыслу – дифференцируется и художественное время в стихотворении. В первой части – перед нами настоящее (то, что уже есть: *Кругом зима. Жестокая пора!*). Иногда настоящее есть результат прошлого действия (*застыли слёзы, треснула кора*). Отсюда и соответствующие глагольные формы настоящего и прошедшего времени (*застыли, треснула, рвёт, хватает, стоят, молчат*).

Во второй части стихотворения перед нами предстаёт будущее, то, что, по твёрдому убеждению поэта, обязательно настанет. Отсюда и соответствующие глагольные формы будущего времени (*промчится, переболит*).

Поучительность, прямое использование языка как средства воздействия проявляются в употреблении поэтом глагольных форм. Формы повелительного наклонения как ключевые образуют рамочную конструкцию (*Учись у них – Но верь весне*) всего

стихотворения и кольцевое единство первой части (*Учись у них – Молчи и ты*).

Как композиционная опора стихотворения в целом выступает начальная строка, в которой мы сталкиваемся с пятью у. В этой же роли выступают и две заключительные строки стихотворения, представляющие собой последнее предложение с двумя симметрично построенными дополнениями (*для ясных дней, для новых откровений*), усиливающими поэтическую мысль.

Язык стихотворения удивительно ясен и понятен, как будто стихотворение только что написано. В нормы современной стихотворной речи не укладываются только падежные формы *листы* и *жизнию*. Они объясняются традициями поэтических вольностей: для рифмовки с *ты* возникают *листы*, а форма *жизнию* даёт лишний слог для ритмических целей.

Из слов обращает на себя внимание, пожалуй, лишь существительное *гений*. Это слово из традиционного поэтического словаря, и значение его можно определить как «дух» (покровитель). Всё остальное взято поэтом из живой разговорной речи (ср.: *лютый холод, хватает за сердце, ясные дни*).

Все используемые поэтом слова, за исключением слов *гений*, *минута* и старославянизма *откровений*, являются исконно русскими. Да и названные иноязычные слова давно перестали быть иностранными и воспринимаются как свои.

В языковом отношении стихотворение «Учись у них...» – один из самых прекрасных образцов художественного слова, образцов для формирования твёрдости духа, терпимости в «минуты роковые» нашего сложного и противоречивого времени.

- Чем интересен лингвистический анализ лирического текста? В чём его специфика?
- На чём в первую очередь остановил своё внимание учёный?
- Какие новые смыслы открылись вам в тексте стихотворения благодаря проведённому анализу?
- Составьте на основе образца примерный план анализа стихотворения.
- Выпишите из образца специальные слова и обороты, которые уместно использовать при анализе поэтического текста (*в языковом отношении, композиционная опора, художественное время и пр.*).

Работа с текстом во время чтения

1. Выберите стихотворение для анализа.

Ещё весны душистой нега
К нам не успела низойти,
Ещё овраги полны снега.
Ещё зарёй гремит телега
На замороженном пути.

Едва лишь в полдень солнце греет,
Краснеет липа в высоте,
Сквозя, березник чуть желтеет
И соловей ещё не смеет
Запеть в смородинном кусте.

Но возрожденья весть живая
Уж есть в прилётных журавлях.
Их, их глазами провожая,
Стоит красавица степная
С румянцем сизым на щеках.

1854

Ещё майская ночь

Какая ночь! На всём какая нега!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства вьюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!

Какая ночь! Все звёзды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь,
И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.

Берёзы ждут. Их лист полупрозрачный
Застенчиво манит и тешит взор.
Они дрожат. Так деве новобрачной
И радостен и чужд её убор.

Нет, никогда нежней и бестелесней
Твой лик, о ночь, не мог меня томить!
Опять к тебе иду с невольной песней,
Невольной – и последней, может быть.

1857

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней
Рояль был весь раскрыт, и струны в нём дрожали,
Как и сердца у нас за песнию твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна – любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звуки не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна – вся жизнь, что ты одна – любовь.

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

2 августа 1877

2. Уточните, в каком году написано стихотворение. С каким периодом жизни поэта связано?
3. Если вы выбрали стихотворение «Ещё майская ночь», то поясните его название. Почему оно называется, предположим, не «Майская ночь», а именно «Ещё майская ночь»?
4. Проанализируйте стихотворение.

Работа с текстом после чтения

А

1. На какие особенности лирики Фета вы обратили внимание?
2. Как связаны в его стихах предметы внешнего материального мира и чувства, переживания лирического героя?
3. Чем можно объяснить интерес к лирике Фета таких великих композиторов, как П.И. Чайковский, А.Е. Варламов, С.В. Рахманинов?
На примере любой фетовской миниатюры «откройте» секреты музыкальности его лирики.
4. Сопоставьте стихи о весне Тютчева и Фета. Чем отличаются картины природы в их изображении?
5. Познакомьтесь с утверждением одного из исследователей творчества поэта: «У Некрасова природа тесно связана с человеческим трудом, с тем, что она даёт человеку, – у Фета природа лишь объект художественного восторга, эстетического наслаждения, отрешённого от мысли о связи природы с человеческими нуждами и человеческим трудом» (Б.Я. Бухштаб).
Подберите примеры, подтверждающие или опровергающие справедливость этого суждения.
6. Прокомментируйте слова Вл. Соловьёва о Фете: «Он всё сказал, что дух ему велел». Что лично вам сказали стихи Фета?
7. Что позволяет поэту В. Соколову поставить рядом имена Некрасова и Фета?

Вдали от всех парнасов,
От призрачных сует
Со мной опять Некрасов
И Афанасий Фет.
Они со мной ночуют
В моём селе глухом,
Они меня врачуют
Классическим стихом.

Звучат, гоня химеры
Пустого баловства,
Прозрачные размеры,
Обычные слова.
И хорошо мне... В долах
Летит морозный пух.
Высокий лунный холод
Захватывает дух.

1965

Б

1. Современники Фета часто упрекали его за «непонятности» и «неясности», небрежности в стихах. Известно, что И.С. Тургенев, Я.П. Полонский постоянно «правили» их. Тургенев, к примеру, настоял на том, чтобы из стихотворения «На заре ты её не буди...» была изъята последняя строфа:

И старалась понять темноту,
Где свистал и урчал соловей,
То на небе, то в звонком саду
Билось сердце слышнее у ней.

Сопоставьте два варианта стихотворения. К каким выводам вы пришли?

2. Как вы относитесь к тому факту, что до сих пор многие стихотворения А.А. Фета (как, впрочем, и Ф.И. Тютчева) печатаются с «внешними», не авторскими правками?

3. Познакомьтесь со стихами, которые Фет посвятил Тютчеву.

Мой обожаемый поэт,
К тебе я с просьбой и с поклоном:
Пришли в письме мне твой портрет,
Что нарисован Аполлоном.

Давно мечты твоей полёт
Меня увлék волшебной силой,
Давно в груди моей живёт
Твоё чело, твой облик милый.

Твоей камене – повторять
Прося стихи – я докучаю,
А всё заветную тетрадь
Из жадных рук не выпускаю.

Поклонник вечной красоты,
Давно смиренный пред судьбою,
Я одного прошу – чтоб ты
Во всех был видах предо мною.

Вот почему спешу, поэт,
К тебе я с просьбой и поклоном:
Пришли в письме мне твой портрет,
Что нарисован Аполлоном.

• Что говорят эти строки о личности поэта? Его отношении к творчеству Тютчева?

4. Подготовьте сообщение на тему «Тютчев и Фет. Идущие рядом».

Лирика А.А. Фета в оценке критиков

Познакомьтесь с отрывками из статьи В.И. Сахарова «Поэт дворянской усадьбы» о творчестве А.А. Фета. По ходу чтения отмечайте основные идеи и мысли автора о творчестве Фета.

Фет не ограничивается лирическими этюдами, он умеет показать природу в её сложном, поступательном развитии. Вечер, закат – это тихое и спокойное движение, и оно развито в стихотворении «Заря прощается с землёю» (1858). Здесь поэт не жалеет ёмких глаголов и слов движения, повторяет их, когда надо, замечает густеющий туман в лесу, гаснущий отсвет уходящего солнца на вершинах деревьев, таинственно растущие тени. Фет видит в их зарёю преображённом облике двойную жизнь, ощущение родной земли и отсвет заревого неба, куда деревья как бы просятся. Поэт запечатлел тихую мелодию русского сельского вечера. Здесь развита поэтическая мысль о медленном угасании вечерней зари, завершающаяся красивым и ёмким образом двойного бытия деревьев в романтическом сельском пейзаже.

Для Фета человек – часть природы, и есть своя неправда в их разъединении, непонимании человеком своего происхождения и предназначения, в его неверии в свои силы и отчаянии. Тогда поэт призывает его учиться у вечно живой природы («Учись у них – у дуба, у березы», 1883) в её самую трудную пору – лютую зиму, когда в лесу и полях всё замерло и как бы умерло, трещит кора деревьев и метель рвёт последние листья. Пусть и скорбящий человек молчит, терпит злую душевную стужу, будет твёрд в несчастье. «Но верь весне», – призывает поэт, и опять слышна его всегдашняя вера в силу исцеляющей все духовные боли жизни. Вернутся тепло, ясные дни, новые мысли и новая вера. Гармония весенней природы как бы врачует уставшую, разуверившуюся, зимнюю душу.

<...> Лирику Фету доступны тайны мелодии слова. Ему принадлежит одно из самых музыкальных русских стихотворений – «Сияла ночь. Луной был полон сад...» (1877), где страстный женский голос (пела Татьяна Берс, послужившая прототипом для Наташи Ростовской, сестра Софьи Андреевны Толстой, жены автора «Войны и мира»), поэтическое слово и «рыдающая» музыка романа сливаются в единый образ, волнуящий сердце. Фет собирает здесь все лирические подробности дворянского гнезда – сияющая ночь, лунный сад, барский дом, раскрытый рояль, дрожащие струны и сердца, чарующая сила страсти в женском голосе и музыке. И в его стихотворении возникает какая-то внутренняя тяга.

Рождается мелодия любви и жизни. Во вдохновенной певиче воплощается надрывная страсть русского романа. Велики сила

лирического восторга, порыв и накал звучащих страстей, общее волнение, выразившееся в восклицании: «И так хотелось жить». И через много лет стареющий поэт вновь слышит этот волшебный, страстный голос и забывает о годах, об обидах судьбы и муках сердца, верит снова только в жизнь и любовь: «А жизни нет конца». Лирика – это воспоминание, память сердца. Любовь и музыка исцеляют и возрождают усталую немолодую душу через великую лирическую поэзию.

Для Фета подлинная поэзия – это всегда порыв, движение, открытие, и он рассказывает о вечной тайне творчества и назначении поэта в стихотворении «Одним толчком согнать ладью живую» (1887). Поэт входит со своим лирическим замыслом в иную жизнь, чует далёкий ветер, что-то смутное и родное, пробуждается, вдыхает запах нового бытия, видит в чужом своё, высказывает невыразимое, волнует сердца – но всё это начинается с решительного отправления в плавание живой ладьи поэтической мысли, сильного толчка, направляющего утлый чёлн избранного певца в бурное море бытия. И так Фет каждый раз радостно входил в поэзию, в мир нового своего стихотворения, искал тончайшие оттенки и нюансы слов и красок, умел удивляться красоте мира и никогда не утратил этой способности.

Открытием Фета-лирика был его поэтический язык, мир тонких метафор и мерцающих необычных слов, выражающих подвижную паутину чувства. У него есть особые «фетовские» фразы типа «Я слышу трепетные руки» и множество удивительных слов и их выразительных сочетаний – «душа дрожит», «плакала трава», «сирень в слезах дрожала», «грезит пруд», «таящая нежность», «свежеющая мгла», «крылатые звуки», «серебристая ночь», «повиснул дождь», «душа замирающих скрипок», «обманчивый огонь». Иногда возникают характерные «фетовские» всхлипывающие, рыдающие ноты в голосе. И само построение стихотворения, умение из нескольких отдельных деталей извлечь мощную искру лиризма у поэта особое, его сразу узнаёшь и восклицаешь: «Это Фет!» Это лучшая похвала и награда для поэта.

1. Перечислите открытия Фета-лирика, которые отмечает автор статьи.
2. Каковы, по мнению В.И. Сахарова, взаимоотношения человека и природы в лирике Фета?
3. Что говорит автор статьи об особенностях поэтического языка Фета?

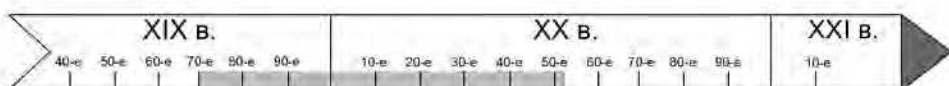

**«САМЫЙ РУССКИЙ ЭМИГРАНТ»
Иван Алексеевич Бунин (1870–1853)**

Основные даты жизни и творчества И.А. Бунина

- 1870, 10 (22) октября – родился в Воронеже.
- 1881–1886 – учёба в Елецкой гимназии; исключён за неуплату за обучение.
- 1889 – первая книга «Стихотворения 1887–1891 гг.».
- 1900 – рассказ «Антоновские яблоки», начало известности Бунина-прозаика.
- 1910–1914 – путешествия по Европе и миру.
- 1915 – рассказ «Господин из Сан-Франциско».
- 1916 – рассказ «Лёгкое дыхание».
- 1920 – эмиграция во Францию.
- 1927–1929, 1933 – работа над автобиографической книгой «Жизнь Арсеньева. Юность».
- 1933 – присуждение Нобелевской премии по литературе.
- 1937–1945 – работа над книгой «Тёмные аллеи».
- 1953, 8 ноября – смерть в Париже.

1. Обратитесь к словам профессора. Под влиянием каких событий, факторов формировалось мировоззрение Бунина?
2. Вернитесь к заключительному абзацу размышлений профессора. Как вы понимаете слова Бунина?
3. Найдите в биографии В. Шаламова факт, свидетельствующий об отношении властей к И. Бунину.
4. Просмотрите основные даты жизни Бунина. Какие временные особенности раскрытия его писательского таланта вы отметили?

Иван Бунин – первый русский лауреат Нобелевской премии. В 1933 году он получил диплом, медаль и чек на 715 тысяч французских франков. Мог ли он когда-нибудь представить себе, что станет главным участником такого важного для мира и России события?

Бунин родился в семье, относящейся к старинному дворянскому роду, изрядно обнищавшему к моменту его рождения. Его родители, по линии отца имевшие среди предков известного литератора В.А. Жуковского и поэтессу Анну Бунину, были настолько бедны, что даже не смогли оплатить образование сына.

Особую роль в формировании мировоззрения Бунина сыграл переезд семьи в деревню. В деревне от матери и дворовых маленький Ваня «наслушался» песен и сказок. Он целыми днями пропадал по ближайшим деревням, ездил в ночное, пас скот вместе с крестьянскими детьми, с некоторыми из них дружил.

Результатом домашнего обучения под руководством старшего брата стала глубокая любовь к литературе. Вся жизнь Бунина прошла в большой нужде, денег катастрофически не хватало, но страсть к литературе оставалась превыше всего. Другого занятия для себя он не мыслил.

Его жизнь была чрезвычайно насыщенной: поездки по разным странам (Германия, Франция, Швейцария, Египет, Италия, Сирия, Палестина и др.), сотрудничество со многими известными журналами, выпуск сборников стихов, увлечение толстовскими идеями, Москва, Петербург, дружба с Чеховым с ежегодными встречами в Ялте, Пушкинская премия Российской Академии наук за перевод «Песни о Гайавате» Лонгфелло, настоящая популярность после издания повести «Деревня»...

Бунин покинул Россию через 3 года после революции 1917 года с прочно укрепившейся за ним репутацией даровитого крупного прозаика и поэта, с двумя Пушкинскими премиями и званием почётного академика Российской Академии наук. Однако после отъезда он стал в СССР «незаметным» или «малоизвестным» писателем. Имя его, на основании указа по Главлиту РСФСР от 1927 года, было включено в циркуляры запрещённых для переиздания авторов, а имеющиеся в библиотеках книги были изъяты из пользования.

Самое трудное для писателя в эмиграции – остаться самим собой. Бывает так, что, покинув Родину из-за необходимости идти на сомнительные компромиссы, писатель вынужден умерщвлять дух, чтобы выжить. К счастью, эта участь миновала Бунина. Несмотря на все испытания, он всегда оставался верен себе.

В эмиграции Бунин не сразу смог вернуться к творчеству. Всё казалось чужим, не своим. Всё, что писал он за границей, было наполнено русским материалом, проникнуто грустью и печалью, тоской о Родине. На чужбине он жил воспоминаниями о лесах и

полях, русской деревне: «Россию, наше русское естество мы унесли с собой, и где бы мы ни были, мы не можем не чувствовать её». Он не смог обрести вторую родину в лице Франции, так как навсегда был предан России. Всю свою жизнь в эмиграции он продолжал писать о России, и только о России. И с какой памятью! И с какой любовью!

Войну он пережил в Грассе, маленьком французском городке, не печатался, жил в крайней нужде. Удивительно, но лучшие из своих рассказов (в первую очередь – о любви) Бунин написал в тяжелейшие годы жизни, в годы нужды, голода, холода, покинутый своей возлюбленной, надеясь на её возвращение, страдая и мучаясь ещё сильнее, когда она вернулась. История знает много примеров, когда страдающий гений создаёт шедевры.

В эмиграции среди писателей бытовало мнение, что человек он с отвратительным характером, злой, желчный, ироничный, самовлюблённый, с замашками русского барина и вдобавок скупой.

Характер Бунин, действительно, имел не самый лёгкий. «Князь» было домашнее прозвище Ивана Алексеевича. Человек властный, своенравный, он любил всё делать по-своему, подчинял жизнь близких режиму ежедневной, как правило, с раннего утра работы, которой отдавал всю свою энергию. Не терпел пререканий, скандалов, перепалок, хотя сам позволял себе и ворчать, и капризничать.

Однако гораздо показательнее факты, указывающие на глубокую человечность, богатство и щедрость души Бунина.

Получив Нобелевскую премию, он, по воспоминаниям В. Ходасевича, с присущим ему юмором сравнил себя с тарасконским парикмахером, выигравшим пять миллионов и оставшимся в своей парикмахерской. 715 тысяч французских франков Нобелевской премии при правильном распоряжении хватило бы ему до конца жизни. Но Бунин не «сумел» ими распорядиться – 120 тысяч франков внёс в фонд помощи бедствующим писателям-эмигрантам, 5000 франков передал нуждавшемуся А. Куприну, дарил другим писателям, кому тысячу, кому – две, жертвовал средства для поддержки различных обществ, оставшуюся сумму вложил в сомнительное предприятие и прогорел.

Он умер вдали от родины, в тоске по ней, в крайней нужде, нужде в первую очередь «духовной».

Бунин был уверен: он мог написать и сделать больше, чем сделал, чем позволило ему время и его нелёгкая судьба. В своих воспоминаниях он писал: «Слишком поздно родился я. Родись я раньше, не таковы были бы мои писательские воспоминания. Не пришлось бы мне пережить... 1905 год, потом первую мировую войну, вслед за ней 17-й год и его продолжение, Ленина, Сталина, Гитлера... Как не позавидовать нашему праотцу Ною! Всего один потоп выпал на долю ему...».

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество И.А. Бунина

1. Просмотрите источники, на основе которых составлен рассказ о жизни и творчестве Бунина. Поясните, что могут рассказать о человеке его стихи.
2. Прочитайте отрывок из книги М. Рощина, исследователя творчества Бунина.

Русским писателям Бог судьбу лепит почти по одному стереотипу. Родиться положено где-нибудь в среднерусской полосе (там и расти в детстве), в семье дворянской, заметного роду-племени, с корнями, но чаще уже обедневшей, с землями и крестьянами в залоге, но с сохранившейся, как правило, усадьбой, домом, близкими деревнями или хуторами.

Отец достаётся обычно странный, крутонравный, суровый или чересчур весёлый, мот и гуляка, вроде Алексея Николаевича Бунина, мелкопоместного дворянина, успешного и хозяйство разорить, и наследство спустить, и женино приданое. Но не без талантов и обаяния.

Мать – чаще всего, напротив, существо тихое, женственное, доброе, нежное.

По семейным преданиям, нрав десятилетнего Вани Бунина уже являл смешение характеров, и отцовского, и материнского. Худой, тонкий в кости, узколицый, красивый синеглазый мальчик мог быть отчаянно смел, боек, говорлив и насмешлив – это отцовское: отец был на войне, волонтёром, в крымской кампании, попивал, погуливал, играл в карты, любил прихвастнуть знакомством с самим графом Толстым, тоже севастопольцем. От начитанной, религиозной, печальной маменьки (из девяти детей пятеро умерли, хозяйство вечно в упадке) мальчику привились задумчивость, любовь к красоте и природе. Даже в имени матери – Людмила – Бунину всегда чудилось пушкински-далёкое, символическое. Очень любил мать всю жизнь, был ей предан, сколь мог, всегда помогал. Она тоже отличала его среди других детей, чувствовала его необычность.

(М. Рощин. Из книги «Князь»)

- Насколько справедливым кажется вам суждение М. Рощина о типичности судеб русских писателей? Попробуйте подобрать конкретные примеры, подтверждающие (опровергающие) их справедливость.
- Нарисуйте портрет Бунина-ребёнка. Какие качества он пронёс с собой через всю жизнь?

3. Познакомьтесь с отрывками из книги близкого друга Ивана Бунина, поэта-эмигранта Георгия Адамовича «Бунин. Воспоминания».

<...> На террасу поднялся человек, всем обликом и повадкой своей производивший такое же впечатление бод-

«Бунин великолепно, с полным совершенством владел русским языком. Он его знал так, как может знать лишь человек, бесконечно любящий свою страну».

*(К.Г. Паустовский
«Иван Бунин», 1956 г.)*

«Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом – Чудь, Меря. Но и в том, и в другом есть страшная переменчивость настроения... Народ сам сказал про себя: "Из нас, как из древа, – и дубина, и икона", – в зависимости от обстоятельств, от того, кто это дерево обрабатывает...»

(И.А. Бунин. «Окаянные дни», 1919 г.)

«Ты вот, вижу, гордишься, что ты русский, а я, брат, ох, далеко не славянофил! Много баять не подобает, но скажу одно: не хвалитесь вы, за-ради Бога, что вы – русские. Дикий мы народ!»

(И.А. Бунин. «Деревня», 1909 г.)

вам этого до самой смерти не забуду!»

Могу засвидетельствовать, что словечка этого – «описатель» – вкравшегося в одну из критических статей Гиппиус, он действительно не забыл. К концу жизни Мережковских отношения их с Буниным испортились, но в то время ещё были дружескими, хотя и тогда скорей поверхностно-дружескими, с чем-то ироническим, недоверчивым с обеих сторон.

<...> Он был на редкость умён. Но ум его с гораздо большей очевидностью обнаруживался в суждениях о людях, и том, что несколько расплывчато можно назвать жизнью, чем в области отвлечённых логических построений. Людей он видел насквозь, безошибочно догадывался о том, что они предпочли бы скрыть, безошибочно улавливал малейшее притворство. Думаю, что вообще чутьё к притворству, – а в литературе, значит, ощущение

фальши и правды, – было одно из основных его черт. Вероятно, именно это побудило Бунина остаться в стороне от русского доморощенного модернизма, в котором по части декламации и позы далеко не всё было благополучно.

<...> У меня никогда не хватило смелости спросить его, помнит ли он то, что о его писаниях сказал Толстой, и никогда, ни в одном разговоре, он толстовского отзыва о себе не коснулся. Конечно, он знал его, и, вероятно, с горечью помнил, что Толстой признал прочитанный рассказ Бунина

«Я никогда не мог смотреть на Ивана Алексеевича, говорить с ним, слушать его без щемящего чувства, что надо бы на него наглядеться, надо бы его послушаться, – именно потому, что это один из последних лучей какого-то чудного русского дня».

(Г.В. Адамович. «Бунин», 1988 г.)

«Бунину не надо было жить в России, чтобы писать о ней, Россия жила в нём, он был – Россия».

(А. Седых. личный секретарь Бунина)

пустоватым, хотя и написанным так, как «ни мне, ни даже Тургеневу не написать». Должен, однако, подчеркнуть, что на его глубочайшем преклонении перед Толстым этот двоящийся приговор ни в какой мере не отразился и что за все мои встречи с Буниным я не слышал от него ни одного сколько-нибудь скептического, мало-мальски неприязненного слова о Толстом.

<...> Бунин вовсе не был красноречив. Но когда он бывал «в ударе», был более или менее здоров, когда вокруг были друзья, его юмористические воспоминания, наблюдения, замечания, подражания, шутки, сравнения превращались в подлинный словесный фейерверк. Он был не менее талантлив в устных рассказах, чем в писаниях, – в этом утверждении нет ни малейшего преувеличения. Слушая Бунина, я понял, почему больной хмурый Чехов ходил за ним в Крыму чуть ли не по пятам. Перед Толстым Бунин благоговел и робел, перед Чеховым давал себе волю, и, вероятно, в молодости его разговорный и имитаторский дар был так же удивителен, каким остался до глубокой старости. В беседе с глазу на глаз он держался гораздо более сдержанно. Ему нужна была аудитория, хотя бы самая маленькая, в два-три человека, и тогда он расцветал, тогда бывал неутомим и, казалось, сам наслаждался портретами и карикатурами, которые рисовал.

<...> Не раз он говорил, что Достоевский был «прескверным писателем», сердился, когда ему возражали, махал рукой, отворачивался, давая понять, что спорить ни к чему. В своём деле, мол, я знаю толк лучше всех вас.

– Да, воскликнула она с мукой. – Нет, возразил он с содроганием... вот и весь ваш Достоевский!

– Иван Алексеевич, побойтесь бога, этого у Достоевского нигде нет!

– Как нет? Я ещё вчера читал его... Ну, нет, так могло бы быть! Всё выдуманно, и очень плохо выдуманно.

Помню, однако, что однажды он сказал, – но именно с глазу на глаз без «аудитории»:

– Всех этих его сумасшедших Кирилловых, Свидригайловых, Иванов Карамазовых, всяких там Лядащенок и Фердыщенок я органически не выношу. Пусть весь мир скажет мне, что это гениально, не выношу и точка. Я убеждён, что я прав... Но кое-что у него удивительно. Это нищий, промозг-

«Благодарством своего изгнанничества он так же, как и своим творчеством, спас душу своей родины и русского народа».

(Французский писатель
Андре Жид, из письма
в газету «Фигаро», 1950 г.)

«С Русью-рус он связан роковой связью. В том, чем она виновата, виноват и он; то, чем деревня дурна, приуще и ему самому».

(В. Ходасевич. «О Бунине»,
1933 г.)

«Разве можем мы забыть Родину? Может человек забыть Родину? Она – в душе. Я очень русский человек. Это с годами не пропадает».

(И. Бунин, эпиграф к книге
В.В. Лаврова. «Катастрофа»,
2003 г.)

лый, тёмный Петербург, дождь, слякоть, дырявые калоши, лестницы с кошками, этот голодный Раскольников с горящими глазами и топором за пазухой, поднимающийся к старухе-процентщице... это удивительно. Пушкинский Петербург – блестящий, парадный, «люблю тебя, Петра творенье», а он первый показал что-то совсем другое, изнанку пушкинского...

<...> Однажды, отвечая Ивану Алексеевичу на вопрос, из-за чего поссорились два молодых парижских поэта, я сказал:

– Недоразумение у них произошло на почве...

– На почве! Бог знает, как все вы стали говорить по-русски. На почве! На почве растёт трава. Почва бывает сухая или сырая. А у вас на почве происходят недоразумения.

Я возразил, что если нельзя употребить слово «почва» в переносном значении, то нельзя сказать, например, «мне улыбнулось счастье», или даже «он вспыхнул». Бунин спорить не стал.

– Да, да, конечно... Я ведь и сам иногда так говорю. Но неужели вы не чувствуете, что это «на почве» звучит по-газетному? А хуже нашего теперешнего газетного языка нет ничего на свете.

<...> О поэзии, в особенности о новых поэтах, Бунин говорил неохотно, по-видимому чувствуя холодок, прочно установившийся вокруг тех стихов, которые писал он сам. Реванш его над былыми соперниками-прозаиками не распространился на поэзию, и если, скажем, Бальмонт, когда-то гремевший, давно утратил обаяние, то иначе обстояло дело с Блоком. Бунин знал, что, сколько бы ни возникало о Блоке споров, верховное его положение в русской поэзии нашего века поколебать трудно. И это его раздражало.

<...> Все встречавшиеся с Буниным знают, что он почти никогда не вёл связных, сколько-нибудь отвлечённых бесед, что он почти всегда шутил, острил, притворно ворчал, избегал долгих споров. Но как бывают глупые пререкания на самые глубоко-мысленные темы, так бывает и вся светящаяся умом и скрытой содержательностью речь о пустяках. У Бунина ум светился в каждом его слове, и обаяние его этим усиливалось. А обаятелен он бывал, как никто, когда хотел, когда благоволил быть обаятельным. Но даже не это было важно. Важно было, что его словами, о любой мелочи, говорило то огромное, высокое, то лучшее, что у нас было: дух и голос русской литературы. И вместе с тре-

вогой от сознания, что это уходит, было и удовлетворение от того, что это ещё здесь, перед нами, за столом, в халате, с книгой в руках, испещрённой на полях сердитыми, пусть даже не всегда справедливыми замечаниями.

(Г. Адамович. Из книги «Бунин. Воспоминания»)

«Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови. Не быть в России, забыть Россию – может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри – тот потеряет её лишь вместе с жизнью...»

(М. Цветаева)

1. Сформулируйте основные темы, которые поднимает автор воспоминаний.
2. Соберите дополнительную информацию о поэтах и писателях, представленную в воспоминаниях Г. Адамовича.
3. Расскажите о литературных симпатиях и антипатиях Бунина. Как характеризуют писателя его отношения к творчеству Л. Толстого, Чехова, Достоевского, Блока, его взаимоотношения с Мережковскими?
4. Найдите слово, которым характеризовала Бунина Зинаида Гиппиус. О какой особенности художественного стиля Бунина говорит это слово?
5. Прочитайте несколько стихотворений Бунина. Сделайте вывод, справедлива ли была З. Гиппиус в своей оценке.

Льёт без конца. В лесу туман.

Качают ёлки головою:

«Ах, Боже мой!» – Лес точно пьян,
Пресыщен влагой дождевою.

В сторожке тёмной у окна,
Сидит и ложкой бьёт ребёнок.
Мать на печи, – всё спит она,
В сырых сенях мычит телёнок.

В сторожке грусть, мушиный гуд...
– Зачем в лесу звенит овсянка,
Грибы растут, цветы цветут?
И травы яркие, как медянка?

Зачем под мерный шум дождя,
Томясь всем миром и сторожкой,
Большеголовое дитя
Долбит о подоконник ложкой?

Мычит телёнок, как немой,
И клонят горестные ёлки
Свои зелёные иголки:
«Ах, Боже мой! Ах, Боже мой!»

Листопад

Льёт дождь холодный, точно лёд,
Кружатся листья по полянам,
И гуси длинным караваном
Над лесом держат перелёт.
Но дни идут. И вот уж дымы
Встают столбами на заре,
Леса багряны, недвижимы,
Земля в морозном серебре.

Вечер

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездомном небе лёгким краем
Встаёт, сияет облако. Давно
Слежу за ним ... мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка, и от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.
День вечереет, небо опустело,
Гул молотилки слышен на гумне ...
Я вижу, слышу, счастье. Всё во мне.

Слово

Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.

* * *

Настанет день – исчезну я,
А в этой комнате пустой
Всё то же будет: стол, скамья
Да образ, древний и простой.

И так же будет залетать
Цветная бабочка в шелку,
Порхать, шуршать и трепетать
По голубому потолку.

И так же будет неба дно
Смотреть в открытое окно
И море ровной синевой
Манить в простор пустынный свой.

- Среди прочитанных вами стихотворений одно особенно выделял писатель В. Ходасевич, ещё одно было не случайно вложено писателем В. Астафьевым в книгу о Бунине. Отметили ли вы какое-то из этих стихотворений? Поясните свой ответ.
- О каком восприятии человеческой жизни говорят стихи Бунина? Какие темы, мысли волновали поэта?
- Можно ли назвать лирику Бунина «описательной»? Как бы вы её охарактеризовали?

Литература и иные источники

1. Бунин И. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. – М., 1990.
2. Роцин М. Князь. Книга об Иване Бунине, русском писателе. – М., 2000.
3. Сухих И. Русская литература. XX век // Звезда. – 2009. – № 1.
4. Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Записная книжка. Статьи о русской поэзии. Литературная критика 1922–1939. – М., 1996.
5. <http://bunin.niv.ru/>

Читаем рассказ «Антоновские яблоки»

Работа с текстом до чтения

1. Проанализируйте название рассказа «Антоновские яблоки». Какую нагрузку несёт на себе слово антоновские?
2. Уточните дату написания рассказа. Что к этому времени осталось «за плечами» Бунина?
3. Рассказ начинается с многоточия: ...Вспоминается.... Какие воспоминания, по-вашему, могли лечь в основу рассказа?
4. В первой редакции «Антоновских яблок» у рассказа был подзаголовок «Эпитафия». Какой смысл заключается в этом подзаголовке?

Работа с текстом во время чтения

Прочитайте рассказ (в сокращении). Попробуйте комментировать текст и вести диалог с автором по ходу чтения. Обратите внимание на подчёркнутые слова, выражения, пунктуационные знаки и обозначение вопросов к автору (?).

I

...Вспоминается мне ранняя погожая осень. Август был с тёплыми дождиками, как будто нарочно выпадавшими для сева, с дождиками в самую пору, в середине месяца, около праздника св. Лаврентия. А «осень и зима хороши живут, коли на Лаврентия вода тиха и дождик». Потом бабьим летом паутины много село на поля. Это тоже добрый знак: «Много тенетника на бабье лето – осень ядрёная»... Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах мёда и осенней свежести. Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег. Это тарханы, мещане-садовники, наняли мужиков и насыпают яблоки, чтобы в ночь отправлять их в город, – непременно в ночь, когда так славно лежать на возу, смотреть в звёздное небо, чувствовать запах дёгтя в свежем воздухе и слушать, как осторожно поскрипывает в темноте длинный обоз по большой дороге. Мужик, насыпающий яблоки, ест их сочным треском одно за одним, но уж таково заведение – никогда мещанин не оборвёт его, а еще скажет:

– Вали, ешь досыта, – делать нечего! На сливанье все мёд пьют.

<...> Поздней ночью, когда на деревне погаснут огни, когда в небе уже высоко блещет бриллиантовое созвездие Стожар (?), ещё раз пробежишь в сад.

Шурша по сухой листве, как слепой, доберёшься до шалаша. Там на полянке немного светлее, а над головой белеет Млечный Путь.

– Это вы, барчук? – тихо окликает кто-то из темноты.

– Я. А вы не спите ещё, Николай?

– Нам нельзя-с спать. А, должно, уж поздно? Вон, кажись, пассажирский поезд идёт...

Долго прислушиваемся и различаем дрожь в земле, дрожь переходит в шум, растёт, и вот, как будто уже за самым садом, ускоренно выбивают шумный такт колёса: громыхая и стуча, несётся поезд... ближе, ближе, всё громче и сердитее... И вдруг начинает стихать, гложнуть, точно уходя в землю...

– А где у вас ружье, Николай?

– А вот возле ящика-с.

Вскинешь кверху тяжёлую, как лом, одностволку и с маху выстрелишь. Багровое пламя с оглушительным треском блеснёт к небу, ослепит на миг и погасит звёзды, а бодрое эхо кольцом грянет и раскатится по горизонту, далеко-далеко замирая в чистом и чутком воздухе.

– Ух, здорово! – скажет мещанин. – Потращайте, потращайте, барчук, а то просто беда! Опять всю дулю на валу отрясли... (?)

А чёрное небо чертят огнистыми полосками падающие звёзды. Долго глядишь в его тёмно-синюю глубину, переполненную созвездиями, пока не поплывёт земля под ногами. Тогда встрепнешься и, пряча руки в рукава, быстро побежишь по аллее к дому... Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете!

II

«Ядрёная антоновка – к весёлому году». Деревенские дела хороши, если антоновка уродилась: значит, и хлеб уродился... Вспоминается мне урожайный год.

На ранней заре, когда ещё кричат петухи и по-чёрному дымятся избы, распахнёшь, бывало, окно в прохладный сад, наполненный лиловатым туманом, сквозь который ярко блестит кое-где утреннее солнце, и не утерпишь – велишь поскорее засёдлывать лошадь, а сам побежишь умываться на пруд (?). <...> Осень – пора престольных праздников (?), и народ в это время прибран, доволен, вид деревни совсем не тот, что в другую пору. Если же год урожайный и на гумнах возвышается целый золотой город (?), а на реке звонко и резко гогочут по утрам гуси, так в деревне и совсем не плохо. К тому же наши Выселки спокон веку, ещё со времён дедушки, славились «богатством» (?). Старики и старухи жили в Выселках очень подолгу, – первый признак богатой деревни, – и были все высокие, большие и белые, как лунь¹.

<...> Под стая старикам были и двory в Выселках: кирпичные, строенные ещё дедами. А у богатых мужиков – у Савелия, у Игната, у Дрона – избы были в две-три связи, потому что делиться в Выселках еще не было моды. (?) В таких семьях водили пчел, гордились жеребцом-битюгом² сиво-железного цвета и дер-

¹ *Лунь* – хищная птица, взрослый самец, который имеет серовато-белое (седое) оперение.

² *Битюг* – русская рабочая лошадь-тяжеловоз крупной породы, происходящая от скрещивания крестьянских кобыл с голландскими и датскими производителями.

жали усадьбы в порядке. На гумнах темнели густые и тучные конопляники, стояли овины и риги, крытые в причёску; в пуньках¹ и амбарчиках были железные двери, за которыми хранились холсты, прялки, новые полушубки, наборная сбруя, меры, окованные медными обручами. На воротах и на санках были выжжены кресты.

<...> Склад средней дворянской жизни ещё и на моей памяти, – очень недавно, – имел много общего со складом богатой мужицкой жизни по своей домовитости и сельскому старосветскому благополучию. Такова, например, была усадьба тётки Анны Герасимовны, жившей от Выселок верстах в двенадцати. Пока, бывало, доедешь до этой усадьбы, уже совсем ободняется². С собаками на сворах ехать приходится шагом, да и спешить не хочется, – так весело в открытом поле в солнечный и прохладный день! Местность ровная, видно далеко. Небо лёгкое и такое просторное и глубокое. Солнце сверкает сбоку, и дорога, укатанная после дождей телегами, замаслилась и блестит, как рельсы. Вокруг раскидываются широкими косяками свежие, пышно-зелёные озими.

<...> Крепостного права я не знал и не видел, но, помню, у тётки Анны Герасимовны чувствовал его. Въедешь во двор и сразу ощутишь, что тут оно ещё вполне живо. Усадьба – небольшая, но вся старая, прочная, окружённая столетними берёзами и лозинами. Надворных построек – невысоких, но домовитых – множество, и все они точно слиты из тёмных дубовых брёвен под соломенными крышами. Выделяется величиной или, лучше сказать, длиной только почерневшая людская, из которой выглядывают последние могикане дворового сословия (?) – какие-то ветхие старики и старухи, дряхлый повар в отставке, похожий на Дон-Кихота. Все они, когда въезжаешь во двор, подтягиваются и низко-низко кланяются. Седой кучер, направляющийся от каретного сарая взять лошадь, ещё у сарая снимает шапку и по всему двору идёт с обнажённой головой. Он у тётки ездил форейтором³, а теперь возит её к обедне, – зимой в возке, а летом в крепкой, окованной железом тележке, вроде тех, на которых ездят попы. Сад у тётки славился своею запущенностью, соловьями, горlinkами и яблоками, а дом – крышей. Стоял он во главе двора, у самого сада, – ветви лип обнимали его, – был невелик и приземист, но казалось, что ему и веку не будет, – так основательно глядел он из-под своей необыкновенно высокой и толстой соломенной крыши, почерневшей и затвердевшей от времени. Мне его передний фасад представлялся всегда живым: точно старое лицо глядит из-под огромной шапки впадинами глаз, – окнами с перламутровыми от дождя и солнца стёклами. А по бокам этих глаз были крюльца, –

¹ Пунёк – небольшие однокамерные строения без печи, использовавшиеся в качестве подсобных помещений.

² Ободняться – рассвети.

³ Форейтор – кучер, сидящий верхом на одной из передних лошадей.

два старых больших крыльца с колоннами. На фронтоне их всегда сидели сытые голуби, между тем как тысячи воробьёв дождём пересыпались с крыши на крышу... И уютно чувствовал себя гость в этом гнезде под бирюзовым осенним небом!

Войдёшь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже другие: старой мебели красного дерева, сушёного липового цвета, который с июня лежит на окнах... Во всех комнатах – в лакейской, в зале, в гостиной – прохладно и сумрачно: это оттого, что дом окружён садом, а верхние стёкла окон цветные: синие и лиловые. Всюду тишина и чистота, хотя, кажется, кресла, столы с инкрустациями и зеркала в узеньких и витых золотых рамах никогда не трогались с места. И вот слышится покашливание: выходит тётка. Она небольшая, но тоже, как и всё кругом, прочная.

III

За последние годы одно поддерживало угасающий дух помещиков – охота.

Прежде такие усадьбы, как усадьба Анны Герасимовны, были не редкость. Были и разрушающиеся, но все ещё жившие на широкую ногу усадьбы с огромным поместьем, с садом в двадцать десятин. Правда, сохранились некоторые из таких усадеб ещё и до сего времени, но в них уже нет жизни... Нет троек, нет верховых «киргизов», нет гончих и борзых собак, нет дворни и нет самого обладателя всего этого – помещика-охотника, вроде моего покойного шурина Арсения Семёныча. <...> Холодно и ярко сияло на севере над тяжёлыми свинцовыми тучами жидкое голубое небо, а из-за этих туч медленно выплывали хребты снеговых гор-облаков. Стоишь у окна и думаешь: «Авось, бог даст, распогодится». Но ветер не унимался. Он волновал сад, рвал непрерывно бегущую из трубы людской струю дыма и снова нагонял зловещие космы пепельных облаков. Они бежали низко и быстро – и скоро, точно дым, затуманивали солнце. Погасал его блеск, закрывалось окошечко в голубое небо, а в саду становилось пустынно и скучно, и снова начинал сеять дождь... сперва тихо, осторожно, потом всё гуще и, наконец, превращался в ливень с бурей и темнотою. Наступала долгая, тревожная ночь...

Из такой трёпки сад выходил почти совсем обнажённым, засыпанным мокрыми листьями и каким-то притихшим, смирившимся. Но зато как красив он был, когда снова наступала ясная погода, прозрачные и холодные дни начала октября, прощальный праздник осени! Сохранившаяся листва теперь будет висеть на деревьях уже до первых заморозков. Чёрный сад будет сквозить на холодном бирюзовом небе и покорно ждать зимы, пригреваясь в солнечном блеске. А поля уже резко чернеют пашнями и ярко зеленеют закустившимися озимями... Пора на охоту!

И вот я вижу себя в усадьбе Арсения Семёныча, в большом доме, в зале, полной солнца и дыма от трубок и папирос. Народу много – все люди загорелые, с обветренными лицами, в поддёвках и длинных сапогах. <...> А на дворе трубит рог и завывают

на разные голоса собаки. Чёрный борзой, любимец Арсения Семёныча, взлезает на стол и начинает пожирать с блюда остатки зайца под соусом. Но вдруг он испускает страшный визг и, опрокидывая тарелки и рюмки, срывается со стола (?): Арсений Семёныч, вышедший из кабинета с арапником и револьвером, внезапно оглушает залу выстрелом. Зала ещё более наполняется дымом, а Арсений Семёныч стоит и смеётся (?).

<...> Я сейчас ещё чувствую, как жадно и ёмко дышала молодая грудь холодом ясного и сырого дня под вечер, когда, бывало, едешь с шумной ватагой Арсения Семёныча, возбуждённый музыкальным гамом собак, брошенных в чернолесье, в какой-нибудь Красный Бугор или Гремячий Остров, уже одним своим названием волнующий охотника. Едешь на злом, сильном и приземистом «киргизе», крепко сдерживая его поводьями, и чувствуешь себя слитым с ним почти воедино. Он фыркает, просится на рысь, шумно шуршит копытами по глубоким и лёгким коврам чёрной осыпавшейся листвы, и каждый звук гулко раздаётся в пустом, сыром и свежем лесу. Тявкнула где-то вдалеке собака, ей страстно и жалобно ответила другая, третья – и вдруг весь лес загремел, точно он весь стеклянный, от бурного лая и крика. Крепко грянул среди этого гама выстрел – и всё «заварилось» и покатилося куда-то вдаль.

<...> Когда случалось проспаться охоту, отдых был особенно приятен (?). Проснёшься и долго лежишь в постели. Во всём доме – тишина. Слышно, как осторожно ходит по комнатам садовник, растапливая печи, и как дрова трещат и стреляют. Впереди – целый день покоя в безмолвной уже по-зимнему усадьбе. <...> Потом примешься за книги – дедовские книги в толстых кожаных переплётках, с золотыми звёздочками на сафьянных корешках. Славно пахнут эти, похожие на церковные требники книги своей пожелтевшей, толстой шершавой бумагой! Какой-то приятной кисловатой плесенью, старинными духами... Хороши и заметки на их полях, крупно и с круглыми мягкими росчерками сделанные гусиным пером. <...> Потом от екатерининской старины перейдёшь к романтическим временам, к альманахам, к сантиментально-напыщенным и длинным романам... Кукушка выскакивает из часов и насмешливо-грустно кукует над тобою в пустом доме. И понемногу в сердце начинает закрадываться сладкая и странная тоска... (?) <...> А вот журналы с именами Жуковского, Батюшкова, лицеиста Пушкина. И с грустью вспомнишь бабушку, её полонезы на клавикордах, её томное чтение стихов из «Евгения Онегина». И старинная мечтательная жизнь встанет перед тобою... Хорошие девушки и женщины жили когда-то в дворянских усадьбах! Их портреты глядят на меня со стены, аристократически-красивые головки в старинных причёсках кротко и женственно опускают свои длинные ресницы на печальные и нежные глаза...

IV

Запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб (?). Эти дни были так недавно, а меж тем мне кажется, что с тех пор прошло чуть не целое столетие. Перемёрли старики в Выселках, умерла Анна Герасимовна, застрелился Арсений Семёныч... Наступает царство мелкопоместных, обедневших до нищенства!.. Но хороша и эта нищенская мелкопоместная жизнь!

<...> Мелкопоместный встаёт рано. Крепко потянувшись, поднимается он с постели и крутит толстую папиросу из дешёвого, чёрного табаку или просто из махорки. Бледный свет раннего ноябрьского утра озаряет простой, с голыми стенами кабинет, жёлтые и заскорузлые шкурки лисиц над кроватью и коренастую фигуру в шароварах и распоясанной косоворотке, а в зеркале отражается заспанное лицо татарского склада. В полутёмном, тёплом доме мёртвая тишина. За дверью в коридоре похрапывает старая кухарка, жившая в господском доме ещё девчонкою. Это, однако, не мешает барину хрипло крикнуть на весь дом:

– Лукерья! Самовар!

Потом, надев сапоги, накинув на плечи поддёвку и не застегивая ворота рубахи, он выходит на крыльцо. В запертых сенях пахнет псиной; лениво дотягиваясь, с визгом зевая и улыбаясь, окружают его гончие.

– Отрыж! – медленно, снисходительным басом говорит он и через сад идёт на гумно. Грудь его широко дышит резким воздухом зари и запахам озябшего за ночь, обнажённого сада. Свернувшись и почерневшие от мороза листья шуршат под сапогами в берёзовой аллее, вырубленной уже наполовину. Вырисовываясь на низком сумрачном небе, спят нахохленные галки на гребне риги... Славный будет день для охоты! И, остановившись среди аллеи, барин долго глядит в осеннее поле, на пустынные зелёные озими, по которым бродят телята. Две гончие суки повизгивают около его ног, а Заливай уже за садом: перепрыгивая по колким жнивьям, он как будто зовёт и просится в поле. Но что сделаешь теперь с гончими? Зверь теперь в поле, на взмётах, на чернотропе, а в лесу он боится, потому что в лесу ветер шуршит листвою... Эх, кабы борзые!

<...> Зазимок, первый снег! Борзых нет, охотиться в ноябре не с чем (?); но наступает зима, начинается «работа» с гончими. И вот опять, как в прежние времена, съезжаются мелкопоместные друг к другу, пьют на последние деньги, по целым дням пропадают в снежных полях. А вечером на каком-нибудь глухом хуторе далеко светятся в темноте зимней ночи окна флигеля. Там, в этом маленьком флигеле, плавают клубы дыма, тускло горят сальные свечи, настраивается гитара...

На сумерки буен ветер загулял,
Широки мои ворота растворял, –

начинает кто-нибудь грудным тенором. И прочие нескладно, прикидываясь, что они шутят, подхватывают с грустной, безнадёжной удалью (?):

Широки мои ворота растворял,
Белым снегом путь-дорогу заметал...

Работа с текстом после чтения

А

1. Какие ощущения, эмоции вы испытывали по ходу чтения текста? Совпадали ли они с авторскими?
2. Подтвердите примерами из текста, что мир воспринимается героем всеми органами человеческих чувств: зрением, слухом, осязанием, обонянием, вкусом.
3. Какой образ-лейтмотив помог автору восстановить в памяти все события прошлых лет: посещение усадьбы тётки, охоту с шурином, жизнь мелкопоместных?
4. Проследите по тексту, какие запахи описаны автором. Как и почему они изменяются в 4-й главе по сравнению с 1–2-й главой? Как это связано со сменой основ жизни?
5. Как удаётся автору передать стихию жизни, её многообразие, движение, создать ощущение реальности всего происходящего?
6. Какие предчувствия вызывает у героя будущее? Почему в конце рассказа автор «рисует» образ чистого первого снега, покрывшего поля?
7. Что вы можете сказать об особенностях сюжета рассказа? На чём он основан? С какой целью автор так подробно описывает процесс сбора антоновских яблок?
8. Поясните, какую роль в тексте играет ещё один сюжетобразующий элемент – цвет. Как с изменением жизни меняются цвета окружающего героя мира?
9. Размышляя о творчестве своего друга А.П. Чехова, Бунин писал: «Точен и скуп на слова он был даже в обыденной жизни. Словом он чрезвычайно дорожил, слово высокопарное, фальшивое, книжное действовало на него резко... Писателя в его речи не чувствовалось, сравнения, эпитеты он употреблял редко, а если и употреблял, то чаще всего обыденные. И никогда не щеголял ими, никогда не наслаждался своим удачно сказанным словом».

Попробуйте на основании этого высказывания сформулировать, в чём заключалось творческое кредо самого Бунина.

10. Назовите художественные особенности прозы Бунина. Можно ли её назвать описательной? лирической? Какое определение, по вашему мнению, точнее?

1. Проследите на материале рассказа «Антоновские яблоки» взаимодействие двух начал в жизни писателя: дворянского, с его вольнодумством, гордостью за своё происхождение, скепсисом и пренебрежением к миру и крестьянского, с его близостью к природе, фольклорным началом, верой в Бога.

2. Тема загадочной русской души была одной из тех, к которым И. Бунин обращался на протяжении всего своего творчества. Пытаясь понять тайну русского человека, Бунин соотносит своих героев с такими важными для него понятиями, как природа, вера, память.
Дайте с этих позиций оценку героя-повествователя.

3. Народный тип «Русь», по Бунину, характеризуют понятия смиренности, рассудочности, самоотречения. «Чудь» же следует рассматривать как стихийный, своевольный, неуравновешенный народный тип. Как эта типология перекликается с системами героев других русских классиков?

4. Прочитайте самостоятельно другие рассказы Бунина. К какому типу народных характеров можно отнести их героев?

5. В чём, на ваш взгляд, заключается особая музыкальность прозы Бунина? «Разверните» высказывание литературоведа О.Н. Михайлова «Проза Бунина вспахана плугом поэта...».

6. Не все литераторы и критики восприняли «Антоновские яблоки» Бунина восторженно. У некоторых рассказ вызывал откровенное раздражение. Своё отношение к рассказу Бунина писатель А. Куприн выразил, написав пародию «Пироги с груздями». Прочитайте отрывок из пародии А. Куприна. Подумайте, что именно пародировал её автор.

<...> «Отчего мне так кисло, и так грустно, и так мокро? Ночной ветер ворвался в окно и шелестит листьями шестой книги дворянских родов. Странные шорохи бродят по старому помещицкому дому. Быть может, это мыши, а быть может, и тени предков? Кто знает? Всё в мире загадочно. Я гляжу на свой палец, и мистический ужас овладевает мной!

Хорошо бы теперь поесть пирога с груздями. Сладкая и нежная тоска сжимает моё сердце, глаза мои влажны. Где ты, прекрасное время пирогов с груздями, борзых густопсовых кобелей, отъезжего поля, крепостных душ, антоновских яблок, выкупных платежей?

С томной грустью выхожу я на крыльцо и свищу старому облезлому индюку. Садовник Ксенофонт идёт мимо, но не ломает шапки. В прежнее время я бы тебя, хама, на конюшню!..».

- Что же именно пародирует Куприн?
- Очевидно, что Куприн в первую очередь упрекает Бунина в тоске по крепостному праву. Это ли, по вашему мнению, главное в рассказе Бунина?
- Пародия Куприна основана на стилизации. Какие особенности художественного стиля Бунина обыгрывает в пародии Куприн?

7. Попробуйте написать пародию на самостоятельно вами выбранное произведение известного автора.

8. Выполните исследовательскую работу «Традиции Бунина в отечественной деревенской прозе».

Литература и иные источники

1. *Линков В.А.* Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И. Бунина. – М., 1989.
2. *Мальцев Ю.* Элизиум памяти: Главы из книги «Иван Бунин» // Грани. – 1994.
3. *Михайлов О.Н.* Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества. – М., 1967.
4. *Смирнова Л.А.* Иван Алексеевич Бунин: жизнь и творчество. – М., 1991.

Критика о рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки»

1. Прочитайте отрывок из статьи поэтессы Н. Поляковой «"Антоновские яблоки": художественное своеобразие». Попробуйте пояснить до чтения, почему о Бунине пишет именно поэтесса? Почему именно об этом рассказе Бунина?
2. Какие особенности художественного стиля (своеобразия) Бунина вам уже известны?

В «Антоновских яблоках» мотив угасания, умирания всего, что так дорого герою, является одним из главных: «Запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб... Перемерли старики на Выселках, умерла Анна Герасимовна, застрелился Арсений Семёныч...».

Умирает не просто прежний уклад жизни – умирает целая эпоха русской истории, дворянская эпоха, опоэтизированная Буниным в данном произведении. К концу рассказа всё более отчётливым и настойчивым становится мотив пустоты и холода.

С особенной силой это показано в образе сада, когда-то «большого, золотого», наполненного звуками, ароматами, теперь же – «озябшего за ночь, обнажённого», «почерневшего», а также художественных деталях, выразительнейшей из которых является найденное «в мокрой листве случайно забытое холодное и мокрое яблоко», которое «почему-то покажется необыкновенно вкусным, совсем не таким, как другие».

Вот так, на уровне личных ощущений и переживаний героя, изображает Бунин происходящий в России процесс вырождения дворянства, несущий с собой невосполнимые потери в духовном и культурном отношении: «Потом примешься за книги – дедовские книги в толстых кожаных переплётах, с золотыми звёздочками на сафьянных корешках... Хороши... заметки на их полях, крупно и с круглыми мягкими росчерками сделанные гусиным пером. Развернёшь книгу и читаешь: «Мысль, достойная древних и новых философов, цвет разума и чувства сердечного». .. и невольно увлечёшься и самой книгой... И понемногу в сердце начинает закрадываться сладкая и странная тоска...»

...А вот журналы с именами Жуковского, Батюшкова, лицеиста Пушкина. И с грустью вспомнишь бабушку, её полонезы на клавикордах, её томное чтение стихов из «Евгения Онегина». И старинная мечтательная жизнь встанет перед тобою...».

Поэтизируя прошлое, её «век минувший», автор не может не думать и об её будущем. Этот мотив появляется в конце рассказа в виде глаголов будущего времени: «Скоро-скоро забелеют поля, скоро покроет их зазимок...». Приём повтора усиливает грустную лирическую ноту; образы голого леса, пустых полей подчёркивают тоскливую тональность концовки произведения.

Будущее неясно, оно вызывает тревожные предчувствия. Символичен образ первого снега, покрывшего поля: при всей его многозначности он часто ассоциируется у учащихся с новым чистым листом бумаги, а если учесть, что под произведением поставлена дата «1900», то невольно возникает вопрос: что напишет новый век на этом белом, незапятнанном листе, какие следы оставит на нём? Лирической доминантой произведения звучат эпитеты: «грустная, безнадёжная удаль»... ..

Слова песни, которой заканчивается произведение:

Широки мои ворота растворят,

Белым снегом путь-дорогу заметал... –

ещё раз передают ощущение неизвестности, неясности пути.

Многоточия, которыми начинается и заканчивается произведение, дают понять, что всё выраженное в нём, как уже отмечалось, – лишь фрагмент, выхваченный из бесконечного потока жизни.

- Каким видится Бунину век уходящий? Какие особенности его текстов об этом говорят?
- Корректно ли, на ваш взгляд, говорить о Бунине-прозаике и Бунине-поэте?
- Почему некоторые исследователи называют «Антоновские яблоки» стихотворением в прозе?

Готовимся к экзамену

Часть 1

**Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста
и выполните задания В1 – В7; С1 – С3**

На кладбище, над свежей глиняной насыпью стоит новый крест из дуба, крепкий, тяжёлый, гладкий.

Апрель, дни серые; памятники кладбища, просторного уездного, ещё далеко видны сквозь голые деревья, и холодный ветер звенит фарфоровым венком у подножия креста.

В самый же крест вделан довольно большой, выпуклый фарфоровый медальон, а в медальоне фотографический портрет гимназистки с радостными, поразительно живыми глазами.

Это Оля Мещерская.

Девочкой она ничем не выделялась в толпе коричневых гимназических платиц: что можно было сказать о ней, кроме того, что она из числа хорошеньких, богатых и счастливых девочек, что она способна, но шаловлива и очень беспечна к тем наставлениям, которые её делает классная дама? Затем она стала расцветать, развиваться не по дням, а по часам. В четырнадцать лет у неё, при тонкой талии и стройных ножках, уже хорошо обрисовывались груди и все те формы, очарование которых ещё никогда не выразило человеческое слово; в пятнадцать она слыла уже красавицей. Как тщательно причёсывались некоторые её подруги, как чистоплотны были, как следили за своими сдержанными движениями! А она ничего не боялась – ни чернильных пятен на пальцах, ни раскрасневшегося лица, ни растрёпанных волос, ни заголившегося при падении на бегу колена. Без всяких её забот и усилий и как-то незаметно пришло к ней всё то, что так отличало её в последние два года из всей гимназии, – изящество, нарядность, ловкость, ясный блеск глаз. Никто не танцевал так на балах, как Оля Мещерская, никто не бегал так на коньках, как она, ни за кем на балах не ухаживали столько, сколько за ней, и почему-то никого не любили так младшие классы, как её. Незаметно стала она девушкой, и незаметно упрочилась её гимназическая слава, и уже пошли толки, что она ветрена, не может жить без поклонников, что в неё безумно влюблён гимназист Шеншин, что будто бы и она его любит, но так изменчива в обращении с ним, что он покушался на самоубийство.

Последнюю свою зиму Оля Мещерская совсем сошла с ума от веселья, как говорили в гимназии. Зима была снежная, солнечная, морозная, рано опускалось солнце за высокий ельник снежного гимназического сада, неизменно погожее, лучистое, обещающее и на завтра мороз и солнце, гулянье на Соборной улице, каток в городском саду, розовый вечер, музыку и эту во все стороны скользящую на катке толпу, в которой Оля Мещерская казалась самой беззаботной, самой счастливой.

И вот, однажды, на большой перемене, когда она вихрем носилась по сборному залу от гонявшихся за ней и блаженно визжавших первоклассниц, её неожиданно позвали к начальнице. Она с разбегу остановилась, сделала только один глубокий вздох, быстрым и уже привычным женским движением оправила волосы, дёрнула уголки передника к плечам и, сияя глазами, побежала наверх. Начальница, моложавая, но седая, спокойно сидела с вязаньем в руках за письменным столом, под царским портретом.

(Иван Бунин «Лёгкое дыхание», 1916 г.)

**При выполнении заданий В1 – В7 ответ необходимо
дать в виде слова или словосочетания**

- В1** Назовите основной приём, на котором строится всё повествование.
- В2** Найдите используемый автором сказочный оборот.
- В3** Как называется такой приём изображения: «Девочкой она ничем не выделялась в толпе коричневых гимназических платьиц»?
- В4** Каким одним глаголом можно передать отношение Оли Мещерской к жизни?
- В5** Назовите вид тропа, делающий язык текста более выразительным и используемый автором в предложенном фрагменте («холодный ветер», «глубокий вздох»).
- В6** Назовите синтаксический знак, указывающий на незавершённость авторских перечислений и незаконченность авторской мысли.
- В7** Назовите слова, которыми автор предупреждает читателя о предстоящих изменениях в судьбе героини.

**Для выполнения заданий С1 – С3 дайте связный ответ на
вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений**

- С1** Что сообщает о героине рассказа описание зимы?

C2

Чем можно объяснить неоднородность синтаксических конструкций в тексте?

C3

Как относится автор к своей героине?

Часть 2

**Прочитайте приведённое ниже стихотворение
и выполните задания В8 – В12; С4 – С6**

* * *

V

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихую, блистающей смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной
К себе меня влечёт. Сказать вам откровенно,
Из годовых времён я рад лишь ей одной,
В ней много доброгo; любовник не тщеславный,
Я нечто в ней нашёл мечтою своенравной.

VI

Как это объяснить? Мне нравится она,
Как, вероятно, вам чахоточная дева
Порою нравится. На смерть осуждена,
Бедняжка клонится без ропота, без гнева.
Улыбка на устах увянувших видна;
Могильной пропасти она не слышит зева;
Играет на лице ещё багровый цвет.
Она жива ещё сегодня, завтра нет.

VII

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

А.С. Пушкин «Осень» (отрывок), 1833 г.

**При выполнении заданий В8 – В12 ответ необходимо
дать в виде слова или словосочетания**

B8

К какому литературному роду относится это произведение?

- B9** Назовите вид рифмы, который использует А.С. Пушкин в V строфе.
- B10** Какой вид тропа активно использует автор в каждой строке последней строфы?
- B11** Как называется такой стилистический оборот: «пышное природы увяданье»?
- B12** Какой вид строфы использует автор (название)?

Для выполнения заданий С4 – С6 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- C4** Что не позволяет отнести это стихотворение к чисто пейзажной лирике?
- C5** Какие особенности авторской интонации можно отметить в предложенном отрывке?
- C6** Что можно сказать о лирическом герое стихотворения Пушкина?

Часть 3

Для выполнения заданий части 3 дайте полный развёрнутый ответ на проблемный вопрос, опираясь на конкретный литературный материал и выявляя позицию автора произведения вне зависимости от того, насколько она совпадает с высказанным вами мнением

- C7.1** Какую роль в раскрытии образа главного героя играет бой Мцыри с барсом в поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри»?
- C7.2** Почему И.А. Тургенев своего главного героя романа «Отцы и дети» назвал нигилистом?
- C7.3** Какова роль лирических отступлений в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»?

**📖 «ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ»
Сергей Александрович Есенин (1895–1925)**

Основные даты жизни и творчества С.А. Есенина

1895, 21 сентября (4 октября) – родился селе Константиново Кузьминской волости (ныне Рыбновский район Рязанской области) в крестьянской семье.

1909–1912 – учёба в церковно-учительской второклассной школе.

1912 – переезд в Москву.

1913 – впервые читал свои стихи профессиональному литератору.

1914 – опубликовано первое стихотворение «Берёза».

1915 – чтение стихов А. Блоку, С. Городецкому, который вводит Есенина в литературный круг Петербурга, знакомство с крестьянским поэтом Н. Клюевым.

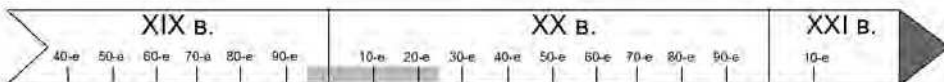
1918 – поэма «Инония».

1920 – в кафе имажинистов «Стоило Пегаса» (Тверская, 37) читал стихи на «Вечере лирики имажинистов». Поэма «Сорокоуст».

1921 – сборник «Исповедь хулигана».

1922 – брак Есенина с известной американской танцовщицей Айседорой Дункан, поездка за границу (Берлин, Париж, Италия, США). Начало работы над поэмами «Чёрный человек» и «Страна Негодяев».

1923 – возвращение в Москву. Цикл стихотворений «Любовь хулигана», посвящённый актрисе Августе Миклашевской.

1924 – разрыв с имажинистами. Стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...» на смерть поэта Александра Ширяевца. Стихотворения «Сукин сын», «Русь советская» и поэма «Песнь о великом походе». Издание «Москвы кабацкой». Поездка на Кавказ (Тифлис, Баку, Батуми) и создание там известнейших стихотворений и поэм: «Баллада о двадцати шести», «Стансы», «Русь уходящая», «Русь бесприютная», «Письмо к женщине» и др. Начало работы над циклом «Персидские мотивы» и над поэмой «Анна Снегина».

1925 – возвращение в Москву, поэма «Анна Снегина». Поездки в Баку и в Константиново. Стихотворения «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Каждый труд благослови, удача...», «Видно, так заведено навеки...».

Брак с внучкой Л.Н. Толстого – С.А. Толстой.

Лечение в клинике для нервных больных. В больнице написаны «Клён ты мой опавший, клён заледенелый...», «Какая ночь! Я не могу...», «Не гляди на меня с упреком...», «Ты меня не любишь, не жалеешь...».

Поездка в Ленинград. Встречи с литераторами.

27 декабря – передаёт знакомому, В. Эрлиху, вырванный из блокнота листок со стихотворением «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Просит, чтобы тот прочёл его 28 декабря.

1925, 28 декабря – покончил жизнь самоубийством в гостинице «Англетер».

31 декабря – прежде чем похоронить Есенина, его гроб на руках обнесли вокруг памятника Пушкину на Тверском бульваре...

1. Почему в перечне основных дат жизни поэта так много внимания уделено двум последним годам?
2. Прочитайте стихотворение В.В. Маяковского «Сергею Есенину», написанное в 1926 г. сразу после самоубийства Есенина. Как в стихотворении сочетаются лиричность и публицистичность? Что позволяет утверждать, что эти строки написаны неравнодушным к судьбе Есенина человеком?
3. Что вы можете сказать о времени, в которое жил Есенин? Почему оно «трудновато для пера»?
4. Соберите дополнительную информацию о Светлояре и Китеже. Что они значили в жизни Есенина?
5. Что говорит о личности Есенина факт присутствия в его жизни очень известных женщин? На что ещё вы обратили внимание при знакомстве с датами жизни поэта, текстами на полях учебника?
6. Проследите, как меняется отношение Есенина к теме Родины на протяжении его жизни. С чем могут быть связаны эти изменения?
7. Какой духовный перелом произошёл в сознании поэта? В чём вы видите главную трагедию жизни поэта?
8. Подготовьте сообщение на тему «Адресаты любовной лирики Тютчева, Фета, Есенина».

Есенин пишет в «Автобиографии»: «Моя лирика жива одной большой любовью – любовью к родине. Чувство родины – основное в моём творчестве».

Интересно проследить, как развивалось в творчестве поэта это главное чувство – любовь к Родине.

Ранняя поэзия Есенина созвучна лермонтовским мотивам («Грустно... Душевные муки...», 1913), созвучна настолько, что поэта даже необоснованно обвиняли в плагиате. Лермонтовский бунтарский дух вообще нашёл отражение в ранних стихах многих поэтов Серебряного века, в частности А. Блока. Ориентация Есенина на поэзию Лермонтова и других классиков впоследствии станет особенностью есенинского стиха и определит его неповторимость и характерность: стих без границ, открытость цитатам и др.

В лирических стихотворениях о Родине 1916–1917 гг. («Запели тёсаные дроги...», «Даль подёрнулась туманом...», «Гляну в поле, гляну в небо...», «О красном вечере задумалась дорога...», «О Русь, взмахни крылами...» и других) Россия видится поэту избранной Богом страной, крестьянским, мужицким раем, навеянными легендами о Китеже и озере Светлояре. Мысли о мужицком рае – обетованной крестьянской земле по названию Инония были связаны прежде всего с надеждами Есенина на революцию. «Инония» (1918) – поэма о гибели старой России во имя рождения новой, отрицающая христианскую идею спасения через страдание, была негативно воспринята критикой. Разочарование Есенина в революции наступило скоро, в 1919 г. В стихотворении «Кобылы корабли» крестьянская утопия сменяется апокалипсисом современной Есенину России: «О, кого же, кого же петь / В этом бешеном зареве трупов?». В поэзии Есенина зазвучала тема трагического противостояния деревни и города. В стихотворении «Сорокоуст» описана гибель деревни, крестьянского избяного космоса. Чугунный поезд в «Сорокоусте» является, с одной стороны, символом городской машинной цивилизации, а с другой – ассоциируется с образом дьявола или зверя. Железный зверь обгоняет тонконового красногривого жеребёнка – символ уходящей в небытие Китежской Руси.

В цикле стихов «Персидские мотивы» (1924–1925) Есенин рисует сказочный образ счастливой голубой страны, которой для него перестала быть Русь. Однако, несмотря на всю свою загадочность и экзотичность, Персия не может дать душевный покой лирическому герою. В любовные мотивы автор привносит ноты ностальгии по России: «Как бы ни был красив Шираз, / Он не лучше рязанских раздолий»; «Сердцу снится страна другая»; «Отчего луна так светит тускло / На сады и стены Хороссана? / Словно я хожу равниной русской / Под шуршащим пологом тумана»; «Мне пора обратно ехать в Русь».

Лирический герой Есенина в стихотворениях последних лет близок по своему мироощущению пушкинскому лирическому герою. И. Евдокимов, редактор Госиздата, вспоминал: «Кто-то, не помню, из бывших при этом писателей сказал: "Ты в последнее время совсем пишешь под Пушкина". Есенин не ответил. А кто-то другой добавил: "Пушкинские темы, рифмы, а выходит по-своему, по-есенински... Выходит здорово. Захватывает прозрачностью и свежестью"». Как и Пушкин, Есенин предчувствует свою смерть, в его лирике появляются пушкинские мотивы увядания, благословенности не только жизни, но и смерти. Есенинские строки «На московских изогнутых улицах / Умереть, знать, судил мне Бог» («Да! Теперь решено. Без возврата...», 1922) являются продолжением пушкинской темы: «На большой мне, знать, дороге / Умереть Господь судил» («Дорожные жалобы», 1829). В стихотворении 1924 г., посвящённом памяти друга А. Ширяевца («Мы теперь уходим понемногу / В ту страну, где тишь и благодать. / Может быть, и скоро мне в дорогу / Бренные пожитки собирать...»), Есенин размышляет совсем как Пушкин: «И мнится, очередь за мной, / Зовёт меня мой Дельви́г милый»; «Мы все сойдём под вечны своды – / И чей-нибудь уж близок час» («Чем чаще празднует лицей...», «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»).

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество С.А. Есенина

1. Прочитайте в сокращении воспоминания о С. Есенине его современника, литературного критика А.К. Воронского.

Осенью 1923 года в редакционную комнату «Красной нови» вошёл сухощавый, стройный, немного выше среднего роста человек лет 20–27. На нём был совершенно свежий, серый, тонкого английского сукна костюм, сидевший как-то удивительно приятно.

«...И не жалость – мало жил,
И не горечь – мало дал, –
Много жил – кто в наши жил
Дни, всё дал – кто песню дал».

(М. Цветаева)

«Шапки долой – Россия!
Есенина поют».

(В. Астафьев. Из книги «Затеси»)

Перекинутое через руку пальто блестяще подкладкой. Вошедший неторопливо огляделся, поставил в угол палку со слоновым набалдашником и, стягивая перчатки, сказал тихим, приглушённым голосом:

– Сергей Есенин. Пришёл познакомиться.

Хозяйственный и культурный подъём тогда еле-еле намечался. Люди ещё не успели почиститься и приодеться.

Поэтам и художникам жилось совсем туго, как, впрочем, живётся многим и теперь, и потому весь внешний вид Есенина производил необычайное и непривычное впечатление. И тогда же отметилось: правильное, с мягким овалом, простое и тихое его лицо освещалось спокойными, но твёрдыми голубыми глазами, а волосы невольно заставляли вспоминать о нашем поле, о соломе и ржи. Но они были завиты, а на щеках слишком открыто был наложен, как я потом убедился, обильный слой белил, веки же припухли, бирюза глаз была замутнена и оправа их сомнительна. Образ сразу раздвоился – сквозь фатоватую внешность городского уличного повесы и фланера проступал простой, задумчивый, склонный к печали и грусти, хорошо знакомый облик русского человека средней нашей полосы. И главное: один облик подчёркивал несхожесть и неправдоподобие своего сочетания с другим, словно кто-то насильственно и механически соединил их, непонятно зачем и к чему. Таким Есенин и остался для меня до конца дней своих не только по внешности, но и в остальном.

Есенин рассказал, что он недавно возвратился из-за границы, побывал в Берлине, в Париже и за океаном, но когда я стал допытываться, что же он там видел и вынес оттуда, то скоро убедился, что делиться своими впечатлениями он или не хочет, или не умеет, или ему не о чем говорить. Он отвечал на расспросы односложно и как бы неохотно. Ему за границей не понравилось, в Париже, в ресторане, его избил русский белогвардейцы, он потерял тогда цилиндр и перчатки, в Берлине были скандалы, в Америке тоже. Да, он выпивал от скуки – почти ничего не писал, не было настроения. Встречаясь с ним часто позже, я тщетно пытался узнать о мыслях и чувствах, навеянных пребыванием за рубежом: больше того, что услышал я от него в первый день нашего знакомства, он ничего не сообщил и потом. Фельетон его, помещённый, кажется, в «Известиях», на эту тему был бледен и написан нехотя. Думаю, что это произошло от скрытности поэта.

Тогда же запомнилась его улыбка. Он то и дело улыбался. Улыбка его была мягкая, блуждающая, неопределённая, рассеянная, «лунная».

Казался он вежливым, смиренным, спокойным, рассудительным и про-

«Романтик и лирик, влюблённый в поля и леса, в своё деревенское небо, в животных и цветы, он явился в город, чтобы рассказать о своей восторженной любви...».

(М. Горький)

«Есенин, дай на счастье нежность мне
К берёзкам и лугам, к зверью и людям
И ко всему другому на земле,
Что мы с тобой так беззащитно любим».

(Е. Евтушенко)

«Не нужно искать в поэте сахар с солью, ужас жизни, павлина в голове, нужно искать в нём поэтическую правду бытия, коловское очарование...».

(Ю. Бондарев)

«Всё ярче осознаю, что это – первейший вопрос, самый жизненный, самый реальный... Ведь здесь жизнь или смерть, счастье или погибель...».

(А.А. Блок, 1908 г.)

«Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла».

(С. Есенин)

«Он хотел быть вместе с революцией, но не сумел. И он погиб».

(В. Полонский)

никновенно тихим. Говорил Есенин мало, больше слушал и соглашался. Я не заметил в нём никакой рисовки, но в его обличье теплилось подчиняющее обаяние, покоряющее и покорное, согласное и упорное, размягчённое и твёрдое.

Прощаясь, он заметил:

– Будем работать и дружить. Но имейте в виду: я знаю – вы коммунист. Я – тоже за Советскую власть, но я люблю Русь. Я – по-своему. Намордник я не позволю надеть на себя и под дудочку петь не буду. Это не выйдет.

Он сказал это улыбаясь, полушутя, полусерьёзно.

<...> Любимым прозаиком его был Гоголь. Гоголя он ставил выше всех, выше Толстого, о котором отзывался сдержанно. Увидев однажды у меня в руках «Мёртвые души», он спросил:

– Хотите, прочту вам место, которое я больше всего люблю у Гоголя? – И прочитал наизусть начало 6-й главы 1-й части.

Напомню главу в отрывке и с пропусками: «...Прежде, давно, в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту: всё равно, была ли то деревушка, бедный уездный городишка, село ли, слободка, – любопытного много открывал в нём детский любопытный взгляд. Всякое строение, всё, что носило только на себе напечатление какой-нибудь заметной особенности, всё останавливало меня и поражало...»

...Теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на её пошлую наружность; моему охлаждённому взору неприятно, мне не смешно, и то, что пробудило бы в прежние годы живое движение в лице, смех и немолчные речи, то скользит теперь мимо, и безучастное молчание хранят мои неподвижные уста. О, моя юность! О, моя свежесть!..»

Эти слова из Гоголя, думается, могли бы служить лучшим эпиграфом ко всему написанному Есениным.

<...> О технике в поэзии Есенин отзывался в последние годы неодобрительно и враждебно.

– Знаем мы все эти штуки. Они думают, что все эти формальные приёмы и ухищрения нам неизвестны. Не меньше их понимаем и в своё время обучались достаточно всему этому. Писать надобно как можно проще. Это трудней.

Его «простое» мастерство было высоким. Поэтический лексикон Есенина с первого взгляда незатейлив и даже беден, но проследите, что он делает в своих стихах с черёмухой, с садом, с берёзкой: они у него всегда наши, родные и всегда выглядят по-иному. Даже избитое, шаблонное и трафаретное освежалось у него напором чувств и подкупающей искренностью.

<...> Есенин был дальновиден и умён. Он никогда не был таким наивным ни в вопросах политической борьбы, ни в вопросах художественной жизни, каким он представлялся иным простакам. Он умел ориентироваться, схватывать нужное, он умел обобщать и делать выводы. И он был сметлив и смотрел гораздо дальше других своих поэтических сверстников. Он взвешивал и рассчитывал. Он легко добился успеха и признания не только благодаря своему мощному таланту, но и благодаря своему уму.

О нашем «мужичке» он иногда говорил с хитрецей и с намёками: не так, мол, просто, товарищи коммунисты; около мужичка вам придётся попыхтеть да попыхтеть, не всё у вас с ним благополучно. Возвратившись из родной деревни, он жаловался, что город обижает деревню: за сапоги и несколько аршин мануфактуры и за налоги идёт весь урожай. Обижают крестьян и местные власти. Он собирался идти к М.И. Калинину искать заступы. Но основное впечатление было иное: после этой поездки Есенин некоторое время ходил притихший и как будто потерявший что-то в родимых краях.

– Всё новое и непохожее. Всё очень странно. Впрочем, об этом лучше рассказал сам поэт в своих стихах.

В последние два года Есенин всё собирался поехать в деревню и как следует пожить там. Он знал, что болен, и казалось, что болезни своей он серьёзно боялся. Он тосковал по простой и несложной жизни, по простым людским отношениям и простым вещам. Хорошо бы заняться житейским, обычным, каждодневным, явственным и осязаемым, чтобы был сад, липы, разговоры о сенокосе, об урожае, чтобы был вечер тихий и благостный. Или уехать куда-нибудь, в Ленинград, что ли, и зажить по-новому, работать регулярно, заняться журналом, романом, повестью, сидеть дома, изредка видеться с друзьями. У него был замысел – написать повесть в 8–10 листов. Тема – уличные мальчишки, бездомные и беспризорные, дети-хулиганы. Однажды он показал мне несколько листков из этой повести, правда, было всего две-три страницы, но через некоторое время Есенин сознался, что «не пишется» и «не выходит».

<...> О самоубийстве со мной Есенин никогда не вёл разговора. Я думал, что жить Есенину оставалось мало, но никогда не предполагал, что он может наложить на себя руки: он очень любил жизнь. Надо ещё раз сказать, что Есенин был очень скрытен.

Несомненно, он болел манией преследования. Он боялся одиночества. И ещё: передают – и это проверено, – что в гостинице «Англетер», перед своей смертью, он боялся оставаться один в номере. По вечерам и ночью, прежде чем зайти в номер, он подолгу оставался и одиноко сидел в вестибюле. Но лучше об этом не думать, ибо кто знает, что скрывалось у Есенина за этой манией преследования и что это была за болезнь.

2. Расскажите, в каких жизненных условиях формировалась личность Есенина. Выделите в биографических материалах факторы, повлиявшие на становление Есенина как поэта. Сделайте общий вывод о том, что может определять особенности художественного мира писателя, поэта.

3. Попробуйте объяснить, почему «слова из Гоголя, думается, могли бы служить лучшим эпиграфом ко всему написанному Есениным».

4. Вспомните знакомые вам стихотворения Есенина о черёмухе, берёзке... Как вы понимаете оценку критика: «они у него всегда наши, родные и всегда выглядят по-иному»?

5. Известно тяготение Есенина к Пушкину.

Вспомним. В споре о пушкинском наследии Фет очевидно следовал поэтической декларации Пушкина:

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.
(«Поэт и толпа»)

Некрасов и поэты его школы свою верность Пушкину видели в следовании иным заветам поэта:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.
(«Памятник»)

Перечитайте эти стихотворения Пушкина (см. Приложение) и попробуйте сделать предварительный вывод, какую из этих позиций занимал Есенин.

Литература и иные источники

1. Бельская Л.Л. Песенное слово: Поэтическое мастерство С. Есенина. – М., 1990.
2. Есенин С.А. Полное собрание сочинений в 7 т. (9 кн.). – М., 1995–2002.
3. Марченко А. Поэтический мир Есенина. – М., 1989.
4. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. Поэт. Человек. – М., 1973.
5. С.А. Есенин в воспоминаниях современников. В 2 т. – М., 1986.
6. <http://esenin.niv.ru/>
7. <http://www.litera.ru/stixiya/authors/esenin/articles.html>
8. <http://www.ser-esenin.ru/>

Читаем лирику С.А. Есенина

1. Ранее вы читали стихотворения С. Есенина «Где ты, где ты, отчий дом...», «Мой путь», «Гой ты, Русь моя родная», «Письмо матери», «Песнь о собаке». Какие из них вам захотелось перечитать заново? На что вы смотрите теперь иначе?

2. Прочитайте стихотворения Есенина «Русь уходящая» и «Русь советская». Попробуйте объяснить, почему, с одной стороны, Есенин в своей лирике заявляет о готовности войти в новый мир, а с другой стороны, признаётся, что его душа принадлежит уходящему веку.

Русь советская

А. Сахарову

Тот ураган прошёл. Нас мало уцелело.
На переключке дружбы многих нет.
Я вновь вернулся в край осиротелый,
В котором не был восемь лет.

Кого позвать мне? С кем мне поделиться
Той грустной радостью, что я остался жив?
Здесь даже мельница – бревенчатая птица
С крылом единственным – стоит, глаза смежив.

Я никому здесь не знаком,
А те, что помнили, давно забыли.
И там, где был когда-то отчий дом,
Теперь лежит зола да слой дорожной пыли.

А жизнь кипит.
Вокруг меня снуют
И старые и молодые лица.
Но некому мне шляпой поклониться,
Ни в чьих глазах не нахожу приют.

И в голове моей проходят роем думы:
Что родина?
Ужели это сны?
Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый
Бог весть с какой далёкой стороны.

И это я!
Я, гражданин села,
Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.

Но голос мысли сердцу говорит:
«Опомнись! Чем же ты обижен?
Ведь это только новый свет горит
Другого поколения у хижин.

Уже ты стал немного отцветать,
Другие юноши поют другие песни.
Они, пожалуй, будут интересней –
Уж не село, а вся земля им мать».

Ах, родина! Какой я стал смешной.
На щёки впалые летит сухой румянец.
Язык сограждан стал мне как чужой,
В своей стране я словно иностранец.

Вот вижу я:
Воскресные сельчане
У волости, как в церковь, собрались.
Корявыми, немытыми речами
Они свою обсуживают «жись».

Уж вечер. Жидкой позолотой
Закат обрызгал серые поля.
И ноги босые, как тёлки под ворота,
Уткнули по канавам тополя.

Хромой красноармеец с ликом сонным,
В воспоминаниях морщина лоб,
Рассказывает важно о Будённом,
О том, как красные отбили Перекоп.

«Уж мы его – и этак и раз-этак, –
Буржуя этого... которого... в Крыму...»
И клёны морщатся ушами длинных веток,
И бабы охают в немую полутьму.

С горы идёт крестьянский комсомол,
И под гармонику, наяривая рьяно,
Поют агитки Бедного Демьяна,
Весёлым криком оглашая дол.

Вот так страна!
Какого ж я рожна
Орал в стихах, что я с народом дружен?
Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.

Ну что ж!
Прости, родной приют.
Чем сослужил тебе – и тем уж я доволен.
Пускай меня сегодня не поют, –
Я пел тогда, когда был край мой болен.

Приемлю всё.
Как есть всё принимаю.
Готов идти по выбитым следам.
Отдам всю душу октябрю и маю,
Но только лиры милой не отдам.

Я не отдам её в чужие руки, –
Ни матери, ни другу, ни жене.
Лишь только мне она свои вверяла звуки
И песни нежные лишь только пела мне.

Цветите, юные! И здоровейте телом!
У вас иная жизнь, у вас другой напев.
А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирив.

Но и тогда,
Когда на всей планете
Пройдёт вражда племён,
Исчезнет ложь и грусть, –
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

1924

Русь уходящая

Мы многое ещё не сознаём,
Питомцы ленинской победы,
И песни новые
По-старому поём,
Как нас учили бабушки и деды.

Друзья! Друзья!
Какой раскол в стране,
Какая грусть в кипении весёлом!
Знать, оттого так хочется и мне,
Здрав штаны,
Бежать за комсомолом.

Я уходящих в грусти не виню, –
Ну где же старикам
За юношами гнаться?
Они несжатой рожью на корню
Остались догнивать и осыпаться.

И я, я сам, –
Не молодой, не старый, –
Для времени навозом обречён.
Не потому ль кабацкий звон гитары
Мне навевает сладкий сон?

Гитара милая,
Звени, звени!
Сыграй, цыганка, что-нибудь такое,
Чтоб я забыл отравленные дни,
Не знавшие ни ласки, ни покоя.

Советскую я власть виню,
И потому я на неё в обиде,
Что юность светлую мою
В борьбе других я не увидел.
Что видел я?

Я видел только бой
Да вместо песен
Слышал канонаду.
Не потому ли с жёлтой головой
Я по планете бегал до упаду?

Но всё ж я счастлив.
В сонме бурь
Неповторимые я вынес впечатленья.
Вихрь нарядил мою судьбу
В золототканое цветенье.

Я человек не новый!
Что скрывать?
Остался в прошлом я одной ногою,
Стремясь догнать стальную рать,
Скольжу и падаю другою.

Но есть иные люди.
Те
Ещё несчастней и забытей.
Они, как отрувь в решете,
Средь непонятных им событий.

Я знаю их
И подсмотрел:
Глаза печальнее коровьих.
Средь человеческих мирных дел,
Как пруд, заплесневела кровь их.

Кто бросит камень в этот пруд?
Не троньте!
Будет запах смрада.
Они в самих себе умрут,
Истлеют падью листопада.

А есть другие люди, –
Те, что верят,
Что тянут в будущее робкий взгляд.
Почёсывая зад и перед,
Они о новой жизни говорят.

Я слушаю. Я в памяти смотрю,
О чём крестьянская судачит оголь.
«С Советской властью жить нам по нутрю...
Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...»

Работа с текстом во время чтения.

1. Прочитайте стихотворение.

Отговорила роща золотая
Берёзовым, весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник. –
Пройдёт, зайдёт и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности весёлой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадёт трава.
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Стребёт их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

1924

2. Расскажите о своём восприятии стихотворения.

- О чём оно?
- Какие словесные картины вы нарисовали к каждой строфе?
- Назовите основное настроение стихотворения.
- Что, по-вашему, побудило поэта написать это стихотворение – размышление над смыслом человеческой жизни или что-то ещё?

3. Попробуем истолковать стихотворение.

3.1. Разделите каждую строфу-четверостишие (катрен) на две полустрофы (двустишия).

3.2. Определите в каждой строфе, какое двустишие рисует пейзаж, какое – показывает чувства лирического героя? (Такая стилистическая фигура построения стихотворения называется «параллелизм».)

3.3. Прочитайте сначала все «пейзажные» двустишия, затем – оставшиеся строки.

3.4. Сделайте вывод, что основное в стихотворении: философские размышления, поиск внутренней гармонии или описание природы? Какую роль в стихотворении играет пейзаж?

3.5. Определите ключевые слова в каждой строфе. Запишите их в виде цитатного плана.

3.6. Определите ключевое слово всего стихотворения.

3.7. По своему жанру это стихотворение – элегия. Уточните особенности элегии как лирического жанра.

3.8. Каким основным чувством наполнено стихотворение?

3.9. Докажите, что сюжет произведения – это движение чувства лирического героя, подводящего итоги своей жизни.

• Какая часть речи передаёт это движение? Назовите эти слова.

• Какая часть речи усиливает эти чувства? Перечислите эти слова.

3.10. Перечитайте 1-е четверостишие.

• Какую картину вы бы нарисовали красками? Каким настроением проникнута строфа?

• Почему поэт сделал лишь общий набросок поздней осени? (Главное не в ней, а в настроении души лирического героя.)

• Найдите троп (олицетворение), который передаёт общий настрой лирического героя.

• Почему поэт нарушил обычный порядок слов, поставив глагол на 1-е место?

• Найдите инверсию. Прокомментируйте эпитет.

• Какие тропы (метафоры, эпитеты, олицетворения) также передают грусть лирического героя?

3.11. Перечитайте 2-е четверостишие.

• Найдите ключевые слова и объясните их смысл.

• Уточните значение ключевого слова «странник».

• Какие стихи во 2-й строфе являются основной мыслью, идеей стихотворения?

3.12. Перечитайте 3-е четверостишие.

• Какая картина предстаёт перед нами?

• Каким чувством проникнута эта строфа?

• Как лирический герой отвечает на свой вопрос «Кого жалеть?»?

• Почему не надо жалеть прошедшее?

• Найдите тропы. Почему поэт так скуп на них в этой строфе?

• Почему в метафоре «о юности весёлой» использована инверсия?

• Найдите синоним к данной метафоре в 1-м четверостишии.

• Что поэт говорит о своём отношении к жизни?

• Почему лирический герой не жалеет о прошедшей юности?

3.13. Перечитайте 4-е четверостишие.

• С какой целью поэт использует повтор, в чём старается убедить читателей?

• Какие реалии жизни поэта и окружающей действительности отражены в строфе?

• Как вы понимаете эпитет «сиреневую»?

• Найдите другие тропы. Что они выражают?

• Как вы считаете, почему 4-ю строфу можно считать кульминацией в развитии лирического сюжета?

• Каким чувством наполнена эта строфа?

3.14. Перечитайте 5-е четверостишие.

• Какие мысли и настроения владеют лирическим героем? Чем это достигается?

- Откуда у поэта такая уверенность в том, что всё не напрасно?
- 3.15.** Перечитайте 6-е четверостишие.
- Каким чувством пронизана строфа?
 - Найдите во 2-й строфе стилистические фигуры – умолчания. С какой целью прерывается речь поэта?
 - При каких жизненных обстоятельствах смирятся тревога души героя? Как они изображены в первых двух стихах?
 - Найдите метафоры, с помощью которых поэт выражает свои чувства.

Работа с текстом после чтения

1. В чём вы по-другому взглянули на это стихотворение после его анализа?
2. Уточните тему и идею стихотворения.
3. К философской или пейзажной лирике следует его отнести?
4. Достигает ли лирический герой внутренней гармонии?
5. Определите размер, рифму, найдите звукопись и докажите, что они также служат для раскрытия главной темы и идеи стихотворения.
6. Проведите сравнительный анализ стихотворения С.А. Есенина «Отговорила роща золотая...» и М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...».

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

2

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чём?

3

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

4

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;

5

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Тёмный дуб склонялся и шумел.

1841

7. Расскажите о чувстве Родины в поэзии Есенина.

Критика о личности и творчестве С.А. Есенина

1. Прочитайте отрывок из воспоминаний о С. Есенине, написанных в 1926 г. его современником, литературным критиком А.К. Воронским.

Мы, критики, сплошь и рядом не умеем или ещё не научились синтетически воссоздавать образ художника, поэта, писателя. Мы аналитически рассекаем цельное, неповторимое, индивидуальное на отдельные части. Образ Есенина двойся. Было два Есенина. Есть разные стороны, есть сложные и противоречивые черты в его поэтическом облике, о них писалось и говорилось довольно. Но, в конце концов, был «един жив человек», жил поэт, как конкретная личность, вмещавший в себе разные свойства и этапы своего творчества. И когда встаёт этот *живой* Есенин, становится более понятным и влияние его, и прелесть его стиха, и то, что им зачитывались, и его заучивали, и ему подражали. В чём тайна успеха и очарования его стиха? Они ведь – о гибели, о роковом, о кабацком, об уходящем, они – об одиноком поэте, который чувствовал себя в Руси советской ненужным иностранцем! Но мы знаем старых испытанных коммунистов: в промежутки меж деловыми заседаниями, в краткие, свободные от напряжённой, сухой и прозаической работы часы они находили время прочитать очередные стихи поэта. Или и им сродни были кабацкие, роковые настроения умершего? Не похоже. Возможно, что искать объяснений успеха надобно в есенинской простоте, в песенности, в искренности, в лиризме, в народности его стихов, в силе его таланта. Да, и в этом, но не только в этом. Так в чём же? Стихи Есенина – самые биографичные. Живая человеческая личность поэта в них отражена полностью. Сверяешь личность поэта, как она проступает сквозь словесную ткань его произведений, житейским Есениным, и образы совпадают, переживаешь одно и то же основное настроение, и становится понятным, в чём сила его стиха. Трогала и подчиняла в стихах Есенина любовь ко всему, «что душу облекает в плоть», – к земному, к тому, что мы забываем, что удаляется от нас в грохоте, в суете, в городской суетлоке и чего нет среди камня и асфальта. Недаром так трогательно писал поэт о зверях и так хорошо их чувствовал: «для зверей приятель я хороший», – и не обмолвка, что он назвал как-то свои стихи «песней звериных прав». Велика положительная сила города нашего железного века. Пусть скрежет и лязг больших городов уничтожает одурь, застой и печаль наших полей, но и в железной нашей эпохе есть искривлённое, однобокое, угрожающее, тёмное и злое. И вот бывает так: мы, дети города и века, как птицы, время от времени жадно стремимся покинуть «изогнутые улицы», не слышать трамвайного лязга, мы ищем забраться подальше, вглубь, в глушь, в тишь наших полей, зеле-

ней, лугов и лесов. А в стихах Есенина луга, поля и зеленыя встают во всем своём «диком и простом убранстве», в подчиняющей и покоряющей обольстительности, и мы понимаем и принимаем тоску поэта. Честь и место, особенно у нас в России, чугуны и стали, пару и электричеству, но никогда не следует забывать, что это не цель, а лишь средство, не человек для субботы, а суббота для человека. Есть первозданное, неоспоримое, непреложное, основное – могучие инстинкты и соки жизни. Они трансформируются, изменяются с каждой эпохой, но горе тому, кто посягнет на их права и законы. Сталь и бетон и яблочкин огонь – для них, для их торжества, расцвета и счастья. Борьба за них. Социализм для них. Вставшая во весь свой рост человеческая личность – это они, силы и соки жизни, освобождённые от пут.

2. В чём критик видит двойственность образа Есенина?
3. Докажите на конкретных примерах, что стихи Есенина – самые биографичные.
4. Подготовьте сообщение на тему «"Русь советская" и "Русь уходящая" в творчестве Есенина». А с какой Русью связывает будущее автор воспоминаний?
5. Как бы вы определили место Есенина в поэзии Серебряного века? в вашем «круге чтения»?
6. Известно, что «Бунину не надо было жить в России, чтобы писать о ней». А Есенину? Как вы думаете? Аргументируйте своё мнение.

Готовимся к экзамену

Часть 1

**Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста
и выполните задания В1–В7; С1–С3**

Запели тёсаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.

Опять я тёплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольню крестится рука.

О Русь, малиновое поле
И синь, упавшая в реку,
Люблю до радости и боли
Твою озёрную тоску.

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить –
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылём.

(Сергей Есенин, 1916 г.)

**При выполнении заданий В1–В7 ответ необходимо дать
в виде слова или словосочетания**

- В1** По первому четверостишию определите размер, которым написано стихотворение.
- В2** Какой вид тропа использует автор в этом своём стихотворении («запели тёсанные дроги»)?
- В3** Каким одним словом можно передать главное настроение лирического героя? (сущ. в ед.ч.)
- В4** Какой глагол в первом четверостишии создаёт ощущение движения, динамичной смены картин?
- В5** Какой вид тропа активно использует автор для передачи особого настроения лирического героя («тёплой грустью», «малиновое поле», «озёрная тоска»)?
- В6** Какой элемент, не входящий в структуру предложения, использует автор для выражения наиболее полного своего отношения к Руси в 3-й строфе стихотворения?
- В7** Какой эпитет, использованный автором в последней строфе стихотворения, выражает религиозное, иконописное восприятие лирическим героем Руси?

**Для выполнения заданий С1–С3 дайте связный ответ
на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений**

- С1** Каково мироощущение лирического героя в стихотворении «Запели тёсанные дроги...»?
- С2** Как вы понимаете утверждение, что всё, написанное Сергеем Есениным, проникнуто «чувством Родины»?

СЗ

Что даёт основания утверждать, что для Сергея Есенина слова «природа» и «Родина» – синонимы?

Часть 2

**Прочитайте приведённое ниже стихотворение
и выполните задания В8–В12; С4–С6**

Россия

Опять, как в годы золотые,
Три стёртых треплются шлеи,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи...

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые –
Как слёзы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет, –
Не пропадёшь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну что ж? Одной заботой боле –
Одной слезой река шумней,
А ты всё та же – лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснёт в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

(А. Блок. «Россия», 1908 г.)

**При выполнении заданий В8–В12 ответ необходимо
дать в виде слова или словосочетания**

В8

Какое слово символизирует в тексте одновременно надежду на лучшее и тяжёлую ношу, нелёгкую судьбу русского человека?

- B9** Назовите вид рифмы, который использует А. Блок.
- B10** Какой вид звукописи использует автор для передачи ощущения грусти, тоски, печали («опять», «золотые», «три стёртых», «треплются» и др.)?
- B11** Назовите эпитет, который составляет основу цветового фона стихотворения при описании нищеты, грязи, слёз (в м.р.).
- B12** Какой знак препинания, который можно рассматривать как приглашение к размышлению, как знак авторской недосказанности, многократно использует А. Блок?

Для выполнения заданий С4–С6 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- C4** Какой мотив в развитии темы Родины является объединяющим для стихотворений С. Есенина «Запели тёсанные дроги...» и А. Блока «Россия»?
- C5** Какой образ России создаёт Блок в своём стихотворении?
- C6** Какие звуковые и осязательные ощущения возникают по ходу чтения стихотворения А. Блока «Россия»?

Часть 3

Для выполнения задания части 3 дайте полный развёрнутый ответ на проблемный вопрос, опираясь на конкретный литературный материал и выявляя позицию автора произведения вне зависимости от того, насколько она совпадает с высказанным вами мнением

- C7.1** Каковы жанровые особенности произведения Ивана Бунина «Антоновские яблоки»?
- C7.2** Какую роль играет символ «сада» в понимании основной идеи пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад»?
- C7.3** Что позволяет говорить о положительной оценке и о доброжелательном отношении автора романа «Обломов» к героине романа Ольге Ильинской?

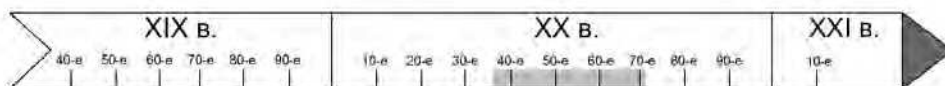

«АНГЕЛ РОДИНЫ» Николай Михайлович Рубцов (1936–1971)

Основные даты жизни и творчества Н.М. Рубцова

- 1936, 3 января – родился в городе Емецке Архангельской области.
- 1941 – переезд семьи в Вологду.
- 1942 – дошкольный детский дом.
- 1950 – работа библиотекарем, уборщиком, рабочим, кочегаром, слесарем.
- 1955 – призыв в армию.
- 1958 – первые публикации.
- 1962 – поступление в Московский литературный институт имени А.М. Горького.
- 1964 – публикации в журналах «Юность» и «Молодая гвардия».
- 1965 – первый сборник стихов «Лирика».
- 1967 – сборник стихов «Звезда полей», восторженно встреченный критикой.
- 1968 – вступление в Союз писателей СССР.
- 1969 – окончание Литературного института. Публикация сборника «Душа хранит».
- 1970 – последний прижизненный сборник стихов «Сосен шум».
- 1971, 19 января – гибель в Вологде.

1. Дайте характеристику времени, когда голос Рубцова только начал набирать поэтическую силу.
2. На какие годы приходится рассвет творчества Рубцова? Что вы знаете об этом времени?
3. Что позволяет назвать судьбу поэта типичной для своего времени и своей страны? В чём вы увидели её необычность?

В стихотворении «Сергей Есенин» Николай Рубцов с грустью писал:

Да, недолго глядел он на Русь
Голубыми глазами поэта.

К сожалению, эти слова можно отнести и к нему самому. Недолгой была и жизнь Рубцова.

Яркий, самобытный поэт Николай Рубцов родился за несколько лет до Великой Отечественной войны, рано потерял отца и мать, воспитывался в детском доме. Он привык всего и всегда добиваться сам, и хотя был небольшого роста и худощавого телосложения – за себя всегда мог постоять.

О своём детстве Рубцов оставил скупые строки воспоминаний:

Мать умерла.
Отец ушёл на фронт.
Соседка злая
Не даёт проходу.
Я смутно помню
Утро похорон
И за окошком
Скудную природу.

Откуда только –
Как из-под земли! –
Взялись в жильё
И сумерки, и сырость...
Но вот однажды
Всё переменялось,
За мной пришли,
Куда-то повезли...

Я смутно помню
Позднюю реку,
Огни на ней, и скрип,
И плеск парама,
И крик: «Скорей!»,
Потом раскаты грома
И дождь... Потом...
Детдом на берегу<...>
(«Детство»)

Эти строки – не столько отпечаток индивидуальной судьбы, сколько часть того общего, что сближало судьбу Рубцова с судьбой своей страны.

С годами нестерпимое чувство одиночества, тоски по своему родному человеку, а главным образом по матери, обрело почти трагическое звучание. До 33 лет не имел он своего угла – квартиры, постоянной прописки, менял профессии, города, людей вокруг себя. Но при этом Рубцов по-своему любил жизнь, правда, как истинно русский человек, иногда наплевательски относился к ней.

Но не об этом сейчас речь, а о том, что унёс с собою рано нас покинувший творец, сколько же погибло вместе с поэтом строк и стихов? По мнению писателя В. Астафьева, «много, очень много.

Даровитейший российский поэт Николай Рубцов не реализовал себя и наполовину».

Рубцов выстраивал своё творчество, опираясь на уже созданные традиции, пытался вникнуть в литературный процесс, особенно в поэтический мир России, но и в этом был самобытен и сумел сохранить собственное поэтическое «я». Он никому себя не противопоставлял, никого от себя не отодвигал, но изучал и брал на данном этапе то, что ему было необходимо. Очевидное влияние на него оказал Тютчев. Даже влияние Маяковского в поэзии Рубцова можно увидеть. Но в итоге пришёл к русской национальной поэзии, к её музыкальности, и потому можно сказать, что Рубцов – это продолжение Есенина.

«Да и невозможно забыть мне ничего, что касается Есенина. О нём всегда я думаю больше, чем о ком-либо. И всегда поражаюсь необыкновенной силе его стихов. Многие поэты, когда берут не фальшивые ноты, способны вызвать резонанс соответствующей душевной струны у читателя. А он, Сергей Есенин, вызывает звучание целого оркестра чувств, музыка которого, очевидно, может сопровождать человека в течение всей жизни. Во мне полнокровной жизнью живут очень многие его стихи», – писал Рубцов В. Сафонову (2 февраля 1959 года).

Стихи Николая Рубцова всегда эмоционально убедительны, его лирический герой – носитель набора основных черт русского национального характера, национальной психологии. Да и как могло быть по-другому? Ведь сам Николай Рубцов с его трагической судьбой, широтой души, метаниями и противоречиями был частью того простого народа, о котором и для которого он писал, он был плоть от плоти своей «тихой» родины.

В творчестве Рубцова помимо стихов, прозы присутствует ещё один необычный жанр – рецензии на книги. Он писал не просто художественные рецензии, это были своего рода рассуждения «о назначении поэта». Так, в рецензии на стихи одного молодого поэта Рубцов пишет: «Все темы души – это вечные темы, и они никогда не стареют, они вечно свежи и общеинтересны. В вашем же стихотворении нет оригинального настроения, т. е. нет темы души». Той самой темы души, которую сам он находил в поэзии Тютчева и Фета – вечной, неисчерпаемой, исполненной с предельной искренностью. Иными словами, считал Рубцов, о чём бы ни писал поэт, он должен подчиняться не одному рассудку, но и чувству:

Но если нет
Ни радости, ни горя,
Тогда не мни,
Что звонко запоёшь,
Любая тема –
Поля или моря,
И тема гор –
Всё это будет ложь!

(«О чём писать?»)

В другой рецензии читаем: Поэты – «носители и выразители поэзии, существующей в самой жизни, – в чувствах, в мыслях, настроениях людей, в картинах природы и быта».

Справедливости ради отметим, что «настроения людей, картины быта» не нашли глубокого отражения и в его стихах, но зато в них нашло отражение личное, все пережитые жизненные тяготы и невзгоды. В его лирике нет изысков, сложных художественных приёмов, философствований, но есть народная песня (Рубцов сам часто исполнял свои стихи под гитару и под гармонь), есть любовь к своей «тихой» родине, к её незатейливым пейзажам, к разрушающимся, но по-прежнему несущим в себе духовное начало деревням, дающим человеку необходимое чувство покоя и гармонии.

Николай Рубцов был вообще на редкость талантлив. Талантом он компенсировал и бессистемность образования, и отсутствие элементарных условий для творчества. Может быть, поэтому почти не сохранилось его черновиков. В конце 1964 г. в письме, адресованном поэту С. Викулову, Рубцов сообщал: «Все последние дни занимаюсь тем, что пишу повесть (впервые принялся за прозу), а также стихи, вернее не пишу, а складываю в голове. Вообще я никогда не использую ручку и чернила и не имею их. Даже не все чистовики отпечатываю на машинке – так что умру, наверное, с целым сборником, да и большим, стихов, «напечатанных» или «записанных» только в моей беспорядочной голове».

«Чего ты такой лёгкий? Коля, ты как лист», – спросил его незадолго до гибели один из друзей. «А я и есть лист», – ответил Рубцов.

Здесь каждый славен –
мёртвый и живой!
И оттого, в любви своей не каюсь,
Душа, как лист, звенит, перекликаясь
Со всей звенящей солнечной листвой,
Перекликаясь с теми, кто прошёл,
Перекликаясь с теми, кто проходит...
Здесь русский дух в веках произошёл,
И ничего над ней не происходит.

(«Старая дорога»)

«Он ушёл первым. Он наполовину интуитивно прозрел мотивы разрушения России, мотивы разрушения храмов, мотивы уходящего русского народа. Эти войны, бесконечные катастрофы. Кто помнит и уважает прошедших впереди, тот сам повторяет путь благородный».

(Поэт В.В. Сорокин.
Из интервью)

«У него в глазах было страдание. Было два страдающих поэта в той эпохе: это Лермонтов и Некрасов. Лицо у него трагическое, много было страдания. Глаза у него всегда грустные. А взгляд цепкий. Взгляд как бы входил в душу. Как входят слова молитвы».

(Поэт В.В. Сорокин.
Из интервью)

«Люблю я деревню Николу, где кончил начальную школу».

(Н. Рубцов. «Родная деревня»,
1964 г.)

Душа, как лист, звенит, перекликаясь...

На могиле Рубцова, на простеньком дешёвом надгробии, по желанию друзей поэта начертана его знаменитая строка: «Россия, Русь! Храни себя, храни!». И звучит она как завещание потомкам любить свою Родину, преумножать её славу и величие своими деяниями.

Ваш Н.А. Рождественский

Писатели-современники о жизни и творчестве Н.М. Рубцова

1. Просмотрите список литературы к биографии поэта. Найдите в нём имена писателей и поэтов. О чём говорит тот факт, что они так активно рассказывали, писали о жизни и творчестве Рубцова?

2. Познакомьтесь с фрагментом из книги писателя Н. Коняева «Ангел Родины. Повесть о посмертной судьбе Николая Рубцова» (глава «Ужасные обломки»).

Ангел родины незлобливой моей...

К. Фофанов

Третьего января 1996 года великому русскому поэту Николаю Михайловичу Рубцову исполнилось бы шестьдесят лет. Ровно четверть века не дожил он до пенсионного возраста. Двадцать пять лет назад в крещенскую ночь на 19 января 1971 года его убили. Ужасная судьба...

Ему было шесть лет, когда «от водянки и голодовки» умерла его мать. Старшую сестру, Галину, забрала к себе тётка – Софья Андриановна. Брата, Альберта, уже из детдома взяла в няньки мачеха. Николай Рубцов, не нужный никому, был оставлен в детдоме. Закончив семилетку, он работал матросом на судне и кочегаром на заводе, служил в армии и учился, нищенствовал и писал стихи. Его первая тоненькая книжка «Лирика» вышла в шестьдесят пятом году, а через десять лет стихи Рубцова издали в серии классиков – «Поэтическая Россия». В тридцать пять лет, впервые в жизни, обзавёлся Рубцов постоянной пропиской, а спустя десять лет его именем назвали улицу в Вологде, в Тотьме поставили памятник ему на берегу реки.

Трагическая и исполненная подлинного величия судьба. И вместе с тем судьба очень русская, вобравшая в себя всё сиротство, всю забытость России, всю её силу и красоту. Николай Рубцов, хотя и были у него возможности, другой себе судьбы не искал. Только безусловное принятие судьбы своей Родины, только полное забвение себя и, как результат, обретение возможности плакать её слезами, петь её голосом, звенеть её эхом...

- Что нового вы узнали о судьбе поэта?
- Прокомментируйте слова К. Фофанова, которые Н. Коняев выбрал в качестве эпиграфа. Как они могут быть связаны с личностью и судьбой Николая Рубцова?
- Как вы прочитали «провидческое» стихотворение Рубцова «Я умру в крещенские морозы»? Какие смыслы в нём увидели?
- Автор книги называет судьбу Рубцова «очень русской». Как вы можете объяснить тот факт, что в России посмертная судьба поэта почти всегда удачней прижизненной?

3. Прочитайте отрывок из книги В. Астафьева «Затеси» («Из тетради о Николае Рубцове»).

Свидетелем одного погибшего стихотворения, начальных его, совершенно изумительных строк, был и я...

Когда я с семьёй переехал в Вологду, на вокзале нас встретила довольно большая и громкая бригада писателей. Николай Михайлович стоял чуть в стороне. Глаза его приветливо искрились, в левом углу рта присутствовала затаённая, хитроватая улыбка, с которой лежать ему доведётся и в раннем трагическом гробу.

Марья Семёновна сама подошла к нему, я – следом. Он сказал коротко: «Рубцов» – и отчего-то сразу начал предлагать в подарок рукавички, связанные из овечьей шерсти. На тот час это, видимо, была самая свежая и любимая обновка Николая. И он, как дитя малое, хотел порадовать нас тем, что грело и радовало его самого. Мы сказали растроганно спасибо. Марья Семёновна уверила его, что сама умеет вязать. Взяв под руки поэта, мы пошли к машине. Скоро оказались в квартире-хрущёвке, приготовленной для нас. Обмыли новоселье, сидя в основном на газетах, растеленных на полу.

<...> Улучив момент, я дома спросил Коротаева, как стихотворение у Коли, пишется ли?

– Да откуда мне знать? Он же их в уме слагает и, как говорит, потом записывает столбиком.

– А четверостишие начальное не помнишь?

– Не помню. А ты?

– И я не...

– Вот, т-твою-раствою! Но не бойсь. Всё сделает на высшем уровне. Уж больно зачин хорош...

Жизнь закрутила меня – закончил, а потом редактировал «Царь-рыбу», вымотался, заболел и, когда пришёл в себя, поинтересовался у Коли, как дела с тем кубенским стихотворением? А он:

– Во мне их роится тьма!

Пьяненьким был, бахвалился, чего трезвый никогда себе не позволял, был до застенчивости трогательно

«И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...»

(Николай Рубцов.
«Звезда полей», 1964 г.)

«С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь».

(Николай Рубцов.
«Тихая моя родина», 1965 г.)

скромен, когда сочинялось и работалось, нежным, податливым становился, норовил к родственной душе прилепиться, чтобы послушали его, похвалили, обогрели ответной нежностью и любовью.

Ещё и ещё ловил я поэта с надоедным вопросом. К Коротаеву приставал: напхни дружку о Кубени, помоги ему творчески восстать и написать то, «наше», стихотворение. Да куда там! И этот гулять горазд, свататься, жениться начал. Медовый месяц приспел.

После гибели Николая Михайловича ни в записях, ни в полупустом чемодане, ни в бумагах не нашлось слышанного нами зачина. Ах, молодость, молодость – звезда падучая. Поэтическая судьба – того падучей. И сколько же с судьбы той, будто с осеннего, нарядного древа, опадает листьев, сколько их кружит и уносит без следа шалым, слепым, жалости не знающим российским ветром?.. Кто сочтёт...

«В творческом отношении предпочитаю темы Родины и путешествий, сельского труда и любви».

(Н. Рубцов. «Главные темы моих стихов», 1968 г.)

- Как характеризуют Рубцова эти воспоминания?
- Чем навеян в повествовании образ листьев?
- Что Астафьев называет погибшим стихотворением?
- О чём в первую очередь сожалеет писатель?
- Попробуйте объяснить, почему книгу, построенную на воспоминаниях, жизненных впечатлениях, Астафьев назвал «Затеси».

Литература и иные источники

1. Астафьев В.П. Затеси. – М., 1986.
2. Белков В.С. Жизнь Рубцова. – Вологда, 1993.
3. Викулов С.В. О Николае Рубцове и его стихах // Рубцов Н. Посвящение другу. – Л., 1984.
4. Кириенко-Малюгин Ю.И. Новая дорога к Рубцову. – М., 2005.
5. Кожин В.В. Николай Рубцов (заметки о жизни и творчестве поэта). – М., 1976.
6. Коняев Н.М. Николай Рубцов. – М., 2006.
7. Рубцов Н. Собрание сочинений в 3 т. – М., 2000.
8. http://rubtsov.id.ru/nash_rubtsov

Читаем стихотворение Н.М. Рубцова «Тихая моя родина»

Работа с текстом до чтения

1. Подготовьтесь к чтению стихотворения Н.М. Рубцова «Тихая моя родина». Соберите информацию о писателе В. Белове, которому посвящено это стихотворение.

2. Какое слово вы бы выделили в названии стихотворения как ключевое? Поясните свой выбор.

Работа с текстом во время чтения

1. Прочитайте стихотворение. Попробуйте уловить его основное настроение.

В. Белову

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.
– Где же погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу. –
Тихо ответили жители:
– Это на том берегу.
Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.
Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.
Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,
Я ничего не забыл.
Новый забор перед школою,
Тот же зелёный простор.
Словно ворона весёлая,
Сяду опять на забор!

Школа моя деревянная!..
Время придёт уезжать –
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

2. Какие эмоции и чувства вызвало у вас стихотворение?
3. Какие факты биографии Николая Рубцова нашли отражение в стихотворении «Тихая моя родина»?
4. С какого сугубо личного момента начинается стихотворение? О чём это говорит?
5. Какие средства художественной выразительности использовал поэт? Как с их помощью создаётся образ «тихой» Родины?
6. Чем близка Рубцову поэзия Есенина, Тютчева, Фета?

Работа с текстом после чтения

1. Подберите смысловые синонимы к эпитету «тихая».
2. Как выражает автор свою связь с Родиной, в чём она?
3. Расскажите о своей «тихой» Родине.
4. Самостоятельно проанализируйте стихотворение Н. Рубцова «Видения на холме».

Взбегу на холм
и упаду
в траву.
И древностью повеет вдруг из дола!
И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звёздных берегах
И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмит на миг
В крови и жемчугах
Тупой башмак скуластого Батыя...
Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,

И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!

<...>

5. Каковы основные темы творчества Николая Рубцова? В чём вы видите истоки такой поэтической тематики?

Б

1. Назовите имена поэтов, которые творили одновременно с Н. Рубцовым.

2. Проведите исследовательскую работу. Уточните, как пересекались поэтические судьбы Рубцова и поэтов-современников. Представьте поэтический взгляд каждого из этих поэтов на судьбу России.

3. Напишите реферат на тему «Традиции русской поэзии в творчестве Н. Рубцова».

4. Сопоставьте стихотворение Н. Рубцова и отрывок из заметок В. Белова «На родине».

Сделайте вывод, как соотносится восприятие Родины Рубцова и Белова, какие средства использует каждый из них для передачи этого восприятия.

«И вот опять родные места встретили меня сдержанным шёпотом ольшаника. Забелела чешуёй драночных крыш старая моя деревня, вот и дом с потрескавшимися углами. По этим углам залезал я когда-то под крышу, неутомимый в своём стремлении к высоте, и смотрел на синие зубчатые леса, прятал в щелях витых кряжей нехитрые мальчишеские богатства.

Из этой сосновой крепости, из этих удивительных ворот уходил я когда-то в большой и грозный мир, наивно поклявшись никогда не возвращаться, но чем дальше и быстрее уходил, тем яростней тянуло меня обратно...

Тихая моя родина, ты всё так же не даёшь мне стареть и врачуешь душу своей зелёной тишиной.

Как хитрая лисичка, вильнула хвостом моя тропа и затерялась в траве, а я выхожу не к молодым берёзам, а к белым сказкам моей земли.

...Я обнимаю родную землю, слышу теплоту родной травы, и надо мной качаются купальницы с лютиками...

Как мне понять, что это? Или мои слёзы, а может быть, выпала в полдень скупая солёная роса?».

Литература и иные источники

1. Белов В.И. Речные излуки: Повести и рассказы. – М., 1964.
2. Фаустов С. Харизма вологодской литературы. – Вологда, 1997 г.
3. Викулов С.В. О Николае Рубцове и его стихах // Рубцов Н. Посвящение другу. – Л., 1984.

Критика о стихах Н.М. Рубцова и о нём самом

Познакомьтесь с отрывками из книги В. Кожина «Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта».

Попробуйте до чтения объяснить, почему исследователь на первое место в названии книги поставил слово *жизнь* и только потом – *творчество поэта*.

Самый, пожалуй, неоспоримый признак истинной поэзии – её способность вызывать ощущение самородности, нерукотворности, безначальности стиха; мнится, что стихи эти никто не создавал, что поэт только извлёк их из вечной жизни родного слова, где они всегда – хотя и скрыто, тайно – пребывали. Толстой сказал об одной пушкинской рифме – то есть о наиболее «искусственном» элементе поэзии: «Кажется, эта рифма так и существовала от века». И это, конечно, свойство, характерное не только для пушкинской поэзии, но и для подлинной поэзии вообще. Лучшие стихи Николая Рубцова обладают этим редким свойством. Когда читаешь его стихи о журавлях:

<...> Вот летят, вот летят... Отворите скорее ворота!
Выходите скорей, чтоб взглянуть на высоких своих!
Вот замолкли – и вновь сиротеют душа и природа
Оттого, что – молчи! – так никто уж не выразит их... –

как-то трудно представить себе, что ещё лет десять назад эти строки не существовали, что на их месте в русской поэзии была пустота.

Все, кто слышал стихотворения Николая Рубцова в его собственном исполнении, вероятно, помнят, как, увлекаясь чтением, поэт сопровождал его характерными движениями рук, похожими на жесты дирижёра, или руководителя хора. Он словно управлял слышимой только ему звучащей стихией, которая жила где-то вне него, – то ли в недрах родной речи, то ли в завываниях ветра и лесном шуме Вологодчины, то ли в создаваемой веками музыке народной души, музыке, которая существует и тогда, когда никто не поёт.

<...> «На бездонных глубинах <...>, – говорил Блок, – недоступных для государства и общества, созданных цивилизацией, – катятся звуковые волны <...>. Первое дело, которое требует от поэта его служение – <...> поднять внешние покровы <...>, приобщиться <...> к безначальной стихии, катящей звуковые волны. Тайственное дело совершилось: покров снят, глубина открыта, звук принят в душу. Второе требование Аполлона заключается в том, чтобы поднятый из глубины... звук был заключён в прочную и осязательную форму слова; звуки и слова должны образовать единую гармонию». Предельно кратко, но точно сказал в сущности о том же самом Есенин, заметив, что он не «поэт для чего-то», а «поэт от чего-то». Только «зависимость» от

«бездначальной стихии», звук которой поэт принимает в душу, способна породить истинную поэзию. («О чём писать? На то не наша воля!» – так начал одно из стихотворений Николай Рубцов.)

<...> Подавляющее большинство пишущих стихи делает это «для чего-то», формируя из своих – неизбежно ограниченных – впечатлений, мыслей и чувств соответствующую заданию стихотворную реальность.

Между тем в поэзии Николая Рубцова есть отблеск безграничности, ибо у него был дар всем существом слышать ту звучащую стихию, которая несоизмеримо больше и его, и любого из нас, – стихию народа, природы, Вселенной.

<...> О народности того или иного поэта часто говорят, основываясь на тематических и языковых чертах его творчества – то есть на осваиваемом им «готовом» материале жизни и слова. Такая внешняя народность достижима без особого дара и творческого накала. Между тем народность Николая Рубцова осуществлена в самой сердцевине его поэзии, в том органическом единстве смысла и формы, которое определяет живую жизнь стиха.

Дело вовсе не в том, что поэт говорит нечто о природе, истории, народе; сказать о чём-либо могут многие, и совершенно ясно, в частности, что многие современные поэты говорят о природе, истории, народе гораздо больше, чем Николай Рубцов. Дело в том, что в его поэзии как бы говорят сами природа, история, народ. Их живые и подлинные голоса естественно звучат в голосе поэта, ибо Николай Рубцов – возвращусь к тому, с чего я начал разговор, – был, по слову Есенина, поэт «от чего-то», а не «для чего-то». Он стремился внести в литературу не самого себя, а то высшее и глубинное, что ему открывалось.

Именно поэтому его стихи органичны и не несут на себе того отпечатка «сделанности», «конструктивности», который неизбежно лежит на стихах, написанных «для чего-то». И сложность его поэзии – это неисчерпаемая сложность жизни, а не сложность конструкций, любая из которых состоит из ограниченного количества элементов и связей.

1. В чём близки эстетические позиции Блока, Есенина, Рубцова?
2. Как критик понимает *народность* поэта?
3. Какие неоспоримые признаки истинности поэзии Рубцова он называет?
4. По мнению В. Кожина, Н. Рубцов – это поэт «от чего-то». В чём он видит истоки творчества Рубцова?
5. Что позволяет нам назвать Рубцова русским национальным поэтом?

**📖 «ЛЕТОПИСЕЦ НАРОДНОГО ДУХА»
Михаил Александрович Шолохов (1905–1984)**

Основные даты жизни и творчества М.А. Шолохова

1905, 24 мая – родился в хуторе Кружилине станицы Вёшенской Донецкого округа (теперь Шолоховский район Ростовской области).

1920–1921 – работа служащим в станичном ревкоме, учителем по ликвидации неграмотности среди взрослых. Доброволец продовольственного отряда.

1924 – публикация рассказа «Родинка».

1925 – выход в свет первых книг.

1926 – издание сборников «Донские рассказы» и «Лазоревая степь». Начало работы над романом «Тихий Дон».

1928 – в журнале «Октябрь» опубликованы первая и вторая книги романа «Тихий Дон».

1930 – участие в колхозном движении на Дону, работа над романом «Тихий Дон».

1931 – работа над «Поднятой целиной».

1932 – публикация первой книги романа «Поднятая целина», третьей книги романа «Тихий Дон».

1934 – участие в работе Первого Всесоюзного съезда советских писателей, избран в состав правления Союза советских писателей.

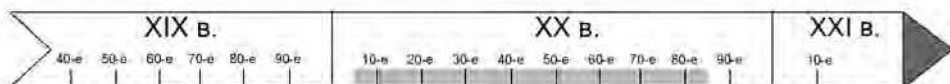
1935–1937 – работа над четвёртой книгой «Тихого Дона».

1940 – работа над второй книгой романа «Поднятая целина».

1941 – присуждение Государственной премии за роман «Тихий Дон».

1941–1945 – участие в Великой Отечественной войне.

1942 – в «Правде» опубликован рассказ «Наука ненависти».

1943 – публикация глав из романа «Они сражались за Родину».
1951 – работа над романом «Они сражались за Родину».
1956 – публикация в «Правде» рассказа «Судьба человека». Участие в работе XX съезда КПСС.
1958–1959 – работа над второй книгой романа «Поднятая целина».
1959 – участие в работе XXI съезда КПСС.
1960 – присуждение Ленинской премии за роман «Поднятая целина».
1961 – выступление с речью о задачах советской литературы на XXII съезде КПСС.
1962 – избран депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР.
1965 – присуждение Нобелевской премии по литературе.
1966 – выступление с речью на XXIII съезде КПСС.
1967 – присвоено звание Героя Социалистического Труда.
1971 – выступление с речью на XXV съезде КПСС.
1975 – присуждение международной премии мира в области культуры.
1984, 21 февраля – умер в станице Вёшенская.

1. Какое общее впечатление произвела на вас биография Шолохова? На какие две части её можно разделить?
2. Свидетелем каких войн и других исторических событий стал писатель?
3. В каком возрасте началась писательская судьба Шолохова?
4. Чем можно объяснить его такую раннюю готовность писать?
5. Какие, по вашему мнению, существуют «опасности» для писателя, активно занимающегося общественной работой?

Ровесник первой русской революции, начавший свой творческий путь в период становления советской литературы и ушедший из жизни незадолго до крушения СССР, М.А. Шолохов был поистине сыном своего века, и потому противоречия его личности во многом были отражением противоречий самой советской эпохи, события которой и по сей день порождают полярные оценки.

С одной стороны, известна позиция, которую занял Шолохов в 30-е годы, – позиция, которая свидетельствует о гражданском мужестве писателя.

В 1937 году он встал на защиту содержавшихся на Лубянке руководителей родного для него Вёшенского района Донецкого округа: обратился к Сталину, добился встречи с арестованным секретарём райкома. В результате предпринятых усилий руководители района были освобождены и восстановлены в своих должностях.

В том же 1937 г. Шолохов написал мужественное 15-страничное письмо Сталину с подробнейшим рассказом о страшных «перегибах» на местах, происходивших во время коллективизации и продразвёрстки. По силе воздействия это письмо, пожалуй, будет посильнее «Поднятой целины», написанной в те же годы и на те же темы.

В 1938 году Шолохов вступился за арестованного И.Т. Клейменова, специалиста по ракетной технике, одного из создателей легендарной «Катюши». Писатель лично встретился с Берия, однако к моменту их встречи Клейменов был уже расстрелян. В 1955 году Шолохов направил в Комиссию партийного контроля при ЦК КПСС письмо, в котором указывал на необходимость реабилитации Клейменова. Стараниями Шолохова была освобождена из заключения жена Клейменова.

Вступился Шолохов и за находящихся в лагере сына писателя А. Платонова и сына А. Ахматовой Льва Гумилёва. Именно Шолохов содействовал выходу в свет сборника стихов Ахматовой. Это произошло в 1940 году после восемнадцатилетнего вынужденного молчания поэтессы. Шолохов даже предлагал выдвинуть сборник на Сталинскую премию. И всё это он делал несмотря на то, что и над ним самим постоянно сгущались тучи, что работал он зачастую окружённый завистниками и клеветниками, это особенно проявилось в годы создания романа «Тихий Дон».

Гражданская позиция Шолохова в послевоенные десятилетия становится чрезвычайно противоречивой и всё больше отдаляется от позиции автора «Тихого Дона».

Шолохов с интересом и неподдельным вниманием слушал поэму А.Т. Твардовского «Тёркин на том свете», отвергнутую в 1954 году партийной цензурой, но так и не признал политической программы журнала «Новый мир», которым Твардовский руководил в ту пору.

Шолохов содействовал публикации рассказа А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», но до конца жизни не принял солженицынской концепции истории и его оценки советской власти.

Шолохов «пробил» издание сборника русских сказок, собранных и обработанных опальным Андреем Платоновым, поставив на книге своё имя в качестве редактора, и в те же годы, по сути, принял участие в кампании против «космополитов», которыми в СССР называли некоторых представителей советской интеллигенции – «носителей» скептических и прозападных тенденций.

В сентябре 1965 года КГБ арестовал писателей Ю. Даниэля и А. Синявского, обвинив их в антисоветской агитации и пропаганде, распространении антисоветской литературы. Позднее суд приговорил Синявского к семи, а Даниэля к пяти годам заключения в колонии строгого режима.

Многие деятели культуры обратились с просьбой вступить за писателей к Шолохову, которому только что была присуждена Нобелевская премия и который, по мнению мировой общественности, имел высокий авторитет как у читателей, так и у советских властей. Но ни в печати, ни на церемонии вручения Нобелевской премии Шолохов не ответил на полученные обращения.

Накануне XXIII съезда партии шестьдесят два писателя обратились в президиум съезда, Президиум Верховного Совета СССР и Президиум Верховного Совета РСФСР с письмом, в котором, вступаясь за уже осуждённых собратьев по перу, предлагали взять их на поруки. Шолохов это письмо не подписал.

И всё-таки Шолохов дал свой ответ (это случилось на том же XXIII съезде КПСС) по-шолоховски эмоциональный и категоричный.

Не нам судить, «правильным» или «неправильным» был этот ответ. В какой-то степени Шолохов сам ответил на все обвинения в свой адрес в одной из автобиографий 1932 г.: «Как и водится: от большинства этих рассказов, если бы можно было, я с удовольствием бы сейчас "отмежевался". В словах этих читаю только одно: меняется жизнь – меняется человек, во всяком случае, каждый имеет на это право».

И не случайно раздел о «сокровенной любви к Отечеству» завершается знакомством с жизнью и творчеством М.А. Шолохова. «Летописцем народного духа» назвал его наш современник В. Бондаренко. И только искренне любящий Отечество писатель, каким и был Шолохов, мог получить такое звание.

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество М.А. Шолохова в документах и письмах

1. За свою жизнь Шолохов написал несколько автобиографий. Познакомьтесь с двумя из них. По какому пути – художественному или документальному – шёл писатель, рассказывая о своей жизни?

10 марта 1934 года

Родился в 1905 году в семье служащего торгового предприятия в одном из хуторов станицы Вёшенской, бывшей Донской области. Отец смолоду работал по найму, мать, будучи дочерью крепостного крестьянина, оставшегося после «раскрепощения» на помещичьей земле и обременённая большой семьёй, с двенадцати лет пошла в услужение: служила у одной старой вдовы, помещицы.

Недвижимой собственности отец не имел и, меняя профессии, менял и местожительство. Революция 1917 года застала его на должности управляющего паровой мельницы в х. Плешакове, Еланской станицы.

Я в то время учился в мужской гимназии в одном из уездных городов Воронежской губернии. В 1918 году, когда оккупационные немецкие войска подходили к этому городу, я прервал занятия и уехал домой. После этого продолжать учение не мог, так как Донская область стала ареной ожесточённой Гражданской войны. До занятия Донской области Красной Армией жил на территории белого казачьего правительства.

С 1920 года, то есть с момента окончательного установления Советской власти на юге России, я, будучи пятнадцатилетним подростком, сначала поступил учителем по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, а потом пошёл на продовольственную работу и, вероятно, унаследовав от отца стремление к постоянной перемене профессии, успел за шесть лет изучить изрядное количество специальностей. Работал статистиком, учителем в низшей школе, грузчиком, продовольственным инспектором, каменщиком, счетоводом, канцелярским работником, журналистом. Несколько месяцев, будучи безработным, жил на скудные средства, добытые временным трудом чернорабочего. Всё время усиленно занимался самообразованием.

Писать начал с 1923 года. Первые рассказы мои напечатаны в 1924 году.

В 1926 году начал писать «Тихий Дон». Восемь лет я потратил на создание этого романа и теперь, пожалуй, окончательно «нашёл себя» в профессии писателя, в этом тяжёлом и радостном творческом труде.

Ст. Вёшенская

- Только ли «унаследованным от отца стремлением к постоянной перемене профессии» можно объяснить многообразие работ, которые создал Шолохов в начале своей жизни?
- Что мог дать ему как писателю такой опыт?

5 апреля 1949 года

Шолохов Михаил Александрович. Родился 24 мая 1905 г. в х. Кружилином, ст. Вёшенской, Ростовской обл.

Отец – торговослужащий до революции, после, т.е. при Советской власти, продработник. Умер в 1925 г. Мать убита в 1942 г. во время бомбёжки ст. Вёшенской немецкими самолётами. Учился в начальной школе, затем в мужской гимназии. Окончил 4 класса в 1918 г. С 1923 г. – писатель. В партию вступил в 1930 г., № партбилета 0981052. Принят в члены ВКП(б) Вёшенской парторганизацией. Партвзысканиям не подвергался, ни в троцкистской, ни в прочих контрреволюционных организациях не состоял, отклонений от линии партии не имел. В армию призван в июле 1941 г. в звании полкового комиссара. Служил спец. военкорреспондентом. Демобилизован в декабре 1945 г. Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями. В плену не был.

За границей был дважды, в 1930 и 1935 г., в связи с изданием моих книг в разных странах. Был в Германии, Франции, Англии, Швеции и Дании.

«Есть ещё одна категория писателей, которых "награждали" в далёком прошлом. Их "награждали" ссылками в Сибирь и изгнанием, их привязывали к позорным столбам, их отдавали в солдаты, на них давили своей тупой мощью государства, наконец, попросту их убивали руками хлыщей-офицеров... А у нас этих писателей-классиков чтут и любят всем сердцем...».

(М.А. Шолохов. Из выступления на XVIII партсъезде, 1939 г.)

В 1922 г. был осуждён, будучи продкомиссаром, за превышение власти: 1 год условно. Женат с 1924 г. По своей линии близких родственников не имею. По линии жены: мать жены – домохозяйка, сестра и брат – служащие, о старшем брате жены точных сведений не имею, по слухам – он священнослужитель на Украине. Отец жены умер в 1939 г.

Писатель М. Шолохов (полковник запаса)

- Какие новые факты биографии Шолохова вы узнали?
- Найдите фразу, характеризующую отношение Шолохова к труду писателя.
- Обратите внимание на обилие в автобиографии формальных сведений о родственниках Шолохова. С какой целью они включены в автобиографию? Какие ещё «приметы» времени можно найти в тексте?

2. Жизнь М.А. Шолохова слишком близка нашему времени, чтобы можно было рассказать о ней объективно.

Познакомьтесь с некоторыми документальными биографическими страницами, иллюстрирующими самые яркие и непростые этапы жизни Шолохова.

4 апреля 1933 г.

М. А. Шолохов – И.В. Сталину (отрывки из письма)

Станица Вёшенская

Т. Сталин!

Вёшенский район, наряду со многими другими районами Северо-Кавказского края, не выполнил плана хлебозаготовок и не насыпал семян. В этом районе, как и в других районах, сейчас умирают от голода колхозники и единоличники; взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными кореньями. Словом, район как будто ничем не отличается от остальных районов нашего края. Но причины, по которым 99% трудящегося населения терпят такое страшное бедствие, несколько иные, нежели, скажем, на Кубани.

К приезду вновь назначенного секретаря РК Кузнецова и председателя РИКа Королёва по району уже имелись плоды овчинниковского внушения:

В Плешаковском колхозе два уполномоченных РК, Белов и другой товарищ, фамилия которого мне неизвестна, допытываясь у колхозников, где зарыт хлеб, впервые применили впоследствии распространившийся по району метод «допроса с пристрастием». В полночь вызывали в комсод, по одному, колхозников, сначала допрашивали, угрожая пытками, а потом применяли пытки: между пальцев клали карандаш и ломали суставы, а затем надевали на шею верёвочную петлю и вели к проруби в Дону топить.

В Грачёвском колхозе уполномоченный РК при допросе подвешивал колхозниц за шею к потолку, продолжал допрашивать

полузадушенных, потом на ремне вёл к реке, избивал по дороге ногами, ставил на лёду на колени и продолжал допрос.

В Лиховидовском колхозе уполномоченный РК на бригадном собрании приказал колхозникам встать, поставил в дверях вооружённого сельского, которому вменил в обязанность следить за тем, чтобы никто не садился, а сам ушёл обедать. Пообедал, выпался, пришёл через 4 часа. Собрание под охраной сельского стояло... И уполномоченный продолжал собрание.

<...> Примеры эти можно бесконечно умножить. Это – не отдельные случаи загибов, это – узаконенный в районном масштабе – «метод» проведения хлебозаготовок. Об этих фактах я либо слышал от коммунистов, либо от самих колхозников, которые испытали все эти «методы» на себе и после приходили ко мне с просьбами «прописать про это в газету».

<...> Обойти молчанием то, что в течение трёх месяцев творилось в Вёшенском и Верхне-Донском районах, нельзя. Только на Вас надежда.

Простите за многословность письма. Решил, что лучше написать Вам, нежели на таком материале создавать последнюю книгу «Поднятой целины».

16 апреля 1933 г.

И.В. Сталин – М.А. Шолохову. Молния

«Ваше письмо получил пятнадцатого. Спасибо за сообщение. Сделаем всё, что требуется. Назовите цифру. Сталин. 16. IV. 33 г.».

6 мая 1933 г.

И.В. Сталин – М.А. Шолохову

Дорогой тов. Шолохов!

Оба Ваши письма получены, как Вам известно. Помощь, какую требовали, оказана уже.

Для разбора дела прибудет к вам, в Вешенский район, т. Шкирятов, которому – очень прошу Вас – оказать помощь.

Это так. Но не всё, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов.

Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всём

«Я хотел бы, чтобы мои книги помогли людям стать лучше, пробуждали любовь к человеку...».

(М. Шолохов. Из Нобелевской речи, 1965 г.)

«Шолохов, судя по первому тому, – талантлив... Каждый год выдвигает всё более талантливых людей. Вот – это радость. Очень, анафемски талантлива Русь».

(М. Горький. Из письма, 1928 г.)

согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма – не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию – без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), – этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую» войну с Советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов <...>

Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но всё же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это могло показаться издали.

Ну, всего хорошего и жму Вашу руку.

Ваш И. Сталин

3 января 1950 г.

Вёшенская

Дорогой товарищ Сталин!

В 12-м томе Ваших Сочинений опубликовано Ваше письмо тов. Феликсу Кону. В этом письме указано, что я допустил в романе «Тихий Дон» «ряд грубейших ошибок и прямо неверных сведений насчет Сырцова, Подтёлкова, Кривошлыкова¹ и др.».

Товарищ Сталин! Вы знаете, что роман читается многими читателями и изучается в старших классах средних школ и студентами литературных факультетов университетов и педагогических институтов. Естественно, что после опубликования Вашего письма тов. Ф. Кону у читателей, преподавателей литературы и учащихся возникают вопросы, в чём я ошибся и как надо правильно понимать события, описанные в романе, роль Подтёлкова, Кривошлыкова и других. Ко мне обращаются за разъяснениями, но я молчу, ожидая Вашего слова.

Очень прошу Вас, дорогой товарищ Сталин, разъяснить мне, в чём существо допущенных мною ошибок.

Ваши указания я учёл бы при переработке романа для последующих изданий.

С глубоким уважением к Вам

М. Шолохов

¹ Сырцов, Подтёлков, Кривошлыков – реальные исторические деятели, ставшие персонажами «Тихого Дона» (части 5 и 6).

1954 г.

Из выступления М.А. Шолохова на Втором Всесоюзном съезде советских писателей

«Термин "ведущий" в применении к человеку, который действительно кого-то ведёт, сам по себе хороший термин, но в жизни бывает так, что был писатель ведущий, а теперь он уже не ведущий, а стоящий. Да и стоит-то не месяц, не год, а этак лет десять, а то и больше, – скажем, вроде вашего покорного слуги и на него похожих».

Ноябрь 1965 г.

Нобелевский лауреат Франсуа Мориак – М.А. Шолохову

«Если существует товарищество по Нобелевской премии, я умоляю своего знаменитого собрата Шолохова донести нашу просьбу до тех, от кого зависит освобождение Андрея Синявского и Юлия Даниэля».

Декабрь 1965 г.

Из Нобелевской речи М.А. Шолохова

Я принадлежу к числу тех писателей, которые видят для себя высшую честь и высшую свободу в ничем не стесняемой возможности служить своим пером трудовому народу.

Отсюда проистекает всё. Отсюда следуют выводы о том, каким мыслится мне, как советскому писателю, место художника в современном мире.

Мы живём в беспокойные годы. Но нет на земле народа, который хотел бы войны. Есть силы, которые бросают целые народы в её огонь. Может ли не стучать пепел её в сердце писателя, пепел необозримых пожарниц Второй мировой войны? Может ли честный писатель не выступать против тех, кто хотел бы обречь человечество на самоуничтожение?

В чём же состоит призвание, каковы задачи художника, считающего себя не подобием безучастного к людским страданиям божества, вознесенного на Олимп над схваткой противоборствующих сил, а сыном своего народа, малой частицей человечества?

Говорить с читателем честно, говорить людям правду – подчас суровую, но всегда мужественную, укреплять в человеческих сердцах веру в будущее, в свою силу, способную построить это будущее. Быть борцом за мир во всём мире и воспитывать своим словом таких борцов повсюду, куда это слово доходит. Объединять людей в их есте-

«Высмотрев в своём народе, Россия не случайно подняла Шолохова до первого голоса, способного талантливо и доступно передать суровую правду о её нелёгкой судьбе – он был плоть от плоти России и мысль от мысли её».

(В. Распутин. Из некролога)

«В его глазах печаль светилась. Что удивляться – жизнь трудна. В его творения вместились Его великая страна».

(В. Боков)

ственном и благородном стремлении к прогрессу. Искусство обладает могучей силой воздействия на ум и сердце человека. Думаю, что художником имеет право называться тот, кто направляет эту силу на созидание прекрасного в душах людей, на благо человечества.

Мой родной народ на своих исторических путях шёл вперёд не по торной дороге. Это были пути первооткрывателей, пионеров жизни. Я видел и вижу свою задачу как писателя в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою, который ни на кого не нападал, но всегда умел с достоинством отстоять созданное им, отстоять свою свободу и честь, своё право строить себе будущее по собственному выбору.

Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждать любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив.

Благодарю всех, кто находится в этом зале, всех, кто прислал мне приветствия и поздравления в связи с Нобелевской премией.

Апрель 1966 г.

Из стенограммы речи М.А. Шолохова на XXIII съезде КПСС

Мне стыдно за тех, кто оболгал Родину и облил грязью всё самое светлое для нас. Они аморальны. Мне стыдно за тех, кто пытался и пытается брать их под защиту, чем бы эта защита ни мотивировалась. (Бурные аплодисменты.) Вдвойне стыдно за тех, кто предлагает свои услуги и обращается с просьбой отдать им на поруки осуждённых отщепенцев. (Бурные аплодисменты.) Слишком дорогой ценой досталось всем нам то, что мы завоевали, слишком дорога нам Советская власть, чтобы мы позволили безнаказанно клеветать на неё и порочить её. (Бурные аплодисменты.) Иные, прикрываясь словами о гуманизме, стеноют о суровости приговора. Здесь я вижу делегатов от парторганизаций родной Советской Армии. Как бы они поступили, если бы в каком-либо из их подразделений появились предатели. Им-то, нашим воинам, хорошо известно, что гуманизм – это отнюдь не сдюнтство. (Продолжительные аплодисменты.) И ещё я думаю об одном. Попадись эти молодчики с чёрной совестью в памятные 20-е годы, когда судили, не опираясь на строго разграниченные статьи Уголовного кодекса, а «руководствуясь революционным правосознанием» (аплодисменты), ох, не ту меру наказания получили бы эти оборотни. (Аплодисменты.) А тут, видите ли, ещё рассуждают о «суровости» приговора.

- Насколько точна оценка Сталиным писем Шолохова: «не беллетристика, а сплошная политика»?

- Какие страницы документов рассказывают о личности Шолохова? Что вы смогли «прочитать» о Шолохове-человеке? Шолохове-гражданине?
- Найдите высказывания Шолохова о задачах, которые он решал как писатель.
- В чём Шолохов видел предназначение советского писателя? Как он следовал этой позиции в своей жизни? Насколько был последователен?
- Как вы думаете, должна ли быть разница в предназначении «советского» писателя, «русского» («немецкого» и проч.) писателя, просто писателя?
- Дайте общую характеристику жизненному и творческому пути Шолохова.

Литература и иные источники

1. Андриасов М.А. Слово о Шолохове. – М., 1973.
2. Бирюков Ф.Г. Художественные открытия Михаила Шолохова. – М., 1976.
3. Кузнецов Ф.Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. – М., 2005.
4. Лукин Ю.Б. Два портрета. – М., 1975.
5. Якименко Л.Г. Творчество М. Шолохова. – М., 1977.
6. <http://www.sholohov.dspl.ru>
7. <http://sholohov.uva0.ru/sholohov/ru>

Несмотря на негативные отзывы авторитетных деятелей культуры, в марте 1941 года Шолохову была присуждена Сталинская премия I степени за роман «Тихий Дон». На второй день Великой Отечественной войны писатель перечислил свою премию в Фонд обороны.

Премия была присуждена вопреки не только нелестным выступлениям и оценкам членов комитета по её присуждению. В прессе была развёрнута целая кампания, направленная против романа и его автора. Так, в августе 1929 г. сибирский журнал «Настоящее» печатал статью «Почему "Тихий Дон" понравился белогвардейцам?». «Задание какого же класса выполнил, затушёвывая классовую борьбу в дореволюционной деревне, пролетарский писатель Шолохов? Ответ на этот вопрос должен быть дан со всей чёткостью и определённойостью. Имея самые лучшие субъективные намерения, Шолохов объективно выполнил задание кулака.<...> В результате вещь Шолохова стала приемлемой даже для белогвардейцев».

Насколько трудной была судьба всего романа, можно понять на примере публикации его шестой части (3-я книга).

Зимой 1930 года Шолохов привёз в Москву рукопись шестой части «Тихого Дона», оставив для чтения и решения её судьбы в

Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). В конце марта в Вёшенскую приходит ответ от А. Фадеева, возглавлявшего тогда РАПП и руководившего журналом «Октябрь». Фадеев предлагал Шолохову внести в текст изменения, которые Михаил Александрович назвал «неприемлемыми». В первую очередь Фадеев и другие критиковали образ главного героя романа, требовали сделать Григория Мелехова «своим», большевиком. Самым же крамольным, с точки зрения тех, от кого зависела судьба книги, было изображение Вёшенского восстания, события, традиционно замалчиваемого в официальной советской печати (вплоть до 70-х годов XX века роман Шолохова был практически единственной книгой об этом событии).

В апреле 1931 года писатель встретился с возвратившимся на родину Горьким и передал ему рукопись шестой части «Тихого Дона». В письме к Фадееву Горький высказался за публикацию книги. По просьбе Шолохова Горький, прочитав рукопись, передал её Сталину. Известно, что И.В. Сталин поддерживал роман. В упомянутом ранее письме Сталина к старому революционеру Феликсу Кону Сталин, указав на ошибки Шолохова, писал: «но разве из этого следует, что "Тихий Дон" – никуда не годная вещь, заслуживающая изъятия из продажи?».

Итак, в июле 1931 года на даче Горького состоялась встреча Шолохова со Сталиным. Несмотря на то что Сталина явно не устраивали многие страницы романа, в заключение беседы он твёрдо сказал: «Третью книгу "Тихого Дона" печатать будем!».

В редакции «Октябрь» пообещали возобновить публикацию романа с ноябрьского номера журнала, однако вместо этого шестая часть романа пошла в культпроп ЦК. Новые главы начали выходить в свет только спустя год, с ноября 1932 года, но редакция сделала в них столь значительные купюры, что Шолохов потребовал приостановить печатание. В вдвоенном номере журнала редакция была вынуждена опубликовать изъятые из уже вышедших глав фрагменты, сопроводив их публикацию весьма неубедительным пояснением: «По техническим причинам (рассыпан набор) из № 1 и 2 в романе "Тихий Дон" М. Шолохова выпали... куски...».

И ещё через одно испытание пришлось пройти Шолохову со своим романом – через обвинения писателя в плагиате и споры об авторстве, которые не затихают до сих пор. И если первоначально сомнения были вызваны молодостью автора, которому отказывали в достаточном жизненном опыте для создания такого эпического произведения, то чуть позднее зазвучали и конкретные имена тех, чьими рукописями якобы воспользовался Шолохов.

Обвинения в плагиате начались сразу после публикации первой книги романа. Е.Г. Левицкая, заведующая отделом журнала «Октябрь», пишет об этом в своих записях: «... Боже мой, какая поднялась вакханалия клеветы и измышлений по поводу "Тихого Дона" и его автора! С серьёзными лицами, таинственно пони-

жая голос, люди как будто бы вполне "приличные" – писатели, критики, не говоря уж об обывательской публике, передавали "достоверные" истории: Шолохов, мол, украл рукопись у какого-то белого офицера – мать офицера, по одной версии, приходила в газ. "Правда", или ЦК, или в РАПП и просила защиты прав её сына, написавшего такую замечательную книгу... На всех литературных перекрёстах чернили и клеветали на автора "Тихого Дона". Бедный автор, которому в 1928 г. едва исполнилось 23 года! Сколько нужно было мужества, сколько уверенности в своей силе и в своём писательском таланте, чтобы стойко переносить все пошлости, все ехидные советы и "дружеские" указания "маститых" писателей. Я однажды добралась до одного такого "маститого" писателя – это оказался Березовский, который глубокомысленно изрёк: "Я старый писатель, но такой книги, как "Тихий Дон", не мог бы написать... Разве можно поверить, что в 23 года, не имея никакого образования, человек мог написать такую глубокую, такую психологически правдивую книгу...".

О душевном состоянии Шолохова, его переживании подобных обвинений говорят письма писателя. «Что мне делать, Александр Серафимович? Мне крепко надоело быть "вором"», – писал он в 1930 году А. Серафимовичу.

И тем не менее ни козни завистников и рапповцев, ни споры об авторстве романа, ни параллельная работа Шолохова над «Поднятой целиной» не помешали писателю завершить начатое.

С 1940 года, времени завершения «Тихого Дона», признания его автора «всемирно известным», «мировым писателем», роман сразу стали рассматривать в качестве достойного Нобелевской премии. Но первоначально это было невозможно из политических соображений, связанных с советско-финской войной 1939–40 годов. После Второй мировой войны другая, «холодная война», особенно обострившаяся в 1948–1953 гг., стала новой преградой для присуждения премии. И только спустя 25 лет, в 1965 г., автор романа «Тихий Дон» был удостоен Нобелевской премии.

Это действительно высшее признание русской литературы.

А точку в спорах об авторстве в 1999 году поставили специалисты Российской академии наук, обнаружившие считавшиеся утерянными рукописи 1-й и 2-й книги «Тихого Дона». После трёх экспертиз – графологической, текстологической и идентификационной, – авторство Шолохова было окончательно подтверждено.

«"Тихий Дон" – произведение исключительной силы по широте картин, знанию жизни и людей, по горечи своей фабулы... Это произведение напоминает лучшие явления русской литературы всех времён».

(А.В. Луначарский. Из статьи в журнале «Красная новь», 1929 г.)

Ваш Н.А. Рождественский

Читаем и обсуждаем роман «Тихий Дон»

1. Докажите, что споры вокруг романа, возникшие сразу после первых публикаций, носили прежде всего идеологический характер.
2. Что нового вы узнали о жизни и писательской судьбе Шолохова?

Работа с текстом до чтения

1. Познакомьтесь с историей создания романа, рассказанной Шолоховым в автобиографии 1932 г.:

«В 1925 г., осенью, стал было писать "Тихий Дон", но после того, как написал 3–4 п.л., – бросил. Показалось, – не под силу. Начинать первоначально с 1917 г., с похода на Петроград генерала Корнилова. Через год взялся снова и, отступив, решил показать довоенное казачество.

Многое из написанного можно бы сделать искуснее, кратче, звучнее; так, по крайней мере, думается теперь.

Сейчас закончил третью (предпоследнюю) книгу "Тихого Дона" и, вчерне, вторую (последнюю) – «Поднятой целины».

<...> Первая и вторая книги «Тихого Дона» переведены в ряде стран Зап. Европы».

- Расскажите о времени, в которое Шолохов писал «Тихий Дон».
- Как вы понимаете слова: «Показалось, – не под силу?»

2. Действие «Тихого Дона» разворачивается с мая 1912 г. по март 1922 г. Какие исторические события связаны с этим временем?

3. Обратитесь к названию романа. Какие ассоциации вызывает у вас слово «тихий»?

4. Прочитайте эпиграфы к роману. Какая мысль заложена в них автором?

Не сохами-то славная зéмлюшка наша распахана...
Распахана наша зéмлюшка лошадиными копытами,
А засеяна славная зéмлюшка казацкими головами,
Украшен-то наш тихий Дон молодыми вдовами,
Цветен наш батюшка тихий Дон сиротами,
Наполнена волна в тихом Дону отцовскими,
материнскими слезами.

Ой ты, наш батюшка тихий Дон!
Ой, что же ты, тихий Дон, мутнѣхонек течѣшь?
Ах, как мне, тиху Дону, не мутну течи!
Со дна меня, тиха Дона, студѣны ключи бьют,
Посередь меня, тиха Дона, бела рыбаца мутит.

Старинные казачьи песни

Попробуйте сформулировать идею романа, заложенную в эпиграфах.

Работа с текстом во время чтения

Читаем 1-ю книгу

1. Прочитайте начало романа. По ходу чтения ведите диалог с автором (?).

Мелеховский двор – на самом краю хутора. Воротца со скотиньего база ведут на север к Дону. Крутой восьмисаженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серая изломистая кайма нацелованной волнами гальки и дальше – перекипающее под ветром воронёной рябью стремя Дона. На восток, за красноталом гуменных плетней, – Гетманский шлях, полынная проседь, истоптанный конскими копытами бурый, живущий придорожник, часоуенка на развилке; за ней – задёрнутая текучим маревом степь. С юга – меловая хребтина горы. На запад – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу.

В предпоследнюю турецкую кампанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий. Из Туретчины привёл он жену – маленькую, закутанную в шаль женщину. Она прятала лицо, редко показывая тоскующие одичалые глаза. Пахла шёлковая шаль далёкими неведомыми запахами, радужные узоры её питали бабью зависть. Пленная турчанка сторонилась родных Прокофия, и старик Мелехов вскоре отделил сына(?) В курень его не ходил до смерти, не забывая обиды(?).

Прокофий обстроился скоро: плотники срубили курень, сам пригородил базы для скотины и к осени увёл на новое хозяйство сторбленную иноземку-жену. Шёл с ней за арбой с имуществом по хутору – высыпали на улицу все, от мала до велика(?). Казаки сдержанно посмеивались в бороды, голосисто переключались бабы, орда невымытых казачат улюлюкала Прокофию вслед, но он, распахнув чекмень, шёл медленно, как по пахотной борозде, сжимал в чёрной ладони хрупкую кисть жениной руки, непокорно нёс белесо-чубатую голову, – лишь под скулами у него пухли и катались желваки да промеж каменных, по всегдашней неподвижности, бровей проступил пот.

С той поры редко видели его в хуторе, не бывал он и на майдане. Жил в своём курене, на отшибе у Дона, бироком. Гутарили про него по хутору чудное. Ребятишки, пасшие за прогоном телят, рассказывали, будто видели они, как Прокофий вечерами, ког-

«Все мы обижены концом произведения в самых лучших советских чувствах. Потому что 14 лет ждали конца: а Шолохов привёл любимого героя к моральному опустошению».

(А.А. Фадеев. Из выступления на заседании комитета по Сталинским премиям, 1940 г.)

да вянут зори, на руках носил жену до Татарского, ажник, кургана. Сажал её там на макушке кургана, спиной к источенному столетиями ноздреватому камню, садился с ней рядом, и так подолгу глядели они в степь. Глядели до тех пор, пока истухала заря, а потом Прокофий кутал жену в зипун и на руках относил домой. Хутор терялся в догадках, подыскивая объяснение таким диковинным поступкам, бабам за разговорами поискаться некогда было. Разно гутарили и о жене Прокофия: одни утверждали, что красоты она досель невиданной, другие – наоборот. Решилось всё после того, как самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбежала к Прокофию будто бы за свежей накваской. Прокофий полез за накваской в погреб, а за это время Мавра и разглядела, что турчанка попалась Прокофию последняя из никудышных...

Спустя время раскрасневшаяся Мавра, с платком, съехавшим набок, торочила на проулке бабьей толпе:

– И что он, милушки, нашёл в ней хорошего? Хоть бы баба была, а то так... Ни заду, ни пуза, одна страма. У нас девки глаже её выгуливаются. В стану – перервать можно, как оса; глазюки – чёрные, здоровющие, стригёт ими, как сатана, прости Бог. Должно, на сносях дохаживает, ей-бо!

– На сносях? – дивились бабы.

– Кубыть, не махонькая, сама трёх вынянчила.

– А с лица-то как?

– С лица-то? Жёлтая. Глаза тусменные, – небось не сладко на чужой сторонушке. А ишо, бабоньки, ходит-то она... в Прокофьевых шароварах.

– Ну-у?.. – ахали бабы испуганно и дружно(?).

– Сама видала – в шароварах, только без лампасин. Должно, буднишние его подцепила. Длинная на ней рубаха, а из-под рубахи шаровары, в чулки вобратые. Я как разглядела, так и захолонуло во мне... (?)

Шёпотом гутарили по хутору, что Прокофьева жена ведьмачит(?). Сноха Астаховых (жили Астаховы от хутора крайние к Прокофию) божилась, будто на второй день Троицы, перед светом, видала, как Прокофьева жена, простоволосая и босая, доила на их базу корову. С тех пор сохлось у коровы вымя в детский кулачок, отбила от молока и вскоре издохла.

В тот год случился небывалый падёж скота. На стойле возле Дона каждый день пятнилась песчаная коса трупами коров и молодняка. Падёж перекинулся на лошадей. Таяли конские косяки, гулявшие на станичном

«Я прочитал книгу "Тихий Дон" с чувством глубокой внутренней неудовлетворённости... Суммируются впечатления следующим образом: жил веками тихий Дон, жили казаки и казачки, ездили верхом, выпивали, пели... был какой-то сочный, пахучий, устоявшийся, тёплый быт. Пришла революция, советская власть, большевики – разорили тихий Дон... Это огромная ошибка в замысле автора».

(Кинорежиссёр Александр Довженко. Из выступления на заседании комитета по Сталинским премиям, 1940 г.)

отводе. И вот тут-то прополз по проулкам и улицам чёрный слушок...

С хуторского схода пришли казаки к Прокофию(?).

Хозяин вышел на крыльцо, кланяясь(?).

– За чем добрым пожаловали, господа старики?

Толпа, подступая к крыльцу, немо молчала(?).

Наконец один подвыпивший старик первый крикнул:

– Волоки нам свою ведьму! Суд наведём!..

Прокофий кинулся в дом, но в сенцах его догнали. Рослый батарец, по уличному прозвищу – Люшня, стучал Прокофия головой о стену, уговаривал:

– Не шуми, не шуми, нечего тут!.. Тебя не тронем, а бабу твою в землю втолочим. Лучше её уничтожить, чем всему хутору без скотины гибнуть. А ты не шуми, а то головой стену развалю!

– Тяни её, суку, на баз!.. – гахнули у крыльца.

Полчанин Прокофия, намотав на руку волосы турчанки, другой рукой зажимая рот её, распяленный в крике, бегом протаскивал её через сени и кинул под ноги толпе. Тонкий вскрик протвердил ревущие голоса.

Прокофий раскидал шестерых казаков и, вломившись в горницу, сорвал со стены пашку. Давя друг друга, казаки шарахнулись из сенцев. Кружа над головой мерцающую, взвизгивающую пашку, Прокофий сбежал с крыльца. Толпа дрогнула и рассыпалась по двору.

У амбара Прокофий настиг тяжёлого в беге батарец Люшню и сзади, с левого плеча наискось, развалил его до пояса. Казаки, выламывавшие из плетня колья, сыпанули через гумно в степь.

Через полчаса осмелевшая толпа подступила ко двору(?). Двое разведчиков, пожимаясь, вошли в сенцы. На пороге кухни, подплывшая кровью, неловко запрокинув голову, лежала Прокофьева жена; в прорези мученически оскаленных зубов её ворочался искусанный язык. Прокофий, с трясущейся головой и остановившимся взглядом(?), кутал в овчинную шубу попискивающий комочек – преждевременно родившегося ребёнка.

* * *

Жена Прокофия умерла вечером этого же дня. Недоношенного ребёнка, сжалившись, взяла бабка, Прокофьева мать.

Его обложили пареными отрубями, поили кобыльим молоком и через месяц, убедившись в том, что смуглый турковатый мальчонок выживет, понесли в церковь, окрестили. Назвали по деду Пантелеем. Прокофий вернулся с каторги через двенадцать лет. Подстриженная рыжая с проседью борода и обычная русская одежда делала его чужим, непохожим на казака. Он взял сына и стал на хозяйство.

«Книга "Тихий Дон" вызвала и восторги, и огорчения среди читателей. Конец "Тихого Дона" – замысел или ошибка? Я думаю, что ошибка... Григорий не должен уйти из литературы как бандит. Это неверно по отношению к народу и к революции».

(А.Н. Толстой. Из выступления на заседании комитета по Сталинским премиям, 1940 г.)

Пантелей рос исчерна-смуглым, бедовым. Схож был на мать лицом и подбористой фигурой.

Женил его Прокофий на казачке – дочери соседа.

С тех пор и пошла турецкая кровь скрещиваться с казачьей. Отсюда и повелись в хуторе горбоносые, диковато-красивые казаки Мелеховы, а по-уличному – Турки.

- Какие чувства вы проживали, читая текст? На что обратили особое внимание?

- На какие особенности языка писателя вы обратили внимание? Почему народные слова (в том числе и диалектизмы, не всегда до конца понимаемые по смыслу) не мешают общему восприятию текста? Какую роль они играют?

- Попробуйте истолковать начало романа. Какие темы обозначаются автором с начала повествования? На чьей стороне его симпатии? Что позволяет с самого начала романа говорить об общечеловеческой позиции писателя в оценке своих героев?

- Исследователи отмечают такую особенность стиля Шолохова, как глагольный динамизм, когда человек, окружающее, природа с помощью глаголов изображаются в непрерывном движении и действии. Докажите, что это наблюдение относится не только к сценам войны, революции, а задаётся с самого начала «Тихого Дона».

2. Казачество в изображении Шолохова.

- Какие сцены и эпизоды казачьей жизни особенно близки М. Шолохову? Поясните своё мнение.

- Опровергните примерами из текста мнение о том, что Шолохов идеализирует казачество.

- Какую роль играет в романе в целом эпизод соревнования казака Коршунова и сотника Листницкого?

- Сопоставьте портретные описания Петра и Григория, Аксиньи и Натальи. Поясните, как различия во внешности героев передают различия их характеров.

- Почему Григорий, с его строптивым характером, не противился воле отца, женись на Наталье?

- Сравните жизнь Григория дома на хуторе и в конюхах у Листницких. Почему сытая жизнь у помещика считается недостойной казака?

3. Тема войны и мира в романе.

- На конкретных примерах докажите, что семейные сцены в романе опозитизированы.

- Что значит семья для автора романа и его героев?

- Как меняет молодых казаков военная служба вдали от дома?

4. Война в жизни Григория Мелехова.

• Сравните описание первого и второго убийства Григорием врага в бою (кн.1, ч. 3, гл. 5). В чём принципиальная разница между ними для Григория? для автора?

- Что эти сцены открывают вам в Григории Мелехове?
- Какие эпизоды этой части романа в полной мере раскрывают авторское отношение к войне?
- Каким мы видим Григория в сцене разговора с братом Петром (кн.1, ч.3, гл.10)?
- Обобщите ваши представления о главном герое на пороге грозных исторических событий.

Читаем 2-ю книгу

1. Шолохов писал, что во второй книге его «душит история». О каких исторических событиях рассказывается в книге?

2. Перечислите факты, свидетельствующие о разложении регулярных частей верной правительству армии.

3. Сравните сцены первого и второго возвращения Григория домой. В чём их главное отличие?

4. Расскажите об изменениях, произошедших с Григорием.

• Как влияет на Григория общение с Извариным и Подтёлковым? Почему в конце концов он отвергает их взгляды?

• Что в отношении Григория к военной службе выдаёт в нём типичного казака?

• В чём заключается принципиальное отличие подвигов, за которые были награждены Григорий Мелехов, Митька Коршунов и Евгений Листницкий?

Читаем 3-ю книгу

1. Назовите причины, приведшие к восстанию казаков на Дону.

2. Насколько мотивы, побудившие казаков выступить против большевиков, отличались от мотивов контрреволюционной борьбы «добровольцев»?

3. Как предшествующая жизнь Григория обусловила его участие в восстании?

4. Докажите примерами из текста, что аполитичность не является гарантией неучастия человека в тех или иных исторических событиях.

5. Проанализируйте сцены казни Петра Мелехова, Котлярова, Лихачёва и др. Докажите, что для автора не имеет значения, к какому лагерю принадлежат его герои.

6. Какое развитие получает любовная тема в этой книге романа?

Читаем 4-ю книгу

1. Сравните возвращение домой Мишки Кошевого и Митьки Коршунова. Отличается ли отношение хуторян к расправам, учинённым этими казаками в Татарском?

2. Когда Григорий впервые испытал любовь к собственным детям? Что этому способствовало?

3. Как изменилось отношение казаков к борьбе против красных?

4. Как раскрывается характер Григория Мелехова в эпизодах, связанных с бандой Фомина?

5. Каким временем года и почему заканчивается роман Шолохова? Какое это имеет значение для композиции и общей идеи романа?

Работа с текстом после чтения

А

1. Дайте возможные толкования смысла названия романа. Проследите, как с изменением привычного для казаков образа жизни заглавие романа приобретает новый смысл.

2. Уточните временные и географические рамки каждой книги романа. Какое из известных вам произведений классической русской литературы XIX века отличается такой же широтой охвата действительности?

3. Выделите наиболее яркие эпизоды всех войн, изображённых М. Шолоховым. Как проявляется в них авторское отношение к войне?

4. Почему автор так внимательно относится к родословной своих героев? Покажите на примере одного семейного рода (Мелеховы, Коршуновы, Астаховы, Кошетьевы), как Гражданская война разделила станичников, внесла раскол в семьи, посеяла смуту в душе отдельного человека.

5. Найдите в сюжетной линии Григория эпизоды и картины особенно вам близкие. Поясните свой выбор.

6. Сопоставьте портретные зарисовки главного героя романа Григория Мелехова, относящиеся к разным этапам движения сюжета. Как внешний вид героя отражает происходящие в его душе драматические изменения?

7. Подберите примеры, иллюстрирующие различные способы выражения авторской позиции через картины природы; прямые обращения-призывы; включение в повествование символических сцен.

8. В чём, на ваш взгляд, заключается трагедия жизни Григория Мелехова?

9. Подготовьте сообщение на тему «Женские судьбы в романе Шолохова».

10. Какие традиции русской классики продолжает Шолохов? Что сближает роман «Тихий Дон» и роман-эпопею Л.Н. Толстого «Война и мир»?

Б

1. Каким образом проявляется в романе оценка происходящего с общечеловеческих позиций?

2. Докажите на примерах из текста, что Григорий – правдоискатель в самом высоком, завещанном русской классикой смысле, и при этом образ человека из народа в эпоху великого разлома истории.

3. Подготовьте сообщение на одну из тем: «Роман "Тихий Дон" как художественная энциклопедия жизни донского казачества», «Шолохов – летописец народной жизни», «Панорамы народной жизни в русской литературе».

4. Соберите информацию об экранизациях романа. Выберите самостоятельно форму представления собранного материала.

Литература и иные источники

1. Бирюков Ф. Художественные открытия Михаила Шолохова. – М., 1980.

2. Бондаренко В.Г. Летописец народного духа. – <http://sholohov.uvaoo.ru>

3. Гура В.В. Как создавался «Тихий Дон». Творческая история романа Шолохова. – М., 1989.

4. Кузнецов Ф.Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. – М., 2005.

5. Семанов С.Н. Православный «Тихий Дон». – М., 1999.

6. Шолохов М.А. Собрание сочинений в 8 т. – М., 1975.

Критика о творчестве М.А. Шолохова и романе «Тихий Дон»

1. Познакомьтесь со статьёй (в сокращении) современного критика В.Г. Бондаренко «Летописец народного духа». По ходу чтения попробуйте понять, почему именно эта статья выбрана нами для завершения разговора о Шолохове и его романе.

В XX веке в России хватало крупных дарований в литературе. Михаил Булгаков и Владимир Набоков, Леонид Леонов и Максим Горький, Алексей Толстой и Константин Паустовский (ряд можно легко продолжить) – все эти крупные русские писатели писали об интеллигенции и для интеллигенции. Иногда для власти. Но никогда о народе и для народа. Писатели социального заказа, такие как Александр Фадеев и Всеволод Вишневский (беру самых по-настоящему талантливых, иных – навалом), пробовали писать о вымышленном, преображённом советском народе. Михаил Шолохов будто бы и не писал, его образы возникают помимо письменного текста, как часть глубинной народной жизни. Он и был народным гением. Иных нет и не могло быть. Лишь кому-то одному дано свыше право создать навсегда народный эпос. Я бы рядом поставил в прозе лишь Андрея Платонова, который своей корявой немотой, корявым простодушием ещё раз уточняет шолоховские эпические откровения. Кстати, и герои «Поднятой целины», от фанатика «мировой революции» Макара Нагульнова до Семёна Давыдова и даже деда Щукаря, близки своим пониманием мира платоновским героям «Котлована». Да и сам Андрей Платонов по жизни был близок по характеру с Макаром Нагульновым, в то время как Михаила Шолохова я бы сравнил по характеру с Григорием Мелеховым.

Вот почему за правду своего героя автор дрался до конца даже с самим Сталиным. И – победил. Несмотря на давление Александра Фадеева, Алексея Толстого и Максима Горького. Литературного героя он, может быть, ещё и поправил бы под таким мощным давлением и власти, и коллег по литературе. Хотя бы намекнув на его уход к большевикам. Себя поправлять Михаил Шолохов не желал ни при каких обстоятельствах. Он всю жизнь, как и его Григорий Мелехов, шёл в своих действиях до конца, никогда и никому не сдаваясь, ни левым, ни правым. Так и остался с народом, своей жизнью в Вёшенской, дав пример и другим – Фёдору Абрамову, Валентину Распутину, Евгению Носову, Василию Белову...

То же и в поэзии, от Марины Цветаевой до Бориса Пастернака – всё это прекрасная и великая поэзия для избранных любите-

лей словесности. А наособицу только ещё один народный русский гений – Сергей Есенин.

И на веку лишь два абсолютно народных русских гения – Михаил Шолохов и Сергей Есенин. Певцы во стане русского народа. Потому, естественно, такая зависть, такая ревность и к тому, и к другому как при жизни, так и после смерти. Большие писатели старались сдерживать свою ревность. Обходились в их адрес общими словами или едва заметным скептицизмом. Лишь в конце XX века эта ревность открыто прорвалась у Александра Солженицына. Думаю, очень уж старший земляк давил на него грузом «Тихого Дона».

Впрочем, в каком-то смысле тяжесть «Тихого Дона» давила на всю русскую советскую литературу, так же как в своё время тяжесть «Войны и мира». Слабые писатели стали старательно под копирку переписывать «Тихий Дон» или хотя бы «Поднятую целину», создавая по всей стране, от Архангельска до Владивостока, свои областные варианты народного эпоса, сильные сражались по-своему, лишь обогащая русскую литературу. Что такое «Хождение по мукам» Алексея Толстого, «От двуглавого орла к красному знамени» Петра Краснова, «Жизнь Клима Самгина» Максима Горького, «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, как не ещё одна попытка воссоздания народного эпоса? Конечно же, влияние на русскую литературу XX века Михаил Шолохов оказал громаднейшее, более чем кто-либо другой. Весь XX век русские писатели любых взглядов и направлений творили, оглядываясь на шолоховские глыбы. Если честно, то и Александр Солженицын как писатель вырос под явным влиянием творчества Михаила Шолохова. А «Красное колесо» – это не есть ли ещё одна попытка создать заново русский эпос, переосмыслить тот же «Тихий Дон»? К такому творческому соревнованию я отношусь исключительно позитивно. Если бы весь спор с Шолоховым шёл таким творческим образом, ничего, кроме пользы, русская литература бы не получила. В конце концов, а весь наш Золотой девятнадцатый век не есть ли творческий спор между русскими гениями? Да и великая наша деревенская проза и окопная правда не возникла разве как продолжение народной эпопеи Шолохова?

Вот поэтому нет никакого преувеличения в том, что XX век называют веком Михаила Шолохова. Хотя рядом по своим тропинкам и просекам развивались иные литературные традиции – Булгакова и Зощенко, Андрея Белого и Алексея Ремизова, Набокова и Замятина. Всем хватало места. Но жизнь русского народа всё-таки определялась, скорее, по «Тихому Дону» и «Поднятой целине», нежели по «Белой гвардии», «Золотому телёнку» или же «Хождению по мукам». Его «Тихий Дон» вобрал в себя всю Россию, все её народные переломы и трагедии, печали и надежды. Он настолько естественно и органично передал уклад жизни русского казачества, укрупнил этот уклад всечеловеческими мо-

тивами любви и ненависти, добра и зла, что сделал его близким всему человечеству.

Можно поражаться той стойкости, с которой Михаил Шолохов отстаивал перед цензорами и редакторами своих героев. Но если увидеть в них, в Григории Мелехове и Аксинье, в Мишке Кошевом и Прохоре Зыкове, в Митьке Коршунове и Ильиничне, в купце Мохове и сотнике Листницком не только казаков и жителей отдельной станицы, не только яркие типы казачества, но и всю сдвинувшуюся с места Россию, всё её прошлое и будущее, мы поймём, что с «Тихим Доном», наконец, Россия получила свой законченный национальный миф. Свою «Калевалу», свою «Илиаду».

<...> В каком-то смысле шолоховский эпос – это и вечная история России с её стремнинами и водоворотами, с её плавным течением, безмерной ширью и резкими разворотами своей судьбы.

Так начинается великий эпос: «В предпоследнюю турецкую кампанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий. Из Туречины привёл он жену – маленькую, закутанную в шаль женщину. <...> Пленная турчанка сторонилась родных Прокофия, и старик Мелехов вскоре отделил сына. В курень его не ходил до смерти, не забывая обиды <...>». Сразу, с самого начала романа все беды и горести обрушиваются на семью Мелеховых, турчанку забивают земляки до смерти, видя в ней виновницу падежа скота. Прокофий, отсидев двенадцать лет на каторге за убийство батареяца Люшни, взбаламутившего народ на турчанку, вернулся в родной хутор, стал растить сына Пантелея. Потом уже и пошли по хутору диковато-красивые турецко-казачьи казаки Мелеховы. Не таков ли и финал эпоса: Григорий Мелехов, вернувшийся из банды, бородатый и страшный на вид, встречает своего сына Мишатку. «Потом Григорий взял на руки сына <...>. Что ж, вот и сбылось то небольшое, о чём бессонными ночами мечтал Григорий. Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына. Это было всё, что осталось у него в жизни. Что пока ещё роднило его с землёй и со всем этим огромным, сияющим под холодным солнцем миром». Прокофий с маленьким Пантелеем в начале романа, Григорий с маленьким Мишаткой в самом конце. Конец становится началом, начало определяет конец. Так закольцовывается великий русский эпос. Так закольцовывается вся русская история. И как бы печально ни сложилась судьба в будущем у Григория (а судя по судьбе прототипа Мелехова Харлампия Ермакова, хорошей она уже быть не могла), рос Мишатка уже в новой жизни, в новом окружении, в новой действительности, с дядей Мишей Кошевым, и с ним росла новая советская Россия. И дай Бог Мишатке, будущему воину, уцелеть в Великой Отечественной войне. Так один виток за другим идёт живая история России. И как бы трагически ни заканчивался очередной виток истории, но хватает лишь одного Мишатки или Пантелея, чтобы зарастало прошлое с кровью и обидами, и росло новое,

с новой, вечно возрождающейся Россией. В этом я вижу отнюдь не трагический, а жизнеутверждающий финал романа. Может, и сейчас, после всех трагических перестроечных лет где-нибудь в донской степи шагает усталый Григорий или Михаил, вконец разорённый этим сволочным перестроечным временем, а с ним шагает, пристраиваясь к ритму его шагов, маленький Севочка или Дениска, которым история уже отмеряет новый виток времени в третьем тысячелетии.

- 2.** Какое место отводит критик Шолохову в русской литературе?
- 3.** С кем в один ряд из русских писателей и поэтов ставит автор имя Шолохова? Поясните почему.
- 4.** Назвите вопросы, которые В. Бондаренко затрагивает в своей статье.
- 5.** Найдите в биографии Шолохова факты, подтверждающие справедливость утверждения критика: «Он [Шолохов] всю жизнь, как и его Григорий Мелехов, шёл в своих действиях до конца, никогда и никому не сдаваясь, ни левым, ни правым».
- 6.** Перечитайте на полях учебника высказывания современников Шолохова о финале романа. Как на эти обвинения отвечает автор статьи? Дайте свою трактовку финала романа.
- 7.** В чём критик видит эпическое начало романа Шолохова?
- 8.** Какой, по вашему мнению, была сокровенная любовь Шолохова к своей стране, к Родине?

Готовимся к экзамену

Часть 1

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста и выполните задания В1 – В7; С1–С3

Сухое тлело лето. Против хутора мелел Дон, и там, где раньше быстрилось шальное стремя, образовался брод, на тот берег переходили быки, не замочив спины. Ночами в хутор сползала с гребня густая текучая духота, ветер насыщал воздух пряным запахом прижжённых трав. На отводе горели сухостойные бурьяны, и сладкая марь невидимым пологом висела над обдонецем. Ночами густели за Доном тучи, лопались сухо и раскатисто громовые удары, но не падал на землю, пышущую горячечным жаром, дождь, вхолостую палила молния, ломая небо на остроугольные голубые краяхи.

По ночам на колокольне ревел сыч. Зыбкие и страшные висели над хутором крики, а сыч с колокольни перелетал на кладбище, ископыченное телятами, стонал над бурыми затравевшими могилами.

– Худому быть, – пророчили старики, заслышав с кладбища сычиные выголоски.

– Война пристигнёт.

– Перед турецкой кампанией накликал так вот.

– Может, опять холера?

– Добра не жди, с церкви к мертвецам слетает.

– Ох, милостивец, Микола-угодник...

Шумилин Мартин, брат безрукого Алексея, две ночи караулил проклятую птицу под кладбищенской оградой, но сыч – невидимый и таинственный – бесшумно пролетал над ним, садился на крест в другом конце кладбища, сея над сонным хутором тревожные клики. Мартин непристойно ругался, стреляя в чёрное обвислое пузо проплывающей тучи, и уходил. Жил он тут же под боком. Жена его, пугливая хворая баба, плодовитая, как крольчиха, – рожавшая каждый год, – встречала мужа упрёками:

– Дурак, истованный дурак! Чего он тебе, вражина, мешает, что ли? А как Бог накажет? Хожу вот на последях, а ну как не разрожусь через тебя, чертяку?

– Цыц, ты! Небось, разродишься! Расходилась, как бондарский конь. А чего он тут, проклятый, в тоску вгоняет? Беду, дьявол, кличет. Случись война – заберут, а ты их вон сколько нащенила. – Мартин махал в угол, где на полсти плелись мышинные пiski и храп спавших вповалку детей.

Мелехов Пантелей, беседуя на майдане со стариками, веско доказывал:

– Пишет Григорий наш, что а́стрицкий царь наезжал на границу и отдал приказ, чтоб всю свою войску согнать в одну месту и идтить на Москву и Петербург.

Старики вспоминали минувшие войны, делились предположениями:

– Не бывать войне, по урожаю видать.

– Урожай тут ни при чём.

– Студенты мутят, небось.

– Мы об этом последние узнаём.

– Как в японскую войну.

– А коня сыну-то справил?

– Чего там загодя...

– Брехни это!

– А с кем война-то?

– С турками из-за моря. Море никак не разделют.

– И чего там мудрёного? Разбили на улеши, вот как мы траву, и дели!

Разговор замазывался шуткой, и старики расходились.

(Михаил Шолохов. «Тихий Дон», 1926–1928 г.)

При выполнении заданий В1 – В7 ответ необходимо дать в виде слова или словосочетания

В1 Как называется развёрнутое описание картины природы, с которого начинается текст?

В2 Какую разновидность разговорного языка, находящуюся за границей литературной нормы, активно использует автор в предложенном фрагменте («пузо», «вражина», «нащенила» и т.д.)? (во мн. ч.)

В3 Какой вид тропа активно использует автор для придания большей выразительности и образности языку произведения («расходилась, как бондарский конь»; «баба, плодовитая, как крольчиха»)?

В4 О приближении какой войны рассуждают казаки? (в им.п.)

- В5** Назовите вид тропа, делающий язык текста более выразительным и используемый автором в предложенном фрагменте текста («невидимый и таинственный сыч», «проклятая птица»).
- В6** Назовите другой, более литературный вариант имени святого, о котором вспоминают казаки.
- В7** Какой вид тропа активно использует автор в предложенном фрагменте при описании природы («вхолостую палила молния, ломая небо на остроугольные голубые краяхи»)?

Для выполнения заданий С1–С3 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- С1** Какую роль в данном фрагменте текста играет пейзаж?
- С2** Что в тексте фрагмента символизирует «невидимый и таинственный» сыч?
- С3** Как отношение к надвигающейся войне характеризует казаков?

Часть 2

Прочитайте приведённое ниже стихотворение и выполните задания В8–В12; С4–С6

Родина

Люблю отчизну я, но странную любовью!
Не победит её рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни тёмной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.
Но я люблю – за что, не знаю сам –
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,

Разливы рек её, подобные морям;
Просёлочным путём люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;

Люблю дымок спалённой жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь жёлтой нивы
Чету белеющих берёз.

С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

(М.Ю. Лермонтов, 1841 г.)

**При выполнении заданий В8–В12 ответ необходимо дать
в виде слова или словосочетания**

В8 Какой основной приём создания образа Родины использует автор?

В9 Какой эпитет характеризует любовь лирического героя к Родине? (в.им.п., ж.р.)

В10 Каким предстаёт персонаж лирического стихотворения, от лица которого строится высказывание?

В11 Как называется стихотворение Лермонтова (синоним слова Отчизна)?

В12 Какой разделительный непарный знак препинания неоднократно использует автор для того, чтобы не прерывать, а продолжать ход своих рассуждений?

Для выполнения заданий С4–С6 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений в виде слова или словосочетания

- С4** Почему поэт называет свою любовь к родине «странной»?
- С5** Как вы понимаете главную мысль стихотворения?
- С6** Какую роль в стихотворении играет приём контраста, противопоставления?

Часть 3

Для выполнения заданий части 3 дайте полный развёрнутый ответ на проблемный вопрос, опираясь на конкретный литературный материал и выявляя позицию автора произведения вне зависимости от того, насколько она совпадает с высказанным вами мнением

- С7.1** На основании чего можно говорить о том, что главной темой в творчестве Сергея Есенина была тема Родины?
- С7.2** В чём заключаются особенности композиции и сюжета рассказа Ивана Бунина «Антоновские яблоки»?
- С7.3** Как раскрывается «мысль народная» в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир»?

РАЗДЕЛ III

ТЕМА СУДЬБЫ ХУДОЖНИКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Темы проектов

1. Что такое Слово.
2. Книги-друзья и книги-людоеды.
3. «Равнодушные» книги.
4. Судьба книги (на примере одной книги).
5. «Век-волкодав»¹ и русская литература.
6. Жизнь русской поэзии в искусстве.
7. Портрет Художника.
8. Заповеди для истинного Художника.
9. Памятник любимому писателю.
10. Золотой и Серебряный века русской литературы.

Темы сочинений

1. Пушкинское и гоголевское направления как две тенденции русской литературы.
2. «Литературные» и «нелитературные» периоды в истории русской литературы.
3. Значение литературы в жизни общества.
4. Судьба Слова в современной литературе.
5. Поэзия Серебряного века как отражение исторической эпохи.
6. Пушкинские традиции в русской литературе.
7. Образ поэта-пророка в русской литературе (на самостоятельно выбранном литературном материале).
8. Слово о ... (писатель или поэт выбираются самостоятельно).
9. Какой он – современный читатель?
10. Какое будущее у литературы?

¹ Такое определение дал XX веку поэт О. Мандельштам.

Заканчивается наш разговор о русской литературе, на которую мы смотрели с разных углов зрения, в том числе и как на «разговор» писателей между собой, – разговор, в котором раскрывается своеобразие позиции каждого писателя. Конечно, эти позиции формировались под воздействием конкретной исторической действительности, но также (что не менее важно!) в условиях постоянного интеллектуального общения писателей друг с другом – общения непосредственного и через письма, через журнальные статьи и, самое главное, с помощью своих художественных произведений.

В течение двух лет мы рассматривали взаимоотношения писателей как своеобразные диалоги, считаясь не столько со «статусом» писателей, сколько с тем, что было в реальной действительности, мы не придумывали эти диалоги, переключки, а обнаруживали их в реальном литературном процессе.

Заключительный раздел, дающий возможность каждому из нас по-новому взглянуть на проблемы судьбы художника в русской литературе, ещё впереди. И потому мы должны сейчас обратиться к имени И.С. Тургенева – писателя, который необыкновенно быстро и глубоко аккумулировал всё, что происходило в окружающей его литературной среде, и передавал это другим писателям, причём не только русским.

Именно Тургенев, напряжённо размышляя о судьбах мыслящих представителей русского дворянства, искал выход из сферы отвлечённого теоретизирования по вопросу о предназначении художника. В начале 50-х годов XIX века профессиональное художественное творчество представлялось ему деятельностью, служением, которое, накладывая на человека особые общественные обязательства, делает его необходимым, полезным людям и освобождает от ощущения полной «свободы» и ненужности.

В 1844 г. в статье о «Фаусте» Тургенев, характеризуя эпоху Гёте, заметил, что в истории народов бывают периоды преимущественно литературные, когда прогресс общества осуществляется через художественное творчество. Но и при жизни Тургенева, и после русская литература порой подвергалась неслыханным гонениям, что не могло не сказаться на её состоянии. Однако и в это время её значение в жизни общества было исключительно велико. Литературные споры каждой эпохи являлись выражением идейных и политических исканий, средством формирования и выявления мнений и позиций.

Вспомним, как это происходило в середине XIX века, в эпоху всё того же Тургенева.

Отход от прогрессивных идей 40-х годов, отмежевание недавних литераторов, друзей и учеников Белинского от его идей привели к тому, что в 50-х годах XIX века случился раскол в общественных представлениях о роли и предназначении литера-

туры. В это время и зародилась концепция *пушкинского и гоголевского направлений* как двух тенденций русской литературы. Термины возникли в ходе полемики между критикой революционно-демократической (Н.Г. Чернышевский) и либеральной (А.В. Дружинин), выступавшей против господства критического направления в литературе, подавления художественного творчества «тиранией» критически и аналитически настроенного разума.

«Гоголевское направление» – литературное направление, начало которому положил Н.В. Гоголь «Петербургскими повестями», «Ревизором» и «Мёртвыми душами». Упрощая, можно сказать, что «гоголевское направление» обозначало социально-критическую, реалистическую линию в русской литературе, а «пушкинское направление» – «чистую художественную поэзию».

Таким образом, в основе литературно-эстетической полемики лежал вопрос об отношении к русской действительности, об общественной роли литературы, её задачах и путях развития; в конечном счёте это был спор о том, по какому пути пойдёт русская литература – по пути «чистого» (по существу, охранительного) искусства или по пути прямого, открытого служения народу, то есть по пути борьбы против государственной власти.

В середине XIX века пальма первенства была отдана Пушкину – художнику, «свободному» от тенденциозности. Стихотворения Пушкина 30-х годов о свободе поэтического творчества и независимости художника от мнения толпы (см. Приложение) были подняты на щит либерально-дворянскими идеологами в 50-е годы и толковались как выражение принципа, без которого вообще невозможна творческая деятельность.

Во многом «успех» этих стихотворений и самих взглядов Пушкина на значение свободы творчества в середине XIX века был предопределён сходством условий, в которых оказалась литература после восстания декабристов, с одной стороны, и после революции 1848 г., с другой. Очевидные аналогии можно найти и в историческом времени века XX-го, переполненного восстаниями и революциями.

Однако в отличие от Пушкина, многие литераторы 50-х годов XIX века – бывшие друзья Белинского – направляли свои декларации о свободе творчества не только и не столько против правительственного нажима на литературу, сколько против идеи служения искусства общественным целям.

Позволим себе один пример. В стихотворении «Поэт и гражданин» – поэтической декларации Некрасова – был создан образ поэта, вобравший в себя многие автобиографические черты (почему-то принято в этом Некрасову отказывать, связывать его только с образом Гражданина). Герой стихотворения Некрасова объясняет свою бездеятельность, свой надлом бесправием и невозможностью активной политической деятельности:

Клянусь, я честно ненавидел!
Клянусь, я искренно любил!
И что ж?.. мои послышав звуки,
Сочли их чёрной клеветой;
Пришлось сложить смиренно руки
Иль поплатиться головой...
Что было делать? Безрассудно
Винить людей, винить судьбу.
Когда б я видел хоть борьбу,
Бороться стал бы, как ни трудно,
Но... гибнуть, гибнуть... и когда?

1856 г.

Такая уж судьба выпала на долю русских писателей – быть провидцами, пророками, трибунами, жертвовать собой, гибнуть... Так, катастрофу торжества реакции многие мыслители и литераторы переживали не только после 1848 г. Вся дальнейшая история русской литературы – бесконечный рассказ о том, как многие из них стремились найти выход из того глубочайшего разлада творческой личности с современностью.

Некоторые, провозгласив принцип полной автономии искусства от требований общества, пытались создать искусственную внутреннюю гармонию творческой личности за счёт её отрешённости от конфликтов внешнего мира. В начале XX века часть из них обратилась к романтической эстетике и объявили иррациональность основным принципом художественной деятельности. Другие оставались верны гражданским позициям, подчиняя свою музу общественному служению.

Но за свой выбор и те и другие обязательно платили, иногда – жизнью. Во всяком случае, так об этом говорят судьбы русских писателей.

- Приведите примеры из истории русской литературы периодов «преимущественно литературных» и однозначно «нелитературных».
- Докажите на конкретных примерах, что в периоды гонений значение русской литературы в жизни общества было исключительно велико.
- Перечитайте произведения, в которых нашли отражение представления писателей об общественной роли литературы, её задачах и путях развития: А.С. Пушкин «Поэт», «Пророк», «Поэт и толпа», «Разговор книгопродавца с поэтом»; Н. Некрасов «Поэт и гражданин», «Вчерашний день часу в шестом...», «О Муза! я у двери гроба...»; В. Маяковский «Разговор с фининспектором о поэзии», «Во весь голос»; К. Паустовский «Золотая роза»; В. Катаев «Трава забвенья»; А. Ахматова «Творчество»; А. Твардовский «О сущем», «Вся суть в одном-единственном завете...», «Не много надобно труда», «Слово о словах»; С. Довлатов «Наши» и др.
Какая художественная позиция вам ближе?

- Познакомьтесь со стихотворением Г.Р. Державина, написанным им за два дня до смерти:

Река времён в своём стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остаётся
Через звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрётся
И общей не уйдёт судьбы.

- Дайте истолкование стихотворения. Согласны ли вы с авторской позицией?
- О чём размышляет лирический герой Державина на пороге ухода в небытие?
- Вернитесь к писателям, произведения которых вы читали в этом году. Что вы можете сказать о выбранной ими художественной позиции и их творческой судьбе?

Ваш Н.А. Рождественский

Литература и иные источники

1. *Лотман Ю.М.* Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. – Л., 1974.

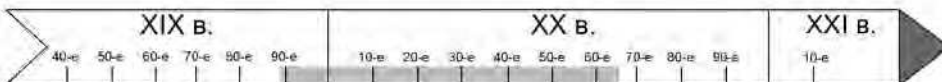

📖 «ПОЭТЕССА, НАУЧИВШАЯ ЖЕНЩИН ГОВОРИТЬ»

Анна Андреевна Ахматова (1889–1966)

Основные даты жизни и творчества Анны Ахматовой (Горенко)

- 1889, 11(23) июня – родилась в предместье Одессы.
- 1906–1907 – учёба на Высших женских курсах в Киеве. Первая публикация: стихотворения в парижском русском еженедельнике «Сириус» (издатель Н. Гумилёв).
- 1910 – выходит замуж за поэта Н. Гумилёва.
- 1911 – знакомство с А. Блоком. Первая публикация под псевдонимом Анна Ахматова.
- 1912 – первый сборник стихотворений «Вечер».
- 1914 – второй сборник стихотворений «Чётки».
- 1917 – третий сборник стихотворений «Белая стая».
- 1918 – разрыв с Н. Гумилёвым.
- 1921 – четвёртый и пятый сборники стихотворений. Арест и расстрел Н. Гумилёва.
- 1925 – исключена из Ленинградского отделения Всероссийского Союза писателей как непролетарский поэт.
- 1938 – арест сына Льва Гумилёва.
- 1939 – Л. Гумилёв осуждён на 5 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ).
- 1940 – сборник «Из шести книг». Начало работы над «Поэмой без героя».
- 1944 – уход сына на фронт добровольцем (после ссылки).
- 1946 – постановление ЦК «О журналах "Звезда" и "Ленинград"», в котором резкой критике подвергалось творчество Анны Ахматовой и Михаила Зощенко. Оба исключены из Союза советских

писателей. Запрет к публикации двух подготовленных сборников.

1949 – арест Л. Гумилёва. Осуждён на 10 лет ИТЛ.

1950 – попытки спасти сына.

1954 – прошение о пересмотре дела Л.Н. Гумилёва на имя Председателя Президиума ВС СССР К.Е. Ворошилова.

1956 – возвращение Л. Гумилёва из лагеря.

1964 – последний прижизненный сборник стихотворений и поэм «Бег времени».

1966, 5 марта – умерла в Подмосковье.

- Чем необычна (интересна, трагична и др.), на ваш взгляд, жизнь Анны Ахматовой?
- Что ещё вам известно о жизни и творчестве А. Ахматовой?
- С именами каких поэтов, современников Ахматовой, вы связываете её творчество?
- Поэт О. Мандельштам назвал XX век «веком-волкодавом». Каким образом это определение можно отнести к жизни Ахматовой?

Трудно представить себе русскую литературу эпохи Серебряного века без имени Анны Андреевны Горенко (литературный псевдоним – Ахматова, по фамилии прабабки с материнской стороны из старинной татарской княжеской семьи).

Детство до 16 лет Анна провела в Царском Селе, где в своё время жили, учились, преподавали такие великие, как Жуковский, Карамзин, Батюшков и, конечно же, А.С. Пушкин. Там встретила она гимназиста Николая Гумилёва, который впоследствии стал её мужем и которому она родила сына Льва. Там же она начала писать стихи.

Первая поэтическая книга А. Ахматовой – «Вечер» – сразу принесла ей известность. Её заметили А. Блок и К. Чуковский, заявив, что в поэзии появился новый и искренний голос. Следующий сборник «Чётки» тоже был принят коллегами по поэтическому цеху «на ура». Начинаящая Ахматова подкупила всех тем, что любовь в её изображении – это естественное чувство, которое может захватить любого человека. Любовь в её «исполнении» реальна, жизненна и одновременно строга и сдержанна, в то время как символисты определяли это чувство как мистически возвышенное, дарованное не каждому. Её героиня – обычная женщина, а не Прекрасная Дама, недостижимая муза или надменная королева. Это простая женщина, способная страстно любить и яростно ненавидеть, страдать от любви или терять от неё голову, оставаясь при этом гордой и независимой.

К тому же поэзия Ахматовой была очень интеллектуальной, насыщенной образами из Библии, античной литературы, часто обращённой к именам известных поэтов, музыкантов и художников, к событиям отечественной и мировой истории.

Наверное, такой бы и запомнилась читателю Анна Ахматова, если бы не драматические события в истории России, коснувшиеся каждого *небезразличного* её гражданина, а Ахматова была именно такой – *небезразличной*. Первую мировую войну она восприняла не только как личную трагедию, ведь на фронт ушёл её муж Николай Гумилёв, но и как трагедию всего народа (стихотворения «Памяти 19 июля 1914 года», «Пахнет гарью. Четыре недели...», «Можжевельника запах сладкий», «Молитва», «Белый дом» и др.). Именно в этих стихах впервые проявится понимание Ахматовой своего предназначения как поэта, оно – в мучительном сопереживании чужой боли, в бесконечной сопричастности к тому, что происходит в мире, в ответе за все беды людские. Для неё судьба поэта неразрывно связана с судьбой его Родины.

Особым будет и отношение Ахматовой к революции 1917 года. Она не уедет из России, как многие другие, а останется, чтобы вместе со своим народом пережить все страшные годы:

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край, глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну чёрный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Осень 1917, Петербург

Эмиграция воспримет это как оскорбление, и многие из бывших друзей отвернутся от Ахматовой.

Личную жизнь Ахматовой вообще нельзя назвать счастливой – ей много раз придётся расставаться с когда-то любимыми людьми, кого-то терять и искать нового счастья. Непростой будет и судьба её единственного сына Льва, которого так же, как и мно-

гих других в стране, коснутся репрессии. Она отзовется на это поэмой «Реквием».

После сборников стихов «Подорожник» и «Anna Domini MCMXXI» (1921 г.) её долго не будут печатать, назовут «мещанской поэтессой», пишущей не то, что нужно читать современному борцу за революцию.

«Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены – и это знаем сами –
Мы расточать, а не копить».

*(Анна Ахматова. «Нам свежесть слов
и чувства простоту...», 1915 г.)*

А она будет писать «в стол» свои стихи, многие из которых придётся просто сжечь, такое нельзя хранить...

Лишь в 1940 году её примут в Союз писателей, а дальше – Великая Отечественная война, которую она встретит в Ленинграде. И снова небезразличная Ахматова болью отзовется на боль своего народа – сборниками стихов «Ветер войны», «Бег времени».

А в 1946 году случится знаменитое выступление члена Политбюро ЦК ВКП(б) А. Жданова, в котором он заклеит поэзию Ахматовой как буржуазную, салонную, бездейную. Её совсем перестанут печатать. Лишь в 1953 году, после смерти Сталина, станет несколько легче.

Прижизненная слава придёт к Ахматовой уже в последние годы её жизни, она заслуженно получит международную поэтическую премию «Этна Таормина» в Италии за научные труды о Пушкине, будет удостоена почётной степени доктора литературы Оксфордского университета.

Отнесётся к этому Ахматова с юмором. Она постоянно шутила по поводу небывалого ажиотажа вокруг своей персоны, а мантию, которую ей вручили англичане, называла «мое учёное манто».

Я тебя сама бы увенчала
(И бессмертного коснулась лба).
Да за это Нобелевки мало,
Чтоб такое выдумать, Судьба!

«Сонет», 1963 г.

Ахматова понимала: «нерукотворным» памятником художнику в XX веке будет не официальное признание и даже не его творчество. В этом веке, считала она, памятником писателю может только стать его судьба, прожитая жизнь. Её судьба до краёв была наполнена личным страданием и болью.

И всё-таки на Родине, в родной стране, которой Ахматова отдала так много любви и сил, признание к ней пришло – и она заслуженно заняла почётное место поэтессы, «научившей женщин говорить» в ряду своих именитых современников-мужчин.

Ваш Н.А. Рождественский

«Наше священное ремесло
Существует тысячи лет...
С ним и без света миру светло...».

(Анна Ахматова. «Наше священное ремесло», 1944 г.)

«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда.
Как жёлтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда».

(Анна Ахматова. «Тайны ремесла», 1940 г.)

Жизнь и творчество Анны Ахматовой

1. Прочитайте отрывки из статьи «Анна Ахматова "Ты выдумал меня..."», написанной литературоведом В.А. Мануйловым, который лично знал поэтессу.

В 1940 году издательство «Советский писатель» выпустило небольшую книжку стихотворений «Из шести книг». Тогда Анна Андреевна не успела мне её подарить. Драгоценный подарок она сделала позднее: на небольшой книжке в мягкой белой обложке написала: «Дорогому Виктору Андрониковичу на память о наших общих хлопотах о людях – дружески Анна Ахматова. 1 ноября 1945 года».

Ахматова была отзывчива и добра. И доброта её была деятельной. У неё было удивительное дарование и потребность помогать людям.

При первом знакомстве Ахматова иногда производила впечатление человека замкнутого, даже нелюдимого. Но эта кажущаяся холодность, скованность, недоступность в действительности скрывали ранимость, чуткое внимание к людям, готовность помочь нуждающемуся – помочь осторожно бережно, не обижая жалостью. Я всегда бывал бесконечно благодарен Анне Андреевне, когда она обращалась ко мне с просьбой позаботиться о ком-нибудь, похлопотать о чём-то.

Великая Отечественная война застала Ахматову в Ленинграде. «Как я помню её, – вспоминает Ольга Фёдоровна Берггольц, – около старинных ворот на фоне чугунной ограды Фонтанного дома, бывшего Шереметьевского дворца. С лицом замкнутым в суровости и гневности, с противогазом через плечо, она несла дежурство как рядовой боец противовоздушной обороны. Она шла мешки для песка, которым обкладывали траншеи-убежища в саду того же Фонтанного дома, под клёном, воспетым ею в "Поэме без героя". В то же время она писала стихи, пламенные, лаконичные по-ахматовски четверостишия:

Вражье знамя
Растает, как дым,
Правда за нами,
И мы победим!»

Не подражание, а традиция Маяковского в этом необычном для неё по тону четверостишии Ахматовой.

В опубликованном уже после войны дневнике Павла Николаевича Лукницкого в августе 1941 года есть запись: «Заходил к Ахматовой. Она лежит – болеет. Встретила меня очень приветливо, настроение у неё хорошее, с видимым удовольствием сказала, что приглашена выступить по радио. Она – патриотка, и сознание, что она сейчас душой вместе со всеми, видимо, очень бодрят её».

<...> Поэтическая судьба Ахматовой не была счастливой и безоблачной. Ее любовная лирика принесла ей мировую славу и

титул «Сафо XX века». Успех первой книжки «Вечер» (1912) был необычайный. «Чётки» (1914), «Белая стая» (1917), «Anno Domini» (1921–1922) – потом долгих пятнадцать лет молчания. Целое поколение выросло, почти не зная стихов Ахматовой. Она писала стихи, но их не печатали. И только перед самой войной (книжка вышла уже в начале 1941 года, хотя обозначен на ней 1940 год) – сборник стихотворений «Из шести книг». После этого – замечательные стихи военных лет. Новое поколение приняло стихи Ахматовой восторженно. Взлёт – и... катастрофа. После возвращения из Ташкента Ахматова много выступала с чтением своих стихов в самых разных аудиториях и неизменно имела очень большой успех. Приглашали её настойчиво, и она соглашалась, хотя выступать не любила. Когда с ней спорили, доказывая, что она обязана читать, что это её долг, Анна Андреевна отвечала: «Мой долг писать, а выступать – вовсе нет, я не актриса».

1 апреля 1946 года с группой ленинградских писателей Ахматова выехала в Москву. «Ехать не хочется, – сказала она знакомой художнице Антонине Васильевне Любимовой. – Волнуюсь. Не люблю выступать». Приглашены были, кроме Ахматовой, О. Берггольц, Н. Браун, М. Дудин, А. Прокофьев, В. Саянов. 2 апреля предстояло выступать в Колонном зале вместе с московскими поэтами.

По возвращении рассказала, что в Москве, когда вошла ленинградская группа в зал Дома писателей, все встали. Потом, когда Ахматова начала читать, тоже все встали и так и слушали её стоя. «Когда рассказывала, – вспоминает Любимова, – на глазах были слёзы. Выступала в Москве восемь раз. Вернулась в Ленинград и слегла с сердечным приступом. Волновалась очень, но принимали везде хорошо...»

А потом было Постановление ЦК от 14 августа 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград», об А.А. Ахматовой и М.М. Зощенко.

Анна Андреевна была глубоко травмирована. Подготовленные к изданию книги стихов пошли под нож. Сразу сузился круг людей, навещавших Ахматову, у неё бывали теперь только самые близкие друзья. Внеш-

«Твоё чудесное произношеньё –
Горячий посвист хищных птиц.
Скажу ль: живое впечатленье
Каких-то шёлковых зарниц».

(Осип Мандельштам.
«Твоё чудесное произношеньё»,
1918 г.)

«Каждого из земных
Вам заиграть – безделица!
И безоружный стих
В сердце нам целится».

(Марина Цветаева.
«Анне Ахматовой», 1915 г.)

«Послушница обители Любви
Молитвенно перебирает чётки.
Осенней ясностью в ней чувства чётки.
Удел до святости непоправим».

(И. Северянин. «Ахматова», 1925 г.)

«Я – голос ваш, жар вашего дыхания,
Я – отраженье вашего лица.
Напрасных крыл напрасны трепетанья, –
Ведь всё равно я с вами до конца».

(Анна Ахматова. «Многим», 1922 г.)

«Не страшна и не проста я;
Я не так страшна, чтоб просто
Убивать; не так проста я,
Чтоб не знать, как жизнь страшна».

(А. Блок. «Анне Ахматовой»,
1913 г.)

«Не то монахиня, не то блудница, а
вернее блудница и монахиня, у кото-
рой блуд смешан с молитвой. <...> Та-
кова Ахматова с её маленькой, узкой
личной жизнью, ничтожными пережи-
ваниями и религиозно-мистической
эротикой. Ахматовская поэзия совер-
шенно далека от народа».

(Из выступления члена
ЦК ВКП(б) А. Жданова, 1913 г.)

«Ахматова является типичной пред-
ставительницей чуждой нашему народу
пустой безыдейной поэзии. Её стихот-
ворения, пропитанные духом песси-
мизма и упадочничества, выражающие
вкусы старой салонной поэзии, зас-
тывшей на позициях буржуазно-арис-
тократического эстетства и декадент-
ства, "искусстве для искусства", не
желающей идти в ногу со своим наро-
дом, наносят вред делу воспитания на-
шей молодёжи и не могут быть терпи-
мы в советской литературе».

(Из «Постановления Оргбюро ЦК
ВКП(б) «О журналах "Звезда"
и "Ленинград"» от 14 августа
1946 г.)

не она держалась спокойно, появи-
лись только некоторая неуверенность
в себе, которую она, впрочем, преодо-
левала, и стремление к самоутвержде-
нию. Когда я однажды вошёл в её ком-
нату в Доме творчества писателей в
Комарове, на журнальном столике,
поставленном около двери, я увидел
разложенные зарубежные газеты и
журналы с портретами Ахматовой и
статьями о ней. Такая демонстрация
совершенно невозможна была для Ан-
ны Андреевны до событий 1946 года.

Работать она не переставала. Много
переводила, приводила в порядок на-
писанные ранее заметки о Пушкине,
писала новые для давно задуманной
книги о Пушкине, продолжала рабо-
тать над автобиографией и, конечно,
писала стихи. В автобиографической
заметке 13 октября 1960 года Ахмато-
ва писала: «Я никогда не переставала
писать стихи. Для меня в них связь
моя со временем, с жизнью моего на-
рода. Когда я писала их, я жила теми
ритмами, которые звучали в героиче-
ской истории моей страны. Я счаст-
лива, что жила в эти годы и видела со-
бытия, которым не было равных».

<...> В 50–60-е годы я виделся с
Анной Андреевной не часто. Помню,
навестил её в больнице имени
В.И. Ленина на Васильевском острове
1 января 1962 года. ...Я спросил, не
интересно ли ей взглянуть на одно-
томник Бунина, изданный «Москов-
ским рабочим». – Нет, не интересно.

Мне показалось, что Анна Андреевна стала ещё более эгоцентрична, простота и скромность царственной гордыни усилились. Когда мы уходили, Ахматова вышла с нами на лестничную площадку, и тут я вспомнил и рассказал ей, что на днях в Комарове на даче у академика Михаила Павловича Алексева встретился с профессором из Люксембурга, специалистом по русской литературе. Он недавно был в Париже и посетил в Сорбонне специальный семинар, посвящённый творчеству Ахматовой. До того сдержанная и спокойная, Анна Андреевна вдруг вспыхнула и с негодованием воскликнула: «Вы с этим шли ко мне, мы говорили почти целый час, и Вы могли уйти, не рассказав мне этого!».

В таком гневе я ещё никогда не видел Анну Андреевну. Мои извинения не помогли. Раньше, до 1946 года, такой вспышки, конечно, быть не могло.

2. Найдите в сведениях о жизни Ахматовой факты, подтверждающие справедливость утверждения «она – патриотка».
3. Поясните, какую роль в судьбе Ахматовой сыграли события 1946 года.
4. Как воспоминания В. Мануйлова характеризуют личность Ахматовой?
5. Найдите в тексте фамилии писателей, поэтов, современников Ахматовой. Соберите о любом из них дополнительную информацию. Уточните, что связывало этого человека с Анной Ахматовой.
6. Как вы понимаете слова Ахматовой «Мой долг – писать»?
7. Критик Г. Лелевич, статьи которого, к сожалению, во многом определили в 20-е годы тон и стиль критических выступлений в адрес поэтессы, писал о стихах Ахматовой: «Общественные сдвиги, представляющие основное, важнейшее явление, нашли в её поэзии крайне слабый и к тому же враждебный отклик. Ни широты размаха, ни глубины захвата в творчестве Ахматовой нет». На какой общественной позиции стоял Лелевич, судя по этому высказыванию? В чём сама Ахматова видела предназначение поэта?
8. Вернитесь к другим обвинениям в адрес Ахматовой, прозвучавшим уже в другое время (см. вставки «на полях»). В чём, на ваш взгляд, их главная несправедливость?

Литература и иные источники

1. *Ахматова А.А.* Собрание сочинений в 6 т. – М., 1998–2005.
2. *Добин Е.С.* Поэзия Анны Ахматовой. – Л., 1968.
3. *Жирмунский В.М.* Творчество Анны Ахматовой. – Л., 1973.
4. *Павловский А.И.* Анна Ахматова. Жизнь и творчество. – М., 1991.
5. *Черных В. А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. – М., 2008.
6. *Чуковская Л.К.* «Записки об Анне Ахматовой»: в 3 т. – М., 1976.
7. <http://www.akhmatova.org/links/links.htm>
8. <http://www.akhmatova.org/bio/bio.htm>
9. <http://www.akhmatova.ru/>
10. <http://anna.ahmatova.com/>

Читаем стихотворение Анны Ахматовой «Лотова жена»

Работа с текстом до чтения

1. Чем необычно название стихотворения? Какие вопросы у вас возникли?

2. Подготовьтесь к чтению стихотворения. Уточните сюжет библейского мотива, положенного в основу стихотворения.

3. Уточните дату написания стихотворения. Выясните, почему этот сюжет был для Ахматовой актуален. Как вы думаете, почему у Ахматовой возникла идея обратиться к этому сюжету, связанному с Библейским Содомом, который в мировой культуре уже многие века является синонимом греха?

Работа с текстом во время чтения

1. Прочитайте эпиграф к стихотворению. Какую роль он играет для понимания стихотворения?

2. Прочитайте стихотворение.

*Жена же Лотова оглянулась позади
его и стала соляным столпом.*

Книга Бытия

И праведник шёл за посланником Бога,
Огромный и светлый, по чёрной горе.
Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь ещё посмотреть
На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.

Взглянула – и, скованы смертною болью,
Глаза её больше смотреть не могли;
И сделалось тело прозрачною солью,
И быстрые ноги к земле приросли.

Кто женщину эту оплакивать будет,
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце моё никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

1924

3. Какие эмоции, чувства вызвало стихотворение?

4. Что для вас осталось непонятным?

Работа с текстом после чтения

А

1. Что побудило Лотову жену обернуться? За что отдала она свою жизнь?
2. Каким видится вам образ города Содом в стихотворении Ахматовой? Близок ли он к традиционному восприятию этого города?
3. Чем можно объяснить, что единственная чёткая деталь, которую видит жена Лота, – красные башни?
4. Какие ассоциации вызывает у вас фраза «И сделалось тело прозрачно солью»?
5. На сколько частей и почему делится стихотворение?
6. Каким образом автор подчёркивает сильнейшее внутреннее потрясение героини, расстающейся с родиной навсегда, и к тому же внезапно? Проследите, как нарастает это напряжение в первой части стихотворения.
7. Чем можно объяснить скупость автора на использование тропов именно в данном стихотворении?
8. О какой эпохе – прошлой или настоящей – последняя часть стихотворения? Аргументируйте свой ответ.
9. Докажите, что всё стихотворение – это метафора. Какое иносказание кроется за поэтическими строками?

Б

1. Известно, что писательница Ольга Берггольц ещё в 1946 г. дала высокую оценку этому стихотворению: «Нет ни расчёта, ни благоразумия, ни целесообразности, но есть большее: страсть. Не в узеньком смысле слова, а как беззаветное движение сердца, красивое само по себе и само по себе являющееся поэзией человека и в то же время залогом его личного и публичного поведения». По мнению Берггольц, это не столько любовь к родному краю, сколько «любовь в широком смысле... Неодолимая любовь, отсюда и мотив – «остальное всё равно».

Дайте истолкование стихотворения Ахматовой с учётом данной критической оценки.

2. Выполните исследование на тему: «Образ поэта в творчестве Анны Ахматовой и поэзии символистов».

3. Ахматова сама назвала важные для своей судьбы и судьбы России даты: 1913 год (предвоенный), 1921 (год смерти А. Блока и Н. Гумилёва, а вместе с ними и Серебряного века) и 1946 г. (послевоенный). В соответствии с этим исследователи выделяют в её творчестве три этапа.

Первый – начальный, отмеченный «Вечером», «Чётками» и «Белой стаей», – весь до революции. Основные художественные принципы, свойственные Ахматовой, сложились именно в те го-

ды, ещё совсем близко соседствовавшие с русской поэтической классикой. Именно к классике, к Пушкину, Лермонтову, Тютчеву повернула она свой внимательный к традициям стих. Второй – несравненно более протяжённый во времени: сразу после революции и вплоть примерно до начала 30-х годов, этап, когда она переживала внутренне творческий процесс, достаточно к тому же болезненный ввиду неприятия её тогдашними официальными правительственными и литературными кругами. Третий, с известной долей условности, можно начать с периода Великой Отечественной войны, значившей для её дальнейшего творчества исключительно много.

Познакомьтесь с примерным конспективным представлением первого этапа творчества Ахматовой. По образцу попробуйте представить любой из двух других этапов творчества Ахматовой или дополнить материалы первого этапа.

1913 год. «Настоящий» XX век ещё не предупреждает о своём наступлении, однако знаки приближающихся бед тогда можно было угадать во всём.

О, как сердце моё тоскует!
Не смертного ль часа жду?
А та, что сейчас танцует,
Неприменно будет в аду.

(«Все мы бражники здесь, блудницы...», 1913 г.)

Так много нищих. Будь же нищей –
Открой бесслёзные глаза.
Да озарит моё жилище
Их неживая бирюза!

(«Я видел поле после града...», 1913 г.)

1914 год. Россия ведёт изнурительную войну с немцами, русские солдаты умирали в окопах, и Ахматова запрещает себе «чувствовать жизнь».

Пахнет гарью. Четыре недели
Торф сухой по болотам горит.
Даже птицы сегодня не пели,
И осина уже не дрожит.

Стало солнце немилостью Божьей,
Дождик с Пасхи полей не кропил.
Приходил одноногий прохожий
И один на дворе говорил:

«Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.

Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:

Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат».

1915 год

Боль за происходящее со страной настолько велика, что остаётся только молиться:

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребёнка, и друга,
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над тёмной Россией
Стала облаком в славе лучей.

(«Молитва», 1915 г.)

И эти слова ей многие не простили, буквально прочитав «Молитву».

1915 год. В поэзии Ахматовой сильны пушкинские мотивы. Особенно это заметно в стихах, где она рассуждает о предназначении поэта.

Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены – и это знаем сами –
Мы расточать, а не копить.

Иди один и исцеляй слепых,
Чтобы узнать в тяжёлый час сомненья
Учеников злорадное глумленье
И равнодушие толпы.

4. Самостоятельно проанализируйте стихотворение.

Нам свежесть слов и чувства простоту
Терять не то ль, что живописцу – зренье
Или актёру – голос и движенье,
А женщине прекрасной – красоту?

Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены – и это знаем сами –
Мы расточать, а не копить.

Иди один и исцеляй слепых,
Чтобы узнать в тяжёлый час сомненья
Учеников злорадное глумленье
И равнодушие толпы.

К какому периоду творчества Ахматовой и почему относится стихотворение? С каким известным стихотворением поэта XIX века оно перекликается? Сопоставьте эти два стихотворения. К каким выводам вы пришли?

Литература и иные источники

1. *Найман А.Г.* Рассказы об А. Ахматовой. – М., 1983.
2. *Чуковский К.И.* Анна Ахматова // Хрестоматия критических материалов. – М., 1999.
3. *Шевчук Ю.В.* Тема судьбы поэта и истории отечества в поздней лирике Анны Ахматовой – <http://www.akhmatova.org>.

Критика о поэзии Анны Ахматовой

Вам, безусловно, хорошо знакомо имя К.И. Чуковского. В истории литературы он оставил след и как литературовед, критик. Лирике Ахматовой посвящены некоторые работы Чуковского.

Прочитайте фрагмент из книги Чуковского «Анна Ахматова» (отрывок из главы «Её поэзия»).

До чтения текста дайте толкование эпитафии.

*От дома того – ни щепки,
Та вырублена аллея.*

Анна Ахматова

Когда перелистываешь книгу Ахматовой – вдруг среди скорбных страниц о разлуке, о сиротстве, о бездомности набредёшь на такие стихи, которые убеждают нас, что в жизни и в поэзии этой «бездомной странницы» был Дом, который служил ей во все времена верным и спасительным прибежищем.

Этот Дом – родина, родная русская земля. Этому Дому она с юных лет отдавала все свои самые светлые чувства, которые раскрылись вполне, когда он подвергся бесчеловечному нападению фашистов. В печати стали появляться её грозные строки, глубоко созвучные народному мужеству и народному гневу. Голос её из интимного, порою еле слышного шёпота стал громким, витийственным, грозным голосом истекающего кровью, но непобедимого народа:

Мы детям клянёмся, клянёмся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет...

В статьях об Ахматовой мне случалось читать, будто эта боль и радость о русской земле появилась в её поэзии неожиданно-негаданно, – лишь во время последней войны. Это, конечно, неверно. В книге «Белая стая», созданной в годы первой войны (1914–1917), она высказала такие же чувства; в самом начале войны она сочувственно записала слова, услышанные ею в народе:

Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат...

- О каком Доме говорит Чуковский?
- Как вы понимаете слова Чуковского: поэзия Ахматовой «питалась – даже в первоначальных стихах – чувством родины»?
- Подтвердите конкретными примерами, что «боль и радость о русской земле» прошли через всё творчество Ахматовой.
- Покажите на конкретных примерах, как менялся поэтический голос Ахматовой.

Готовимся к экзамену

Часть 1

Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста
и выполните задания В1 – В7; С1 – С3

Родная земля

*И в мире нет людей бесслёзней,
Надменнее и проще нас.*

1922

В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не бередит,
Не кажется обетованным раем.
Не делаем её в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хворая, бедствуя, немотствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.

Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах.

И мы мелем, и месим, и крошим

Тот ни в чём не замешанный прах.

Но ложимся в неё и становимся ею,
Оттого и зовём так свободно – своею.

(Анна Ахматова, 1961г.)

**При выполнении заданий В1–В7 ответ необходимо
дать в виде слова или словосочетания**

- В1** Как называются строки, предваряющие основной текст стихотворения?
- В2** На каком стилистическом приёме строится первая часть стихотворения?
- В3** В какой части стихотворения (по счёту) Ахматова говорит о том, что такое для неё – родная земля? (в им. п., ж.р.)
- В4** Назовите часть речи, активно используемую автором во второй части стихотворения для придания тексту определённого ритма и динамики.
- В5** Какой вид тропа активно использует автор в предложенном фрагменте («горький сон», «заветных ладанках» и т.д.)?
- В6** Что, по мнению А. Ахматовой, мы не носим в «заветных ладанках» на груди? (в им.п.)
- В7** В какой части стихотворения выражена главная его идея? (в им. п., ж.р.)

**Для выполнения заданий С1–С3 дайте связный ответ
на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений**

- С1** Что даёт возможность писательнице Л.К. Чуковской назвать стихотворение Ахматовой «невероятным, невысказанным, сверхгениальным»?
- С2** Каким образом Ахматова ведёт в стихотворении диалог с эмигрантами?
- С3** Что такое Родина в понимании Ахматовой?

Часть 2

**Прочитайте приведённое ниже стихотворение
и выполните задания В8 – В12; С4 – С6**

Родине

Они глумятся над тобою,
Они, о родина, корят
Тебя твоею простотою,
Убогим видом чёрных хат...

Так сын, спокойный и нахальный,
Стыдится матери своей –
Усталой, робкой и печальной
Средь городских его друзей,

Глядит с улыбкой состраданья
На ту, кто сотни вёрст брела
И для него, ко дню свиданья,
Последний грошик берегла.

(Иван Бунин, 1891 г.)

**При выполнении заданий В8–В12 ответ необходимо
дать в виде слова или словосочетания**

- В8** С каким поэтическим образом ассоциируется Родина в стихотворении И. Бунина?
- В9** Назовите вид рифмы, который использует И. Бунин.
- В10** Какой эпитет использует автор в первой строфе для создания цветового фона стихотворения? (в им.п.)
- В11** Какой элемент, не входящий в структуру предложения, выделяемый запятой, использует автор для выражения наиболее полного своего отношения к родине?
- В12** Назовите вид звукописи, который использует автор во втором четверостишии для усиления созданных им образов («сын... спокойный... стыдится... своей... усталой... среди... городских»)?

Для выполнения заданий С4–С6 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- С4** К кому обращено стихотворение И. Бунина «Родине»?
- С5** Что позволяет отнести стихотворение И. Бунина «Родине» к гражданской поэзии?
- С6** Какую роль в развитии темы Родины в творчестве И. Бунина сыграла ранняя пейзажная лирика поэта?

Часть 3

Для выполнения заданий части 3 дайте полный развёрнутый ответ на проблемный вопрос, опираясь на конкретный литературный материал и выявляя позицию автора произведения вне зависимости от того, насколько она совпадает с высказанным вами мнением

- С7.1** Каким образом проявляется общечеловеческое начало в романе М. Шолохова «Тихий Дон»?
- С7.2** Какой образ Родины создал С. Есенин в своей пейзажной лирике?
- С7.3** Какую роль сыграл А.С. Пушкин в окончательной обработке и развитии русского «поэтического» и литературного языка?

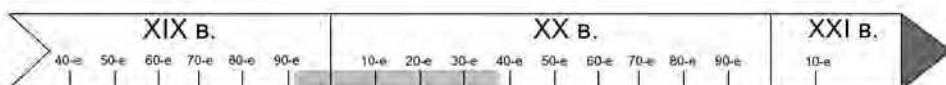

«ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ» Осип Эмильевич Мандельштам (1891–1938)

Основные даты жизни и творчества Осипа Мандельштама

- 1891, 3 (15) января – родился в Варшаве.
- 1897– переезд семьи в Петербург.
- 1900–1907 – обучение в Тенишевском училище.
- 1908–1910 – учёба в Сорбонне и в Гейдельбергском университете.
- 1913 – издание сборника стихов «Камень».
- 1918 – работа в Комиссии по эвакуации Петрограда.
- 1920 – арест по подозрению в связях с подпольщиками.
- 1922 – вышла из печати «Tristia», отдаёт в печать статью «О природе слова».
- 1933 – пишет «Мы живём, под собою не чуя страны...», арест.
- 1934–1937 – ссылка в Воронеж.
- 1937 – повторный арест, по этапу отправлен на Дальний Восток.
- 1938, 27 декабря – умер в пересыльном лагере Владперпункт (Владивосток).
- 1956 – реабилитирован посмертно по делу 1938 г.
- 1987 – реабилитирован посмертно по делу 1934 г.

1. Познакомьтесь с основными датами жизни Осипа Мандельштама. Что сближает судьбу О. Мандельштама с судьбами его современников: А. Ахматовой и Б. Пастернака?
2. Как вы понимаете слова «Мы живём, под собою не чуя страны...»? В чём их «крамольность»?
3. Объясните реакцию Пастернака и Ахматовой на стихотворение Мандельштама «Мы живём, под собою не чуя страны...».

4. Перечитайте тексты на полях. Какой была эпоха Мандельштама?
5. Как вы думаете, Мандельштам «взрывал» время своими стихами или «жаждал целины времени»? Подтвердите ответ фактами из биографии поэта.
6. Сформулируйте художественную позицию поэта.
7. Как вы понимаете слова современного исследователя творчества поэта М.Л. Гаспарова?
8. Прокомментируйте следующие строки Мандельштама:

*Нет, никогда, ничей я не был современник,
Мне не с руки почёт такой.
О, как противен мне какой-то соименник,
То был не я, то был другой.*

Почему поэт пытается вырваться из линейного исторического ряда?

Непроста и страшна судьба поэта Осипа Мандельштама: жизнь его наполняли бедность, вечный страх преследований, жажда говорить и писать правду и невозможность это делать, а финалом жизни стала неразгаданная жуткая смерть. Но главное он сделал: оставил потомкам своё наследие – стихи...

Он родился в 1891 году, за два года до него родилась Ахматова, за год – Пастернак, годом позже родилась Цветаева. Их имена связаны не только близостью дат рождения, но и главным делом их жизни – поэзией, и тем, что они испытали по отношению к себе – ненависть правящих кругов к любому проявлению их индивидуальности, смерть близких и родных, предательство тех, кому доверяли, ложь и лицемерие.

Осип Мандельштам, крупнейший лирик XX века, необыкновенный умница, интеллектуал и эрудит, ставший в одночасье знаменитым поэтом (как только вышел его первый сборник стихов «Камень» – 1915 г.), не хотел мириться с окружающей его действительностью, но понимал, что не в его силах её изменить.

*Мне на плечи кидается век-волкодав,
Но не волк я по крови своей:
Запихай меня лучше, как шапку, в рукав
Жаркой шубы сибирских степей...*

*Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,
Ни кровавых костей в колесе;
Чтоб сияли всю ночь голубые песцы
Мне в своей первобытной красе.*

1931

«И не рисую я, и не пою,
И не вожу смычком черногосым,
Я только в жизнь впиваюсь и люблю
Завидовать могучим, хитрым осам».

(О. Мандельштам. «Вооружённый зреньем уз-
ких ос», 1937 г.)

«В поэзии, в пластике и вообще в ис-
кусстве нет готовых вещей».

(О. Мандельштам.
«Разговор о Данте», V, 1933 г.)

Его стихотворение-эпиграмма «Мы живём, под собою не чуя страны...», обличающее Сталина, до жути испугавшее Пастернака («Вы мне его не читали. Я ничего не слышал»), взволновавшее Ахматову («Уберите его в стол, а лучше заучите, но никому не читайте»), ничего не изменило в жизни России, зато самому Мандельштаму стоило ареста и, если бы не заступничество Пастернака, могло стоить и жизни. Чтобы спастись, Мандельштаму придётся написать Сталину хвалебную оду в лучших традициях русской литературы. Он напряжёт все свои силы и напишет «Стихи о Сталине», но невольно вырвется у него строчка: «Смотри, Эсхил, как я, рисуя, плачу!».

Ещё раз его арестуют в 1937 г., и, по одной из версий, доведённый пытками до сумасшествия, он умрёт страшной голодной смертью.

Осип Мандельштам – поэт чистой души, тонкого ума, поэзия которого не всегда легка для восприятия, наполнена философией и историческими знаниями. Это поэт, положивший жизнь на борьбу с несправедливостью, ложью, бесчеловечностью. Ему было страшно жить, но ему хотелось жить. Ему хотелось видеть мир другим. Он мог бы выбрать путь молчания, но выбрал путь обличения. Такова судьба истинного художника:

Это какая улица?
Улица Мандельштама.
Что за фамилия чёртова?
Как её не вывёртывай,
Криво звучит, а не прямо.
Мало в нём было линейного.
Права он не был лилейного,
И потому эта улица.
Или, верней, эта яма, –
Так и зовётся по имени
Этого Мандельштама.

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама

1. Прочитайте отрывок из воспоминаний Марины Цветаевой «История одного посвящения», написанных в 1931 году.

Чем, по-вашему, могут быть интересны воспоминания не просто современника, а современника-поэта?

«Город Александров. 1916 г. <...>

Мандельштам – мой гость, но я и сама гость. Гощу у сестры, уехавшей в Москву, пасу её сына. Муж сестры весь день на службе, семья – я, Аля¹, Андрюша², нянька Надя и Осип Мандельштам.

Мандельштаму в Александрове, после первых восторгов, неможется... Петербуржец и крымец – к моим косограм не привык. Слишком много коров (дважды в день мимо-идуших, мимо-мычащих), слишком много крестов (слишком вечно стоящих). Корова может забодать. Мертвец – встать. – Взбеситься. – Призниться. – На кладбище я, по его словам, «рассеянная какая-то», забываю о нём, Мандельштаме, и думаю о покойниках, читаю надписи (вместо стихов!), высчитываю сколько лет – лежащим и над ними растущим, словом: гляжу либо вверх, либо вниз... но неизменно от Мандельштама. Отвлекаюсь.

«Часто пишется казнь, а читается правильно – песнь».

(О. Мандельштам. Стихи на смерть
Андрея Белого)

«Много позже он утверждал, что стихи пишутся только как результат сильных потрясений, как радостных, так и трагических!».

(А. Ахматова.
«Листки из дневника. Воспоминания
об О.Э. Мандельштаме»)

«У Мандельштама нет учителя. Вот о чём стоило бы думать. Я не знаю в мировой поэзии подобного факта. Мы знаем истоки Пушкина, Блока, но кто укажет, откуда донеслась до нас эта новая божественная гармония, которую называют стихами Осипа Мандельштама!».

(А. Ахматова.
«Листки из дневника.
Воспоминания
об О.Э. Мандельштаме»)

– Хорошо лежать! – Совсем не хорошо: вы будете лежать, а по вас ходить. – А при жизни – не ходили? – Метафора! Я о ногах, даже сапогах говорю. – Да не по вас же! Вы будете – душа. – Этого-то и боюсь! Из двух: голый души и разлагающегося тела, ещё неизвестно, что страшней. – Чего же вы хотите? Жить вечно? Даже без надежды на конец? – Ах, я не знаю! Знаю только, что мне страшно и что хочу домой.

<...> Дома – чай, приветственный визг Али и Андрюши. Монашка пришла – с рубашками. Мандельштам, шёпотом: – Почему она такая чёрная? Я, так же: – Потому что они такие белые!

Каждый раз, когда вижу монашку (монаха, священника, какое бы то ни было духовное лицо) – стыжусь. Стихов, вихров, окурков, обручального

¹ Аля – дочь М. Цветаевой.

² Андрюша – сын сестры М. Цветаевой.

кольца – себя. Собственной низости (мирскости). И не монах, а я опускаю глаза.

У Мандельштама глаза всегда опущены: робость? величие? тяжесть век? веков? Глаза опущены, а голова отброшена. Учтывая длину шеи, головная посадка верблюда. Трехлётный Андрюша – ему: «Дядя Ося, кто тебе так голову отвернул?». А хозяйка одного дома, куда впервые его привела, мне: «Бедный молодой человек! Такой молодой и уже ослеп?».

Но на монашку (у страха глаза велики!) покашливает. Даже пользуясь её наклоном над рубашечной гладью, глаза распахивает. Распахнутые глаза у Мандельштама – звёзды, с завитками ресниц, доходящими до бровей.

– А скоро она уйдёт? Ведь это неуютно, наконец. Я совершенно достоверно ощущаю запах ладана. – Мандельштам, это вам кажется! – И обвалившийся склеп с костями – кажется? Я, наконец, хочу просто выпить чаю!

Монашка над рубашкой, как над покойником:

– А эту – венчиком... – Мандельштам за спиной монашки шипящим шёпотом: – А вам не страшно будет носить эти рубашки? – Подождите, дружок! Вот помру и именно в этой – благо что ночная – к вам и явлюсь!

За чаем Мандельштам оттаивал.

– Может быть, это совсем уже не так страшно? Может быть, если каждый день ходить, – привыкнешь? Но лучше завтра туда не пойдём...

Назавтра неотвратно шли опять.

<...> Солнце выедало у меня ружьё, у него – тёмность. – Солнце, единственная краска для волос, мною признаваемая! – Дети, пользуясь игрой взрослых, стягивали с голов полотняные грибы и устраивали ими ветер. Андрюша заезжал в лицо Але, Аля тихонько ныла. Тогда Андрюша, желая заглазить, размазывал глиняными руками у неё по щекам голубоглазые слёзы; – я, нахлобучив шапки, рассаживала. Мандельштам остервенело рыл очередной туннель и возмущался, что я не играю. Солнце жгло.

– До-о-мой!

Нужно сказать, что Мандельштаму с кладбища ли, с прогулки ли, с ярмарки ли, всегда, отовсюду хотелось

«Он ещё не осознал, что административно-командная сталинская система, однажды начавшая стричь под "нулёвку" творческую интеллигенцию, не выпустит из рук смертоносных ножиц. Я-то это хорошо знаю. Выход один: или станешь славословить, посвящать хвалебные гимны и оды товарищу Сталину, браво маршируя по страницам изданий. Или будешь отрезан от мира, заживо похоронен, и над тобой закружат "стрекозы смерти"».

(А. Ахматова о Мандельштаме)

«Да, но он поэт, для которого высокая потребность ума видеть правду была в то же время "величайшей нравственной необходимостью". Ложь, словоблудие, лицемерие ему претят. Он выбрал дорогу терний и мук».

(Б. Пастернак о Мандельштаме)

«Я не отрекаюсь ни от живых, ни от мёртвых».

(О. Мандельштам.

Из выступления перед воронежскими писателями, 1937 г.)

«На стёкла вечности уже легло
Моё дыхание, моё тепло».

(О. Мандельштам. «Дано мне тело – что мне делать с ним?...», 1909 г.)

«Лишив меня морей, разбега и разлёта
И дав стопе упор насильственной земли,
Чего добились вы? Блестящего расчёта.
Губ шевелящихся отнять вы не могли».

(О. Мандельштам «Лишив меня морей,
разбега и разлёта», 1935 г.)

домой. И всегда раньше, чем другому (мне). А из дому – непременно – гулять. Думаю, юмор в сторону, что когда не писал (а не писал – всегда, то есть раз в три месяца по стиху!) томился. Мандельштаму без стихов на свете не сиделось, не ходилось, – не жилось.

<...> – Барыня! чего это у нас Осип Емельич такие чудные? Кормлю нынче Андрюшу кашей, а они мне: «Счастливый у вас, Надя, Андрюша, завсегда ему каша готова, и все дырки на носках перештопаны. А меня, – говорят, – никто кашей не кормит, а мне, – говорят, – никто носков не штопает». И так тяжело-о вздохнули, сирота горькая.

<...> Отъезд произошёл неожиданно – если не для меня с моим четырёхмесячным опытом – с февраля по июнь – мандельштамовских приездов и отъездов (наездов и бегств), то для него, с его детской тоской по дому, от которого всегда бежал. Если человек говорит навек месту или другому смертному – это только значит, что ему здесь – или со мной, например, – сейчас очень хорошо. Так, а не иначе, должно слушать обеты. Так, а не иначе, по ним взыскивать. Словом, в одно – именно прекрасное! – утро к чаю вышел – готовый.

Ломая баранку, барственно: – А когда у вас поезд? – Поезд? У нас? Куда?

– В Крым. Необходимо сегодня же. – Почему? – Я – я – я – здесь больше не могу. И вообще пора все это прекратить.

Зная отъезжающего, уговаривать не стала. Помогла собраться: бритва и пустая тетрадка, кажется.

– Осип Емельич! Как же вы поедете? Бельё сырое! – С великолепной беспечностью отъезжающего:

– Высохнет на крымском солнце! – Мне: – Вы, конечно, проводите меня на вокзал?

Вокзал. Слева, у меня над ухом, на верблюжьей шее взволнованный кадык – Александровым подавился, как яблоком. Андрюша из рук Нади рвётся под паровоз – «колёсики». Лирическая Аля, видя, что уезжают, терпеливо катит слёзы. – Он вернётся? Он не совсем уезжает? Он только так? – Нянька Надя, блеща слезами и зубами, причитает: – Сказали бы с вечера, Осип Емельич, я бы вам на дорогу носки выштопала... пирог спекла...

Звонок. Первый. Второй. Третий... Нога на подножке.оборот. – Марина Ивановна! Я, может быть, глупость делаю, что уезжаю? – Конечно, (спохватившись)... конечно, нет! Подумайте: Макс, Карадаг, Пра... И вы всегда можете вернуться...

«Как облаком сердце одето
И камнем прикинулась плоть,
Пока назначенье поэта
Ему не откроет Господь».

(О. Мандельштам.
«Как облаком сердце одето», 1910 г.)

– Марина Ивановна! (паровоз уже трогается) – я, наверное, глупость делаю! Мне здесь (иду вдоль движущихся колёс), мне у вас было так, так... (вагон прибавляет ходу, прибавляю и я) – мне никогда ни с... – Бросив Мандельштама, бегу, опережая ход поезда и фразы. Конец платформы. Столб. Столбенею и я. Мимоидущие вагоны: не он, не он, – он. Машу – как вчера ещё с ним солдатам. Машет. Не одной – двумя. Отмахивается! С паровозной гривой относимый крик: – Мне так не хочется в Крым!

На другом конце платформы сиротливая кучка: плачущая Аля: – Я знала, что он не вернётся! – Плачущая сквозь улыбку Надя – так и не выштопала ему носков! – ревуший Андруша: – уехали его колёсики!

2. Что затрудняло чтение текста? Чем можно объяснить обилие пунктуационных знаков?

3. Какие приметы поэтического языка вы заметили в тексте?

4. Вернитесь к диалогам. В чём необычность их оформления? Разбейте диалоги на отдельные реплики. Что теряет текст в случае традиционного оформления диалогов?

5. Какие особенности внешности отмечает в Мандельштаме Цветаева?

6. Каким предстаёт перед нами О. Мандельштам в воспоминаниях М. Цветаевой?

7. Я человек эпохи Москвошвея, –

Смотрите, как на мне *топорщится пиджак*, – писал о себе Мандельштам в 1931 г. Как вы понимаете смысл метафоры «на мне *топорщится пиджак*»? Как эти строчки перекликаются с воспоминаниями Цветаевой о Мандельштаме?

8. Цветаева описывает, казалось бы, незначительные эпизоды жизни. В чём значимость именно таких воспоминаний?

«Манделъштам был первым русским поэтом, написавшим стихи против Сталина среди всё более разгоравшегося славословия. Этого ему не забыли».

(Поэт Е. Евтушенко.
Из статьи «Осип Манделъштам.
(Строфы века)»)

«Поэзия – пуг, взрывающий время так, что глубинные слои времени, его чернозём, оказываются сверху. Но бывают такие эпохи, когда человечество, не довольствуясь сегодняшним днём, тоскуя, как пахарь, жаждет целины времени».

(О. Манделъштам. Из статьи «Слово и культура»)

«Манделъштам находит решение конфликта между безличной вечностью и трепетной человечностью – смертный человек преодолевает свою смертность созданием вечного искусства».

(М.Л. Гаспаров)

Литература и иные источники

1. Гаспаров М.Л. О. Манделъштам. Гражданская лирика 1937 года. – М., 1996.

2. Манделъштам Осип. Полное собрание сочинений и писем в 3 т. – М., 2009.

3. Манделъштам О. Слово и культура. – М., 1987.

4. Никитин-Перенский А. Осип Манделъштам. – М., 1993.

5. Осип Манделъштам и его время. – М., 1995.

6. Цветаева М.И. История одного посвящения // Манделъштам О. Собрание сочинений: в 3 т. – М., 1991.

7. <http://www.litera.ru/stixiya/authors/mandelshtam.html>

Читаем стихотворение О.Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»

Работа с текстом до чтения

1. Подготовьтесь к чтению стихотворения.
Знакомы ли вы с «Илиадой» Гомера? Что вы знаете об этом древнегреческом поэте?
2. Уточните, в каком году и в каком сборнике поэта было впервые опубликовано стихотворение «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...».
3. Выясните предысторию написания этого стихотворения. Чем или кем оно было навеяно?

Работа с текстом во время чтения.

1. Прочитайте стихотворение.

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочёл до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладой когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи –
На головах царей божественная пена –
Куда плывёте вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер – всё движимо любовью.
Куда же деться мне? И вот, Гомер молчит,
И море Чёрное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.

2. С каким чувством вы его прочитали? На что обратили внимание?
3. Что завораживает в стихотворении?

Работа с текстом после чтения

1. Какие мотивы нашли отражение в стихотворении?
2. Обратите внимание на особенности построения стихотворения. Найдите в каждой строфе строки и даже отдельные слова в строке «гомеровские», книжные (из прошлого) и строки «мои», человеческие (мысли лирического героя).
3. Прочитайте каждый пласт стихотворения по отдельности. В чём отличие этих параллельных рядов?

-
4. Что чувствует лирический герой по отношению к ахейцам?
5. Какова, по мнению лирического героя, основная и единственная причина, движущая огромное войско и являющаяся главной движущей силой в мире?
6. Какие вопросы волнуют лирического героя Мандельштама, но остаются без ответа?
7. Отметьте особенности синтаксиса, ритма, размер стихотворения, благодаря которым при чтении текста создаётся ощущение спокойного прозаического разговора – некоего размышления вслух.

Б

1. Как вы понимаете слова Мандельштама, сказанные им в статье «Слово и культура» в 1921 году: «Живое слово не обозначает предмета, а свободно выбирает, как бы для жилья, ту или иную предметную значимость...»? Можно ли сказать, что в стихотворении основная идея автора выражена скорее ситуацией, чем образом?
2. Какие признаки идеального александрийского стиха можно найти в стихотворении?

Критика о стихотворении О.Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»

Прочитайте статью В. Русовой и Н. Шевцова «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...» (в сокращении).

По ходу чтения отметьте, какие художественные особенности текста Мандельштама комментируют исследователи.

«В этом стихотворении Мандельштам обращается к сюжету Гомеровской "Илиады", чтобы сказать неповторимые, собственные только ему слова о любви. Первая строчка содержит три назывных (номинативных) предложения: образы здесь как бы наплывают друг на друга. Сначала пунктирно обозначено состояние лирического героя ("Бессонница"), затем мы видим, что он коротает время за чтением ("Гомер"): и вот перед нами уже встаёт зримая картина, вызванная на свет содержанием прочитанного ("Тугие паруса"). Автор и имеет в виду вторую главу "Илиады", в большей своей части посвящённую перечислению

кораблей, которые отправились из Греции (Элады) с войной на Трои. Причиной этого похода стало похищение Парисом (сыном правителя Трои Приама) Елены, супруги царя Спарты Менелая. Вернуть Елену Менелая, воссоединить любящих – такова была изначальная цель надолго затянувшейся Троянской войны. Эта история, описанная великим древнегреческим поэтом, вошла в плоть и кровь европейской культуры, и ... стёрлась от долгого потребления. Мандельштам возвращает ей первоначальный смысл: "Когда бы не Елена/Что Троя вам одна, ахейские мужи?" (ахейцы=греки). Любовь выше политики, именно она – причина всех мировых катаклизмов. Более того, любовь – это тот изначальный духовный элемент, который связывает между собой, сводит воедино все бесчисленные проявления макрокосмоса (вселенной) и микрокосмоса (человеческой личности): "И море (то есть мировой океан, из коего, согласно древним мифологическим представлениям, произошла жизнь), и Гомер (собственно, герои Гомера – здесь метонимия) – всё движется любовью". И поэт, обожжённый светом явившейся ему истины, с потаённой робостью спрашивает: "Кого же слушать мне?" – и, не дождавшись ответа, растворяется в нахлынувшем на него вселенском океане.

Форма стихотворения выверена, отточена, классична. Автор вводит нас в удивительный мир, где неживые предметы одушевлены: корабли сравниваются с летящим «журавлиным клином»; море "витийствует" (произносит эмоционально насыщенные речи); морская пена по принципу метонимии переносится на головы плывущих царей и уподобляется их курчавым волосам. Торжественная интонация шестистопного ямба поддержана лексическим строем текста (церковнославянизмы: указательное местоимение "сей", повторенное дважды "мужи", "витийствуя"). Ритмические вариации создаются наличием или отсутствием ударения перед цезурой, так что выделяются два типа шестистопного ямба: а) "Бессонница. ГомЕр//Тугие паруса"; б) "Сей длинный выводок//сей список журавлиный. А изысканная кольцевая рифмовка как будто дублирует кольцевую композицию стихотворения" ».

1. О каких новых, не известных вам ранее особенностях стиля О. Мандельштама вы узнали из прочитанной статьи?

2. Как оценивают авторы вклад О. Мандельштама в раскрытие сюжета «Илиады» Гомера?

«ПИСАТЕЛЬ, ЖИВУЩИЙ В РОССИИ» Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Основные даты жизни и творчества Б. Пастернака

1890, 29 января (10 февраля) – родился в Москве.

1903 – при падении с лошади сломал ногу, из-за последствий травмы позднее был освобождён от воинской повинности. Считал этот эпизод толчком к пробуждению творческих сил.

1900–1906 – учёба в гимназии.

1908 – студент историко-филологического факультета Московского университета.

1912 – изучает философию в Марбургском университете в Германии, посещение Венеции.

1914 – входит в круг московских литераторов, знакомство с Владимиром Маяковским.

1913 – опубликованы первые стихи.

1916 – сборник «Поверх барьеров».

1921 – родители и сёстры покидают советскую Россию по личному ходатайству А.В. Луначарского, обосновываются в Берлине.

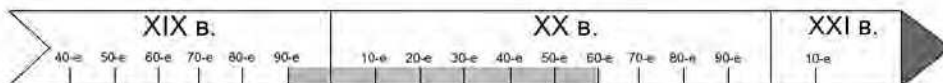
1921–1923 – активная переписка с русскими эмигрантами, в том числе – с Мариной Цветаевой.

1922 – программная книга поэта «Сестра моя – жизнь», посвящённая М.Ю. Лермонтову.

1932 – книга «Второе рождение».

1934 – участник первого съезда Союза писателей, выступление с речью. Н.И. Бухарин призвал официально назвать Пастернака лучшим поэтом Советского Союза.

1933–1936 – ежегодно переиздается однотомник произведений.

1935 – участник Международного конгресса писателей в защиту мира (Париж). Заступается за сына Анны Ахматовой, освобождённого из тюрьмы после писем Сталину Пастернака и Ахматовой.

1936 – публикует два стихотворения, восхваляющие Сталина. Отношение властей меняется, от него требуют тематической и идейной перестройки. Начало отчуждения от официальной литературы. Поселяется на даче в Переделкино.

1937 – отказ подписать письмо с одобрением расстрела Тухачевского и других, демонстративно посещает дом репрессированного писателя Бориса Пильняка.

1938 – обращается к прозе и переводам, которые затем становятся основным источником заработка.

1942–1943 – эвакуация в Чистополь. Помощь дочери Марины Цветаевой – Ариадне Эфрон.

1946 – знакомство с О.В. Ивинской, будущей «музой» поэта.

1956 – принёс в «Новый мир» роман «Доктор Живаго», рукопись не принята.

1957 – роман «Доктор Живаго» вышел в Италии.

1958 – присуждение Нобелевской премии по литературе за «выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской литературы». Исключение из Союза советских писателей. Отказ от Нобелевской премии.

1960, 30 мая – умер в Переделкино (Московская область).

1987 – отменено решение об исключении Пастернака из Союза писателей.

1988 – роман «Доктор Живаго» впервые напечатан в СССР («Новый Мир»).

1989 – диплом и медаль Нобелевского лауреата были вручены в Стокгольме сыну поэта – Евгению Пастернаку.

- Чем можно объяснить тот факт, что Пастернака несколько лет подряд безуспешно выдвигали кандидатом на Нобелевскую премию? Насколько эта ситуация отличается от ситуации с присуждением Нобелевской премии М. Шолохову?
- Найдите в биографии Пастернака примеры его гражданского мужества.
- В биографиях кого из писателей вам также приходилось знакомиться с датами событий, произошедших после их смерти? О чём говорит типичность этой ситуации?
- Соберите информацию о писателях, композиторах, музыкантах, бывавших в доме поэта. Как подобная атмосфера способна повлиять на формирующуюся личность?
- Известно, что Пастернак является создателем ставших классическими переводов многих трагедий Шекспира, «Фауста» Гёте, «Марии Стюарт» Ф. Шиллера. Соберите дополнительную информацию о Пастернаке-переводчике.
- Почему в равной степени справедливо называть Пастернака и поэтом, и писателем?
- Чем судьба Пастернака похожа на судьбы Мандельштама и Ахматовой? В чём отличие?

- Найдите и прочитайте стихотворение Пастернака «Определение поэзии». Опираясь на текст стихотворения и другую информацию (в том числе, тексты на полях), расскажите о художественной позиции писателя.
- Почитайте стихотворение Пастернака, написанное сразу после смерти Ахматовой. Уточните, в каком году это случилось. Какое отношение имел Пастернак к отъезду Ахматовой из Москвы?

Мне также трудно до сих пор
 Вообразить тебя умершей,
 Как скопидомкой-миллионершей
 Среди голодающих сестёр.
 Что сделать мне тебе в угоду?
 Дай как-нибудь об этом весть.
 В молчаньи твоего ухода
 Упрёк невысказанный есть.

- Как эти строки характеризуют личность Пастернака?

Известно, что с 1946 по 1950 год Б.Л. Пастернак ежегодно выдвигался на соискание Нобелевской премии по литературе. В 1958 году его кандидатура ещё раз была предложена Шведскому комитету, на сей раз – лауреатом 1957 г. писателем Альбером Камю, и Пастернак стал вторым писателем России (после И.А. Бунина), удостоенным этой награды.

Казалось бы – достойный финал благополучной жизни.

Будущий поэт родился в Москве в интеллигентской семье: отец – художник, академик Петербургской Академии художеств Леонид Пастернак и мать – пианистка Розалия Пастернак. Семья Пастернаков поддерживала дружбу с известными художниками (И.И. Левитаном, М.В. Нестеровым, В.Д. Поленовым, С. Ивановым, Н.Н. Ге), в доме бывали гениальные люди: Лев Толстой, художники Серов и Врубель, Васнецов и Ге, композиторы Рахманинов и Скрябин. Под влиянием последнего Пастернак с 13 лет увлёкся музыкой, которой занимался в течение шести лет (сохранились даже две написанные им сонаты для фортепиано) и которая потом наполнила его стихи:

Зимняя ночь

Мело, мело по всей земле
 Во все пределы.
 Свеча горела на столе,
 Свеча горела.

Как летом роем мошкара
 Летит на пламя,
 Слетались хлопья со двора
 К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озарённый потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол.
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И всё терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздымал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

1946

Творчество Б. Пастернака было исключительным во всех отношениях: он не проходил этапа ученичества, подражая кому-то из великих, его поэзия многотемна, специфичен его словарь, синтаксис.

Часто в стихах Пастернака воедино сливаются природа, творчество и «я» лирического героя. Его герой просто растворяется в мире природы, что подчёркивается в его стихах отсутствием подлежащего, безличными формами, звуковыми образами:

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною чёрною горит.

Достать пролётку. За шесть гривен
Чрез благовест, чрез клик колёс
Перенестись туда, где ливень
Ещё шумней чернил и слёз.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

1912

Жизнь в творчестве Б. Пастернака не делится «на темы» – любовь, творчество, природа, родина. Она – главный герой и место действия его стихотворений. Недаром писатель А. Синявский назвал поэтический метод Пастернака «метафорической скорописью действительности».

Идея целостности мира Пастернака отразилась и в его понимании России-родины. Концепцию мира писателя составляло единство – поэт, природа, творчество, народ, делящийся на многих, но не делящийся на классы, на своих и чужих.

Отношение Пастернака к миру как множеству единичного и времени как бесконечности мгновенного сохранится и в его поздней лирике, в которой звучат те же вопросы, которыми задавался поэт на протяжении всего творческого пути: поэт и время, жизнь и бессмертие, преходящее и вечное.

Большая литература рождается в эпохи революционных сдвигов сознания и никогда – в периоды духовной растерянности. Боязнь эпохи рождает маленьких художников. И так получилось, что именно в такой боязни современники упрекнули Пастернака.

В декабре 1935 г. Пастернак написал письмо Сталину, в котором благодарил его за освобождение арестованного сына А. Ахматовой (о его освобождении он просил Сталина в письме 1 ноября 1935 г.). В декабрьском письме Пастернак пишет: «В заключение горячо благодарю Вас за Ваши недавние слова о Маяковском. Они отвечают моим собственным чувствам, я люблю его и написал об этом целую книгу. Но и косвенно Ваши строки

«Он награждён каким-то вечным детством,
Той щедростью и яркостью светил.
И вся земля была его наследством,
А он её со всеми разделил».

(А. Ахматова о Б. Пастернаке)

«Это гениальный поэт! Стихи у него восхитительны. Кроме того, он замечательный переводчик. Но сейчас Пастернак не печатается, потому что он не станет писать то, что от него требуют. А между прочим, в Москве его неопубликованные стихи читают многие в рукописях и любят их».

(В. Шаламов о Б. Пастернаке. Из донесения на В. Шаламова, 1956 г.)

«Я никогда не писал Вам о том, что мне всегда казалось – что именно Вы – совесть нашей эпохи – то, чем был Лев Толстой для своего времени».

(В. Шаламов – Б. Пастернаку)

«Новый род одухотворения в восприятии мира и жизнедеятельности, то новое, что принёс Толстой в мир и чем шагнул вперёд в истории христианства, стало и по сей день осталось основой моего существования, всей манеры моей жить и видеть. Я думаю, что я в этом отношении не одинок».

(Б. Пастернак о Л.Н. Толстом)

о нём отзывались на мне спасительно. Последнее время меня, под влиянием Запада, страшно раздували, придавали преувеличенное значение (я даже от этого заболел): во мне стали подозревать серьёзную художественную силу. Теперь, после того, как Вы поставили Маяковского на первое место, с меня это подозрение снято, и я с лёгким сердцем могу жить и работать по-прежнему, в скромной тишине, с неожиданностями и таинственностями, без которых я бы не любил жизни. Именем этой таинственности горячо Вас любящий и преданный Вам Б. Пастернак». Этих слов Пастернаку не могли простить многие.

Подобная сопричастность Пастернака событиям творимой истории объяснялась некоторыми его современниками как наивность и даже – как желание покоя. А по его словам, это было «вторжение воли в судьбу, вмешательство души в то, что как будто обходилось без неё и её не касалось».

Поэт ощущал «смещение мерил». Понимал, что начиналась «другая жизнь». У настоящего поэта, считал Пастернак, должно быть «всеобъемлющее ощущение значительности жизни». И этим всё сказано о месте художника в его эпохе.

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество Б.Л. Пастернака

1. Ещё при жизни Пастернак написал две автобиографии. Первая называлась «Охранная грамота», была задумана в 1926 году, вышла в 1931 году и посвящалась Райнеру Рильке. Постепенно статья превратилась в автобиографические отрывки о том, «как в жизни жизнь переходила в искусство и почему».

- Кто такой Райнер Рильке? Какую роль он сыграл в судьбе Пастернака?
- Что такое охранная грамота? Кому и для чего она выдавалась?
- Что могло побудить Пастернака выбрать такое название для автобиографических материалов?

Другой автобиографический очерк назывался «Люди и положения», был написан в 1956 г. и предназначался для предисловия к сборнику «Стихотворения и поэмы». Его планировали издать через год. Но из-за травли в связи с Нобелевской премией ни книга, ни очерк не увидели свет. Очерк впервые напечатан только в 1967, через 7 лет после смерти поэта. Пастернак писал: «Я люблю свою жизнь и доволен ею. Я не нуждаюсь в её дополнительной позолоте. Жизни в зеркальном блеске витрины я не мыслю».

- Прочитайте эти слова как завещание. Как вы их понимаете?

2. Прочитайте отрывок из начала книги «Охранная грамота».

Проходит три года, на дворе зима. Улицу на треть укоротили сумерки и шубы. По ней бесшумно носятся клубы карет и фонарей. Наследованью приличий, не раз прерывавшемуся и раньше, положен конец. Их смыло волной более могущественной преемственности – лицевой.

Я не буду описывать в подробностях, что ей предшествовало. Как в ощущении, напоминавшем «шестое чувство» Гумилёва, десятилетку открылась природа. Как первой его страстью в ответ на пятилепестную пристальность растенья явилась ботаника. Как имена, отысканные по определителю, приносили успокоение душистым зрачкам, безвопросно рвавшимся к Линнею, точно из глухоты к славе.

Как весной девятьсот первого года в Зоологическом саду показывали отряд дагомейских амазонок. Как первое ощущение женщины связалось у меня с Ощущением обнажённого строя, сомкнутого страданья, тропического парада под барабан. Как раньше, чем надо, стал я невольником форм, потому что слишком рано увидел на них форму невольниц.

Как летом девятьсот третьего года в Оболенском, где по соседству жили Скрябины, купаясь, тонула воспитанница знакомых, живших за Протвой. Как погиб студент, бросившийся к ней на помощь, и она затем сошла с ума, после нескольких покушений на самоубийство с того же обрыва. Как потом, когда я сломал себе ногу, в один вечер выбывши из двух будущих войн, и лежал без движенья в гипсе, горели за рекой эти знакомые, и юродствовал, трясясь в лихорадке, тоненький сельский набат. Как, натягиваясь, точно запущенный змей, колотилось косоугольное зарево и вдруг, свернув трубою лучинный переплёт, кувыркком ныряло в кулебячные слои серо-малинового дыма.

Как, скача в ту ночь с врачом из Малоярославца, поседел мой отец при виде клубившегося отблеска, облаком вставшего со второй версты над лесною дорогой и вселявшего убеждение, что это горит близкая ему женщина с тремя детьми и трёхпудовой глыбой гипса, которой не поднять, не боясь навсегда её искалечить.

«Вы можете меня расстрелять, выслать, сделать всё что угодно. Я вас заранее прощаю. Но не торопитесь. Это не прибавит вам ни счастья, ни славы. И помните, всё равно через некоторое время вам придётся меня реабилитировать. В вашей практике это не в первый раз».

(Б. Пастернак. Из черновых набросков письма в Союз писателей, 1958 г.)

«Дармоедом в литературе я себя не считаю. Кое-что я для неё, положила руку на сердце, сделал».

(Б. Пастернак. Из письма в Союз писателей, 1958 г.)

«Я думал, что радость моя по поводу присуждения мне Нобелевской премии не останется одинокой, что она коснётся общества, часть которого я составляю. В моих глазах честь, оказанная мне, современному писателю, живущему в России и, следовательно, советскому, оказанная вместе с тем и всей советской литературе. Я огорчён, что был так слеп и заблуждался».

(Б. Пастернак. Из письма в Союз писателей, 1958 г.)

Я не буду этого описывать, это сделает за меня читатель. Он любит фабулы и страхи и смотрит на историю как на рассказ с непрекращающимся продолжением. Неизвестно, желает ли он ей разумного конца. Ему по душе места, дальше которых не простирались его прогулки. Он весь тонет в предисловиях и введениях, а для меня жизнь открывалась лишь там, где он склонен подводить итоги. Не говоря о том, что внутреннее членение истории навязано моему пониманию в образе неминуемой смерти, я и в жизни оживал целиком лишь в тех случаях, когда заканчивалась утомительная варка частей и, пообедав целым, вырывалось на свободу всей ширью оснащённое чувство.

- Какие впечатления остались у вас от прозы Пастернака? Найдите в ней «следы» Пастернака-поэта.
- Чем необычно отношение Пастернака к истории вообще, к истории своей жизни – в частности?
- Что из потока воспоминаний вы выделили как отдельные, новые для вас факты биографии писателя?
- По словам Л.А. Озерова (исследователя творчества Б.Л. Пастернака), «для Пастернака важно, не называя объекта описания, наговорить вокруг него столько и такое, чтобы он проступил сам сквозь кипень этих слов и косвенных изображений».

Подтвердите справедливость этих наблюдений примерами из текста.

3. Прочитайте статью писателя И. Эренбурга «Борис Пастернак» (из книги «Портреты современных поэтов»). Подумайте, что нового открывает Эренбург в личности Пастернака.

28 декабря 1920 года, – в городе Москве, под вечер, в мою комнату вошёл поэт. В сумерках я не мог ясно разглядеть его лица. Были очевидны лишь смуглая чернота и большие печальные глаза. Он был обмотан широким шарфом. Меня поразила застенчивость и вызов, обидчивость внешнего самолюбия и бесконечная стыдливость всех внутренних жестов. После долгих и мучительных выступлений он начал читать стихи об исхлётанных крыльях Демона. Тогда я понял, кто пришёл ко мне. Да, 28-го декабря, в 5 часов вечера, прочитав номер «Известий», я беседовал с

«Я ещё и сейчас, после всего поднятого шума и статей, продолжаю думать, что можно быть советским человеком и писать книги, подобные "Доктору Живаго". Я только шире понимаю права и возможности советского писателя и этим представлением не унижаю его звания».

(Б. Пастернак. Из письма в Союз писателей, 1958 г.)

М.Ю. Лермонтовым, и всё это <...> просто отчёт об очередной встрече с Б.Л. Пастернаком, самым любимым из всех моих собратьев по ремеслу.

<...> Пастернак не архаичен, не ретроспективен, но жив, здоров, молод и современен. Ни одно из его стихотворений не могло быть написано до него. В нём восторг удивленья, нагромождение новых чувств, сила первичности, словом, мир после потопа или пос-

ле недели, проведённой в погребке, защищённом от снарядов. Для того чтобы передать эту новизну ощущений, он занялся не изобретением слов, но их расстановкой. Магия Пастернака в его синтаксисе. Одно из его стихотворений называется «Урал впервые», все его книги могут быть названы «Мир впервые», являясь громадным восклицательным «о», которое прекраснее и убедительнее всех дифирамбов.

Говорить с Пастернаком трудно. Его речь – сочетание косноязычия, отчаянных потуг вытянуть из нутра необходимое слово и бурного водопада неожиданных сравнений, сложных ассоциаций, откровенностей на явно чужом языке. Он был бы непонятен, если б этот хаос не озарялся бы единством и ясностью голоса. Так, его стихи, порой иероглифические, доходят до антологической простоты, до детской наивной повести о весне. Конечно, Бунин понятнее, и легче добывать огонь с помощью шведских спичек, нежели из камня. Но сердца зажигаются искрами кремня, спичками же лишь папиросы.

Ритм Пастернака – ритм наших дней; он неистов и дик в своей быстроте. Кто мог думать, что эти добрые ямбы с тяжёлыми крупами могут скакать поверх барьеров, как арабские скакуны.

Я даже не понимаю, как, пролетая с такой быстротой в экспрессах, можно успевать различать все цветы полян, пофилософствовать, любить обстоятельно и нежно, как любили в «доброе старое время».

<...> Я часто сомневаюсь в жизнеспособности лирики. Как ни прекрасны стихи Ахматовой, они написаны на последней странице закрывающейся книги. В Пастернаке же ничего нет от осени, заката и прочих милых, но неутешительных вещей. Он показал, что лирика существует и может впрямь существовать вне вопроса социального антуража.

Может быть, люди покроют всю землю асфальтом, но всё-таки где-нибудь в Исландии или в Патагонии останется трещина. Прорастёт трава, и начнутся к этому чудесному явлению паломничества учёных и влюблённых. Может быть, и лирику отменят за ненужностью, но где-нибудь внук Пастернака и правнук Лермонтова возьмёт и изумится, раскроет рот, воскликнет мучительное для него, ясное и светлое для всех «о»!

«Я ещё и сейчас, после всего поднятого шума и статей, продолжаю думать, что Пастернак получил "тридцать сребреников", для чего использована Нобелевская премия. Он награждён за то, что согласился исполнять роль наживки на ржавом крючке антисоветской пропаганды... Бесславный конец ждёт воскресшего Иуду, доктора Живаго, и его автора, уделом которого будет народное презрение».

(«Литературная газета», 1958 г.)

«Мне стало известно, что Правительство не чинило бы никаких препятствий моему выезду из СССР. Для меня это невозможно. Я связан с Россией рождением, жизнью, работой. Я не мыслю своей судьбы отдельно и вне её. Выезд за пределы России для меня подобен смерти. Прошу не применять ко мне этой крайней меры».

(Б. Пастернак – Н.С. Хрущёву, 1958 г.)

- Перечитайте первый абзац текста. Каким мы видим Пастернака в изображении Эренбурга?
- Найдите в фактах биографии Пастернака упоминание имени Лермонтова. Соберите дополнительную информацию об отношении Пастернака к творчеству Лермонтова.
- Вспомните всё, что вы знаете о Лермонтове. Рассмотрите портреты поэта. Попробуйте объяснить, почему Эренбург называет Пастернака Лермонтовым.
- Что Эренбург говорит о речи Пастернака? Насколько справедливо будет перенести это замечание на прозу Пастернака? Его лирику? Аргументируйте свой ответ.
- Выпишите из текста статьи наблюдения автора над особенностями стиля Пастернака. Используйте эти выписки при анализе стихотворений Пастернака.
- В чём Эренбург видит главную заслугу поэта Бориса Пастернака?

Литература и иные источники

1. *Альфонсов В.* Поэзия Бориса Пастернака. – Л., 1990.
2. *Баевский В.С.* Пастернак. – М., 1997.
3. *Быков Д.* Борис Пастернак. Жизнь замечательных людей. – М., 2005.
4. *Иванова Н.* Борис Пастернак. Времена жизни. – М., 2008.
5. Музыка в творчестве, судьбе и в доме Бориса Пастернака / Сост. Б.А. Кац. – Л., 1983.
6. *Пастернак Б.* Полное собрание сочинений в 11 т. – М., 2005.
7. Пастернак Евгений, Пастернак Елена. Жизнь Бориса Пастернака: Документальное повествование. – СПб., 2004.
8. <http://www.pasternack.info>
9. <http://www.pasternak.niv.ru>
10. <http://www.litera.ru/stixiya/authors/pasternak.html>
11. <http://www.n-t.ru/nl/lt/pasternak.htm>

Читаем стихотворение Б.Л. Пастернака «Во всём мне хочется дойти до самой сути»

Работа с текстом до чтения

1. О чём вам говорит следующая информация?

Стихотворение «Во всём мне хочется дойти...» написано в 1956 году. Именно им поэт открыл книгу стихов «Когда разгуляется».

2. Вспомните, что происходило в жизни Пастернака в эти годы.

3. Расскажите о художественной позиции поэта.

Работа с текстом во время чтения

1. Прочитайте стихотворение.

Во всём мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Я вывел бы её закон,
Её начало,
И повторял её имен
Инициалы.

Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Цвели бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.

В стихи б я внёс дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.

Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, роцц, могил
В свои этюды.

Достигнутого торжества
Игра и мука –
Натянутая тетива
Тугого лука.

2. Какие строчки показались вам особенно музыкальными?
3. На чём остановилось ваше внимание во время чтения?

Работа с текстом после чтения

А

1. Перечитайте стихотворение. На какие две части его можно разделить? Почему эти части такие неравные?
2. Первая часть стихотворения – это развёрнутое высказывание лирического героя о его желании проникнуть в сущность явлений, за видимым, «явленным» обнаружить смысл. Проследите, каким образом рассказывает героиня о своём желании:
 - Найдите анафору во второй строфе. Какое ощущение возникает от многократно повторенного «до»?
 - В какой строфе первой части высказывание лирического героя достигает кульминации?
 - В каких строчках мысль героя Пастернака о возможном и предельном в поэзии замирает на пике?
3. Перечитайте вторую часть стихотворения. Докажите, что в ней содержится обобщение всего смысла стихотворения.
4. Что вы подразумеваете под «достигнутым торжеством художника»?
5. Как вы понимаете обобщённый смысл стихотворения? При ответе установите взаимосвязи между понятиями «произведение искусства – природа – впечатления художника – жизнь».
6. Сделайте вывод. Какую тайну, недоступную поверхностному взгляду не-художника, знает лирический герой стихотворения?
7. К кому обращено стихотворение Пастернака?

1. В очерке «Люди и положения» Пастернак писал: «Человек, деятельность человека должны заключать элемент бесконечности, придающий явлению определённость, характер».

Каким образом эта мысль поэта реализована в стихотворении?

2. Расскажите о лирическом герое философской лирики Бориса Пастернака. Какой образ «художника» в нём воплощён?

3. Очевидна переключка этого стихотворения с русской классикой. Перечитайте «Элегию» А.С. Пушкина, 1830; «Я жить хочу! хочу печали...» М.Ю. Лермонтова, 1832; «О, я хочу безумно жить...» А.А. Блока, 1914.

Подготовьте сообщение на тему «Традиции русский классики в лирике Пастернака».

Критика о творчестве Б.Л. Пастернака

1. Прочитайте статью С.В. Аверинцева «Поэтический мир Б. Пастернака». Вспомните до чтения статьи, что вам известно о поэтическом мире Пастернака.

2. По ходу чтения выписывайте из статьи понятия и термины,

Поэтический мир Пастернака предстаёт перед нами во всём богатстве ассоциаций, которые обновляют наше понимание знакомых предметов и явлений, во всей динамичности сменяющихся картин самобытности характера художника. Читателя, знакомого с русской поэзией XIX и начала XX века и открывшего книгу ранних стихотворений и поэм Пастернака, ждут смысловые трудности, не преодолев которые он не сможет приблизиться к пониманию этого поэта. Во-первых, это трудности, связанные со словарём. Пастернак включал в стихи слова и предложения, которых чурались поэты предыдущих поколений, особенно символисты. Чем меньше слово было привычным в обороте, тем оно лучше, свежее. Поэт стремился к необходимости словесного употребления, чтобы уйти от шаблона, от привычных словосочетаний, выражающих привычные представления. Не разобравшись в точном значении слова (это могут быть неологизмы и устаревшие слова, редкие географические названия, имена философов, поэтов, художников, учёных, литературных персонажей), трудно проникнуть в смысл той или иной строки, строфы, слова, стихотворения. Например, читая строку: «Снасти крепки, как раскуренный кнастер» («Петербург»), читателю следует уточнить, что кнастер – это сорт трубачного табака. Зная это, он соот-

несёт крепость табака с крепостью снастей. Точное значение слова даёт возможность выявить скрытую от нас образную связь.

Следующий, второй, более сложный этап в постижении текстов стихов – это синтаксис. Пастернак нарушает привычные для нашего слуха сочетания. Нужны навыки для постижения этого синтаксиса. Слова могут быть знакомыми, обычными, но их расстановка в строфе крайне необычна, и поэтому затруднена.

В посаде, куда ни одна нога
Не ступала, лишь ворожей да вьюги
Ступала нога, в бесноватой округе,
Где и то, как убитые, спят снега...

(«Метель»)

В этом стихотворении речь идёт о путнике, заблудившемся в некоем посаде, о метели, усугубляющей безысходность пути для путника. Заблудиться «в пространстве» для поэта то же, что и заблудиться «во времени». Передают это состояние обычные слова и словосочетания, получившие свои места и производящие необычное, странное впечатление. Третья ступень трудности проникновения в мир Пастернака – это конструктивные ряды его образов. Они непривычны и подчас очень сложны. В стихотворении «Старый парк» сказано, что «карающих стай девятки разлетаются с дерев». Далее через шесть строф читаем:

Зверской боли крепнут схватки,
Крепнет ветер, озверев,
И летят грачей девятки,
Чёрные девятки трэф.

Словарь здесь прост так же, как и синтаксис. Читатель может ограничиваться сравнением грачей с картами (треф). Но пристальный читатель по сути стихотворения не может понять, что здесь сравнение не двухчленное, а трёхчленное: грачи – девятки трэф – самолёты. Стихотворение (1941) написано в пору, когда не названные в небе самолёты летали девятками, и их строй напоминал поэту девятки трэф – грачей. Предметы и явления, входящие в состав образа, отдалены друг от друга, но они в фантазии поэта сближены. Сближение отдалённого делает образ необычным, заставляет читателя открывать вслед за поэтом новые связи в мире. Образность Пастернака – не связь конкретного с абстрактным, чувственного со сверхчувственным; это связь явлений между собой, взаимное истолкование вещей, раскрывающих друг перед другом свои смысловые потенции; поэтому – связь познавательна.

С первых шагов в литературе Пастернак сам вовлекался и увлекал за собою читателя в лабиринты образов и мыслей, выражая сложность человеческой психики, её многоплановость. Сложность ассоциаций, выражающая хаотическое, стихийное восприятие мира, служит немалой преградой для читателя, желающего войти в мир Пастернака. Читателю, привыкшему к

классическому строю образов, мир поэта представляется вычурным, странным, сбивчивым. Привычная для читателя модель восприятия текста не накладывается на модель, предлагаемую поэтом. Здесь уместно вспомнить суждение М. Горького: «Много изумляющего, но часто затрудняешься понять связи ваших образов и утомляет ваша борьба с языком, со словом». И ещё: «Иногда я горестно чувствую, что хаос мира одолевает силу вашего творчества и отражается в нём именно как хаос, дисгармонично». В ответ Пастернак писал: «Я всегда стремился к простоте и никогда к ней стремиться не перестану». Ясность выражения, соединённая с глубиной и широтой мысли, характерна для зрелой лирики поэта. В поздние годы творчества им не только создаются изумительные по глубине и красоте стихотворения (например, стихи, завершающие повествование в «Докторе Живаго»), но и перерабатываются многие ранние произведения, целые циклы ранних стихов. Пройдя сложный путь творческого развития, поэт реализовал страстное желание:

Во всём мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Эволюция была естественным путём художника, желающего во всем дойти «до самой сути». На протяжении жизни поэт как бы преодолел несколько творческих циклов, несколько витков вверх по спирали постижения природы, общества, духовного мира индивидуума. В свою очередь, такие же циклы, такие же витки по спирали совершает общество в постижении поэта. Сейчас является достоверным, что наследие Б. Пастернака законно входит в сокровищницу духовной и мировой культуры нашего века. Оно завоевало любовь и признание самых взыскательных и строгих ценителей поэзии, стало предметом для раздумий над коренными вопросами человеческого бытия.

3. Сформулируйте определения к выписанным понятиям и терминам.
4. Назовите характерные черты, которые, по мысли учёного, свойственны поэтике Б. Пастернака.
5. Объясните слова В. Маяковского, обращённые к Б. Пастернаку: «Мы действительно разные. Вы любите молнию в небе, а я – в электрическом уюте».
6. Расскажите, что нового узнали о художественной позиции Пастернака. Что уточнили? Какими были его взгляды на проблемы искусства и ответственности художника, поэзии и действительности, судьбы художника и его роковой обречённость на страдания?
7. Проанализируйте любое стихотворение Б. Пастернака с учётом ключевых положений статьи С.В. Аверинцева.

«САМЫЙ ЗОРКИЙ ПИСАТЕЛЬ» Александр Иванович Куприн (1870–1938)

Основные даты жизни и творчества Куприна

1870, 26 августа (7 сентября) – родился в г. Наровчат Пензенской губернии.

1871 – смерть отца.

1871–1876 – живёт вместе с матерью во вдовьем доме – благотворительном учреждении «для призрения престарелых и не имеющих способов к пропитанию своему вдов» дворянского происхождения.

1876 – отдан в Разумовский пансион (сиротское училище).

1877 – начинает писать стихи.

1880 – учёба в Московском кадетском корпусе.

1888 – Московское Александровское военное училище.

1889 – напечатан первый рассказ.

1890–1894 – служба в 46-м Днепровском пехотном полку.

1893 – опубликована повесть «Впотьмах».

1896 – выход в свет первой книги очерков «Киевские типы», публикация повести «Молох».

1897 – знакомство с И.А. Буниным. Рассказ «Чудесный доктор».

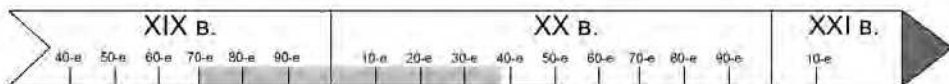
1898 – опубликована повесть «Олеся».

1900 – знакомство с А.П. Чеховым.

1902 – представлен Л.Н. Толстому. Знакомство с М. Горьким.

1903 – опубликован рассказ «Белый пудель».

1904 – работает над очерком «Памяти Чехова». Читает первые главы повести «Поединок» М. Горькому.

1905 – опубликована повесть «Поединок». Очерк «События в Севастополе», посвящённый расстрелу восставшего крейсера «Очаков».

1908 – вышел четвёртый том собрания сочинений.

1909 – работа над романом «Яма».

1911 – опубликован рассказ «Гранатовый браслет».

1917 – встреча в Кремле с В.И. Лениным.

1919 – покидает Гатчину, прибывает в Гельсингфорс (Хельсинки).

1920 – прибывает в Париж.

1926 – жена писателя, чтобы поддержать семью, открывает переплётную мастерскую и русскую библиотеку.

1928 – в газете «Возрождение» печатаются главы из романа «Юнкера».

1936 – художник И.Я. Билибин получает разрешение вернуться из Франции в СССР. Билибин предлагает семье Куприных взять на себя предварительные переговоры с посольством СССР о возвращении на Родину.

1937 – покидает Францию. Тепло встречен в Москве. Вышли «Избранные произведения» в двух томах.

1938, 25 августа – умер в Гатчине близ Ленинграда.

- В чём вы видите трагедию жизни А.И. Куприна?
- Юность Куприна можно назвать «военной», «офицерской». Точно также можно определить любой другой этап его жизни. Расскажите о том из них, который произвёл на вас наибольшее впечатление. Подберите точное определение этому этапу жизни Куприна.
- Просмотрите список повестей и романов, написанных Куприным. Обратите внимание на время создания (публикации). Какую мысль, высказанную в рассуждениях профессора, подтверждает этот список?

1892 – «Впотьмах».

1896 – «Молох».

1897 – «Прапорщик армейский».

1898 – «Олеся».

1900 – «На переломе» (Кадеты).

1905 – «Поединок».

1909–1915 – «Яма».

1907 – «Гамбринус».

1908 – «Суламифь».

1911 – «Гранатовый браслет».

1929 – «Колесо времени».

1928–1932 – «Юнкера».

1933 – «Жанета».

- Вспомните, кто ещё из русских писателей воспевал «естественного человека», носителя духовных качеств, утраченных в цивилизованном обществе.
- Подготовьте сообщение о судьбах русских писателей-эмигрантов. Используйте материалы учебника для 10-го класса (см. Введение). Почему, несмотря на различие художественных и гражданских позиций писателей, можно говорить о единстве и целостности русской литературы?

Жизнь Куприна можно назвать яркой, феерической, бурной, его биография похожа на роман приключений. По обилию встреч с людьми, жизненных наблюдений она напоминала биографию Горького. Он дружил с певцом Ф. Шаляпиным, борцом И. Поддубным, дрессировщиком А. Дуровым, клоуном Жакомино... Много странствовал, выполнял разнообразную работу: служил на заводе, работал грузчиком, играл на сцене, пел в церковном хоре. Человек неуёмной энергии и недюжинной силы, Куприн жил в постоянном движении и поиске – и потому много ошибался, страдал, но всегда, с раннего детства, глубоко и обострённо чувствовал, особенно – несправедливость ...

Проза Александра Ивановича Куприна сразу вызвала интерес читателей и критики, быстро получила на редкость широкое признание благодаря особой пронзительности повествования, глубокому вхождению автора в мир чувств своих героев. Молодой автор был замечен – не каждому выпало такое счастье! – Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым.

Творчество Александра Ивановича Куприна формировалось в годы революционного подъёма. Ему всю жизнь была близка тема прозрения простого русского человека, который жадно искал правду жизни. Всё своё творчество Куприн посвятил разработке этой сложной психологической темы. Его искусству, по выражению современников, была присуща особая зоркость видения мира, конкретность, постоянное стремление к познанию в сочетании со страстной личной заинтересованностью в победе добра над всяким злом. Отсюда – динамика, драматичность, взволнованность большинства его произведений.

В его творчестве можно выделить несколько этапов, рассказывающих о становлении Куприна-человека и Куприна-писателя.

После первых очерков и рассказов повесть «Молох» стала следующим важным этапом в творчестве писателя. Затем в поисках нравственных и духовных идеалов жизни Куприн обращается к жизни бродяг, нищих, спившихся артистов, голодающих непризнанных художников, детей. Это мир безымянных людей, которые образуют массу общества, среди которых Куприн старался найти своих положительных героев.

Следующий этап – повесть «Олеся», в которой Куприн, поэтизируя жизнь, стремился показать явные преимущества «естественного человека», носителя духовных качеств, утраченных в цивилизованном обществе.

В 1902 году Куприн начинает писать повесть «Поединок», в которой «покушается» на один из главных устоев самодержавия – военную касту. И вновь Куприн говорит не о выдающейся личности, а о простом русском офицере Ромашове, гибель которого стала протестом против социальной и нравственной бесчеловечности среды.

Затем будет повесть «Яма», в которой Куприн отдаст дань натурализму, и «Гранатовый браслет» – рассказ, который Паустовский назвал одним из самых «благоуханных» рассказов о любви.

Перелом в жизни писателя придёт на 1919 год, когда Куприн эмигрирует, не найдя себе места в большевистской России. Каждый из русских интеллигентов стоял в те годы перед выбором – остаться с Россией, не ведая последствий для себя, или искать другой путь.

«"Россия гибнет", "России больше нет", "вечная память России", слышу я вокруг себя. Но передо мной – Россия: та, которую видели в устрашающих и пророческих снах наши великие писатели; тот Петербург, который видел Достоевский; та Россия, которую Гоголь назвал несущейся тройкой...

России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и по-новому – великой.

В том потоке мыслей и предчувствий, который захватил меня десять лет назад, было смешанное чувство России: тоска, ужас, покаяние, надежда», – писал в 1918 году А. Блок о судьбе России и своём выборе (статья «Интеллигенция и революция»).

«Тоска, ужас, покаяние, надежда» – точное описание ощущений от происходящих в начале XX века в России перемен:

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жёстко-тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, чёрное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно лежащее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, жалко-ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное! –

таким увидела начало «века-волкодава» русская поэтесса Зинаида Гиппиус. Однако её стихотворение 1904 г. «Всё кругом» заканчивается строками, исполненными оптимизма и надежды:

Но жалоб не надо, что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе.

Как известно, Ахматова, Мандельштам, Пастернак выбрали первый путь. Куприн тоже пытался «пригодиться» новой России, даже встречался с Лениным, рассказывал ему о планах издания новой газеты. Но всё-таки в 1919 г. он оказался за границей.

Начало эмигрантского периода Куприна было активным – он интенсивно сотрудничал в газете «Новая русская жизнь» в Гель-

сингфорсе. Когда же Куприн переехал в Париж, его творческая активность заметно пошла под уклон. Не считая газетной публицистики, писал он мало, а в рассказах того времени его творческие интересы – в прошлом, в романтизации ушедшего.

Самое значительное произведение, написанное Куприным в эмиграции, роман «Юнкера» (1928–1932), по существу автобиографичен и посвящён дням молодости, когда Куприн учился в кадетском корпусе.

Куприн не стал тем автором, чьё творчество пережило второе рождение в эмиграции (как это было с И. Буниным, Г. Ивановым, Г. Адамовичем, М. Цветаевой, И. Шмелёвым и многими другими).

В эмиграции он напишет ещё один роман – «Жанета», произведение о трагическом одиночестве человека, потерявшего Родину, историю о трогательной привязанности старого профессора, оказавшегося в эмиграции, к маленькой парижской девочке – дочери уличной газетчицы.

В конце жизненного пути он всё-таки возвращается в Россию. Ни близкие друзья, ни писатели, с которыми общался Куприн, не знали о подготовке к реэмиграции. Узнали они точно так же, как и многочисленные читатели «Юнкеров», – из газет. Известно было, что Куприн болен, видели его незадолго до отъезда на парижских улицах идущим нетвёрдой, старческой походкой. Уже не было того жизнелюбца, образ которого неразрывно связан со всем, что раньше выходило из-под его пера.

«Его увезли!» – вот как реагировало на отъезд поколение писателей, которых за границей связывала с Куприным крепкая и долготелая дружба.

Однако это был его выбор, его путь, его судьба. И творчество Куприна по праву принадлежит русскому искусству, русскому народу.

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество А.И. Куприна в воспоминаниях и письмах

1. Вспомните, какой год стал рубежным (переломным) в жизни Куприна.
2. Прочитайте воспоминания Куприна о своём детстве.

«Бывало, в раннем детстве вернёшься после долгих летних каникул в пансион. Всё серо, казарменно, пахнет свежей масляной краской и мастикой, товарищи грубы, начальство недоброжелательно. Пока день – ещё крепишься кое-как, хотя сердце нет-нет, и сожмётся внезапно от тоски. Занимают встречи, поражают перемены в лицах, оглушают шум и движение. Но когда настанет вечер и возня в полутёмной спальне уляжется, – о, какая нестерпимая скорбь, какое отчаяние овладевают маленькой душой! Грызёшь подушку, подавляя рыдания, шепчешь милые имена и плачешь, и плачешь жаркими слезами, и знаешь, что никогда не насытишь ими своего горя. И вот тогда-то понимаешь впервые весь потрясающий ужас двух неумолимых вещей: невозвратимости прошлого и чувства одиночества. Кажется, что сейчас же с радостью отдал бы всю остальную жизнь, перенёс бы всяческие мучения за один только день того светлого, прекрасного существования, которое никогда не повторится. Кажется, ловил бы каждое милое, заботливое слово и заключал бы его навсегда в памяти, впивал бы в душу медленно и жадно, капля по капле, каждую ласку. И жестоко терзаешься мыслью, что по небрежности, в суете и потому, что время представлялось неисчерпаемым, – ты не воспользовался каждым часом, каждым мгновением, промелькнувшим напрасно.

Детские скорби жгучи, но они растают во сне и исчезнут с завтрашним солнцем. Мы, взрослые, не чувствуем их так страстно, но помним дольше и скорбим глубже».

- Вы прочитали начало воспоминаний Куприна о Чехове. Как вы думаете, почему в воспоминаниях о Чехове Куприн обратился к собственному детству?
- Можно ли в этих строках найти какой-то «ключик» к жизни и творчеству писателя? Какой?

3. Познакомьтесь с письмами Куприна, написанными в период эмиграции.

1924 год, февраль

«Всё чаще и чаще возвращаюсь воспоминаниями к Москве, к моей прежней, детской Москве, раньше как будто позабытой мною совсем. Боль и тоска по родине не проходят, не притерпеваются, а всё гуще и глубже... Пять лет в изгнании. Пять лет! <...> А всё же не поеду. <...> Предположим, что с меня заживо шкуру не сдерут, предоставят пастись, где и чем хочу. <...> Надо будет как-нибудь вертеться, крутиться, ловчиться. Ты ска-

жешь – писать беллетристику. Ах, дорогая моя, устал я смертельно, и идёт мне 54-й. Кокон моего воображения вымотался, и в нём осталось пять-шесть оборотов шёлковой нити... Да-с, захотели мы революции, как кобыла уксусу. Правда: умереть бы там слаще и легче было».

(А. Куприн – М. К. Куприной-Иорданской), в ответ на её письмо, в котором писателю было передано полуофициальное предложение вернуться в Советскую Россию)

1934 год, июль

«Пишу я мало и с трудом. Выпустил книгу «Юнкера», где проходит моя юность. Москва, первые любвишки, военное училище и т.д. Издатель без моего разрешения назначил цену на книжку несообразно великую... и она идёт туго, несмотря на хорошие отзывы. Другая книга «Жанета – принцесса четырёх улиц» кое-как идёт, но издатель... уловив минуту, когда нас грызла тяжкая нужда, купил у меня все права за такую низкую цену, что и на папиросы не хватило. Но я не ропщу, повеселились во всю жизнь и баста. Жаль одного – в цирк пойти не на что».

(А. Куприн – в Атланту (США) преподавателю русского языка И. А. Левинсону)

«У отца упадок сил, и немощи как бы сковывали его ещё ясную память и здоровый дух. Он всё больше и больше уходил в себя; ненавидя все проявления болезни и старости, отдалялся от людей. Он часами сидел в своей комнате в кожаном кресле, превращённом когтями нескольких поколений кошек в нечто похожее на мех. <...> Бедность принимала жестокие формы. За неплатежи часто отключали газ, электричество, телефон. Мрачная тоска и безнадежность царили в доме. <...> Вдова Саши Чёрного Мария Ивановна была в ту пору самым близким другом матери и отца. Из литературной и артистической братии близких никого не осталось».

(Из воспоминаний дочери писателя К.А. Куприной о 1935–1936 гг. в жизни Куприна)

- Расскажите о душевном состоянии Куприна в период эмиграции.
- Годы в эмиграции Куприн называет годами в изгнании. Какая разница между этими понятиями? Найдите в письмах писателя другие указания на затаённую обиду? На кого, по вашему мнению, был обижен писатель?
- О чём жалеет писатель? Как это характеризует личность Куприна?

4. Прочитайте отрывок из воспоминаний писателя Н.Я. Рощина «Мой Куприн». Чем, по-вашему, могут быть интересны воспоминания писателя-эмигранта о другом писателе-эмигранте?

Любил ли он свою известность, всероссийскую славу? И нет, и, конечно, да. Очутившись в компании, где его не узнавали (что бывало, конечно, очень редко), надувался и начинал по-детски капризничать, скучать, норовил уйти. Как-то при мне читал га-

зетную статью, где критик отзывался о нём неодобрительно. Я посмотрел в лицо Куприна и испугался – он был совершенно взбешён. Я подумал – он способен убить. С другой же стороны, относился он к своим писаниям решительно без всякого почтения. Помню, однажды, смеясь, сказал: «Вы знаете, вчера вечером ссорился с дочерью, и она крикнула мне: «Эй, ты, писатель для консержек». И вы знаете, что-то в этом есть правильное...».

<...> Совершенно обожал детей, хотя и немного робел перед ними. Изредка к Куприну приезжали с матерью двое детей Бальмонта. Бог знает, что поднимал в доме рыжеволосый и некрасивый крестник Александра Ивановича. Семилетний ребёнок дико дерзил матери, требовал вина, а мать мгновенно уступала ему, потому что он «потомок божества». Ему одному разрешалось выворачивать хвост у общего любимца, великолепного пушистого ю-ю, преемника прославленного Куприным kota. На моих глазах зарождалась повесть о девочке, «королеве четырёх улиц». Александр Иванович мог говорить о ней часами. Даже голос его менялся. И правда, совершенно изумителен был этот рассказ о маленькой девочке с перекрёстка, повелевавшей четырьмя улицами. Что-то мешало ему, он повести не кончил, а вернулся к ней только через пять лет. Ходил расстроенный, говорил, что извёл стопу бумаги, что «сломав камертон». Она появилась потом в печати под именем «Жанеты», но это было далеко от первоначального замысла.

Помню, в те первые блаженные дни моей близости с ним мне просто не верилось, что когда-то совершенно обожаемый мною писатель, писатель громкой всероссийской славы, всероссийский любимец, идёт рядом со мною – верный и такой обаятельный, такой тонкий и внимательный старший друг, которого связывает со мною уже столько общих воспоминаний, общих проказ, никому, кроме нас двоих, не известных.

<...> В такие минуты, взволнованный, я иногда расспрашивал Александра Ивановича, как родился и в какой обстановке тот или иной его рассказ или повесть. Он не очень любил говорить о своей литературе, но на мои расспросы отвечал, мне казалось, охотно. Я узнал, что герои почти всех его произведений списыва-

«Жилось ужасно круто, так круто, как никогда. Я не скажу, не смею сказать – хуже, чем в Совдепии, ибо это несравнимо. Там была моя личность уничтожена, она уничтожена и здесь, но там я не признавал уничтожающих, я на них мог глядеть с ненавистью и презрением. Здесь же оно меня давит, пригибает к земле. Там я всё-таки стоял крепко на моей земле. Здесь я чужой, из милости, с протянутой ручкой».

(Из воспоминаний о А. Куприне знакомой Л. Врангель)

«Ничего я не написал за эти три года, кроме газетных статей, которым грош цена. О прекрасном и не заикался: ни думать о нём некогда, ни печатать негде. Пробовал делать сценарий для кинема – неудача. Не по мне дело. Как живём? Как и все русские эмигранты (кроме спекулянтов и банкиров) – чудом, воздухом...».

(А. Куприн – дочери Лидии в Москву, 1922)

лись с живой природы, так как никогда, по его словам, нельзя хорошо придумать той маленькой, но резкой, эффектной подробности, которая сразу обрисовывала человеческую фигуру и которая непременно есть даже в самом безупречном человеке, только надо ее подметить, схватить. Александр Иванович восхищал меня, говоря, что каждый человек на земле знает решительно всех своих сожителей и нет никакой нужды подробным образом описывать стиль и характер человека – надо только указать вот эту характерную личную чёрточку, и тогда человек сразу «узнает» человека. Но, конечно, «схватив» человека, Куприн влёт его уже по своим путям, – конечно, никогда не расходящимся с путями природы, – тем он писательски и велик. Помню, он почему-то не любил «Штабс-капитана Рыбникова», и я всегда избегал разговаривать об этом, на мой взгляд, превосходном рассказе. Однажды, на каком-то приёме, Александр Иванович представил меня очень представительной, красивой даме. Сам он был явно взволнован. Я потом спросил:

– Кто это?

– Это героиня моего «Гранатового браслета».

Взволновался и я: сколько связано было юношеских чувств и у меня с этой прекрасной вещью!

- Что нового вы узнали о личности Куприна?
- Покажите на любом примере, как Куприн воплощал в произведениях свои жизненные впечатления.
- Что значит «схватить» человека в понимании Куприна и автора воспоминаний?
- Какими талантами, по вашему мнению, должен обладать писатель, чтобы «списывались с живой природы» его герои?

Литература и иные источники

1. *Кулешов Ф.И.* Творческий путь Куприна. 1907 – 1938. – Минск, 1986.
2. *Куприн А.И.* Полное собрание сочинений в 10 т. – М., 2006.
3. *Михайлов О.М.* Куприн. – М., 1981.
4. <http://www.kuprin.org.ru/lib>
5. <http://author-kuprin.ru>
6. <http://kuprin.niv.ru>
7. <http://az.lib.ru/k/kuprin>

Читаем рассказ А.И. Куприна «Исполины»

Работа с текстом до чтения

1. Рассказ написан в 1907 году. О чём вам говорит эта информация?
2. Как вы понимаете смысл названия рассказа? Кого бы вы назвали исполинами в русской литературе?

Работа с текстом во время чтения

1. Прочитайте текст рассказа. По ходу чтения комментируйте прочитанное. Ведите диалог с автором (?).

Невольный стыд овладевает мною при начинании этого рассказа(?). Увы! В нём участвует вся рождественская бутафория: вечер сочельника, снег, весёлая толпа, освещённые окна игрушечных магазинов, бедные дети, глазеющие с улицы на ёлки богачей, и румяный окорок, и вещей сон, и счастливое пробуждение, и добродетельный извозчик.

Но войдите же и в моё положение, господа читатели! Как мне обойтись без этого реквизита, если моя правдивая история произошла именно как раз в ночь под Рождество. Она могла бы случиться когда угодно: под Пасху или в Троицу, в самый будничный из будничных понедельников, но также и в годовщину памяти любимого национального героя. Это всё равно. Моя беда лишь в том, что судьбе было угодно пригнать всё, что я сейчас расскажу, почему-то непременно к Рождеству, а не к другому сроку.

В эту самую ночь, с 24 на 25 декабря, возвращался к себе домой с рождественской ёлки учитель гимназии по предмету русской грамматики и литературы господин Костыка. Был он... пьян не пьян, но грузен, удручён и раздражителен. Давали знать себя: поросёнок с кашей, окорок, полендвица и колбаса с чесноком. Пиво и домашняя наливка подпирали под горло. Сердил проигрыш в преферанс: уж правда, Костыку преследовало какое-то фатальное невезение во весь вечер. А главное, было досадно то, что во время ужина, в споре о воспитании юношества, – над ним, старым педагогом, одержал верх какой-то молокосос учителяшка, едва соскочивший с университетской скамьи, либералишка и верхогляд. То есть нет, верха-то он, положим, не одержал, потому что слова и убеждения Костыки основаны на незыблемых устоях учительской мудрости. Но... другие – мальчишки и девчонки... (?) они аплодировали, и смеялись, и блестяли глазами, и дразнили Костыку: «Что, старина? Припёрли вас?».

И потому-то, с бурчащим животом, с изжогой в груди, с распухшей головой, проклял он сначала обычай устраивать ёлки – обычай если не языческий, то, должно быть, немецкий, а во вся-

ком случае, святой церковью не установленный. Потом, прислонившись на минутку к фонарному столбу, помянул чёрным словом пиво и окорок. Затем он упрекнул мысленно хозяина сегодняшней вечеринки, добродушного учителя математики, в расточительности. «Из каких это, спрашивается, денег такие пиры закатывать? Наверно, женину ротонду заложил!». Детишек, торчавших на улице у магазинной витрины, Костыка обозвал хулиганами, и воришками, и вздыхнул о старом, добром времени, когда розга и нравственность шли ручка об ручку. Добродетельный извозчик (который в святочных рассказах обыкновенно возвращает бедному, но честному банковскому чиновнику портфель с двумя миллионами, забытый накануне у него в санях), этот самый извозчик запросил на Пески «полтора целковеньких, потому как на резвенькой и по случаю праздничка», а когда Костыка предложил ему двугривенный, то извозчик назвал Костыку почему-то «носоклюем», а Костыка тщетно взывал к городовому о своей обиде: извозчик умчался на резвенькой, городской тащил куда-то вдаль пьяную бабу – и тогда Костыка заодно предал анафеме и русский народ с его самобытностью, и Думу, и отруба, и волость, и всяческие свободы.

В таком-то хмуром и придиричивом настроении он взобрался к себе домой, на пятый этаж, проклянув кстати мимоходом и городскую культуру, в лице заспанного и ворчливого швейцара. Очень долго он балансировал с зажжённой лампой, вроде циркового жонглёра, притворяющегося пьяным. Разбудил было жену, которая раньше его уехала с вечеринки, но та мигом выгнала его из спальни. Попробовал полюбезничать с «прислугой за всё», новгородской каменной бабой Авдотьей, но получил жестокий отпор, после которого в течение семи секунд искал равновесия по всему кабинету, от двери до стены. И вот тогда-то он с великими усилиями нашарил в сенях запасную потайную бутылку пива, открыл её, налил стакан, уселся за стол, вперил мутные глаза в огненный круг лампы и отдался скорбным, неповоротливым, вязким мыслям.

«За что? – горько думал он. – За что, о Лапидарский, ты меня обидел перед учениками и обществом? Или ты умнее меня? Или ты думаешь, что если сорвал несколько девических улыбок – то ты и прав? Ты, может быть, думаешь, что и я сам не был глуп и молод, что и я не упивался несбыточными надеждами и дерзкими замыслами? Погляди, брат, вот они, живые-то свидетели»(?).

Он широко обвёл рукою вокруг себя, вокруг стен, на которых висели аккуратно прибитые, – сохранённые частью по скупости, частью по механической привычке, частью для полноты обстановки, – портреты великих русских писателей, приобретённые когда-то давным-давно, в телячьи годы восторженных слов... И ему вдруг показалось, что по лицам этих исполинов, от глаз к глазам, быстро пробегают, точно летучие молнии, страшные искры насмешки и презрения.

Костыка вздрогнул(?), отвернулся, протёр глаза и тотчас же, для собственного успокоения, вернулся к прежней нити мыслей, на которую стал нанизывать свои жалобы, упреки и мелочные счёты. Но стакан всё-таки ещё дрожал в его руке(?).

«Нет, Лапидарский, нет! Я, братец, погляжу на тебя лет через пять-десять, когда ты поймёшь, что это такое за шуточка бедность, зависимость и власть... когда ты узнаешь, что стоит семья, а с ней болезни, родины, крестины, сапожишки, юбочки... Ты вот кричишь теперь: Маркс, Ницше, свобода, народ, пролетариат, великие заветы... Погоди, милый! Запоё-ёшь! Будешь, как и я. Скажут тебе: лепи единицы – будешь лепить. Пусть стреляются, травятся и выскакивают из окон. Идиоты. Скажут тебе: будь любвеобилен – будешь; скажут: маршируй – будешь. Вот и всё. И будешь сыт, и пригрет, и начальству приятен. И будешь, как и я, скучать по праздникам о том, что некого изловить в ошибке, некому поставить «един», некого выключить с волчьим паспортом».

И опять он невольно обернулся к стенам, на которых симметрично висели фотографии человеческих лиц – гневных, презрительных, божественно-ясных, прекрасно-мудрых, страдальческих, измученных, гордых и безумных. – Смеётесь? – закричал вдруг Костыка и ударил кулаком по столу. – Так? Хорошо же! Так вот, я заявляю вам, что все вы – дилетанты, самоучки и безграмотны. Это я говорю вам – профессионал и авторитет! Я, я, я, который сейчас произведу вам экзамен. Будь вы хоть распрогений, но если ваша жизнь, ваши нравы, мысли и слова преступны, безнравственны и противозаконны – то единица, волчий паспорт и – вон из гимназии на все четыре стороны. Пускай потом родители плачут.

Вот вы, молодой человек! Хорошего роду. Получили приличное образование. К стихам имели способность. К чему вы её употребили? Что писали? «Гавриилиаду»? Оду к какой-то там свободе или вольности? Ставлю нуль с двумя минусами. Ну, хорошо. Исправились... Так и быть – тройка. Стали на хорошую дорогу. Нет, извольте: камер-юнкерский мундир вам показался смешным. Ведь нищим были, подумайте-ка. Еще нуль. Стишки писали острые против вельмож? Нуль с двумя. А дуэль? А злоба? За нехристианские чувства – единица.

А вы, господин офицер? Могли бы служить, дослужились бы до дивизионного командира, а почему знать, может быть, и выше. Кто вам мешал развивать свой гений? Ну... там оду на случай иллюминации, экспромт по случаю полкового праздника?.. А вы предпочли ссылку, опалу. И опять-таки умерли позорно. Верно кто-то сказал: собаке – собачья смерть. Итак: талант – три с минусом, поведение – нуль, внимание – нуль, нравственность – единица, Закон Божий – нуль.

Вы, господин Гоголь. Пожалуйте сюда. За малорусские тенденции – нуль с минусом. За осмеяние преобладающих властей –

нуль, за один известный поступок против нравственности – нуль. За то, что жидов ругали, – четыре. За покаяние перед кончиной – пять.

Так он злорадно и властно экзаменовал одного за другим безмолвных исполинов, но уже чувствовал, как в его душу закрадывался холодный, смертельный страх(?). Он похвалил Тургенева за внешнее благообразие и хороший стиль, но упрекнул его любовью к иноземке. Пожалел об инженерной карьере Достоевского, но одобрил за полячишек. «Да и православие ваше было какое-то сектантское, – заметил Костыка. – Не то хлыстовщина, не то штунда».

Но вдруг его глаза столкнулись с гневными, расширенными, выпуклыми, почти бесцветными от боли глазами(?), – глазами человека, который, высоко подняв величественную бородатую голову, пристально глядел на Костыку(?). Сползший плед покрывал его плечи.

– Ваше превосходительство... – залепетал Костыка и весь холодно и мокро задрожал.

И раздался хриплый, грубоватый голос, который произнёс медленно и угрюмо:

– Раб, предатель и...

И затем пылающие уста Щедрина произнесли ещё одно страшное, скверное слово, которое великий человек если и произносит, то только в секунды величайшего отвращения(?). И это слово ударило Костыку в лицо, ослепило ему глаза, озвездило его зрачки молниями...

...Он проснулся, потому что, задремавши над стаканом, клюнул носом о стакан и ушиб себе переносицу. «Слава богу, сон! – подумал он радостно. – Слава богу! А-а! Так-то вы, господин губернатор? Хорошо же-с. Свидетелей, благодаря бога, нет...».

И с ядовитой усмешкой дрожащими руками он отцепил от гвоздя портрет Салтыкова, отнёс его в самый укромный уголок своей квартиры и повесил там великого сатирика на веки вечные, к общему смеху и поруганию.

2. Назовите имена исполинов – русских писателей, с которыми разговаривал Костыка.

Работа с текстом после чтения

1. С какой целью Куприн так подробно рассказывает об обстоятельствах, предшествующих беседе учителя Костыки с исполинами?

2. Верите ли вы рассказчику в том, что рождественская буффория объясняется простым совпадением со временем случившегося?

3. Как вы думаете, существуют ли незыблемые устои учительской мудрости?
4. Проследите по тексту, как нарастало раздражение Костыки.
5. Чем вывел из себя Костыку молодой учитель?
6. Приведите примеры других образов учителей, созданных русскими писателями. Кого из них можно поставить в ряд с учителем Костыкой?
7. Как характеризует Костыку манера и содержание разговора с портретами русских писателей?
8. Кого и почему испугался учитель Костыка?
9. Найдите в тексте рассказа сатирические нотки, юмористические строки.
10. Что в целом вы можете сказать о художественном стиле Куприна?
11. Как вы теперь понимаете смысл названия рассказа А.И. Куприна?
12. Попробуйте объяснить выбор именно этого рассказа Куприна для нашего учебника.

Критика о творчестве А.И. Куприна

1. Прочитайте отрывки из статьи К.И. Чуковского «О Куприне». Вспомните до чтения, что представлял собой литературный процесс начала XX века.
2. По ходу чтения обозначьте две темы текста: 1) Чуковский о позиции писателей-декадентов; 2) Чуковский о Куприне.

Все современные писатели словно вдруг и поголовно ослепли. Уж не выколоты ли у них глаза?

Из наших книг вдруг исчезла Гоголевская, Чеховская, Толстовская Россия, – вся зримая, вся отчётливо видимая, нестерпимо бьющая по глазам, и точно перед слепорождёнными бесследно прошло многоликое потомство и Хоря, и Калиныча, и Хлестакова, и Стивы Облонского, и трёх сестёр.

Слепые услышали шорох их шагов, но, так как по слепоте не могли отличить Смердякова от Чацкого, то и решили, что различий между ними нет, а есть общечеловек, живущий общежизнью и умирающий общесмертью. Разве зрячий писатель, исколесив всю Россию, как Горький, мог бы придти к отвлечённым схемам и риторическим песням о выдуманном общечеловеке? Как много бы сделал Горький, если б у него были глаза!

<...> А декаденты, такая большая и влиятельная группа даровитейших поэтов, новеллистов, драматургов – они волнуют, и

радуют, и знают много путей к нашим думам, но где хоть один видимый, живой человек, о котором бы они рассказали, где видимая, живая обстановка, которую они описали бы нам? Брюсов – поэт-созерцатель, Блок поэт-мечтатель, Иванов поэт-мыслитель, – но где же поэт-зритель, смотрящий и видящий? Есть что-то знаменательное в том, что зрячие писатели нашей поры поместились в арьергарде литературы, не характеризуют её и не влияют на неё.

<...> «Ничего этого не надо, – говорят они, – никакого нет быта и никаких нет нравов, – только вечная разыгрывается мистерия. Никаких нет фабул и интриг, и все завязки давно завязаны, и все развязки давно предсказаны, – и только вечная совершается литургия. Что же все слова и диалоги? – один вечный ведётся диалог, и вопрошающий отвечает сам, и жаждет ответа. И какие же темы? – только Любовь, только Смерть».

<...> Правда, среди них есть единственный зрячий и зоркий – А.И. Куприн, но...

<...> Зрячесть Куприна – это его болезнь.

Он, как никто сейчас в русской литературе, смотрит жадно и видит остро: «Трава была так густа и сочна, так ярко, сказочно-прекрасно зелена и так нежно розовела от зари, как это видят люди и звери только в раннем детстве», – рассказывает он в «Изумруде», – и здесь его обычная зрительная жадность. Кто, кроме Куприна, подметил бы, что 1) чёрные ресницы, 2) бросали синие тени, 3) на янтарные щеки; и что улыбка была 1) странная, 2) скромная, 3) нежная, 4) сладострастная, 5) ожидающая, и детские щеки были: 1) пестры от грязи, 2) от лишаёв, 3) от размазанных слёз и 4) от раннего загара.

Он любит кокетничать артистичностью своего зрения. <...> Мы должны ему верить на слово: есть множество вещей, в которые он долго и внимательно всматривался.

Он знает быт малорусского и великорусского мужика («Конокрады», «Лесная глушь», «Болото»); еврейский быт («Жидовка», «Трус»); военный быт («Кадеты», «Дознание», «Ночлег», «Поход», «Поединок», «Бред», «Ночная смена»); актёрский быт («Как я был актёром», «На покое»); цирковой быт («В цирке», «Allez»); фабричный («Молох»); быт литературной богемы, быт проституток, сельских учителей. И если не знает, то старается знать, притворяется, что знает, во всяком случае, ценит это знание и не делает без него ни шагу.

Он деловито сообщает нам, что «крик тетеревов отчасти похож на испорченный, осипший петушиный крик, отчасти на шипение, а также на свист ножа под колесом точильщика; что у донской лошади горбоносая морда и острый кадык; что павилика пахнет горьким миндалём; что у американских атлетов нет аристократического самолюбия, и они борются только из-за приза; что у конокрада Бузыги все рёбра срослись до самого пупа.

<...> – Никакого нет быта и никаких нет нравов... Никаких нет фабул и интриг... И ничего этого не надо!

Куприну всё это «надо». Оторви его от донской лошади, и от семинаристов, и от папирос «Трубач» – и он погиб. Даже передовицы на газету «Русь» не сумеет написать. Он чует и любит бытовые наслоения на русском языке, жаргоны, областные слова, наречия, любит бытовые различия между людьми, и никого так не привлекают покровы быта, эти плотные пласты отлагающегося бытия, как именно его.

- Почему литературу писателей-модернистов Чуковский называет ослепшей?
- В чём он упрекает М. Горького?
- О какой зоркости, зрячести Куприна пишет критик? Почему Чуковский называет это качество художественной манеры Куприна болезнью?
- Самостоятельно прочитайте один из упомянутых в тексте рассказов Куприна. Опровергните или подтвердите справедливость критических оценок примерами из текста.

📖 **«ГЕРОЙ СВОЕГО РОМАНА»**
Михаил Афанасьевич Булгаков (1891–1940)

Основные даты жизни и творчества

1891, 3 (15) мая – родился в Киеве в семье преподавателя Киевской духовной академии.

1909 – студент медицинского факультета Киевского университета.

1919 – мобилизован в украинскую армию как врач.

1920 – работа заведующим литературной секцией подотдела искусств во Владикавказском ревкоме.

1922 – публикация глав из повести «Записки на манжетах».

1923 – вступил во Всероссийский союз писателей.

1924 – опубликована первая часть романа «Белая гвардия».

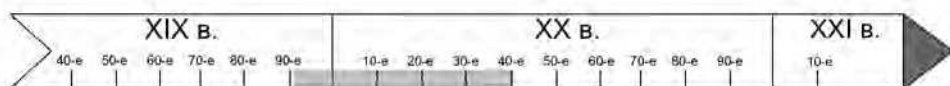
1925 – начало работы над повестью «Собачье сердце». Опубликована повесть «Роковые яйца». Приглашён работать во МХАТе. Начал писать пьесу «Белая гвардия» (будущие «Дни Турбиных»).

1926 – на квартире Булгакова проведён обыск: конфискованы машинопись повести «Собачье сердце» и дневник писателя. Премьера пьесы «Дни Турбиных» во МХАТе. Премьера пьесы «Зойкина квартира» в театре им. Евг. Вахтангова.

1927 – снята с репертуара пьеса «Зойкина квартира».

1928 – запрещена пьеса «Бег».

1929 – письмо И.В. Сталина драматургу В.Н. Билль-Белоцерковскому с отрицательным отзывом о пьесе «Бег». Решение Главреперткома о снятии с репертуара всех пьес Булгакова. Письмо-за

явление И.В. Сталину, М.И. Калинин и другим с просьбой о выезде из СССР. Письма секретарю ЦИК А.С. Енукидзе и М. Горькому с просьбой похлопотать о выезде за границу. Заявление о выезде из Всесоюзного союза писателей.

1930 – сжѐг рукопись романа «Театр», раннюю редакцию «Мастера и Маргариты» и пьесу «Блаженство». Письмо Правительству СССР. Разговор по телефону с И.В. Сталиным. Решение Политбюро ВКП(б) предоставить Булгакову работу там, где он пожелает. Работа во МХАТе ассистентом режиссѐра.

1932 – постановка «Мѐртвых душ» во МХАТе.

1934 – возобновление работы над второй редакцией романа «Мастер и Маргарита». Заявление с просьбой о двухмесячной зарубежной поездке. Отказ в выдаче загранпаспорта.

1936 – постановка пьесы «Мольер» во МХАТе. В «Правде» опубликована статья с критикой постановки «Мольера»; снятие «Мольера» с репертуара.

1937 – работа над третьей, заключительной редакцией романа «Мастер и Маргарита».

1940, 10 марта – умер в Москве.

1. На что вы обратили внимание в первую очередь, знакомясь с основными датами жизни и творчества Булгакова?

2. Жизнь Булгакова-писателя пришлась на эпоху 30-х годов. Просмотрите список основных событий этого времени. Что можно сказать о данном историческом периоде?

- Индустриализация страны. Строительство Магнитки, Днепрогѐса, Сталинградского тракторного завода.
- 1934-й год – съезд советских писателей, установление строгого партийного диктата и цензуры в литературе.
- В сталинских застенках закончили свою жизнь О. Мандельштам, И. Бабель и другие писатели.
- 1935 г. – рекорд Стаханова.
- 1937 г. – беспересадочный перелѐт в Америку В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова и А.В. Белякова.
- 1938 г. – расстрелы в высшем руководстве армии (40 тысяч офицеров).
- Разрушение Храма Христа Спасителя.

3. Можно ли судьбу Булгакова назвать типичной? Свой ответ аргументируйте конкретными фактами.

За последние два века русская литература, как ни одна другая, явила миру много художественных произведений самой высокой пробы. Но и среди них существует некая иерархия. Есть просто хорошие книги, которые с удовольствием прочитаешь, а потом, возможно, когда-нибудь в жизни перечитаешь. И есть вершинные произведения. К ним через какое-то количество лет возвращаешься опять и опять, каждый раз открывая в книге (не обязательно – любимой!) что-то новое. Список таких книг у разных читателей, конечно, может быть разным: «Война и мир», «Преступление и наказание», «Тихий Дон»... Многие отнесут сюда и «Мастера и Маргариту».

«Где мера страданий, необходимых художнику? Та мера, которая топчет его, как топчут виноград, чтобы добыть вино жизни. Страдания, боли, испытанных Булгаковым, хватило на великий роман, но оказалось избыточно для жизни».

(Ф. Искандер)

«...Ну вот я и вернулся из санатория... вернулся умирать. Как известно, есть один приличный вид смерти – от огнестрельного оружия, но такового у меня, к сожалению, не имеется... к концу жизни пришлось пережить ещё одно разочарование – во врачах-терапевтах...».

(М. Булгаков – другу
А.П. Гдешинскому, 1940 г.)

«Булгаков никогда не выдвигал и не защищал антисоциалистических идей, хотя именно в этом обвиняли его тогдашние демагоги. Он защищал святое для художника право на свой взгляд, свой ум, своё воображение. Он защищал право художника быть самим собой, то есть такое право, без которого художник перестаёт быть художником».

(Ф. Искандер)

«Мастере и Маргарите».

Роману «Мастер и Маргарита» Михаил Афанасьевич Булгаков отдал, хотя и с перерывами, последние одиннадцать лет жизни. В сентябре 1939 года ему был поставлен смертельный диагноз – и Булгаков, врач по образованию, понял, что жизнь заканчивается. Тяжело больной писатель продолжал диктовать своей жене Елене Сергеевне исправления и дополнения к тексту романа. Сохранилась дата последней правки – 13 февраля 1940 года, всего за 26 дней до смерти. Считал ли он свою работу полностью законченной?..

Рукописи «Мастера и Маргариты» повезло. Жена преданно сохранила её в страшные годы сталинщины. Спустя более четверти века, в 1966 году, роман наконец-то увидел свет.

Ваш Н.А. Рождественский

Начиная с первых своих рассказов, Булгаков искал форму достойного поведения человека, сохраняющего духовность и нравственные принципы даже в неустойчивом, разрушающемся мире. И как у большинства художников того времени, герои Булгакова стремятся найти основы существования в быту. Символами домашнего уюта, очага для писателя становятся «бронзовая лампа под абажуром», «белизна скатерти», противопоставленные окружающему хаосу.

Но хаос оказался сильнее, он не позволяет остаться в стороне, прятаться в домашнем уюте. Судьба Булгакова не стала исключением в ряду судеб Ахматовой, Мандельштама, Пастернака. Он дважды просил официальные власти дать ему возможность покинуть страну, где не просто подвергался гонениям Булгаков-писатель, где Булгакову-человеку сознательно не давали работать вообще и где он не мог обеспечить свою семью. Потому самым трагическим образом в жизни и творчестве Булгакова отразилась тема взаимоотношений Художника и Власти. Эта коллизия встречается во многих произведениях писателя: «Жизни господина де Мольера», «Кабале святош», «Театральном романе»,

Жизнь и творчество М.А. Булгакова

Прочитайте отрывок из книги М. Чудаковой «Жизнеописание Михаила Булгакова», в котором рассказывается о последних днях жизни писателя.

По ходу чтения обратите внимание на то, как автор книги переплетает документальные источники (воспоминания жены писателя Е.С. Булгаковой) и художественное повествование.

15 января. «Миша, сколько хватает сил, правит роман, я переписываю». Она читала ему вслух, он останавливал её, диктовал поправки и дополнения, и этот новый текст или переписывался в тетрадь вставок, заведённую 4 октября, либо присовокуплялся к машинописи в виде отдельных листов.

16 января. «42 градуса!.. Работа над романом. Пришёл Ермолинский в валенках, читала вслух кусочек романа – воробушек. Мишин показ воробушка». Это был только что продиктованный эпизод встречи буфетчика с профессором Кузьминым, составивший 5 больших страниц текста мелким почерком. «...Присмотревшись к нему, профессор сразу убедился, что этот воробей – не совсем простой воробей. Паскудный воробушек припадал на левую лапку, явно кривлялся, волоча её, работал синкопами, одним словом, – приплясывал фокстрот под звуки патефона, как пьяный у стойки. Хамил, как умел, поглядывая на профессора нагло». Так ярко, весело вспыхивала временами творческая фантазия умиравшего. В тот же день: «Вечером – правка романа... ужин на письменном столе Мишином. Я верю, что он поправляется».

24 января. «Вчера был Виленкин. Разговор о новой пьесе. Потом о квартире. Разговор, взволновавший Мишу. Жалуются на сердце. Часов в 8 вышли на улицу, но сразу вернулись – не мог, устал».

25 января. «Продиктовал страничку (о Стёпе – Ялта)»; в этот день они вышли на улицу – видимо, последний раз. 28-го опять происходила работа над романом.

29-го наступило ухудшение. Однако 13 февраля Булгаков ещё работал над романом – видимо, последний раз. Е.С. Булгакова рассказывала нам об этом так: «В 1940 году он сделал ещё вставки в первую часть – я читала ему. Но когда перешли ко второй и я стала читать про похороны Берлиоза, он начал было править, а потом вдруг сказал: – Ну, ладно, хватит, пожалуй. – И больше уже не просил меня читать». Обширность вставок и поправок в первой части и в начале второй говорит о том, что не меньшая работа предстояла и дальше, но выполнить её автор не успел.

«Рукописи не горят там, где художник сам сгорает над рукописью».

(Ф. Искандер)

«Служить народу...
За что меня жали?
Я хотел служить народу...
Я никому не делал зла».

(М.А. Булгаков)

«В минуты нездоровья и одиночества предаюсь печальным и завистливым мыслям. Горько раскаиваюсь, что бросил медицину и обрёл себя на неверное существование. Но, видит Бог, одна только любовь к литературе и была причиной этого».

(М. Булгаков. Из дневника,
26 октября 1923 г.)

15 февраля. «Вчера позвонил Фадеев с просьбой повидать Мишу, а сегодня пришёл. Разговор вёл на две темы: о романе и о поездке Миши на юг Италии, для выздоровления. Сказал, что наведёт все справки и через несколько дней позвонит». В эти дни Булгакова уже с трудом переворачивали в постели – ему болезненны были прикосновения.

19 февраля. «У Миши очень тяжёлое состояние – третий день уже. Углублён в свои мысли, смотрит на окружающих отчуждёнными глазами. К физическим страданиям прибавились душевные – или, вернее, они привели к такому болезненному душевному состоянию». Мысли о романе возвращались к нему. Внутренняя задача работы над последними редакциями заключалась, как кажется, в полной замкнутости в нём *биографии* автора, переосмысленной как завершившаяся и уже оценённая со стороны *судьба*. В свете этого в последние месяцы жизни он, может быть, видел, что попытка придать новое движение уже остановленному или, говоря словами романа, «гнаться по следам того, что уже окончено», берясь за новые замыслы, и не могла не привести к катастрофическим последствиям, которой стала болезнь и смерть, мучительная и долгая в отличие от быстрой и лёгкой смерти – Мастера. С другой стороны, эта попытка получила *заранее* объяснение в недрах самого романа, в сплетениях темы трагической вины. «Умирая, он говорил, – вспоминала Елена Сергеевна: – Может быть, это и правильно... Что я мог бы написать после "Мастера"»?

- Мы специально разбили текст на абзацы по дням. В повествовании автора эта запись идёт сплошным текстом. Сравните оба варианта. Почему сплошной текст сильнее воздействует на читателя?
- Чем потрясают страницы жизнеописания?
- Как характеризует Булгакова работа над романом «Мастер и Маргарита» в последние дни жизни?

Литература и иные источники

1. *Боборыкин В.Г.* Михаил Булгаков. – М., 1991.
2. *Булгаков М.А.* Собрание сочинений в 8 т. – М., 2008.
3. *Варламов А.* Михаил Булгаков. ЖЗЛ. – М., 2008.
4. *Лосев В.И.* Художественная автобиография Михаила Булгакова». – М., 1998.
5. *Соколов Б.В.* Булгаков: Энциклопедия. – М., 2003.
6. *Чудакова М.О.* Жизнеописание Михаила Булгакова. – М., 1988.
7. <http://lib.ru/BULGAKOW/bulgakov.txt>
8. <http://www.bulgakov.net.ru/llb-ar-author>
9. <http://bulgakov.lit-info.ru/>

Читаем и обсуждаем роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Работа с текстом до чтения

1. Замысел романа «Мастер и Маргарита» М. Булгаков относил к 1928 г. Последняя полная редакция романа начата писателем в ноябре 1937 г. Расскажите об этом десятилетии жизни Булгакова.

2. Ещё раз вернитесь к биографическим материалам. Расскажите, что значил этот роман в жизни Булгакова.

3. Познакомьтесь с вариантами названий романа в ранних редакциях и в черновиках: «Копыто...», «Копыто инженера», «Консультант с копытом», «Подкова иностранца», наконец, «Князь тьмы». О каком замысле писателя говорят эти названия?

4. Прокомментируйте окончательный вариант названия романа. Кого, по-вашему, можно назвать Мастером?

5. Дайте толкование эпиграфа к роману (слова Мефистофеля из «Фауста» И. В. Гёте):

– Так кто ж ты, наконец?

– Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо.

Работа с текстом во время чтения

1. Сюжет романа.

В романе четыре сюжетных пласта:

– христианский (история Понтия Пилата и Иешуа);
– конкретно-исторический (сатирическое описание Москвы 30-х гг.);

– романтический (романная история Мастера и Маргариты);

– фантастический (линия Воланда и его свиты).

• Назовите героев романа, связанных с каждым сюжетным пластом.

• Как система образов обеспечивает целостность текста?

• Кто является главными героями романа?

2. Композиция романа.

• По какому принципу роман делится на две части (1–18 главы, 19–32 главы)?

• Каким образом в основной текст повествования вводится роман о Понтии Пилате и Иешуа Га-Ноцри, написанный Мастером?

• Объясните, каким образом текст романа Мастера (2, 16, 25, 26-я главы) собирается воедино.

3. Жанровые особенности романа.

• Поясните, каким образом в составе произведения сосуществуют два романа (роман Мастера о Понтии Пилате и Иешуа и роман о судьбе Мастера).

- Какому из этих двух романов отводится центральная роль в структуре повествования?
- В каких отношениях с основным сюжетом находится роман о Пилате и Иешуа?
- Как роман о Пилате и Иешуа связывает историю жизни отдельных героев (личностей) с историей существования всего человечества?
- Что можно сказать о жанре романа Булгакова в целом?

4. Философский смысл романа.

Самостоятельно проанализируйте следующие четыре композиционных узла, которые с особой силой освещают те или иные философские убеждения Булгакова.

1) Перечитайте 1–6-ю главы романа.

- Каким образом в этих главах развивается идея о том, что антитеза между добром и злом – вечный закон жизни?
- Докажите, что по убеждению автора справедливость и истина являются высшими общечеловеческими ценностями (на примере противопоставления Понтия Пилата и Иешуа).

2) Перечитайте 7–18-ю главы.

- Как расширяется сатирическая линия, отражающая современность?
- На какие мотивы дробится философский план текста?
- Какие нравственные проблемы звучат особенно остро?
- Каким образом Булгаков фиксирует внимание на проблеме, проходящей через всё его творчество, – прогресс бессилён изменить натуру людей?
- Как через все главы звучит фаустовская тема о пагубной страсти людей к наживе?
- Докажите, что всё повествование проникнуто болью автора, вызванной сознанием того, что человечество никак не может избавиться от пагубных пороков.
- Какую роль в понимании авторского замысла играют главы о Понтии Пилате и Иешуа?
- Определите центральную идею этих глав.
- Как оправдано появление Мастера в этой части романа (гл. 13)?
- Какую параллель проводит автор между трагической судьбой Иешуа и мучениями, страданиями Мастера?
- Как ассоциативная связь между историческими главами и главами о современности усиливает философские и нравственные идеи романа?

3) Прочитайте 19–28-ю главы романа.

- Докажите, что именно в этой части романа трагическое восприятие автором хода истории, законов человеческого бытия достигает высшей степени накала.
- Каким образом автор изображает ход истории как вечное противостояние добра и зла?

- На каких нравственных уроках истории фиксируют внимание читателя главы о Понтии Пилате?

- Как эти главы усиливают общее философское звучание лейтмотивов романа – осмысление вечных законов человеческой жизни?

4) Прочитайте 29–32-ю главы.

- Как в фантастической форме выражается убеждённость автора не только в неизбежности вечных противоречий добра и зла, но и в необходимости снятия этих противоречий?

- Докажите, что всё повествование движется к свету.

5. Судьба Мастера.

Прочитайте 13-ю главу романа, в которой впервые появляется Мастер (в сокращении). По ходу чтения комментируйте прочитанное, ведите диалог с автором (?).

Итак, неизвестный погрозил Ивану пальцем и прошептал: «Тсс!».

Иван спустил ноги с постели и всмотрелся. С балкона осторожно заглядывал в комнату бритый, темноволосый, с острым носом, встревоженными глазами и со свешивающимся на лоб клоком волос человек примерно лет тридцати восьми.

Убедившись в том, что Иван один, и прислушавшись, таинственный посетитель осмелел и вошёл в комнату. Тут увидел Иван, что пришедший одет в больничное(?). На нём было бельё, туфли на босу ногу, на плечи наброшен бурый халат.

Пришедший подмигнул Ивану, спрятал в карман связку ключей, шёпотом осведомился: «Можно присесть?» – и, получив утвердительный кивок, поместился в кресле.

– Как же вы сюда попали? – повинуюсь сухому грозящему пальцу, шёпотом спросил Иван. – Ведь балконные-то решётки на замках?

– Решётки-то на замках, – подтвердил гость, – но Прасковья Фёдоровна – милейший, но, увы, рассеянный человек. Я стащил у неё месяц тому назад связку ключей и, таким образом, получил возможность выходить на общий балкон, а он тянется вокруг всего этажа, и, таким образом, иногда навестить соседа.

– Раз вы можете выходить на балкон, то вы можете удрать. Или высоко? – заинтересовался Иван.

– Нет, – твёрдо ответил гость, – я не могу удрать отсюда не потому, что вы-

«Мастер и Маргарита» – это плод отчаянья и выход из отчаянья сильного человека. Это философский итог жизни, и это духовное возмездие бюрократии, навеки заспиртованной в свете вечности. Как в поэме великого итальянца, здесь каждый навеки пригвождён к своему месту. Поражает благородная завышенность требований к художнику, то есть к самому себе».

(Ф. Искандер)

«... вдруг, с необычайной чудесной ясностью, сообразил, что правы говорившие: написанное нельзя уничтожить! Порвать, сжечь.... От людей скрыть. Но от самого себя – никогда! ...».

(М. Булгаков. Из «Записок на манжетах», 1921 г.)

соко, а потому, что мне удирать некуда(?). – И после паузы он добавил: – итак, сидим(?)?

– Сидим, – ответил Иван, взглядываясь в карие и очень беспокойные глаза пришельца.

– Да... – тут гость встревожился, – но вы, надеюсь, не буйный? А то я, знаете ли, не выношу шума, возни, насилий и всяких вещей в этом роде. В особенности ненавистен мне людской крик, будь то крик страдания, ярости или иной какой-нибудь крик. Успокойте меня, скажите, вы не буйный?

– Вчера в ресторане я одному типу по морде засветил, – мужественно признался преображённый поэт.

– Основание? – строго спросил гость.

– Да, признаться, без основания, – сконфузившись, ответил Иван.

– Безобразие, – осудил гость Ивана и добавил: – А кроме того, что это вы так выражаетесь: по морде засветил? Ведь неизвестно, что именно имеется у человека, морда или лицо. И, пожалуй, ведь всё-таки лицо. Так что, знаете ли, кулаками... Нет, уж это вы оставьте, и навсегда.

Отчитав таким образом Ивана, гость осведомился:

– Профессия?

– Поэт, – почему-то неохотно признался Иван.

Пришедший огорчился(?).

– Ох, как мне не везёт! – воскликнул он, но тут же спохватился, извинился и спросил: – А как ваша фамилия?

– Бездомный.

– Эх, эх... – сказал гость, морщась(?).

– А вам, что же, мои стихи не нравятся? – с любопытством спросил Иван.

– Ужасно не нравятся.

– А вы какие читали?

– Никаких я ваших стихов не читал! – нервно воскликнул посетитель.

– А как же вы говорите?

– Ну, что ж тут такого, – ответил гость, – как будто я других не читал? Впрочем... разве что чудо? Хорошо, я готов принять на веру. Хороши ваши стихи, скажите сами?

– Чудовищны! – вдруг смело и откровенно произнёс Иван.

– Не пишите больше! – попросил пришедший умоляюще(?).

– Обещаю и клянусь! – торжественно произнёс Иван.

Клятву скрепили рукопожатием, и тут из коридора донеслись мягкие шаги и голоса.

– Тсс, – шепнул гость и, выскочив на балкон, закрыл за собою решётку.

Заглянула Прасковья Фёдоровна, спросила, как Иван себя чувствует и желает ли он спать в темноте или со светом. Иван попросил свет оставить, и Прасковья Фёдоровна удалилась, пожелав больному спокойной ночи. И когда всё стихло, вновь вернулся гость.

Он шёпотом сообщил Ивану, что в 119-ю комнату привезли новенького, какого-то толстяка с багровой физиономией, всё время бормочущего что-то про какую-то валюту в вентиляции и клянущегося, что у них на Садовой поселилась нечистая сила.

– Пушкина ругает на чём свет стоит и всё время кричит: «Ку-ролесов, бис, бис!» – говорил гость, тревожно дёргаясь. Успокоившись, он сел, сказал: – А впрочем, бог с ним, – и продолжил беседу с Иваном: – Так из-за чего же вы попали сюда?

– Из-за Понтия Пилата, – хмуро глянув в пол, ответил Иван.

– Как?! – забыв осторожность, крикнул гость и сам себе зажал рот рукой. – Потрясающее совпадение! Умоляю, умоляю, расскажите!

Почему-то испытывая доверие к неизвестному, Иван, первоначально запинаясь и робея, а потом осмелев, начал рассказывать вчерашнюю историю на Патриарших прудах. Да, благодарного слушателя получил Иван Николаевич в лице таинственного похитителя ключей! Гость не рядил Ивана в сумасшедшие, проявил величайший интерес к рассказываемому и по мере развития этого рассказа, наконец, пришёл в восторг. Он то и дело прерывал Ивана восклицаниями:

– Ну, ну! Дальше, дальше, умоляю вас! Но только, ради всего святого, не пропускайте ничего!

Иван ничего и не пропускал, ему самому было так легче рассказывать, и постепенно добрался до того момента, как Понтий Пилат в белой мантии с кровавым подбоем вышел на балкон.

Тогда гость молитвенно сложил руки и прошептал:

– О, как я угадал! О, как я угадал!

Описание ужасной смерти Берлиоза слушающий сопроводил загадочным замечанием, причём глаза его вспыхнули злобой:

– Об одном жалею, что на месте этого Берлиоза не было критика Латунского или литератора Мстислава Лавровича, – и исступлённо, но беззвучно вскричал: – Дальше!

Кот, плативший кондукторше, чрезвычайно развеселил гостя, и он давился от тихого смеха, глядя, как взволнованный успехом своего повествования Иван тихо прыгал на корточках, изображая кота с гривенником возле усов.

– И вот, – рассказав про происшествие в Грибоедове, загрустив и затуманившись, Иван закончил: – я и оказался здесь.

Гость сочувственно положил руку на плечо бедного поэта и сказал так:

– Несчастный поэт! Но вы сами, голубчик, во всём виноваты(?). Нельзя было держать себя с ним столь развязно и даже нагло. Вот вы и поплатились. И надо ещё сказать спасибо, что всё это обошлось вам сравнительно дешево(?).

– Да кто же он, наконец, такой? – в возбуждении потрясая кулаками, спросил Иван.

Гость взгляделся в Ивана и ответил вопросом:

– А вы не впадете в беспокойство? Мы все здесь люди ненадёжные... Вызова врача, уколов и прочей возни не будет?

– Нет, нет! – воскликнул Иван. – Скажите, кто он такой?

– Ну хорошо, – ответил гость и веско и раздельно сказал: – Вчера на Патриарших прудах вы встретились с сатаной.

Иван не впал в беспокойство, как и обещал, но был всё-таки сильнейшим образом ошарашен.

– Не может этого быть! Его не существует!

– Помилуйте! Уж кому-кому, но не вам это говорить. Вы были одним, по-видимому, из первых, кто от него пострадал. Сидите, как сами понимаете, в психиатрической лечебнице, а всё толкуете о том, что его нет. Право, это странно!

Сбитый с толку Иван замолчал.

– Лишь только вы начали его описывать, – продолжал гость, – я уже стал догадываться, с кем вы вчера имели удовольствие беседовать. И, право, я удивляюсь Берлиозу! Ну вы, конечно, человек девственный, – тут гость опять извинился, – но тот, сколько я о нём слышал, всё-таки хоть что-то читал! Первые же речи этого профессора рассеяли всякие мои сомнения. Его нельзя не узнать, мой друг! Впрочем, вы... вы меня опять-таки извините, ведь, я не ошибаюсь, вы человек невежественный?

– Бесспорно, – согласился неузнаваемый Иван(?).

– Ну вот... ведь даже лицо, которое вы описывали... разные глаза, брови! Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слышали?

Иван почему-то страшнейшим образом сконфузился и с пылающим лицом что-то начал бормотать про какую-то поездку в санаторий в Ялту...

– Ну вот, ну вот... неудивительно! А Берлиоз, повторяю, меня поражает... Он человек не только начитанный, но и очень хитрый. Хотя в защиту его я должен сказать, что, конечно, Воланд может запорошить глаза и человеку похитрее.

– Как?! – в свою очередь крикнул Иван.

– Тихе!

Иван с размаху шлёпнул себя ладонью по лбу и засипел:

– Понимаю, понимаю. У него буква «В» была на визитной карточке. Ай-яй-яй, вот так штука! – Он помолчал некоторое время в смятении, всматриваясь в луну, плывущую за решёткой, и заговорил: – Так он, стало быть, действительно мог быть у Понтия Пилата? Ведь он уже тогда родился? А меня сумасшедшим называют! – прибавил Иван, в возмущении указывая на дверь.

Горькая складка обозначилась у губ гостя.

– Будем глядеть правде в глаза, – и гость повернул своё лицо в сторону бегущего сквозь облако ночного светила. – И вы, и я – сумасшедшие, что отпираться! Видите ли, он вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва. Но то, что вы рассказываете, бесспорно, было в действительности. Но это так необыкновенно, что даже Стравинский, гениальный психиатр, вам, конечно, не поверил. Он смотрел вас?

(Иван кивнул.) Ваш собеседник был и у Пилата, и на завтрак у Канта, а теперь он навестил Москву.

– Да ведь он тут чёрт знает чего натворит! Как-нибудь его надо изловить? – не совсем уверенно, но всё же поднял голову в новом Иване прежний, еще не окончательно добытый Иван.

– Вы уже попробовали, и будет с вас, – иронически отозвался гость, – другим тоже попробовать не советую. А что натворит, это уж будьте благонадёжны. Ах, ах! Но до чего мне досадно, что встретились с ним вы, а не я! Хоть всё и перегорело и угли затянулись пеплом, всё же клянусь, что за эту встречу я отдал бы связку ключей Прасковьи Фёдоровны, ибо мне больше нечего отдавать. Я – нищий!

– А зачем он вам понадобился?

Гость долго грустил и дергался, но наконец заговорил:

– Видите ли, какая странная история, я сижу здесь из-за того же, что и вы, именно из-за Понтия Пилата. – Тут гость пугливо оглянулся и сказал: – Дело в том, что год тому назад я написал о Пилате роман.

– Вы – писатель? – с интересом спросил поэт.

Гость потемнел лицом и погрозил Ивану кулаком(?), потом сказал:

– Я – мастер, – он сделался суров и вынул из кармана халата совершенно засаленную чёрную шапочку с вышитой на ней жёлтым шёлком буквой «М». Он надел эту шапочку и показался Ивану и в профиль и в фас, чтобы доказать, что он – мастер. – Она своими руками сшила её мне, – таинственно добавил он.

– А как ваша фамилия?

– У меня нет больше фамилии, – с мрачным презрением ответил странный гость, – я отказался от неё, как и вообще от всего в жизни. Забудем о ней.

– Так вы хоть про роман-то скажите, – деликатно попросил Иван.

– Извольте-с. История моя, действительно, не совсем обыкновенная, – начал гость.

<...> Историк по образованию, он ещё два года тому назад работал в одном из московских музеев, а кроме того, занимался переводами.

– С какого языка? – с интересом спросил Иван.

– Я знаю пять языков, кроме родного, – ответил гость, – английский, французский, немецкий, латинский и греческий. Ну, немножко ещё читаю по-итальянски.

– Ишь ты! – завистливо шепнул Иван.

Жил историк одиноко, не имея нигде родных и почти не имея знакомых в Москве. И, представьте, однажды выиграл сто тысяч рублей.

– Вообразите мое изумление, – шептал гость в чёрной шапочке, – когда я сунул руку в корзину с грязным бельём и смотрю:

на ней тот же номер, что и в газете! Облигацию, – пояснил он, – мне в музее дали.

Выиграв сто тысяч, загадочный гость Ивана поступил так: купил книг, бросил свою комнату на Мясницкой...

<...> Ну, естественно, я выходил гулять. Сто тысяч – громадная сумма, и у меня был прекрасный серый костюм. Или отправлялся обедать в какой-нибудь дешёвый ресторан. На Арбате был чудесный ресторан, не знаю, существует ли он теперь.

Тут глаза гостя широко открылись, и он продолжал шептать, глядя на луну:

– Она несла в руках отвратительные, тревожные жёлтые цветы. Чёрт их знает, как их зовут, но они первые почему-то появляются в Москве. И эти цветы очень отчётливо выделялись на чёрном её весеннем пальто. Она несла жёлтые цветы! Нехороший цвет. Она повернула с Тверской в переулочек и тут обернулась. Ну, Тверскую вы знаете? По Тверской шли тысячи людей, но я вам ручаюсь, что увидела она меня одного и поглядела не то что тревожно, а даже как будто болезненно. И меня поразила не столько её красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах!

Повинуясь этому жёлтому знаку, я тоже свернул в переулочек и пошел по её следам. Мы шли по кривому, скучному переулочку безмолвно, я по одной стороне, а она по другой. И не было, вообразите, в переулочке ни души. Я мучился, потому что мне показалось, что с нею необходимо говорить, и тревожился, что я не вымолвлю ни одного слова, а она уйдёт, и я никогда её более не увижу.

<...> Запустив в волосы тонкие с остро отточенными ногтями пальцы, перечитывала написанное, а перечитав, шила вот эту самую шапочку. Иногда она сидела на корточках у нижних полок или стояла на стуле у верхних и тряпкой вытирала сотни пыльных корешков. Она сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то стала называть мастером. Она нетерпеливо дожидалась обещанных уже последних слов о пятом прокураторе Иудеи, нараспев и громко повторяла отдельные фразы, которые ей нравились, и говорила, что в этом романе её жизнь.

Он был дописан в августе месяце, был отдан какой-то безвестной машинистке, и та перепечатала его в пяти экземплярах. И, наконец, настал час, когда пришлось покинуть тайный приют и выйти в жизнь.

– И я вышел в жизнь, держа его в руках, и тогда моя жизнь кончилась, – прошептал мастер и поник головой, и долго качалась печальная чёрная шапочка с жёлтой буквой «М». Он повёл дальше свой рассказ, но тот стал несколько бессвязен. Можно было понять только одно, что тогда с гостем Ивана случилась какая-то катастрофа.

– Я впервые попал в мир литературы, но теперь, когда всё уже кончилось и гибель моя налицо, вспоминаю о нём с ужасом! – торжественно прошептал мастер и поднял руку. – Да, он чрезвычайно порастил меня, ах, как порастил(!)?

– Кто? – чуть слышно шепнул Иван, опасаясь перебивать взволнованного рассказчика.

– Да редактор, я же говорю, редактор. Да, так он прочитал. Он смотрел на меня так, как будто у меня щека была раздута флюсом, как-то косился на угол и даже сконфуженно хихикнул. Он без нужды мял манускрипт и крикал. Вопросы, которые он мне задавал, показались мне сумасшедшими. Не говоря ничего по существу романа, он спрашивал меня о том, кто я такой и откуда я взялся, давно ли пишу и почему обо мне ничего не было слышно раньше, и даже задал, с моей точки зрения, совсем идиотский вопрос: кто это меня надоумил сочинить роман на такую странную тему?

Наконец он мне надоел, и я спросил его напрямик, будет ли он печатать роман или не будет.

Тут он засуетился, начал что-то мямлить и заявил, что самостоятельно решить этот вопрос он не может, что с моим произведением должны ознакомиться другие члены редакционной коллегии, именно критики Латунский и Ариман и литератор Мстислав Лаврович. Он просил меня прийти через две недели.

Я пришёл через две недели и был принят какой-то девицей со скошенными к носу от постоянного вранья глазами.

– Это Лапшённикова, секретарь редакции, – усмехнувшись, сказал Иван, хорошо знающий тот мир, который так гневно описывал его гость.

– Может быть, – отрезал тот, – так вот, от неё я получил свой роман, уже порядочно засаленный и растрёпанный. Стараясь не попадать своими глазами в мои, Лапшённикова сообщила мне, что редакция обеспечена материалами на два года вперёд и что поэтому вопрос о напечатании моего романа, как она выразилась, отпадает.

– Что я помню после этого? – бормотал мастер, потирая виски. – Да, осыпавшиеся красные лепестки на титульном листе и ещё глаза моей подруги. Да, эти глаза я помню.

Рассказ Иванова гостя становился всё путаннее, всё более наполнялся какими-то недомолвками. Он говорил что-то про косой дождь и отчаяние в подвальном приюте, о том, что ходил куда-то ещё. Шёпотом вскрикивал, что он её, которая толкала его на борьбу, ничуть не винит, о нет, не винит!

Далее, как услышал Иван, произошло нечто внезапное и странное. Однажды герой развернул газету и увидел в ней статью критика Аримана, которая называлась «Вылазка врага» и где Ариман предупреждал всех и каждого, что он, то есть наш герой, сделал попытку протащить в печать апологию Иисуса Христа.

– А, помню, помню! – вскричал Иван. – Но я забыл, как ваша фамилия!

– Оставим, повторяю, мою фамилию, её нет больше, – ответил гость. – Дело не в ней. Через день в другой газете за подписью Мстислава Лавровича обнаружилась другая статья, где автор её

предлагал ударить, и крепко ударить, по пилатчине и тому богомазу, который вздумал протащить (опять это проклятое слово!) её в печать.

Остолбенеv от этого слова «пилатчина», я развернул третью газету. Здесь было две статьи: одна – Латунского, а другая – подписанная буквами «М. З.». Уверяю вас, что произведения Аримана и Лавровича могли считаться шуткою по сравнению с написанным Латунским. Достаточно вам сказать, что называлась статья Латунского «Воинствующий старообрядец». Я так увлёкся чтением статей о себе, что не заметил, как она (дверь я забыл закрыть) предстала предо мною с мокрым зонтиком в руках и с мокрыми же газетами. Глаза её источали огонь, руки дрожали и были холодны(?). Сперва она бросилась меня целовать, затем, хриплым голосом и стуча рукою по столу, сказала, что она отравит Латунского.

Иван как-то сконфуженно покряхтел, но ничего не сказал.

– Настали безрадостные осенние дни, – продолжал гость, – чудовищная неудача с этим романом как бы вынула у меня часть души. По существу говоря, мне больше нечего было делать, и жил я от свидания к свиданию. И вот в это время случилось что-то со мною. Чёрт знает что, в чём Стравинский, наверное, давно уже разобрался. Именно, нашла на меня тоска и появились какие-то предчувствия. Статьи, заметьте, не прекращались. Над первыми из них я смеялся. Но чем больше их появлялось, тем более менялось моё отношение к ним. Второй стадией была стадия удивления. Что-то на редкость фальшивое и неуверенное чувствовалось буквально в каждой строчке этих статей, несмотря на их грозный и уверенный тон. Мне всё казалось, – и я не мог от этого отделаться, – что авторы этих статей говорят не то, что они хотят сказать, и что их ярость вызывается именно этим. А затем, представьте себе, наступила третья стадия – страха. Нет, не страха этих статей, поймите, а страха перед другими, совершенно не относящимися к ним или к роману вещами. Так, например, я стал бояться темноты. Словом, наступила стадия психического заболевания. Мне казалось, в особенности когда я засыпал, что какой-то очень гибкий и холодный спрут своими щупальцами подбирается непосредственно и прямо к моему сердцу. И спать мне пришлось с огнём.

- Почему действие происходит в психиатрической лечебнице? Что означает слово «сидим»?
- Какое преображение случилось с поэтом Иваном Бездомным?
- Прокомментируйте говорящие фамилии, упоминаемые в тексте.
- Что рассказал Булгаков о своей жизни устами Мастера?
- Что писатель ценил в жизни, к чему стремился?
- Каким образом в тексте главы создаётся портрет эпохи?

- В связи с чем в тексте романа упоминается Пушкин? Как это упоминание дополнительно характеризует литературную эпоху 20-х годов XIX века?
- О каком страхе говорит Мастер?
- Как вы понимаете фразу: «какой-то очень гибкий и холодный спрут своими щупальцами подбирается непосредственно и прямо к моему сердцу»? Что, по-вашему, символизирует спрут?

Работа с текстом после чтения

А

1. Что значит, по мнению Булгакова, быть Мастером?
2. Почему Мастер появляется только в 13-й главе романа – «Явление героя»?
3. Что означает слово «покой» для булгаковских героев? Что каждый из них подразумевает под ним (Мастер, Маргарита, Понтий Пилат, Фрида)?
4. Сравните образы Мастера и героя его романа – Иешуа. Что в них общего и чем они отличаются?
5. Подготовьте сообщение на тему «"Грибоедовская" Москва в романе Булгакова».
6. Сделайте выводы об особом понимании добра и зла в романе Булгакова.
7. Как это понимание связано с особенностями времени, когда роман творился?

Б

1. По словам Булгакова, он сделал литературу «законной женой», а сам навсегда вступил в «орден русских писателей». Командором ордена писатель считал Александра Пушкина, а своим учителем – Николая Гоголя. Конкретными примерами из текста романа подтвердите «учительство» Гоголя.
2. Определите, как предметный мир характеризует героев романа Булгакова «Мастер и Маргарита» (любой персонаж на выбор).
3. Напишите реферат на одну из тем: «"Фауст" Гёте и роман "Мастер и Маргарита"», «Традиции Н. В. Гоголя в романе "Мастер и Маргарита"».

Критика о творчестве М.А. Булгакова

Прочитайте отрывок из статьи Ю.В. Кондаковой «Гоголь и Булгаков: мистика творчества».

Сформулируйте вопросы, которые исследователь, на ваш взгляд, будет освещать в своей статье. Проверьте свои предложения по ходу чтения.

В литературе XX века активное освоение переживало художественное наследие Н.В. Гоголя, о чём свидетельствовал творческий диалог с гоголевской традицией в произведениях М.А. Булгакова – писателя, который ощущал мистическую связь со своим учителем.

Известно, что личность и творчество Гоголя всегда вызывали чувство восхищения у Михаила Булгакова. Этот классик сопутствовал Булгакову с юности. Вскоре после смерти автора «Мастера и Маргариты» его друг, литературовед П.С. Попов, писал в биографическом очерке: «Девяти лет Булгаков зачитывался Гоголем – писателем, которого он неизменно ставил себе за образец и наряду с Салтыковым-Щедриным любил наиболее из всех классиков русской литературы. Мальчиком Михаил Афанасьевич особенно увлекался «Мёртвыми душами»; эту поэму он впоследствии инсценировал для Художественного театра. Будучи гимназистом, Булгаков посещал занятия по русской литературе, которые вёл М.Н. Тростянский, специалист по Гоголю. Посвящённая творчеству Гоголя речь Тростянского на годичном акте гимназии 1909 года имела огромный успех и была воспроизведена в качестве публичной лекции в киевском театре. Подобно Гоголю, Булгаков был великолепным рассказчиком. По воспоминаниям Паустовского, вымышленные Булгаковым «подвиги» гимназического надзирателя по прозвищу Шпонька выглядели настолько убедительно, что они были включены в послужной список Шпоньки, и скорее всего именно поэтому начальство наградило надзирателя медалью.

«Боже! Какая фигура! Какая личность!», – писал Булгаков о Гоголе в письме к В.В. Вересаеву. Мечтая о поездке в Рим, Булгаков воспринимает этот город в неразрывной связи с именем Гоголя: «Рим! – здравствуйте, Николай Васильевич, не сердитесь, я Ваши "Мёртвые души" в пьесу превратил. Правда, она мало похожа на ту, что идёт в театре, и даже совсем не похожа, но всё-таки это я постарался... Мечтания: Рим, балкон, как у Гоголя сказано, – пинны, розы... рукопись... диктую Елене Сергеевне... вечером идём, тишина, благоухание... Словом, роман!».

<...> О многом говорит тот факт, что в письме Булгакова к Сталину от 30 мая 1931 года присутствуют цитаты из «Авторской исповеди» Гоголя, а само письмо подписано: «Н. Гоголь». Имя Гоголя постоянно упоминается в письмах Булгакова к П.С. Попову, например, в письме к нему от 25 января 1932 года Булгаков описывал свой воображаемый диалог с Гоголем: «... Ко мне

ночью вбежал хорошо знакомый человек с острым носом, с большими сумасшедшими глазами. Воскликнул: «Что это значит?!» – «А это значит, – ответил я, – что горожане и, преимущественно, литераторы играют IX главу твоего романа, которую я в твою честь, о великий учитель, инсценировал.

Ты же сам сказал: «... в голове кутерьма, сутолока, сбивчивость, неопрятность в мыслях... вызначилась порода маловерная, ленивая, исполненная беспрерывных сомнений и вечной боязни». Укрой меня своей чугунной шинелью!». Гоголь действительно «укрыл» Булгакова, но уже после его смерти, и не чугунной, а каменной «шинелью»: Голгофа с могилы его любимого писателя (каменная глыба, которую К.С. Аксаков привёз специально для могилы Гоголя) была установлена на могиле Булгакова.

У этих великих писателей сходны судьбы: Гоголь сжигает второй том «Мёртвых душ», а Булгаков, называющий Гоголя своим учителем, – черновик романа «Инженер с копытом», идеи которого затем возродятся в «Мастере и Маргарите». Уничтожение своего романа Булгаковым не было действием импульсивным, произведённым в состоянии аффекта. Это был демонстративный поступок, который имел вполне определённый литературный источник. На нарочитость акта сожжения рукописи черновика «Мастера и Маргариты» Булгаковым (произведённого, чтобы указать на связь своего и гоголевского творчества) указывает тот факт, что Булгаков сначала продиктовал своей жене Елене Сергеевне письмо правительству (от 28 марта 1930 года), в котором говорилось об уничтожении писателем своих произведений, а затем сжёг роман.

<...> Булгаков не раз называл Гоголя своим учителем. Восхищаясь его личностью, детально изучая его творчество, автор «Мастера и Маргариты» вывел на страницах своего романа Мастера – героя, который соединяет в себе черты многих литературных персонажей и реальных лиц, но более всего напоминает творца «Мёртвых душ». Примечательно, что само слово «мастер» – многозначно. У древних греков это слово (демиург – «мастер») могло маркировать и искусного ремесленника, и творца. Мастером мог называться и создатель безупречных копий, и художник, который не только придаёт исходному материалу новую внешнюю форму, но и наделяет своё произведение богатым внутренним содержанием, воплощает свою идею в камне, красках, словах и т. п.

<...> В произведении Булгакова «Мастер и Маргарита» официальное занятие литературой, санкционированное государством и материально поощряемое, рассматривается как лжеискусство.

Когда Иван Бездомный спросил неизвестного в больничной пижаме: «Вы писатель?» – Гость потемнел лицом и погрозил Ивану кулаком, потом сказал: «Я – мастер...». В произведении Булгакова чиновники уже не пытаются пристраиваться сбоку к художникам. Пригодные только для канцелярской работы люди сами изображают из себя писателей и поэтов. Их произведения

бездуховны и неэстетичны, а стремления и мечты сводятся к обладанию «членским массолитским билетом, коричневым, пахнущим дорогой кожей, с золотой широкой каймой, – известным всей Москве билетом», сулящим ощутимые материальные блага. Не случайно дом, в котором обосновались работники МАССОЛИТа, занят множеством секций и кружков, которые не имеют отношения к литературе. В фарс превращаются творческие командировки, продолжительность которых зависит от объёма будущего труда. Сами литераторы постоянно заняты квартирно-дачными дразгами и разговорами на гастрономические темы. Мало того, что массолитовские работники не являются творческими личностями, они ещё пытаются учить других людей. Вспомним, что силы ада, выводя на чистую воду грешников, избирают самую суровую меру наказания для Берлиоза, председателя МАССОЛИТа. Неисправимый догматик, он и других поучает, как следует трактовать произведения искусства. Между тем ещё Гоголь писал: «Только сам мастер может учить своей науке, слыша вполне её потребности, и никто другой».

- Найдите в тексте главы 13 портретные и другие детали, указывающие на личность Гоголя.
- О каком творческом диалоге Булгакова с Гоголем идёт речь в статье? Что вы можете отнести к «гоголевским традициям» в литературе?
- О чём говорит тот факт, что в письме Булгакова к Сталину от 30 мая 1931 года присутствуют цитаты из «Авторской исповеди» Гоголя, а само письмо подписано: «Н. Гоголь»?
- Чем сходны судьбы двух великих писателей?
- Что позволяет назвать М. Булгакова Мастером? К кому из русских писателей вы также отнесли бы это определение?

Готовимся к экзамену

Часть 1

**Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста
и выполните задания В1–В7; С1–С3**

Это было в сумерки, в половине октября. И она ушла. Я лёг на диван и заснул, не зажигая лампы. Проснулся я от ощущения, что спрут здесь. Шаря в темноте, я еле сумел зажечь лампу. Карманные часы показывали два часа ночи. Я лёг заболевающим, а проснулся больным. Мне вдруг показалось, что осенняя тьма выдавит стёкла, вольётся в комнату и я захлебнусь в ней, как

в чернилах. Я стал человеком, который уже не владеет собой. Я вскрикнул, и у меня явилась мысль бежать к кому-то, хотя бы к моему застройщику навверх. Я боролся с собой как безумный. У меня хватило сил добраться до печки и разжечь в ней дрова. Когда они затрещали и дверца застучала, мне как будто стало немного легче. Я кинулся в переднюю и там зажёл свет, нашёл бутылку белого вина, откупорил её и стал пить прямо из горлышка. От этого страх притупился насколько-настолько, по крайней мере, что я не побежал к застройщику и вернулся к печке. Я открыл дверцу, так что жар начал обжигать мне лицо и руки, и шептал:

– Догадайся, что со мною случилась беда. Приди, приди, приди!

Но никто не шёл. В печке ревел огонь, в окна хлестал дождь. Тогда случилось последнее. Я вынул из ящика стола тяжёлые списки романа и черновые тетради и начал их жечь. Это страшно трудно делать, потому что исписанная бумага горит неохотно. Ломая ногти, я раздирал тетради, стоямя вкладывал их между поленьями и кочергой трепал листы. Пепел по временам одолевал меня, душил пламя, но я боролся с ним, и роман, упорно сопротивляясь, все же погибал. Знакомые слова мелькали передо мной, желтизна неудержимо поднималась снизу вверх по страницам, но слова всё-таки проступали и на ней. Они пропадали лишь тогда, когда бумага чернела и я кочергой яростно добивал их.

В это время в окно кто-то стал царапаться тихо. Сердце моё прыгнуло, и я, погрузив последнюю тетрадь в огонь, бросился отворять. Кирпичные ступеньки вели из подвала к двери на двор. Спотыкаясь, я подбежал к ней и тихо спросил:

– Кто там?

И голос, её голос, ответил мне:

– Это я.

Не помня как, я совладал с цепью и ключом. Лишь только она шагнула внутрь, она припала ко мне, вся мокрая, с мокрыми щеками и развившимися волосами, дрожащая. Я мог произнести только слово:

– Ты... ты? – и голос мой прервался, и мы побежали вниз. Она освободилась в передней от пальто, и мы быстро вошли в первую комнату. Тихо вскрикнув, она голыми руками выбросила из печки на пол последнее, что там оставалось, пачку, которая занялась снизу. Дым наполнил комнату сейчас же. Я ногами затоптал огонь, а она повалилась на диван и заплакала неудержимо и судорожно.

Когда она утихла, я сказал:

– Я возненавидел этот роман, и я боюсь. Я болен. Мне страшно.

Она поднялась и заговорила:

– Боже, как ты болен. За что это, за что? Но я тебя спасу, я тебя спасу. Что же это такое?

Я видел её вспухшие от дыму и плача глаза, чувствовал, как холодные руки гладят мне лоб.

– Я тебя вылечу, вылечу, – бормотала она, впиваясь мне в плечи, – ты восстановишь его. Зачем, зачем я не оставила у себя один экземпляр!

(Михаил Булгаков. «Мастер и Маргарита», 1934 г.)

При выполнении заданий В1–В7 ответ необходимо дать в виде слова или словосочетания

- В1** Как, с точки зрения формы речи, называется подобное развёрнутое высказывание?
- В2** О ком писал свой роман Мастер?
- В3** Назовите слово, которое повторяется три раза в составе определённо-личного предложения и звучит в тексте как заклинание.
- В4** Назовите имя русского писателя, также сжёгшего рукопись своего романа.
- В5** Назовите имя героини, которая упоминается в этом фрагменте текста.
- В6** К какому жанру принадлежит произведение «Мастер и Маргарита»?
- В7** Назовите вид тропа, который активно использует автор для передачи настроения героя («осенняя тьма выдавит стёкла, вольётся в комнату», «роман, упорно сопротивляясь, всё же погибал»)?

Для выполнения заданий С1–С3 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- С1** Каково значение предложенного фрагмента с точки зрения понимания образа Мастера в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»?

C2

Что позволяет говорить о том, что «Мастер и Маргарита» во многом автобиографический роман?

C3

Каким образом в литературе решается проблема судьбы художника, искусства его дьявольскими силами?

Часть 2

**Прочитайте приведённое ниже стихотворение
и выполните задания В8–В12; С4–С6**

* * *

Что мне до Фауста,
феерией ракет
скользящего с Мефистофелем в небесном паркете!
Я знаю –
гвоздь у меня в сапоге
кошмарней, чем фантазия у Гёте!

Я,
златоустейший,
чѐ каждое слово
душу новородит,
именинит тело,
говорю вам:
мельчайшая пылинка живого
ценнее всего, что я сделаю и сделал!

Слушайте!
Проповедует,
мечась и стена,
сегодняшнего дня крикогубый Заратустра!

Мы
с лицом, как заспанная простыня,
с губами, обвисшими, как люстра,
мы,
каторжане города-лепрозория,
где золото и грязь изъязвили проказу, –
мы чище венецианского лазорья,
морями и солнцами омытого сразу!

Плевать, что нет
у Гомеров и Овидиев
людей, как мы,
от копоты в оспе.

Я знаю –
солнце померкло б, увидев
наших душ золотые россыпи!

Жилы и мускулы – молитв верней.
Нам ли вымалывать милостей времени!

Мы –
каждый –
держим в своей пятерне
миров приводные ре́мни!

(Владимир Маяковский. «Облако в штанах», 1914–1915 гг.)

**При выполнении заданий В8 – В12 ответ необходимо
дать в виде слова или словосочетания**

- В8** Назовите вид тропа, использование которого характерно для В. Маяковского («Я знаю – гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Гете!»)?
- В9** Какое название получил особый, ломаный ритм поздних стихотворений В. Маяковского, когда особо важные слова размещаются на отдельной строчке?
- В10** Как называются слова, специально придуманные автором для определённых художественных целей, которые активно создаёт и использует В. Маяковский («новородит», «именинит», «крикогубый» и т.д.)?
- В11** Назовите, какая стилистически окрашенная лексика, наряду с вульгаризмами и разговорными словами и оборотами, в большом количестве присутствует в поэтической речи В. Маяковского («златоустейший», «россыпи» и т.д.)? (в им.п., ж.р.)
- В12** Назовите вид тропа, который активно использует автор в предложенном фрагменте поэмы «Облако в штанах» («с лицом, как заспанная простыня, с губами, обвисшими, как люстра»).

Для выполнения заданий С4–С6 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- С4** Какова роль предложенного фрагмента с точки зрения понимания основной идеи поэмы В. Маяковского «Облако в штанах»?
- С5** Каким образом в названии поэмы В. Маяковского «Облако в штанах» заложен своеобразный дуализм художественного мира поэмы?
- С6** В чём вы видите художественные возможности синтаксиса В. Маяковского?

Часть 3

Для выполнения заданий части 3 дайте полный развёрнутый ответ на проблемный вопрос, опираясь на конкретный литературный материал и выявляя позицию автора произведения вне зависимости от того, насколько она совпадает с высказанным вами мнением.

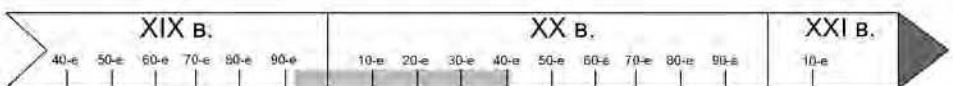
- С7.1** Насколько обосновано выделение в лирической поэзии «женской лирики»?
- С7.2** Почему в системе образов помещиков в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» Плюшкин «не мертвее», а «живее» всех других?
- С7.3** С какой целью Н.А. Некрасов использует в «Прологе» поэмы «Кому на Руси жить хорошо» традиции фольклорного произведения?

B
«ИНТИМНАЯ ПОЭЗИЯ ИЗРАНЕННОЙ ДУШИ»
Марина Ивановна Цветаева (1892–1941)

Основные даты жизни и творчества Марины Цветаевой

- 1892, 26 сентября (8 октября) – родилась в Москве.
- 1902–1905 – семья живёт за границей.
- 1910 – первая книга стихов «Вечерний альбом».
- 1912 – вторая книга стихов «Волшебный фонарь».
- 1913 – третий сборник «Из двух книг».
- 1914 – написан цикл стихов к А. Ахматовой.
- 1916–1918 – пишет лирические и гражданские стихотворения, которые войдут впоследствии в книгу «Лебединый Стан» (при жизни М. Цветаевой издана не была).
- 1921 – вышел сборник «Вёрсты».
- 1922 – отъезд с дочерью в Берлин.
- 1922–1939 – эмиграция, живёт в Берлине, Чехии, Париже.
- 1923 – выход книги «Ремесло». Интенсивная переписка с Б. Пастернаком.
- 1924 – написана «Поэма Горы».
- 1926 – триумфальный литературный вечер М. Цветаевой.
- 1928 – последняя прижизненная книга стихов «После России».
- 1930 – реквием В. Маяковскому из семи стихотворений.
- 1931 – работа над циклом «Стихи к Пушкину».
- 1937 – подготовлены для печати «Стихи к Пушкину».
- 1939 – возвращение в Россию, арест дочери и мужа С. Эфрона, пишет письмо наркому Л.П. Берии.
- 1939–1941 – работа над переводами.
- 1941, 31 августа – покончила с собой, похоронена в Елабуге. Могила не найдена.

1. Как вы думаете, почему первый сборник стихов М. Цветаева назвала «Вечерний альбом»? Предположите, о чём могут быть стихи из первого альбома, учитывая такую особенность стихов Цветаевой, как автобиографичность.
2. Кто из поэтов-современников оказал влияние на формирование Цветаевой-поэтессы?
3. Чем отличается отношение поэтессы к Родине? Перечитайте вставки на полях, стихотворение «Тоска по Родине. Давно...». Что такое Родина для Цветаевой?
4. Самостоятельно прочитайте стихотворения Цветаевой «Красной кистью рябина зажглась», «Из рая детского житья...». Что они рассказывают о жизни и личности Цветаевой? её отношении к миру?

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти –
Нечитанным стихам! –

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

Эти строки Марина Цветаева написала в 1913 году. А вот что Цветаева писала в 1931-м:

«В Союз русских писателей в Париже. Прошение.

Покорнейше прошу Комитет оказать мне посильную помощь. Муж болен (туберкулёз), дочь учится и нужно платить за школу, литературного заработка никакого, – положение ужасное». Это прошение написано рукой известной поэтессы Марины Цветаевой ровно за 10 лет до её самоубийства.

Таких прошений будет в её жизни немало. К началу 30-х годов, когда написана эта мольба о помощи, Цветаева подошла зрелой поэтессой (выпущено четыре сборника стихов, написан ряд поэм и пьес); женой и матерью, похоронившей одного из троих своих детей; человеком, пережившим вынужденную эмиграцию в Германию, а затем голод и нищету в Чехии, безденежье и долгую разлуку с мужем.

После 30-х годов в жизни Цветаевой наступает пора забвения: почти не печатали, после эмиграции признавали лишь как про-

«Всё в мире меня затрагивает больше, чем моя личная жизнь».

(М. Цветаева)

«Самое ценное в жизни и в стихах – то, что сорвалось».

(М. Цветаева)

заика. Она, как и Пастернак, лишённая возможности зарабатывать стихами, занималась переводами, соглашаясь на любую работу. Когда муж вернулся из эмиграции, то был арестован вместе с их дочерью Ариадной и в 1941 году расстрелян. Цветаева осталась одна с сыном.

А когда-то, в начале своего писательства, когда вышел её первый сборник стихов «Вечерний альбом», привлёкший внимание многих известных поэтов того времени – Н. Гумилёва, В. Брюсова, М. Волошина, казалось, что весь мир лежит у её ног. Критики и поэты-современники отметили и новизну тона («интимность»), и эмоциональную достоверность её стихов. Известно, что Цветаева в то время находилась под влиянием поэтов-символистов, участвовала в деятельности их кружков и студий.

Затем от сборника к сборнику прослеживалась постепенная смена поэтической манеры поэтессы: от детско-трогательных стихов к возвышенному описанию повседневного, к идеальному изображению старины. Так постепенно складывалась индивидуальная поэтическая «символика» Цветаевой. «Голос» Цветаевой набирал силу и в полной мере раскрылся к 1916–1917 годам, когда были созданы стихотворения, составившие циклы «Стихи о Москве», «Бессонница», «Стенька Разин» и другие, когда создавались стихи об Ахматовой, цикл стихов о Блоке.

В своих стихах Марина Цветаева почти не затрагивала тем трагической истории России XX века: она не была борцом, как Мандельштам, не была такой «небезразличной», как Ахматова, не испытывала того благоговейного чувства к родной земле, которое отличало многих её современников:

Тоска по родине! Давно
Разоблачённая морока!
Мне совершенно всё равно –
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошёлкою базарной
В дом, и не знающий, что – мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне всё равно, каких среди
Лиц ощетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной – непременно –

В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведем без льдины
Где не ужиться (и не тшусь!),
Где унижаться – мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично – на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья – он,
А я – до всякого столетья!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все – равны, мне всё – равно,
И, может быть, всего равнее –

Роднее бывшее – всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты – как рукой сняло:
Душа, родившаяся – где-то.

Так край меня не уберёт
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей – поперёк!
Родимого пятна не сыщёт!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё – равно, и всё – едино.
Но если по дороге – куст
Встаёт, особенно – рябина...

3 мая 1934

Не о трагедии народа, а о трагедии мироощущения человека (себя) в этом несправедливом мире, о непонимании правды эпохи человеком и о неприятии человека этой эпохой – вот о чём писала Цветаева, вот что было её выбором.

Цветаева дорожила каждым моментом своей жизни, каждым днём, каждым мгновением, пережить которое давалось ей порой с большим трудом. Потому поэзия её наполнена надрывом, надломом, личными душевными страданиями.

Так повелось, что великий Поэт России – это, как правило, страдалец: Пушкин, Лермонтов застрелены на дуэли, из двенадцати самых ярких поэтов Серебряного века трое казнены – Гумилёв, Клюев, Мандельштам. Ещё двое казнят себя сами – Цветаева, Маяковский. Четверо рано уйдут из жизни, измученные голодом и болезнями, – Северянин, Хлебников, Ходасевич, Блок. И только двое – Ахматова и Пастернак – доживают до преклонных лет, сопровождаемые травлей.

Удивительная для России закономерность: почти все великие поэты проходят через страдания, гонения, иногда – уничтожение, и лишь после смерти признаются нашей гордостью.

Но так уж повелось на Руси.

Каждый великий удостоился своей трагической доли и темы.

«Мы с тобою сегодня, Марина,
По столице полночной идём.
А за нами таких миллионы,
И безмолвнее шествия нет,
А вокруг погребальные звоны,
Да московские дикие стоны
Вьюги, наш заматающей след».

(А. Ахматова. «Поздний ответ»,
1940 г.)

«Кто Вам дал такую ясность красок?
Кто Вам дал такую точность слов?
Смелость всё сказать: от детских ласок
До весенних новолунных снов?».

(М. Волошин «Марине Цветаевой»,
1910 г.)

«Не в твоём ли отчаянном имени
Ветер всех буревых побережий,
О, Марина, соименница моря!».

(Поэтесса С. Парнок
«Смотрят снова глазами незрячими»,
1915 г.)

Кто может умереть – умрёт,
Кто выживет – бессмертен будет.
Пойдёт греметь из рода в род,
Его и правнук не осудит.

На предпоследнюю войну
Бок о бок с новыми друзьями
Пойдём в чужую сторону.
Да будет память близких с нами.

Счастливец, кто переживёт
Друзей и подвиг свой военный,
Залечит раны и пойдёт
В последний бой со всей вселенной.

И слава будет не слова,
А свет для всех, но только проще,
А эта жизнь – плакун-трава
Пред той, широкошумной роццей.

(А. Тарковский)

Ваш Н.А. Рождественский

Жизнь и творчество Марины Цветаевой

1. Прочитайте отрывок из воспоминаний Марины Цветаевой «Мои службы». Как вы думаете, о каких службах может идти речь?

– Товарищ Эфрон! Картошку привезли! Мороженая!

Узнаю, конечно, позже всех, но дурные вести – всегда слишком рано.

«Наши» уехали в экспедицию, сулили сахарные россыпи и жировые залежи, проехали два месяца и привезли... мороженую картошку! По три пуда на брата. Первая мысль: как довести? вторая: как съесть? Три пуда гнили.

Картошка в подвале, в глубоком непроглядном склепе. Картошка сдохла, и её похоронили, а мы, шакалы, разроем и будем есть. Говорят, привезли здоровую, но потом вдруг кто-то «запретил», а пока запрет сняли, картошка, сперва замёрзнув, затем оттаяв, сгнила. На вокзале пролежала три недели.

Бегу домой за мешками и санками. Санки – Алины, детские, бубенцовые, с синими вожжами, – мой подарок ей из Владимирского Ростова. Просторное плетение корзиночкой, спинка оби-

та кустарным ковром. Только двух собак запрячь – и айда! – в северное сияние...

Но собакой служила я, северное сияние же оставалось позади: её глаза! Ей тогда было два года, она была царственна. («Марина, подари мне Кремль!» – пальцем указывая на башни.) Ах, Аля! Ах, санки по полуденным переулкам! Моя тигровая шуба (леопард? барс?), которую Мандельштам, влюбившись в Москву, упорно величал боярской. Барс! Бубенцы!

У подвала длинный черед. Обмороженные ступени лестницы, холод в спине: как втащить? Свой руки, – в эти чудеса я верю, но три пуда вверх! По тридцати упирающимся и отбрасывающим ступеням! Кроме того, один полоз сломан. Кроме того, я не уверена в мешках. Кроме всего, я так веселюсь, что – умри! – не могут.

Впускают партиями: по десяти человек. Все – парами, мужья прибежали со своих служб, матери приплелись. Оживлённые переговоры, планы: тот обменяет, этот два пуда насушит, третий в мясорубку пропустит (это три пуда-то?!) – есть собираюсь, очевидно, только я.

– Товарищ Эфрон, добавочные брать будете? На каждого члена семьи полпуда. У вас есть удостоверение на детей?

Кто-то:

– Не советую! Там одна слизь осталась.

Кто-то еще:

– Загнать можно!

<...> Впустили. Навстречу ошалелая вереница санок. Полозья по ногам. Окрики. Тьма. Идем по лужам. Запах поистине тлетворный.

– Да посторонитесь же!!!

– Товарищ! Товарищ! Мешок лопнул!

Хлипь. Хлябь. Ноги уходят по щиколку. Кто-то, тормозя весь цуг, яростно разувается: валенки насквозь. Я давно уже не чувствую ног. – Да свет-то когда-нибудь – будет?!

– Товарищи! Удостоверение потеряла! Ради всего святого – спичку!

Вспыхивает. Кто-то на коленях, в воде, беспомощно разгребает слизь.

– А вы в карманах поищите! – Вы, может, дома забыли? Да разве тут найдешь?! – Продвигайтесь! Продвигайтесь! Товарищи, встречная партия! Поберегись!!!

И – прогал. Прогал и водопад. Квадратная дыра в потолке сквозь которую дождь и свет. Хлещет, как из дюжины труб. –

«Ты всё ещё край непочатый.

А смерть – это твой псевдоним.

Сдаваться нельзя. Не печатай

И не издавайся под ним».

(Б. Пастернак.

«Не оперные поселяне...», 1926 г.)

«И пятиглавые московские соборы

С их итальянской и русской душой

Напоминают мне явление Авроры,

Но с русским именем и в шубке меховой».

(О. Мандельштам. «В разноголосице
девического хора», 1916 г.)

«Моим стихам,
Как драгоценным винам,
Настанет свой черёд».

(М. Цветаева. «Моим стихам,
написанным так рано», 1913 г.)

«Если душа родилась крылатой,
Что ей хоромы – и что ей хаты!
Что Чингиз-хан ей и что – Орда!
Два на миру у меня врага,
Два близнеца неразрывно – слитых:
Голод голодных – и сытость сытых!».

(Марина Цветаева. «Если душа
родилась крылатой», 1918 г.)

«Мои стихи – дневник, моя поэзия –
поэзия собственных имен».

(Марина Цветаева. Из предисловия
к сборнику «Из двух книг», 1913 г.)

Потонем! – Прыжки, скачки, кто-то мешок упустил, у кого-то в проходе санки завязли. – Господи!

Картошка на полу: заняла три коридора. В конце более защищенном, менее гнилая. Но иного пути к ней, кроме как по ней же нет. И вот: ногами, сапогами. Как по медузье горе какой-то. Брать нужно руками: три пуда. Но оттаявшая слиплась в чудовищные гроздья. Я без ножа. И вот, отчаявшись (рук не чувствую) – Любовь – не веселье и нежность (фр.), какую попало: раздавленную, мороженую, оттаявшую... Мешок уже не вмещает. Руки, окончательно окоченев, не завязывают. Пользуясь темной, начинаю плакать, причем тут же и кончаю.

– На весы! На весы! Кому на весы?!

Взваливаю, тащу.

<...> Ругань, пинки. Задние напирают. Я загромоздила весь проход.

Наконец, кавказец, сжалившись – или рассердившись, откатывает мой мешок ногой. Мешок слабо завязанный, рассыпается. Клюканье. Хлипанье. Терпеливо и не торопясь подбираю.

<...> Обратный путь. С картошкой. (Взяли только два пуда, третий утаили.) Сначала беснующимися коридорами, потом сопротивляющейся лестницей, слёзы или пот на лице, не знаю.

И не знаю, дождь иль слёзы на лице горят моём...

Может, и дождь! Дело не в этом! Полоз очень слаб, расщепился посередине, навряд ли доедем. (Не я везу санки, вместе везём. Санки – сподвижник по беде, а беда – картошка. Собственную беду везём!)

<...> Всё, вплоть до лица, в подтёках. Я не лучше собственного мешка. Мы с картошкой сейчас – одно.

– Да куда ты прё-ёшь! Нешто это можно – прямо на людей! Буржуйка бесхвостая!

– Конечно, бесхвостая, – только черти хвостатые!

Кругом смех. Солдат, не унимаясь:

– Ишь, шляпку нацепила! А морду-то умыть...

Я, в тон, указывая на обмотки:

– Ишь, тряпки нацепил!

Смех растёт. Я, не желая упустить диалога, останавливаюсь, якобы поправляя мешок.

Солдат, расходясь:

– Высший класс называется! Интеллихенция! Без прислуги лица умыть не могут!

Какая-то баба, визгливо: – А ты мыла дай! Мыло-то кто измылил? Почём мыло-то на Сухаревой, знаешь?

Кто-то из толпы:

– Чего ему знать? Ему казенное идёт! А вы, барышня, картошку несёте?

– Мороженую. На службе дали.

– Известно, мороженую – хорошая-то самим нужна! Подсобить, что ли?

Толкаю, вожжи напрягаются, еду. Позади голос бабы ... солдату:

– Что ж она, что в шляпе, не человек, что ли?

2. О какой своей службе рассказала Цветаева?

3. Что при чтении текста вызывало у вас затруднение? Что для вас было сложнее – язык повествования или содержание рассказа?

4. Попробуйте взглянуть на жизнь героини рассказа изнутри: что она чувствовала, переживала, что давало ей силы везти свою «беду» – картошку?

5. Перечитайте диалоги. Вспомните, какими были диалоги в воспоминаниях Цветаевой о Мандельштаме.

Как в диалогах раскрывается характер, личность Цветаевой?

Литература и иные источники

1. *Белкина М.* Скрещение судеб. – М., 1988.

2. *Кудрова И.* Путь комет. Жизнь Марины Цветаевой. – СПб., 2002.

3. *Лосская В.* Марина Цветаева в жизни (Неизданные воспоминания современников). – М., 1992.

4. *Саакянц А.М.* Цветаева. Жизнь и творчество. – М., 1997.

5. *Цветаева М.И.* Собрание сочинений в 7 т. – М., 1994.

6. *Цветаева А.И.* Воспоминания. – М., 1971.

7. *Эфрон Г.* Дневники. Т. 1–2. – М., 2005.

8. <http://vvv.srcc.msu.ru/asa/lit/mc.html>

Читаем стихотворение Марины Цветаевой «Кто создан из камня, кто создан из глины»

Работа с текстом до чтения

1. Подготовьтесь к чтению стихотворения. Уточните значение имени Марина.

2. Уточните, в какой сборник стихов Марины Цветаевой вошло это стихотворение, в каком году оно написано. Что характерно для творчества Цветаевой этого периода?

Работа с текстом во время чтения

1. Прочитайте стихотворение.

Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – бренная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты...
– В купели морской крещена – и в полёте
Своём – непременно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьётся моё своеволие.
Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земной не соделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена – весёлая пена –
Высокая пена морская!

2. Каким настроением пронизано стихотворение?
3. На что вы обратили внимание по ходу чтения?

Работа с текстом после чтения

1. Что говорит поэтесса о своём имени?
2. Найдите главное слово в первой строфе стихотворения.
3. Кому и почему противопоставляется лирическая героиня стихотворения?

Б

4. Как характеризуют лирическую героиню используемые в тексте сравнения?
 5. Обратите внимание на пунктуацию стихотворения. Какую роль в тексте играет любимый знак препинания Цветаевой – тире?
 6. Стихи Цветаевой славились своей формой, ритмами, рифмами, звуками. Что отличает форму этого стихотворения?
 7. Как вы понимаете слова Цветаевой: «Я не верю стихам, которые льются. Рвутся – да»?
1. Как заявлена и раскрыта в стихотворении традиционная для русской литературы тема поэта и поэзии?
 2. Как обозначен в стихотворении конфликт поэта и толпы? Каким образом, по мнению лирической героини, он может разрешиться?
 3. Выполните исследовательскую работу на тему «Художественные миры Анны Ахматовой и Марины Цветаевой».

Критика о поэзии Марины Цветаевой

Прочитайте фрагменты из статьи поэта И. Бродского «Поэт и проза». Какое отношение имеют понятия проза и поэзия к творчеству Цветаевой?

<...> Природе искусства чужда идея равенства, и мышление любого литератора иерархично. В этой иерархии поэзия стоит выше прозы и поэт – в принципе – выше прозаика. Это так не только потому, что поэзия фактически старше прозы, сколько потому, что стеснённый в средствах поэт может сесть и сочинить статью; в то время как прозаик в той же ситуации едва ли помыслит о стихотворении.

<...> Может быть, лучше, чем что-либо другое, на вопрос, почему это так, отвечают прозаические произведения Марины Цветаевой. Перефразируя Клаузевица, проза была для Цветаевой всего лишь продолжением поэзии, но только другими средствами (т. е. тем, чем проза исторически и является). Повсюду – в её дневниковых записях, статьях о литературе, беллетризованных воспоминаниях – мы сталкиваемся именно с этим: с перенесением методологии поэтического мышления в прозаический текст, с развитием поэзии в прозу. Фраза строится у Цветаевой не столько по принципу сказуемого, следующего за подлежащим, сколько

ко за счёт собственно поэтической технологии: звуковой аллюзии, корневой рифмы...

<...> «Чтение, – говорит Цветаева, – есть соучастие в творчестве». Это, конечно же, заявление поэта: Лев Толстой такого бы не сказал. В этом заявлении чуткое – по крайней мере, в меру настороженное – ухо различит чрезвычайно приглушённую авторской (и женской к тому же) гордыней нотку отчаяния именно поэта, сильно уставшего от всё возрастающего – с каждой последующей строчкой – разрыва с аудиторией.

<...> Продолжая поэзию в прозу, Цветаева не стирает, но перемещает грань, существующую между ними в массовом сознании.

- Почему Бродский ставит поэзию выше прозы?
- Как вы понимаете слова Цветаевой: «Чтение есть соучастие в творчестве»?
- Покажите на конкретных примерах, как Цветаева «продолжает поэзию в прозу».
- Перечитайте эссе Цветаевой «Мой Пушкин». Какие страницы эссе можно назвать поэтическими?
- Почему именно темой Пушкина Цветаева занималась на протяжении нескольких лет?
- Каким образом в эссе высказаны потаённые мысли поэтессы о своей Родине?

Готовимся к экзамену

Часть 1

**Прочитайте приведённый ниже фрагмент текста
и выполните задания В1–В7; С1–С3**

Имя твоё – птица в руке,
Имя твоё – льдинка на языке.
Одно-единственное движенье губ.
Имя твоё – пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.

Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В лёгком щёлканье ночных копыт
Громкое имя твоё гремит.

И назовёт его нам в висок
Звонко щёлкающий курок.

Имя твоё – ах, нельзя! –
Имя твоё – поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век.
Имя твоё – поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток...
С именем твоим – сон глубок.
(Марина Цветаева, 15 апреля 1916 г.)

**При выполнении заданий В1–В7 ответ необходимо дать
в виде слова или словосочетания**

- В1** Какому поэту посвящено стихотворение Марины Цветаевой?
- В2** Назовите вид рифмы в стихотворении.
- В3** Как называется вид строфы, используемой поэтессой?
- В4** Назовите стилистическую фигуру, заключающуюся в повторении слова или группы слов в начале строки, к использованию которой неоднократно прибегает автор.
- В5** Какое слово из стихотворения содержит в себе все звуки имени поэта, о котором пишет Цветаева, и рифмуется с ним?
- В6** Как называется неизменяемое слово, которое использует автор для выражения чувства запрета на произнесение имени («Имя твоё – ах, нельзя!»)?
- В7** Какой основной троп использует автор, создавая поэтический образ «имени твоего»?

Для выполнения заданий С1–С3 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- С1** Каким образом синтаксис стихотворения Марины Цветаевой «Имя твоё – птица в руке» передаёт развитие лирического чувства?
- С2** Какой образ поэта рисует поэтесса через ассоциации с его именем?
- С3** Какое из используемых поэтессой сравнений и почему, по вашему, точнее всего подходит к образу Блока?

Часть 2

Прочитайте приведённое ниже стихотворение и выполните задания В8–В12; С4–С6

Когда в тоске самоубийства
Народ гостей немецких ждал,
И дух суровый византийства
От русской Церкви отлетал,

Когда приневская столица,
Забыв величие своё,
Как опьянённая блудница,
Не знала, кто берёт её,

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край, глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.

Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну чёрный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

(Анна Ахматова. Осень 1917 г.)

При выполнении заданий В8–В12 ответ необходимо дать в виде слова или словосочетания

- В8** Назовите стихотворный размер, которым написано стихотворение А. Ахматовой.
- В9** Какие слова точно характеризуют внутреннее состояние лирической героини?
- В10** Назовите город, о котором А. Ахматова пишет в стихотворении («Когда приневская столица»).
- В11** Какой вид звукописи активно использует автор в третьей строфе стихотворения «Мне голос был. Он звал утешно» («голос», «он», «утешно», «кровь», «от», «твоих», «от-мою», «новым», «покрою», «боль поражений и обид»)?
- В12** Какой вид тропа активно использует автор в стихотворении («глухой и грешный край», «чёрный стыд», «скорбный дух»)?

Для выполнения заданий С4–С6 дайте связный ответ на вопрос в объёме, не превышающем 4–6 предложений

- С4** В чём видит Ахматова предназначение поэта?
- С5** Какой выбор стоит перед лирической героиней стихотворения А. Ахматовой «Мне голос был. Он звал утешно»?
- С6** Чем поэтические строки Ахматовой близки и созвучны стихам других русских поэтов-классиков?

Часть 3

Для выполнения заданий части 3 дайте полный развёрнутый ответ на проблемный вопрос, опираясь на конкретный литературный материал и выявляя позицию автора произведения вне зависимости от того, насколько она совпадает с высказанным вами мнением

C7.1

В чём заключается сюжетно-композиционное своеобразие поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?»?

C7.2

Какую роль, с точки зрения понимания образов героев, играет дуэль Грушницкого и Печорина в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»?

C7.3

Почему критики и литературоведы прозвали А.Н. Островского «Колумбом Замоскворечья»?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало всех начал. А.С. Пушкин

Для каждой национальной культуры важно, чтобы были обозначены её начальные проявления, определён культурный фундамент. Последующие поколения снова и снова обращаются к этому культурному фундаменту, основанию, на котором возводятся всё последующее здание.

Таким фундаментом для нашей национальной культуры можно считать работы П.Я. Чаадаева, блестящего гвардейского офицера, участника Отечественной войны 1812 г., дошедшего до Парижа. Его «Философические письма» 1836 г. играют такую же или сравнимую роль в истории русской мысли, как произведения Пушкина – в русской литературе.

Потрясение, которое испытала после появления статьи Чаадаева «вся мыслящая Россия» (по выражению А.И. Герцена), трудно было сопоставить с чем-нибудь ещё. «На минуту все, даже сонные и забытые, отпрянули, испугавшись зловещего голоса. Все были изумлены, большинство оскорблено, человек десять громко и горячо рукоплескали автору». (Герцен. «Былое и думы».)

Мысль Чаадаева строилась на чётком и резком противопоставлении русской и европейской истории.

Народы Европы, по утверждению Чаадаева, «имеют общую физиономию, некоторое семейное сходство», которое заключается в последовательном и неуклонном развитии цивилизации, в утверждении идей «долга, справедливости, правды, порядка».

Взгляд Чаадаева на Россию был скептичен и беспощаден: «Сначала – дикое варварство, потом грубое невежество, затем свирепое и унижительное чужеземное владычество, дух которого позднее унаследовала наша национальная власть, – такая печальная история нашей юности». Безотрадны, утверждал Чаадаев, и современность, и будущее России: «Мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то важным уроком для отдалённых поколений, которые сумеют его понять; ныне же мы, во всяком случае, составляем пробел в нравственном миропорядке».

«Пушкин – самый любимый мною поэт. С каждым годом я воспринимаю его всё больше и больше как гения страны, в которой я живу».

(С. Есенин)

«Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками – для других оно или не существует, или даже может показаться пороком».

(А.С. Пушкин)

«Для того, кто знает хорошо прош-
лое, будущее узнать не составляет
особенного труда».

(М. Булгаков)

«Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!»

(А. Блок. «Пушкинскому дому»)

Пушкин был знаком со статьёй Чаадаева задолго до публикации, ещё в рукописи. Перечитав её, Пушкин вступил в полемику с Чаадаевым и написал ему длинное письмо по этому поводу.

Статья Чаадаева заставила Пушкина высказаться по тем вопросам, которые позже заняли центральное место в спорах славянофилов и западников. «Ваша брошюра произвела, кажется, большую сенсацию. Я не говорю о ней в обществе, в котором нахожусь. Что надо было сказать и что вы сказали,

это то, что наше современное общество столь же презренно, сколь глупо; что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью, правом и истиной, ко всему, что не является необходимостью. Это циничное презрение к мысли и к достоинству человека. Надо было прибавить (не в качестве уступки, но как правду), что правительство всё ещё единственный европеец в России», – писал Пушкин в ответ 19 июня 1936 г.

Но в главном Пушкин не согласился с Чаадаевым – в его оценке прошлого и будущего России как государства и России как нации. «Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие – печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие её могущества, её движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, – как, неужели всё это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Пётр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привёл вас в Париж? Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора – меня раздражают, как человек с предрассудками – я оскорблён, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал».

Письмо это не было отправлено адресату. Ответом на горькие размышления Чаадаева было государственное преследование. Николай I ознакомился с работой Чаадаева и собственноручно начертал на ней резолюцию: «прочитав статью, нахожу, что содержание оной – смесь дерзостной бессмыслицы, достойной умалишённого». Рука Николая Павловича решила судьбу Чаадаева:

философа официально объявили сумасшедшим. Узнав о гонениях на Чаадаева, Пушкин оставил письмо о себе.

Так Чаадаев и Пушкин начали великий – до сих пор не оконченный – спор о судьбе России, её месте в культурном человечестве.

Но за два века, что длится этот спор, стало очевидно: русская литература обладает устойчивой к различным переменам спецификой, выделяющей её среди других литератур мира. И большую роль здесь сыграли социально-исторические причины. Если в литературе Европы на протяжении многих веков первенствовало эстетическое начало, то в русской литературе изначально первенствовало этическое начало, точнее даже – начало нравственное, ведь нравственность идёт от души, сердца, не от идеи должного, а от образа должной жизни.

Именно Пушкин принёс в русскую литературу особую задумчивость, он уравнивал нравственное и эстетическое, содержание и форму.

По меткому замечанию А. Терца, все темы Пушкину были доступны, и, перебегая по ним, он застолбил проезды для русской словесности на столетия вперёд. «Куда ни сунемся – всюду Пушкин, что объясняется не столько воздействием его гения на другие таланты, сколько отсутствием в мире мотивов, им ранее не затронутых. Просто Пушкин за всех успел обо всём написать.

В результате он стал российским Вергилием и в этой роли guida-учителя сопровождает нас, в какую бы сторону истории, культуры и жизни мы ни направились».

И всё-таки среди «всех» тем есть в русской литературе свой главный вопрос, над которым бьётся мысль от Пушкина до ... (до, как показало наше знакомство с русской литературой XX века, обозначить невозможно). Это – вопрос о личности и народе, точнее – о «себе и других». Впервые и надолго этот вопрос был поставлен Пушкиным в «Медном всаднике» и «Капитанской дочке», в которых поэт разграничил две правды – личности и истории, человека и государства, утверждая неоспоримость каждой из них в её собственной сфере. Весь пафос «Медного всадника» и «Капитанской дочки» – в сосуществовании и несводимости этих двух правд.

«Покой и воля необходимы поэту для освобождения гармонии. Но покой и волю тоже отнимают. Не внешний покой, а творческий. Не ребяческую волю, не свободу либеральничать, а творческую волю – тайную свободу. И поэт умирает, потому что дышать ему уже нечем; жизнь потеряла смысл».

(А. Блок. Из речи на вечере литераторов, посвящённом памяти Пушкина, 11 февраля 1921 г.)

«Добрые люди не знают, как много времени и труда необходимо, чтобы научиться читать. Я затратил на это восемьдесят лет жизни и всё ещё не могу сказать, что достиг цели».

(И.В. Гёте)

«Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., и проч., с парохода современности».

(«Пощёчина общественному вкусу». Москва. 1912 г. Д. Бурлюк, А. Кручёных, В. Маяковский, В. Хлебников)

До Пушкина вся русская литература носила как бы докритический характер, с просветительской наивностью отождествляя задачи личности и законы общества. Вместо личности и народа у Ломоносова, Державина, Фонвизина действуют гражданин и государство, естественно совпадающие в своих разумно-просвещённых целях. Правда, у Радищева уже выдвигается категория народа, а у Карамзина появляется категория личности, но они всё ещё явно не разделены и не противопоставлены, в их соотносённости нет проблемы, они существуют каждая в себе и для себя. Дальше будет Пушкин, определивший «все темы», «застолбивший проезды для русской словесности» на века вперёд.

Конечно, на определённых этапах развития русской литературы делались попытки освободиться от влияния «русского Вергилия». Особенно скандальными и громкими были манифесты футуристов: Д. Бурлюка, А. Кручёных, В. Маяковского, В. Хлебникова (см. вставки на полях).

Результат получился неожиданным, и первым об этом написал Блок: «А что, если так: Пушкина научили любить опять по-новому – вовсе не Брюсов, Щеголев, Морозов и т.д., а... футуристы. Они его бранят, по-новому, а он становится ближе по-новому. В "Онегине" я это почувствовал». (9 января 1914 г.)

Да и сами футуристы уже через два года после громких анти-пушкинских выступлений торжественно признавались:

Я верю, Пушкина скитается
Его душа в чудесный час.
И вдруг упав на эти строки,
Виёт над пропастью намёки.
Платком столетия пестра
Поёт – моей душе сестра.

*(В. Хлебников. Из неоконченной поэмы
«Олег Трупов», 1915–1916)*

Писатель в России всегда пользовался огромным доверием – это Пушкин первым возвёл его к роли Пророка. Через полтора столетия Е. Евтушенко скажет: «Поэт в России больше, чем поэт».

И опять вернёмся к Блоку: «Перед нашими глазами с детства как бы стоит надпись; огромными буквами написано: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет многие дни нашей жизни.

Имена основателей религий, великих полководцев, завоевателей мира, пророков, мучеников, императоров – и рядом это имя: Пушкин.

Как бы мы ни оценивали Пушкина – человека, Пушкина – общественного деятеля, Пушкина – друга декабристов, Пушкина – мученика страстей, всё это бледнеет перед одним: Пушкин – поэт» (1921 г.).

Ваш Н.А. Рождественский

- Чем знаменательна дата 19 октября для литературной жизни России?
- На примере любого отрезка историко-литературного процесса покажите, как в русской литературе сочетаются стремление к обновлению и стремление к сбережению традиций классики.
- Для каждого поколения Пушкин «становится ближе по-новому», утверждал Блок. Чем близок Пушкин для вашего поколения?

Литература и иные источники

1. *Бердяев Н.А.* О русских классиках.
2. *Блок А.А.* О литературе. О назначении поэта.
3. *Достоевский Ф.М.* Пушкин.
4. *Замятин Е.* Я боюсь.
5. *Зощенко М.* Рассказы «Возмездие», «Пушкин».
6. *Луначарский А.В.* Александр Сергеевич Пушкин.
7. *Мандельштам О.Э.* О природе слова.
8. *Мережковский Д.* Вечные спутники. Пушкин.
9. *Розанов В.* Возврат к Пушкину.
10. *Терц А.* Прогулки с Пушкиным.
11. *Цветаева М.И.* Мой Пушкин.
12. *Чаадаев П.Я.* Философические письма.

Дополнительная литература

1. *Благой Д.Д.* Мастерство Пушкина. – М., 1955.
2. *Бурмистров Т.* Россия и Запад (антология русской поэзии). – www.litru.ru/index.html?book
3. *Луков Вл. А.* Русская литература: генезис диалога с европейской культурой. – М., 2006.
4. *Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания / Сост. В.Н. Терёхина, А.П. Зименков.* – М.: Наследие, 2000.

Словарь основных понятий и терминов

А́втор – создатель литературно-художественного произведения. Его присутствие в литературном тексте заметно в разной степени. Он или прямо выражает ту или иную идею произведения, говорит с читателем от собственного имени, или прячет своё «я» в сложной повествовательной конструкции и как бы самоустраивается из произведения. Такая двойная структура авторского образа всегда объясняется общим замыслом писателя и стилем его произведения. Иногда в художественном произведении автор выступает в качестве вполне самостоятельного образа.

Аллегория – иносказание, выражение абстрактного объекта (понятия, суждения) посредством конкретного (образа).

Аллитерация – звуковая организация речи; концентрированное повторение в поэтическом произведении согласных звуков.

Алогизм – стилистический приём, основанный на сознательном нарушении логических связей в произведении.

Амфибрахий – трёхсложный стихотворный размер с сильным вторым слогом в стопе.

Анапест – трёхсложный стихотворный размер с сильным последним, третьим, слогом в стопе.

Анафора – стилистическая фигура: единоначатие, повторение слова или группы слов в начале стихотворных строк или прозаических фраз; одна из разновидностей параллельных синтаксических конструкций.

Антитеза – открытое, явное противопоставление, создающее эффект резкого контраста образов.

Ассонанс – концентрированное повторение в поэтическом произведении гласных звуков.

Внутренний монолог – важнейший приём психологизма, обращённое к самому себе высказывание героя, непосредственно отражающее его внутреннее состояние, мысли и переживания.

Водевиль – жанр лёгкой комедийной пьесы или спектакля с занимательной интригой или анекдотическим сюжетом, сопровождающихся музыкой, куплетами, танцами.

Герой литературный – главное или одно из главных действующих лиц в прозаическом или драматургическом произведении, художественный образ человека, являющийся одновременно субъектом действия и объектом авторского исследования.

Гипербола – приём, при котором образ создаётся посредством художественного преувеличения.

Гротёск – вид художественной образности, комически или трагикомически обобщающий и заостряющий жизненные отношения посредством причудливого и контрастного сочетания

реального и фантастического, правдоподобия и карикатуры, гипербола и алогизма.

Дактиль – трёхсложный стихотворный размер с сильным первым слогом в стопе.

Декаданс – общее наименование кризисных явлений европейской культуры 2-й половины XIX – начала XX в., отмеченных настроениями безнадежности, неприятия жизни, тенденциями индивидуализма.

Деталь художественная – один из приёмов конкретизации, заключающийся в образном выделении, подчёркивании существенных или второстепенных черт характера. С помощью художественной детали писатель образно указывает на психологические черты или поведение человека как представителя определённой социальной группы, а также раскрывает его сугубо личные, индивидуальные качества. Художественной деталью можно подчеркнуть характер обстановки, пейзажа.

Диалог – в литературном произведении одна из основных форм речевой характеристики персонажей, наряду с монологом, несобственно прямой речью. Д. особенно важен в драме, где он является главным средством изображения действия и характеров. В эпических произведениях Д. сочетается с авторской речью.

Драма – 1) род литературный, принадлежащий одновременно театру и литературе, его специфику составляют сюжетность, конфликтность действия, членение на сценические эпизоды, сплошная цепь высказываний персонажей, отсутствие повествовательного начала; 2) один из ведущих жанров драматургии. Изображает преимущественно частную жизнь человека в его остроконфликтных, но, в отличие от трагедии, не безвыходных отношениях с обществом или с собой.

Импрессионизм – направление в литературе (искусстве), возникшее во второй половине XIX в. сначала во Франции (школа живописи Клода Моне), а затем и в других странах. Отрицая идейность и общественное содержание искусства, представители импрессионизма стремились передать непосредственное впечатление, мельчайшие оттенки личных переживаний и ощущений; увлечение формой в ущерб содержанию.

Интерпретация – истолкование, объяснение, разъяснение.

Интрига – обострение сюжета, чаще всего драматургического, в литературном произведении с помощью использования различных случайностей, совпадений, обманных ходов, запутывающих действие, делающих неясным дальнейшее развитие конфликта и *неожиданным его разрешение*.

Ирония – тонкая, часто скрытая насмешка, употребление слова в смысле, обратном буквальному, насмешка в форме нарочитого восхваления, положительной характеристики.

Коме́дия – драматическое произведение с весёлым, смешным сюжетом.

Комме́нтарий – пояснение к исходному тексту.

Компози́ция (от *лат.* *compositio* – составление, соединение, связь) – построение, расположение и взаимосвязь всех частей, образов, эпизодов, сцен произведения.

Конфликт (от *лат.* *conflictus* – столкновение) – противоборство, столкновение, в литературном произведении воплощённое в сюжете. Следует различать жизненные и художественные К. Художник не просто переносит в своё произведение различные жизненные противоречия и столкновения, борьбу, он преломляет их в событиях, судьбах персонажей, созданных им самим.

Критика литературная (от *греч.* *kritike* – суждение, искусство разбираться, судить) – одна из составных частей литературоведения, то есть науки о литературе. Тесно связанная с историей и теорией литературы, занятыми преимущественно определением природы словесного творчества, установлением основных закономерностей эстетического освоения действительности, анализом классического литературного наследия, К. л. – в отличие от них – оценивает главным образом современное литературное развитие, истолковывает художественные произведения с точки зрения современности.

Кульмина́ция (от *лат.* *culmen* – вершина) – высшее напряжение действия в художественном произведении.

Лейтмоти́в – основная мысль, неоднократно повторяемая и подчёркиваемая; конкретный художественный образ, выразительная деталь или даже слово, многократно повторяемые, упоминаемые, проходящие сквозь произведение и служащие для раскрытия авторского замысла.

Лирика (от *греч.* *lyra* – лира – музыкальный инструмент, под звуки которого исполнялись стихи, песни) – один из трёх родов литературно-художественных произведений. В отличие от эпоса и драмы, в которых изображаются законченные характеры, действующие в различных обстоятельствах, Л. рисует отдельные состояния характера в определённый момент жизни. Лирический образ – это образ-переживание, выражение чувств и мыслей автора в связи с различными жизненными впечатлениями.

Лирический герой – субъект высказывания в лирическом произведении, своего рода персонаж лирики. Лирический герой не тождественен автору текста как таковому.

Метафо́ра – вид так называемого сложного тропа, речевой оборот, при котором свойства одного явления (предмета, понятия) переносятся на другое. Метафора содержит скрытое сравнение, образное уподобление явлений с помощью использования переносного значения слов, то, с чем сравнивается предмет, лишь подразумевается автором.

Метод художественный – система принципов отбора, оценки и воспроизведения действительности.

Модернизм – литературное течение, в основе которого лежит философия отчуждения. В ней речь идёт об отдалении индивидуальной личности от социального мира, об одиночестве человека, готового признать абсурдность своего существования и погрузиться в собственные индивидуальные переживания, иногда физиологического (в частности, эротического) свойства. В России с М. было связано такое направление, как футуризм.

Мотив – постоянно повторяющийся в разных произведениях художественный сюжет. Он может содержаться во многих произведениях одного писателя или у нескольких писателей. Особенно распространён в фольклоре и в балладах, присутствует и в классической литературе.

Натурализм (от *лат.* *natura* – природа) – поздняя стадия развития реализма в литературе Западной Европы и России конца XIX–начала XX в.: писатели стремились бесстрастно и объективно воспроизвести действительность и превратить роман (повесть) в «человеческий документ».

Нигилизм – мировоззренческая позиция, выражающаяся в отрицании осмысленности человеческого существования, значимости общепринятых нравственных и культурных ценностей; непризнание любых авторитетов.

Олицетворение – художественный приём (троп), при котором неодушевлённому предмету, явлению или понятию придаются человеческие свойства (не перепутайте, именно человеческие!). Олицетворение может использоваться узко, в одной строке, в небольшом фрагменте, но может быть приёмом, на котором построено всё произведение.

Оксюморон – сочетание, казалось бы, несочетаемых явлений, в переводе с греческого буквально «остроумно-глупое». На самом деле, это смысловая образная единица, имеющая серьёзное значение, например *живой труп* (Л. Толстой).

Очерк – прозаический документальный жанр. О. чаще всего посвящается современной автору жизни, фактам и людям.

Пародия (от *греч.* *parodia* – перепев, противопеснь) – произведение, подражающее другому произведению, автору или течению с целью их осмеяния.

Персонаж – общее название любого действующего лица литературного произведения.

Пейзаж (*франц.* *paysage* от *pays* – страна, местность) – картина природы, имеющая различное художественное значение в зависимости от стиля автора, литературного направления, с которым связано произведение. В лирике П. может иметь самостоятельный характер, способствуя созданию образа лирического героя. В прозе П. выступает частью всей изображаемой картины, соот-

носится с характером повествования, с настроением действующих лиц.

Персонализм – философское учение, исходящее из признания личности высшей духовной ценностью и первичной реальностью, а первоэлементом бытия – Бога.

Подтекст – скрытый смысл высказывания; не высказанное прямо, но вытекающее из ситуации, отдельных деталей, реплик, диалогов героев внутреннее содержание речи. П. не совпадает с прямым смыслом высказывания, с тем, что говорят действующие лица, но позволяет понять, что они чувствуют. В художественном произведении П. часто раскрывает отношение автора к действующим лицам, их взаимоотношениям, происходящим событиям.

Полилог (*греч.*, букв. «речь многих») – разговор многих участников. При этом предполагается, что роль говорящего переходит от одного лица к другому, в противном случае разговор превращается в монолог. П. предлагает любое число участников.

Полифония – термин заимствован из музыкального словаря и получил в литературоведении широкое распространение благодаря М.М. Бахтину. П., по Бахтину, – это художественный диалог, предполагающий независимость персонажа от авторской позиции. Диалогическая речь, признаваемая как полифоническая, присутствует в произведении как параллельная авторской речи.

Портрет – описание внешности персонажа, играющее большую роль в его характеристике, одно из средств создания образа. Обычно П. иллюстрирует те стороны натуры героя, которые представляются особенно важными автору.

«**Почвенничество**» – русское литературно-общественное направление 60-х гг. XIX в. Связано с деятельностью писателей-разночинцев. Термин «П.» возник на основе публицистики Ф.М. Достоевского с характерными для неё призывами вернуться к «своей почве», к народным, национальным началам.

Поэма – один из видов лироэпического жанра. Основными чертами её является наличие развёрнутого сюжета и вместе с тем широкое развитие образа лирического героя, активно включющегося, помимо сюжета, в характеристики персонажей, оценивающего их, как бы принимающего участие в их судьбе.

Психологизм – форма художественного анализа человеческой психологии как концентрации психологических стимулов и импульсов в поведении персонажа.

Публицистика – особый вид литературы, сочетающий в себе признаки художественной, ораторской, социально-политической прозы и журналистики.

Пьеса – драматическое произведение, обычно классического стиля, созданное для постановки какого-либо действия в театре. Это общее видовое название произведений драматургии, предназначенных для исполнения со сцены.

Рассказ – малая эпическая жанровая форма художественной литературы, небольшое по объёму изображённых явлений жизни, а отсюда и по объёму своего текста прозаическое произведение.

Реализм – художественный метод в литературе (искусстве), следуя которому писатель изображает жизнь в соответствии с объективной реальностью. В центре внимания Р. находятся не просто факты, события, люди и вещи, а те закономерности, которые действуют в жизни, взаимоотношения человека и среды, героя и времени, в котором он живёт. При этом писатель не отрывается от реальности, с наибольшей точностью отбирает присущие жизни черты и тем самым обогащает читателя знанием жизни. Отбор явлений жизни, их оценка, умение представить их как важные, характерные, типические – всё это связано с точкой зрения автора на жизнь, а это зависит от его мировоззрения, от умения уловить движение эпохи.

Реализм критический – тип реализма, сложившийся в XIX веке, по-новому изображающий отношение человека к окружающей среде, когда человеческий характер раскрывается в связи с социальными обстоятельствами.

Ремарка (от *франц.* remarque – замечание, примечание) – авторское пояснение в драматическом произведении, с помощью которого уточняются место действия, внешний или духовный облик персонажей, различные психологические состояния, переживаемые ими. Р., наряду с действием и диалогом, является признаком драмы как особого литературного рода.

Рецензия (от *лат.* recensio – рассмотрение) – один из жанров критики: газетный или журнальный отклик на художественное произведение с целью его оценки и разбора.

Ритм – периодическое повторение в стихотворной речи однородных звуковых, интонационных, синтаксических элементов; упорядоченность её звукового строя.

Рифма – одинаковое или сходное звучание концов двух или более стихотворных строк, отмечающее их границы и связывающее их между собой.

Род литературный – группа литературных произведений, сходных по способу отображения действительности. Традиционно выделяются три Р. л.: 1) эпос, 2) лирика, 3) драма.

Роман (от *франц.* roman, *нем.* Roman) – разновидность эпоса как рода литературы, один из больших по объёму эпических жанров. В отличие от эпопеи с её интересом к становлению общества – к событиям и положительным героям национально-исторического значения, Р. проявляет интерес к становлению социального характера отдельной личности в её собственной жизни и в её внешних и внутренних столкновениях со средой.

Романтизм – художественный метод, сложившийся в начале XIX века и получивший широкое распространение как направление (течение) в литературе (искусстве) большинства стран Ев-

ропы, в том числе и России. Характеризуется утверждением самоценности духовно-творческой жизни личности, изображением сильных (зачастую бунтарских) страстей и характеров, одухотворённой и целительной природы.

Сати́ра – способ проявления комического в искусстве, заключающийся в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочными; наиболее острая форма обличения действительности. Если юмор – осмеяние «частного», то С., как правило, – осмеяние «общего», обличение социально-нравственных пороков и недостатков.

Сентиментализм (от *англ.* sentimental – чувствительный) – художественное направление в литературе (искусстве), в котором доминантой личности объявлялись чувства, а не разум.

Символизм – течение в литературе (искусстве) Западной Европы в конце XIX века, в России символизм возник во 2-й половине 90-х гг. XIX в. С. выступал с проповедью аполитизма искусства, «искусства для искусства», мистицизма, индивидуализма, развивая теорию символа как основы искусства.

Славянофильство – одно из направлений общественной мысли России в середине XIX в. Славянофилы выступали с обоснованием самобытного пути исторического развития России, по их мнению, принципиально отличного от пути западноевропейского.

Социалистический реализм – теоретический принцип и основное художественное направление, господствовавшее в СССР в середине 1930-х – начале 1980-х гг. В советском искусстве и художественной критике уже в конце 1920-х гг. сложилось представление об исторической предназначённости искусства – утверждать в общедоступной реалистической форме социалистические идеалы, образы новых людей и новых общественных отношений. Эта программа отвергала такие важные этапы национального наследия, как религиозное искусство Средних веков и авангардное искусство XX в. Были разработаны основные принципы соцреализма: правдивое изображение действительности в её революционном развитии, сочетание исторической конкретности образов с их героикой и романтикой, партийность литературы и др.

Сравнение – художественный приём (троп), при котором образ создаётся посредством сравнения одного объекта с другим.

Стиль в литературе – применяют и в более широком значении (направления, течения, метода), иногда и в более узком (С. произведения). В основе понятия лежит сходство, однородность, единство творческих особенностей, присущих писателю: идей, тем, характеров, сюжетов, языка.

Сюжет (от *франц.* sujet – предмет) – система событий в художественном произведении, раскрывающая характеры действующих лиц и отношение писателя к изображаемым жизненным явлениям.

Трагедия – драматическое произведение, изображающее напряжённую борьбу страстей или идей, общественную или личную катастрофу, обычно заканчивающееся гибелью героя.

Троп – слово или выражение, употребляемое в переносном значении для создания художественного образа и достижения большей выразительности. К Т. относятся такие приёмы, как эпитет, сравнение, олицетворение, метафора и др.

Футуризм – формалистическое течение в изобразительном искусстве и поэзии, возникшее в начале XX века в Италии, выражавшее идеологию агрессивно настроенной буржуазии, её милитаризм. В дореволюционной России футуризмом называли литературное течение, выражавшее анархические настроения. Для представителей этого течения в искусстве характерны:

1) демонстративный разрыв с традиционной культурой, отказ от классического наследия;

2) эксперименты в области слова (расширение поэтического словаря за счёт «словоновшества» и «словотворчества»);

3) эпатаж публики и зачастую литературное хулиганство.

Хорей – двусложный стихотворный размер с сильным первым слогом в стопе.

Художественное пространство и время – время, наряду с пространством (самые общие свойства бытия), изображается словом в процессе раскрытия характеров, ситуаций, жизненного пути героя, речи и пр. (изображение времени и пространства М. Бахтин предложил обозначить термином «хронотоп»).

Экспозиция (от *лат.* *expositio* – изложение, объяснение) – изображение положения действующих лиц, обстоятельств и обстановки, в которых они находятся до начала действия.

Экспрессия – выразительность.

Элегия – жанр лирического рода, небольшого размера, насыщенный эмоциональным содержанием, в переводе с греческого – «жалобная песня». Э. используется для выражения любовного состояния, романтической патетики.

Эпилог (от *греч.* *epilogos* – послесловие) – заключительный компонент произведения, финал, отделённый от действия, развёрнутого в основной части текста.

Эпитет – один из тропов, являющийся художественным, образным определением.

Эпопея – монументальное по охвату изображаемых событий прозаическое произведение.

Эпос – один из трёх родов художественной литературы (наряду с лирикой и драмой), повествование, характеризующееся изображением событий, внешних по отношению к автору. В зависимости от протяжённости изображаемого времени, охвата событий, в которых раскрываются человеческие характеры, раз-

личают крупные, средние и малые формы (жанры) эпоса. Крупные формы: эпопея, героический эпос, роман.

Эстетическая критика (художественная критика) – направление русской критики 1860-х гг., к которому принадлежали А.В. Дружинин, П.В. Анненков, В.П. Боткин. Противостояла *реальной критике* (Н.А. Добролюбов), защищая от нападков идеи умеренного либерализма («литературный тип слабого человека») и самоценность художественного творчества.

Эссе – очерк (научный, исторический, публицистический).

Юмор – наиболее жизнеутверждающая и сложная форма комического, когда серьёзное высказывается с усмешкой, в незначительном и даже ничтожном всегда просматривается важное и глубокое.

Ямб – двусложный стихотворный размер с сильным вторым слогом в стопе.

Ключи верных ответов на вопросы заданий по подготовке к экзамену

Тема «Ф.И. Тютчев»

№ задания	Ответ
В1	пейзаж
В2	Лесков (Фет)
В3	необозримый
В4	далее, далее
В5	рассказ
В6	эпитет
В7	знак восклицания
В8	ямб
В9	перекрёстная
В10	анафора
В11	душа
В12	отрицание

Тема «И.А. Бунин»

№ задания	Ответ
В1	контраст
В2	не по дням, а по часам
В3	метафора
В4	живёт
В5	эпитет
В6	многогочие
В7	и вдруг
В8	лирика
В9	перекрёстная
В10	эпитет
В11	оксюморон (антитеза)
В12	шестистишие

Тема «С.А. Есенин»

№ задания	Ответ
В1	ямб
В2	олицетворение
В3	грусть (тоска, скорбь)
В4	бегут
В5	эпитет
В6	обращение
В7	молитвословный
В8	крест
В9	перекрёстная
В10	аллитерация
В11	серый
В12	многогочие

Тема «М.А. Шолохов»

№ задания	Ответ
V1	пейзаж
V2	диалектизмы
V3	сравнение
V4	Первая мировая
V5	эпитет
V6	Никола-угодник
V7	метафора
V8	контраст (противопоставление)
V9	странная
V10	лирический герой
V11	Родина
V12	точка с запятой

Тема «А.А. Ахматова»

№ задания	Ответ
V1	эпиграф
V2	отрицание
V3	вторая
V4	глагол
V5	эпитет
V6	земля родная
V7	третья
V8	образ матери
V9	перекрёстная
V10	чёрный
V11	обращение
V12	аллитерация

Тема «М. Булгаков»

№ задания	Ответ
V1	монолог
V2	Пилат
V3	приди
V4	Гоголь
V5	Маргарита
V6	роман
V7	олицетворение
V8	метафора
V9	лесенка
V10	неологизмы
V11	возвышенная
V12	сравнение

Тема «М.И. Цветаева»

№ задания

V1
V2
V3
V4
V5
V6
V7
V8
V9
V10
V11
V12

Ответ

Блок
парная
шестистишие
анафора
глубок
междометие
сравнение
ямб
равнодушно и спокойно
Ленинград
ассонанс
сравнение

**Тексты для самостоятельной
и исследовательской работы**

Из русской литературы XIX века

А.С. Пушкин. Поэт и толпа

Procul este, profani¹

Поэт по лире вдохновенной
Рукой рассеянной бряцал.
Он пел – а хладный и надменный
Кругом народ непосвященный
Ему бессмысленно внимал.

И толковала чернь тупая:
«Зачем так звучно он поёт?
Напрасно ухо поражая,
К какой он цели нас ведёт?
О чём бренчит? чему нас учит?
Зачем сердца волнует, мучит,
Как своенравный чародей?
Как ветер песнь его свободна,
Зато как ветер и бесплодна:
Какая польза нам от ней?»

Поэт

Молчи, бессмысленный народ,
Подёнщик, раб нужды, забот!
Несносен мне твой ропот дерзкий,
Ты червь земли, не сын небес;
Тебе бы пользы всё – на вес
Кумир ты ценишь Бельведерский.
Ты пользы, пользы в нём не зришь.
Но мрамор сей ведь бог!.. так что же?
Печной горшок тебе дороже:
Ты пищу в нём себе варишь.

Чернь.

Нет, если ты небес избранник,
Свой дар, божественный посланник,
Во благо нам употребляй:
Сердца братьев исправляй.
Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны;
Мы сердцем хладные скопцы,

¹ Прочь, непосвящённые (*лат.*) – восклицание жреца из 6-й песни «Энеиды» Вергилия.

Клеветники, рабы, глупцы;
Гнездятся клубом в нас пороки.
Ты можешь, ближнего любя,
Давать нам смелые уроки,
А мы послушаем тебя.

Поэт.

Подите прочь – какое дело
Поэту мирному до вас!
В разврате каменейте смело,
Не оживит вас лиры глас!
Душе противны вы, как гробы.
Для вашей глупости и злобы
Имели вы до сей поры
Бичи, темницы, топоры; –
Довольно с вас, рабов безумных!
Во градах ваших с улиц шумных
Сметают сор, – полезный труд! –
Но, позабыв своё служенье,
Алтарь и жертвоприношенье,
Жрецы ль у вас метлу берут?
Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

1828

Из русской литературы XX века

Вл. Солоухин. «Чёрные доски» (фрагмент)

В это время мой взгляд задержался на переднем углу избы. Он скользил, мой взгляд, десятки и сотни раз в течение двадцати с лишним лет и ни разу не останавливался, а теперь, словно споткнувшись, остановился и вцепился намертво. Передний угол комнаты занимала большая чёрная как уголь доска. Я подошёл и стал разглядывать.

– Или заинтересовала? Возьми к окошку на свет.

Я отвязал жирную от многолетнего мушиного сидения верёвку, снял икону и поставил её против света к окну. Сквозь черноту, сквозь олифу, спёкшуюся рубцами, сквозь копоть и грязь проглядывали тёмно-вишнёвые одежды святого, изображённого в рост. Он был в короне и как будто с кадиллом, и угадывались ещё на тёмно-вишнёвой одежде тонкие узоры, нарисованные золотом. Когда я смотрел на икону сбоку, вскользь, некоторые места её выделялись рельефно, и моё воображение рисовало мне, как поздний живописец наляпал на эти места своих поздних варварских красок. С этой минуты до некоторых пор (пока я всё же

не научился немного разбираться в иконах) мне повсюду мерещились поздние записи по несколько слоёв: окошечко, прорубленное из тьмы в сияющий древний век, неотступно стояло перед моими глазами.

– Дядя Никита, где ты её достал?!

– В Фетининской церкви, в алтаре. Я работал в совхозе кузнецом, жил в Фетинине. Когда церковь закрыли, этих икон валялось – батюшки мои светлы!

– И куда их потом? Может, свалили в какой-нибудь сарай и они лежат...

– Что ты, тогда же все извели.

– Как так извели?

– Из них ящики для картошки сколачивали.

– Может быть, эти ящики целы? Как думаете, если поехать в совхоз?

– Да нет. Тогда ещё, при мне, ни одного ящика не осталось.

– Но куда делись ящики, не могли они испариться, как вода?

– Не знаю, куда всё девается? А эту я из фетининского алтаря прибрал. Она тогда поновее, пооглядистее была. Теперь совсем плоха стала, почернела, не разберёшь.

– Вот и подарил бы её мне.

– Ну и что, возьми.

Так я стал обладателем старинной чёрной иконы. К дяде Никите я шёл спокойно, и задача у меня была одна: попросить, чтобы он наточил пилу. По дороге к нему я не знал, что из простого смертного, обуреваемого ежедневно десятками и сотнями мелких забот, я через полчаса превращусь в собирателя и все эти сотни разрозненных забот, стремлений, усилий преобразуются и сольются в одну-единственную заботу, в стремление, направленное в точку, и оттого ещё более сильное, сильное до горячности, до дрожи в руках. Я пришёл к дяде Никите одним человеком, а ушёл другим. Это перевоплощение было подготовлено, конечно, тем, что увидел и услышал я у художника в мастерской, и ещё целым рядом дополнительных обстоятельств, о которых здесь распространяться излишне. Всё это так, но совершилось перевоплощение всё-таки в тот момент, когда дядя Никита отдал мне икону, спасённую им из алтаря Фетининской церкви, и когда я эту икону принёс домой.

В. Астафьев

«Вы спрашиваете меня, как я встречал 50-летие Победы. Все эти праздники, начиная с сорок пятого года, я воспринимаю и провожу как день поминовения убиенных на войне, никогда не ходил и не хожу ни на какие сборища и приёмы, где ветераны пьют казённую, бесплатную водку и трезвонят о своих и всеобщих подвигах, не чувствуя неловкости и стыда перед погибшими товарищами. Какова бы ни была цифра наших потерь, а она упи-

рается в сорок семь миллионов, война, где впервые в истории человечества мирного населения погибло больше, чем солдат на войне, – не может считаться праздником и поводом для веселья, словоблудия, маршей и песен. В этот день надо всей России молиться, просить прощения у тех, кого мы погубили, и прежде всего у женщин и детей, уморенных голодом, иль хуже того, вовлечённых в вопиющую мясорубку...».

Из зарубежной литературы

Шарль Бодлер. Цветы зла

(Перевод Эллиса)

Вступление

Безумье, скаредность и алчность и разврат
И душу нам гнетут, и тело разъедают;
Нас угрызения, как пытка, услаждают,
Как насекомые, и жалят и язвят.

Упорен в нас порок, раскаянье – притворно;
За всё сторицею себе воздать спеша,
Опять путём греха, смеясь, скользит душа,
Слезами трусости омыв свой путь позорный.

И Демон Трисмегист, баюкая мечту,
На мягком ложе Зла наш разум усыпляет;
Он волю, золото души, испепеляет,
И, как столбы паров, бросает в пустоту;

Сам Дьявол нас влечёт сетями преступленья
И, смело шествуя среди зловонной тьмы,
Мы к Аду близимся, но даже в бездне мы
Без дрожи ужаса хватаем наслажденья;

Как грудь, поблекшую от грязных ласк, грызёт
В вертепе нищенском иной гуляка праздный,
Мы новых сладостей и новой тайны грязной
Ища, сжимаем плоть, как перезрелый плод;

У нас в мозгу кишит рой демонов безумный,
Как бесконечный клуб змеящихся червей;
Вдохнет ли воздух грудь – уж Смерть клокочет в ней,
Вливаясь в лёгкие струёй незримо-шумной.

До сей поры кинжал, огонь и горький яд
Ещё не вывели багрового узора;
Как по канве, по дням бессилья и позора,
Наш дух растлением до сей поры объят!

Средь чудиц лающих, рыкающих, свистящих,
Средь обезьян, пантер, голодных псов и змей,
Средь хищных коршунов, в зверинце всех страстей,
Одно ужасней всех: в нём жестов нет грозящих.

Нет криков яростных, но странно слиты в нём
Все исступления, безумства, искушенья,
Оно весь мир отдаст, смеясь, на разрушенье,
Оно поглотит мир одним своим зевком!

То – Скука! – Облаком своей *ноука*¹ одета,
Она, тоскуя, ждёт, чтоб эшафот возник.
Скажи, читатель-лжец, мой брат и мой двойник,
Ты знал чудовище утонченное это?!

1857

¹ *Ноука* (франц.) – восточная трубка, род кальяна, для курения опиума.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ II РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА О СОКРОВЕННОЙ ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ

▣ «УТОНЧЁННО-ИЗЯЩНЫЙ ЕВРОПЕЕЦ И РУССКИЙ ПОЭТ»	
Фёдор Иванович Тютчев (1803–1873)	8
Жизнь и творчество Ф.И. Тютчева	14
Читаем лирику Ф.И. Тютчева	17
Критика о поэзии Ф.И. Тютчева	19
Готовимся к экзамену	22
«ПОЭТ ДВОРЯНСКОЙ СУДЬБЫ»	
Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892)	26
Жизнь и творчество А.А. Фета	32
Читаем лирику А.А. Фета	35
Лирика А.А. Фета в оценке критиков	40
▣ «САМЫЙ РУССКИЙ ЭМИГРАНТ»	
Иван Алексеевич Бунин (1870–1853)	42
Жизнь и творчество И.А. Бунина	45
Читаем рассказ «Антоновские яблоки»	51
Критика о рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки»	59
Готовимся к экзамену	61
▣ «ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ»	
Сергей Александрович Есенин (1895–1925)	65
Жизнь и творчество С.А. Есенина	68
Читаем лирику С.А. Есенина	73
Критика о личности и творчестве С.А. Есенина	81
Готовимся к экзамену	82
«АНГЕЛ РОДИНЫ»	
Николай Михайлович Рубцов (1936–1971)	86
Писатели-современники о жизни и творчестве Н.М. Рубцова	90
Читаем стихотворение Н.М. Рубцова «Тихая моя родина»	94
Критика о стихах Н.М. Рубцова и о нём самом	97
▣ «ЛЕТОПИСЕЦ НАРОДНОГО ДУХА»	
Михаил Александрович Шолохов (1905–1984)	99
Жизнь и творчество М.А. Шолохова в документах и письмах	102

Читаем и обсуждаем роман «Тихий Дон»	112
Критика о творчестве М.А. Шолохова и романе «Тихий Дон»	120
Готовимся к экзамену	124

**РАЗДЕЛ III
ТЕМА СУДЬБЫ ХУДОЖНИКА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

▣ «ПОЭТЕССА, НАУЧИВШАЯ ЖЕНЩИН ГОВОРИТЬ»	
Анна Андреевна Ахматова (1889–1966)	134
Жизнь и творчество Анны Ахматовой	138
Читаем стихотворение Анны Ахматовой «Лотова жена»	142
Критика о поэзии Анны Ахматовой	146
Готовимся к экзамену	147
«ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ»	
Осип Эмильевич Мандельштам (1891–1938)	151
Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама	154
Читаем стихотворение О.Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса... »	158
Критика о стихотворении О.Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»	159
«ПИСАТЕЛЬ, ЖИВУЩИЙ В РОССИИ»	
Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)	161
Жизнь и творчество Б.Л. Пастернака	166
Читаем стихотворение Б.Л. Пастернака «Во всём мне хочется дойти до самой сути»	171
Критика о творчестве Б.Л. Пастернака	173
«САМЫЙ ЗОРКИЙ ПИСАТЕЛЬ»	
Александр Иванович Куприн (1870–1938)	176
Жизнь и творчество А.И. Куприна в воспоминаниях и письмах	181
Читаем рассказ А.И. Куприна «Исполины»	185
Критика о творчестве А.И. Куприна	189
▣ «ГЕРОЙ СВОЕГО РОМАНА»	
Михаил Афанасьевич Булгаков (1891–1940)	192
Жизнь и творчество М.А. Булгакова	195
Читаем и обсуждаем роман Булгакова «Мастер и Маргарита»	197
Критика о творчестве М.А. Булгакова	208
Готовимся к экзамену	210

📖 «ИНТИМНАЯ ПОЭЗИЯ ИЗРАНЕННОЙ ДУШИ»	
Марина Ивановна Цветаева (1892–1941)	216
Жизнь и творчество Марины Цветаевой	220
Читаем стихотворение Марины Цветаевой «Кто создан из камня, кто создан из глины»	224
Критика о поэзии Марины Цветаевой	225
Готовимся к экзамену	226
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Начало всех начал. А.С. Пушкин.	231
Словарь основных понятий и терминов	236
Ключи верных ответов на вопросы заданий под подготовке к экзамену	245
ПРИЛОЖЕНИЕ. Тексты для самостоятельной и исследовательской работы	248

Бунеев Рустэм Николаевич, **Бунеева** Екатерина Валерьевна,
Чиндилова Ольга Васильевна

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
ЛИТЕРАТУРА
11 класс
Базовый уровень
В 2 частях. Часть 2

Подписано в печать 25.04.15. Формат 70x108/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Объем 16 п.л. Тираж 3000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953005 – литература учебная

Издательство «Баласс». 109147 Москва, Марксистская ул., д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 111123 Москва, а/я 2, «Баласс»
Телефоны для справок: (495) 368-70-54, 672-23-34, 672-23-12
<http://www.school2100.ru> E-mail: izd@balass.su

Отпечатано в филиале «Смоленский полиграфический комбинат»
ОАО «Издательство "Высшая школа"»
214020 Смоленск, ул. Смольянинова, 1